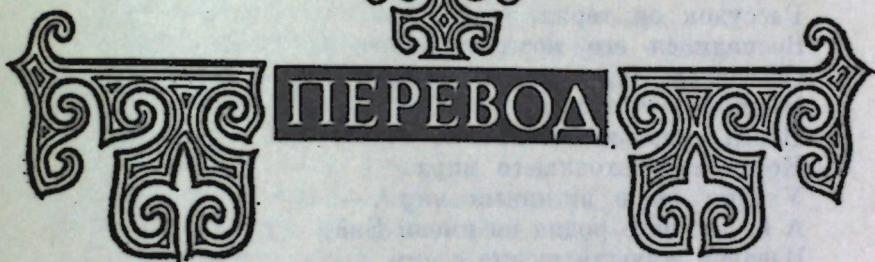

MAHAC

ПЕРЕВОД

Болен был Кёкётей¹,
 Смерть подкарауливала его,
 Легкие он застудил,
 Близилась его смерть,
 Рассудок он терял,
 Воспалился его мозг,
 Обессилен он,
 Пришла его смерть.
 Перед смертью своей,
 10 Когда из переходящего мира
 Уходил он в истинный мир² —
 А был у него родич по имени Бай,
 Издавна живший вместе с ним,
 У Бая [был] сын Баймырза,—
 [Кёкётей] к себе его призвал,
 Стал говорить, завещая ему:
 «Видно, пришла моя смерть,
 [Хочет] душу отнять — [божий] залог.
 Юным остается мое дитя,
 20 Без присмотра остается мой скот,
 Остается полный золота амбар,
 Остается жена, такая, как Айымкуль,
 Остается весь мой народ киргизов.
 Не хотел я [хорошее] имя [сыну] дать³,
 Думая: „Как там будет еще?“,
 Измучилась моя душа — [божий] залог,
 У сына сопли вечно текли,
 Не мог просморкаться он,
 Люди баловали его,
 30 Вместе с народом баловал его и я,
 Бокмурун* стало прозвище его.
 В том, что хорошее имя не дали ему,
 Вина [моя] — его отца.
 Не извещая о моей смерти народ,
 Не переводя [на поминки] мой скот,

Словно это той* в честь прихода невестки,
 Пусть так похоронит меня,
 Словно это потеха юнцов.
 Пусть, как по старухе, устроит поминки [по мне]⁴,
 40 Лучшие из тех, какие может устроить бедняк.
 Пусть и не заметят, жив или умер я,
 Чтобы не был в смятении мой народ.
 Забив две-три головы крупного скота,
 Раздав халатов сорок-пятьдесят,
 Как-нибудь похороните меня.
 В речной долине осина растет⁵,
 И умершему нужен скот,
 Зачем же зря его переводить?
 Осина вырастает, когда посадят ее⁶,
 50 И живому нужен скот,
 Конь считается жирным, когда у него подгривный жир,
 Юноше, у которого умер отец,
 Какое бы дело ни делал он, нужен скот.
 Девять тысяч девяносто лошадей есть у меня,
 Девяносто тысяч пятьсот овец есть у меня,
 Непароком столько скота
 Бокмурун, единственный мой сын,
 Может перевести, думается мне.
 Две тысячи триста верблюдов есть [у меня],
 60 Отдал я замуж дочерей в одиннадцать мест,
 Одиннадцать зятьев из разных племен [у меня].
 Шесть тысяч восемьдесят коров есть [у меня],
 Сынам человеческим выхаживать скот —
 Это путь, что проложили наши отцы.
 Девять тысяч яков стало у меня,
 Всему народу известно величие мое.
 Собрание в амбаре золото есть [у меня],
 Из шести родов народ киргизов есть у меня,
 „Кёкётей очень богат“⁷ —
 70 Такая слава обо мне по миру разошлась.
 Два дома, полных серебра, есть [у меня],
 Шестьдесят переполненных сараев
 С очищенным рисом есть [у меня].
 Тысяча камней-самоцветов есть,
 Девяносто изумрудов есть,
 Посмотри и все это знай.
 Рубинов, яхонтов, жемчуга
 Две комнаты — и это есть [у меня],
 Из того, о чем слышат уши и что видят глаза,
 80 Много всего прекрасного есть [у меня].
 И буулум* есть, и бута*,
 Восемьдесят тысяч штук дейильде*,

- Много красной парчи есть [у меня],
 Золотые украшения тоже есть.
 Бокмурун — единственное мое дитя,
 Знаю давно, что он озорник,
 Что у моего дитяти маловато ума.
 Сейчас ему пятнадцать лет,
 Ни с кем не посоветовался он,
 90 Говорят в Оогане* есть Акун* и Тюлью,
 Говорят, у них тоже много добра,
 Говорят, у Канышай, дочери Тюлью,
 Желания и заботы —
 Это забавы и смех.
 Оказывается, сын мой уехал туда,
 Пока оттуда вернется он,
 Смерть — будь она неладна — уже настигнет меня.
 Ухожу, так и не повидав сына своего,
 Уехал мой сын далеко,
 100 Сердце мое поверг в печаль,
 Бог единий, чья власть велика,
 Хоть бы сделал бессмертным
 Злосчастного человека!
 Талыник, что посажен, останется,
 На выпасах скот останется.
 Добро, что накоплено, останется,
 Та, кого взял за себя, вдовою останется,
 Бог дал мне скот, а семья мала,
 Бокмурин, единственный мой сын,
 110 Богатством опьянен, не знает, как ему быть.
 Пусть призадумается глубоко,
 Всякое добро, имущество есть [у меня],
 Пусть по всему свету не развеет их!
 Пусть не распахивает двери моей казны,
 И мусульманам, и иноверцам —
 Людям всем —
 Пусть не расшивирует чистое золото [мое]!
 Одевая в кете* молодух,
 Так, что полы халатов из кете,
 120 Развеваясь, доставали бы до земли,
 Девушек в красное наряжая,
 Так, что полы халатов из красной парчи
 При игривом движении [их] доставали бы до земли,
 Пусть попусту не тратит мое добро,
 Пусть не переводит моих лопадей.
 Забив на поминки девяносто [голов скота],
 Выкопав могилу для меня,
 Сделав с боковым углублением [ее]⁷,
 Триста верблюдов выделив для искупления грехов,

- 130 Девятьсот яловых кобылиц,
 Три тысячи коров,
 И среди тех коров
 Волов с огромными рогами
 Шестьсот голов пригнав,
 Желая всему свету угодить,
 Пусть безжалостно не забывает овец —
 Пусть не хлопочет так!
 Осталось без присмотра несметное богатство [мое],
 Остался юный пятнадцатилетний мой сын.
 140 Отсчитав тысячу джамбы*,
 Говоря: „Умер бай Кёкётей“,
 Всему народу давая знать,
 Отсчитав тысячу дильде*,
 Говоря: „Умер бай Кёкётей“,
 По всему свету разнеся весть,
 Созвав народ из семи родов,
 Так, что землю окутает пыль,
 И неверных, и мусульман —
 Всех до единого созвав,
 150 Вот так развеяв мое добро,
 Устроив золотое ложе для меня,
 Повелев завернуть меня в белую кисею,
 Нарядно убрав, с почетом тело мое уложив,
 Ради меня, ушедшего на тот свет,
 Израсходовав много добра,
 Повелев саблей оскоблить,
 Повелев кумысом обмыть,
 С головы до ног
 Повелев обернуть в парчу,
 160 Дав обмыть [мое тело] знатным тюре*,
 Повелев обернуть его в сарбан*,
 Повелев омыть водой из [источника] Замзам*,
 Повелев в латы меня облачить,
 Повелев заворнуть [тело мое] в шайнги*,
 Повелев певцам меня прославлять,
 Повелев в особом месте [мое тело] сохранить⁸,
 Раздав много моего добра,
 Не сразу тело мое выноси,
 Посадив [гонца] на Мааникера-кояня,
 170 Боевую одежду на него надев,
 Всему бренному миру,
 Всем людям давая знать,
 Говоря: „Умер бай Кёкётей,
 Из бренного мира уйдя,
 Истинный мир увидел он паконец,
 Бросьте по [горсты] земли“,

- Чтобы множество народу пришло,
 Чтобы пришли и столпились войска,—
 Пусть не хлопочет он так,
180 Бокмурин, единственный мой сын,
 Пусть следует наставлению моему!
 Пусть на юг не едет он,
 Пусть Кюбёю не посылает весть,
 То, что сделает он, для всех людей
 Пусть не станет примером.
 Пусть на север не едет он,
 Пусть Абаю не посылает весть,
 Пусть не собираются люди все,
 Пусть не приезжают на поминки мои,
190 Весь киргизов народ
 Пусть не обрекает на мучения он,
 Пусть рассчитает мой сын возможности свои!
 На Мааникера, моего коня, [гонца] посадив,
 Всем, кто только есть на земле,
 Рассказать, сообщить обо мне,
 Просмотрев [весь] город Какан*,
 Облавив [всю] страну Каз-Моюл*,
 В сторону Джетиген* пусть не едет он.
 Есть народ джетимурук,
200 Словно джельмогуз* они,
 Одно ухо — покрывало у них,
 При слове „враг“ готовы [себя] защитить,
 Другое ухо — ложе у них,
 Очень уж грозен их вид,
 Глаза у них па лбу,
 Словно рыскающие звери,
 Хуже глупцов они,
 Глядя на них, человек не поймет,
 Что лопочут они,
210 Людьми не назовешь — похожи на зверей,
 Рог у каждого из них
 Готов воиниться быстрее копья,
 Аллах, всемогущий творец,
 Каких только ни создал существ!
 Правитель их по имени Кюшёндю
 И от дивов*, и от пери*
 Род свой [ведет],
 Живут они в стороне Кёйкан*.
 Пусть [мой сын] не посылает им весть,
220 На проклятье рода человеческого
 Пусть не обрекает себя!
 На занаде рыжие великаны
 Не седлают животных верховых — пешие все,

- Ноги у них — словно минарет,
 Руки у них — словно чинар*,
 Один их шаг — сто кулачей*,
 В пищу употребляют земную пыль,
 Взметают землю, если ходят или стоят.
 Пусть [мой сын] не посыпает им весть,
230 Перед всеми киргизами
 Пусть не будет в ответе он!
 Шестикрылый, четырехногий [скакун] —
 Там, где копытом коснется он,
 Загорается пылающий красный пожар,
 Под облаками, на небесах,
 Над высокой, густой, сплетающейся травой
 Скачет ли он или летит,
 Человеку не распознать,
 Камни из-под его копыт
240 Отлетают на расстояние в шашкелик*,—
 [Такой], что не заденет ничего,
 Конь Мааникер-тулпар* есть у меня.
 Бая сын Баймырза,
 Есть мне, что [моему] сыну сказать:
 После того как я умру,
 Бокмурин, единственный мой сын,
 Может, приедет вдруг,
 Все товарищи у него храбрецы,
 Рожденный от Джакыша
250 Богатырь Манас — их тигр,
 Он — лев среди людей*,
 Грозен он, известно всем,
 „Умер мой отец, приезжай“,—
 Пусть не посыпает им такую весть,
 Сорокаплеменных киргизов сыны¹⁰
 С воплями как бы не явились вдруг!
 Человеку, что приедет с плачем [ко мне],—
 Да услышит волю мою весь мир,—
 Покажу, что он мне родня,
260 Халат из шелка надену на него,
 Если оплачет он моего отца,
 Если остановится с рыданием он,
 Если будет чтить [память] о моем отце,
 Если громкому голосу его
 Тесно будет даже на свете всем,
 Такому человеку уважение окажу —
 Что бы там ни было, дам ему
 Благословение, сказав: ‘Будь богат’!“—
 Пусть [Бокмурин] такое не говорит,
270 Пусть он, озорник, горячность проявив,

Не призывает из Кумула* народ.
 Из Аулне-Ата* и Ташкента,
 Соберет много людей издалека,
 Из многолюдного Коканды*, Маргелана*,
 Из Самарканда — города, что в низине,
 Из Оро-Тёбё* и Коджонта*,
 Из Котона* — города, что в логу,
 Переполошив тамошних людей
 Семидесяти городов Джеркента*,
 280 Поехав в страну Багдад*,
 В Бадахшан* и Балык*,
 В Кырым* и Балык,
 Объехав [их], пусть он не сообщает весть
 Кытаям* и народу орус*,
 Думая: „Останкам моего отца
 Окажу я почет“,
 Пусть он с вестью не едет
 Ни туда, где темень, ни туда, где свет!
 Есть место, называемое Джельпиниш*,
 290 Есть народ из семидесяти родов,
 В пустыни народ арабов есть,
 У озера есть народ аят,
 Карлики и итаалы* есть,
 У них женщины — люди, а мужчины — псы,
 Наслышен я о них,
 Пусть не сообщает им весть,
 Пусть на большие муки не обрекает
 Кара-киргизов* сыновей!
 Казахи, киргизы, катаганы*,
 300 Джедигеры*, пойгуты*, думара —
 Все мы от предка одного,
 Сколько калмаков* [на свете] живет!
 Есть мангуты* — сородичи татар,
 Никто смерти не избежит,
 У всех живых существ свой черед.
 Есть каракалпаки*, есть уйшонь*,
 [Есть] кангыр, тейит* и багыш*,
 До скольких племен донеслась
 О кара-киргизах весть!

310 Из калмаков есть тырготы* и шибе*,
 Лягушки и змеи — пища их.
 Пусть он киргизов не переполошил,
 Кытаев, которых бесчисленное множество,
 Пусть на поминки не зовет!
 Есть море Лоп*, озеро Шор*,
 Разный народ в тех местах:
 С рыбым хвостом и человечьей головой

Есть существа, называемые кутурук,
 Каждый из них живет по тысяче лет,
 320 Джаянов* в тридцать кулачей
 Съедают разом, втянув в себя.
 С ногами, как у людей,
 С головами, как у рыб,—
 Есть такие, кого баяндасами зовут,
 И еще — существа, обитающие в воде,
 Называемые злыми духами, есть.
 В море птица
 С сорока крыльями есть,
 Есть такие удивительные [существа]:
 330 У каждого восемьдесят голов,
 Еда их — камень изумруд,
 К тому же каждому из них
 По пять-шесть тысяч лет.
 Пусть он не передает им весть,
 Перед всеми кара-киргизами
 Пусть не будет в ответе он!
 После того как я умру,
 После того как из этого мира уйду,
 После того как погаснет светильник моей души,
 340 Останется семь долин, заполненных скотом,
 Посаженные на земле в семь ташей*
 Останутся семидесяти видов деревья,
 Останется в семи комнатах золото-серебро,
 Останется наров* семь тысяч пятьсот,
 Останутся три тысячи двугорбых верблюдов,
 Останется мой сосед великан Кошой.
 Плоды фруктового сада моего,
 Все, что есть хорошего у меня:
 Яблоки, орехи и кишиши.

350 Пусть киргизы не берут с [сына] пример,
 Все, что бы ни сделал он, ни совершил,
 Пусть не остается [примером] до самого Судного дня.
 Пригнав множество желтоголовых овец,
 С мыслью: „Устрою поминки по отцу,
 Чтобы слава о нем в народе разнеслась,
 Пусть пригонят одиннадцать тысяч лошадей,
 Чтобы весть в народе разнеслась,
 Четыре тысячи верблюдов заставив пригнать,
 Пригнав много крупного скота,

360 Пусть приготовит [их] для главной награды на байге*.
 При верблюдах пусть поставит пастухов,
 Из [всех] людей четыреста человек пошлет,
 К лошадям табуищиков пусть пошлет,
 Есть коровы — почитаемый скот,

Выслушай достойное уважения слово мое,
 Пусть велит пригнать дво тысячи из них,
 Из тех четырехсот человек
 Пусть приставит к ним пятьдесят,
 Тридцать женщин и двадцать мужчин
 370 Пусть не будут хозяевами их.
 Добро мое, что в моем дворце,
 Всем людям напоказ
 Пусть не выставляет он!
 Изумруды, самоцветы и парча,
 Рубины, камни яхонты есть [у меня],
 Пусть не выставляет их на тул*.
 Разумный сын есть у меня,
 Пусть не развеет несметное мое добро!
 Жемчуг, коралловые ожерелья мои —
 380 Пусть обо всем этом не рассказывает,
 Пусть не подает народу такой пример,
 Разные драгоценности [мои]
 Пусть не выставляет на тул.
 Пусть не глазеет народ
 На разное прекрасное мое добро,
 Любимая моя Гюльканыш, которую [в жены] я взял,
 Пусть под тулом моим не сидит!
 И буулум, и бута, и дюрюё* —
 Все это ложный мир,
 390 Утром и вечером голося,
 Женщины в народе моем
 Пусть не плачут каждый день.
 Невестки и дочери мои, оплакивая меня,
 Причитая: „Умер наш отец-падишах*“,
 Восхваляя меня,
 Будут перечислять богатства мои,
 Иные, кто меня не замечал,
 Скажут: „Восхваляют просто так“,
 Ругая, будут качать головой.
 400 Повелев оплакивать по утрам и вечерам,
 Повелев голосить на целый эт бышым*,
 Повелев оплакивать каждый час,
 Повелев голосить на целый аш бышым*,
 Умершему значительность придав,
 Для пересудов повод дав,
 [Повелев] на ужин кобылицу забить,
 На побед жеребенка-одногодка забить,
 На дневное угождение зарезать овцу,
 Не жалея мой скот,
 410 Не соразмерится он с тем, что оставил я.
 Над киргизами ханом* я был,

В сорок аршинов железный мой сундук
 С девятью ключами с сотней насечек,
 Секрет его разгадав, пусть не раскрывает его.
 Червоное дильде, джамбы из чистого серебра
 Пусть не расшивирует народу всему!
 На поминки в день похорон повелев забить девяносто,
 Выделив для угождения сто [голов скота],
 Велев припять с почетом приехавших людей,
 420 Накормить, ублажив чрево их,
 Повелев [самым] черствым могилу рыть,
 Велев [тело мое] в ее боковое углубление поместить,
 Выделив [плату] для тех, кто могилу рыл,
 Вход в боковое углубление
 Повелев сделать с правой стороны,
 В сторону кыблы* повернув меня лицом,
 Дайте наставление и совет
 Бокмурупу, моему сыну-спроте,
 Повелев обернуть мое тело в парчу,
 430 Повелев, чтобы девяносто человек его обмыли,
 Обмыв [водой источника] Замзам,
 Повелев обернуть [мое тело] в дорогую парчу,
 Всё, во что завертывают,
 Пусть велит кумысом омыть,
 Пусть велит латы [на меня] надеть,
 Пусть велит обернуть [мое тело] в шайниги,
 Пусть велит меня в особом месте сохранить,
 Пусть велит певцам меня прославлять,
 Чалого — серого того жеребца,
 440 Как бурак ата*, велев оседлать,
 Обученным чтецам этого света
 Пусть велит три месяца читать [по мне] Коран,
 Пусть велит привести благочестивого муллу,
 Велит припомнить то, чего еще недостает,
 Пусть водою из источника Замзам
 Велит обрызгать саван мой,
 Пусть для доорона* велит серых [коней] привязать,
 Всех их тучных, необъезженных велит привязать,
 Говоря: „Умер Кёкётёй“,
 450 Приехавших [меня] почтить
 Пусть как следует ублажит —
 Пусть оскудеет богатство мое,
 Пусть народу станет известно о смерти моей!
 Пусть велит оплакивать кончину мою,
 Всем, кто будет подъезжать,
 Пусть велит голосить с расстояния в полтаса,
 Пусть велит почтить мой арбак*,
 Женщинам в белых платках

- Пусть велит [в плаче] обо мне рассказать,
 460 Пусть по-настоящему оплакивать велит,
 Чтобы для оставшихся был пример!
 Бокмурин, единственный мой сын,
 Оказывается, в одну девушку влюблен.
 Пока в жены свою возлюбленную не возьмет,
 Ни за что не хороните меня,
 Пока сын мой не бросит горсть земли!
 Когда восемьдесят четыре года исполнилось мне,
 Настигла меня смерть,
 Слово-завещание мое не слыхал,
 470 Не стоял возле меня Бокмурин!
 Полный год,
 Целых двенадцать месяцев
 Любимая моя ханша Гульайым,
 Траур на себя надев,
 Черную парчу надев,
 С узорами из чистого золота
 Черным платком [голову] покрыв,
 Деньги вложив в казну,
 Из всего лучшего
 480 Сделав мой тул в белом дворце,
 Оказывая почести мне,
 Не прекращая рыдания, плач,
 Пусть без конца не сидит,
 Пусть народу не посыпает весть!
 Посадив [Айдара] на Мааникера-коня,
 Боевую одежду на него надев,
 Весь преходящий бренный мир,
 Всех заставив известить,
 Посыпать весть во все края —
 490 Какая польза от такой суэты?
 С красной кисточкой ¹¹ Нескаре —
 Один из больших правителей у кытайцев он,—
 Пусть не говорит: „Готовь игреного своего,
 Подготовь его пустить на байгу,
 Где же еще такие награды есть?
 У кара-киргизов
 Умер один [по имени] Кёкётей,
 Готовь Тоотору, чтоб подтягивать [своего коня]”, —
 Знающего семьдесят разных языков,
 500 Выросшего сиротой,
 Кому долю в еде и питье
 Посыпает бог из того, что есть на земле и в воде,
 Пусть минует юный Айдар.
 К черногривому Бороончу
 Пусть с вестью не едет он,

- Со словами: „Где же еще такое на свете есть?
 Готовь Кылкюрёнга — своего коня,
 Выбери мальчика, что поскакет на нем”,
 Пусть не проезжает [земли его], торопясь.
 510 К живущей на берегу [реки] Оюк *,
 Не побеждаемой никем из людей,—
 К Оронгу, пусть не едет он.
 Оронгу — это женщина,
 Нечестивица, неприятная на вид,
 В двенадцать таманов * ее лицо,
 Подобно переросшему бодяку * тело ее,
 [Пусть не едет] со словами: „Готовь саврасую
 кобылицу свою,
 Где же еще затевают такое?
 Умер бай по имени Кёкётей
 520 В просторной земле Туркестан **.
 Есть народ, называемый сыйкын,
 Есть у них великан Сукаи,
 В жизни не видели они лошадей,
 В народе пешие большинство,
 Есть еще народ сыйкылык,
 Их рост — пятьсот кулачей,
 Не делающих человеческих дел,
 Сколько разных великанов есть,
 Из речных сомов
 530 Пищу готовить в обычae у них,
 Со словами: „Готовь своего коня Салкашкá,
 Подготовься пустить его на байгу,
 Выбери мальчика, что поскакет на нем”,
 Пусть не едет [Айдар] с вестью к ним.
 К калмаку по имени Ушанг
 Пусть с вестью не едет он,
 Со словами: „Готовь Салкуланга-[коня],
 Где же еще есть обычай такой,
 Чтобы для награды выделяли скот?”,
 540 Сделай [так], чтоб стало известно всем
 О могуществе бая * Кёкётя.
 Пусть дальше не едет он —
 Нет благословения [ему] от отца,
 Верны мои слова,
 Пусть не едет к Джолою-богатырю —
 Над матерью его не совершали брачный обряд,
 Нет среди людей такого силача, как он,—
 Со словами: „Готовь коня Ачбуудана своего,
 Выбери смышленного мальчика, что поскакет на нем”.
 550 [К Бозкертику] — племя его токшукер,
 В Чоюнг-Чанге он живет —

- К Бозкерику пусть не едет он,
 С широкой грудью, с длиной шеи [его конь],
 Круп его Бозчанггыла
 Высится, словно серый холм,
 Со словами: „Готовь, если он у тебя есть, скакуна,
 Умер бай по имени Кёкётей
 В земле, называемой Туркестан,
 Найди мальчика, что поскакет [на коне],
560 Пусти на скачки Чангтылбоза [своего],
 Пусть не едет с вестью к [нему]!
 Соорондук — сын Солобо —
 Большого Бейджина* богатырь,
 Не оставляющий в живых тех, с кем бьется,
 Большой правитель он.
 Со словами: „Готовь Телькюрёига своего,
 Есть искусство, что конскими скачками зовут,
 Подготовься к ним“,
 Пусть не проезжает мимо [его земель].
570 В Эмиле* есть две реки,
 [Это место] — лучшее из всех.
 К тому, что сказали, добавим еще:
 Сейчас он — аксакал*,
 Старик хан Алооке там есть.
 К ведущему за собой много людей,
 К не дрожащему перед врагом
 Храбрецу — [сыну] Алооке,
 К Конгурбаю, пусть едет [Айдар],
 Без опаски пусть сообщит ему весть:
580 Пусть готовит коня своего Алгару
 Храбрец, чей конь победит на байге,
 Пользу он [на поминках] по баю Кёкётёю извлечет.
 Всем, к кому поедет [Айдар],—
 К молодым и старикам,
 К нарам, что способны тяжесть нести¹²,—
 Пусть обо всем, что затеваем, сообщит,
 О том, что все изъявившие желание храбрецы,
 Не мешкая, без промедления
 Должны отправиться ради поддержания чести своей.
590 От рода кытаев
 Отъехав от них, [Айдар]
 Карликов, итаалов
 Пусть не извещает,
 Что умер хан Кёкётей,
 Правителю карликов —
 Чакчайшу пусть не говорит,
 Пусть он не проезжает там,
 Пусть не извещает их!

- Пусть на запад не едет он,
600 Пусть не добирается до края земли.
 Ветер, завывая, дует там,
 Для души — божьего залога — опасно там.
 Если подхватит ветер тот,
 Тяжко придется храбрецу,
 Да будь у него даже из камня голова,
 Конец света настанет для него.
 В земли Медины* и Мекки*,
 К народу арабов из пяти племен,
 К потомку пророка,
610 Имя которого — старец Мазабыл,
 Пусть не едет к этому их тюре
 Со словами: „Умер бай по имени Кёкётей,
 Езжай и посмотри, какие почести ему воздают“,
 Пусть не сообщает ему,
 Пусть не проезжает мимо него.
 В долине Орола* стоянка есть,
 Там орусы из двенадцати племен.
 И храбрецы, и силачи,
 Споровистые во всех делах.
620 Нападающих врагов
 Разбивают в пух и прах.
 Пусть не сообщает им весть,
 Всему народу киргизов
 Пусть не причиняет мук!
 Пусть не заезжает он
 В Бадахшан и в Балык
 К тем, у кого иные предки, [чем у нас],—
 К народу таджик.
 Хан Абылкадыр у них есть,
630 Войско стотысячное у него.
 Говоря: „Умер хан Кёкётей,
 Сердце свое успокой —
 Если вдруг победит [на байге] твой конь,
 Будет прибыль, какой в мире нет“,
 Пусть не принесет ему [такую] весть,
 Пусть народу мучений не причинит!
 Твой [гонец] Айдар, проехав по тем местам,—
 Чувствует сердце мое,—
 Если вдруг дальше направится,
640 Оповестит всех до одного.
 Та сторона — священная Бухара*,
 Эта сторона — разрушенный Чамбыл*,
 Расположившийся в Орто-Чаткале*
 Не подвластный никому,
 Одетый в панцирь, не пробиваемый пулями,

- [Есть] Буудайыка сын — Музбурчак,
Со словами: „Готовь коня своего Музкару,
Умер такой важный бай, как Кёкётёй,
Не колеблясь, решайся [на байгу]“
- 650 Пусть не заезжает к нему,
Пусть он не ездит на юг.
[Где] дорогая еда, дешевая соль,
[Где] лето холодное, теплая зима,
Там богатырь кыпчаков * есть —
Не покидаемый окружением своим
Бай по имени Элеман.
Есть место — несокрушимый Котон,
Одеты женщины там
В шелка и атлас,
- 660 К их храбрецу Тёштику пусть не ездит он,
Пусть заранее не оповещает его,
Чтобы тот готовил Чалкуйрука-коя,
Велев пасти его в Керме-Тоо*,
Со словами: „Умер бай Кёкётёй,
Выделил [его сын] для награды скот,
Получит его человек, чей конь первым придет,
Те же, у кого нет скакуна,
Будут печалиться, горевать“,—
Пусть не скачет с вестью [к нему].
- 670 В Самарканде пребывает Санджи,
Пусть не едет с известием к нему!
Разместившемуся в просторном Таласе *,
[Тому], кого называют очень грозным храбрецом,—
К непобедимому в битве с врагом
В исконную землю его Талас,
К правителю Манасу-богатырю,
Говоря: „Умер хан Кёкётёй,
Воле всемогущего бога
Подчинился он,
- 680 Похоронили с почестями его“,
С таким известием,
Со словами: „На поминках его стань главой“,
Приведя его сюда,
Малочисленному народу моему
Много мучений причинишь.
„Самому себе доставляет хлопоты,
Терзая душу свою,
Много добра собрал [человек],
Размножился его скот
- 690 И не умещается на земле,
Не рожала та, которую он в жены взял,
И не остается после него детей,

Остается без присмотра его скот:
Детям он его не раздал
И скот нетронутым сохранен,
Называя добычей, разделят его меж собой
Дальние родичи его по отцу.
Родичи разграбят [скот],
А этот злосчастный, который умер,
700 Не получив пользы даже на пятак,
Просто так и останется лежать“ —
Чтобы такое сказать Манасу-храбрецу,
Чтоб сказать: „Жертвоприношение [на поминках]
На том свете зачтется“,—
Чтоб такие слова льву-[Манасу] сказать,
Загнав Мааникера-коя,
Чтобы так огорчить богатыря,
Пусть [лучше] не ездит с вестью к нему,
Был близок мне храбрец [Манас],

710 Пусть не опечалит он его.
Красноречивый, известен на весь свет
[Хан] кыпчаков Урбю.
Тазу — сыну Урбю,—
Чтобы велеть подготовить пару вороных,
Людей на сыртах * разместить,
Чтобы сказать: „Поминки по Кёкётёю,
Интересно их посмотреть,
Всем неверным и мусульманам,
Собравшись на богоугодное угощение,

720 Возрадоваться самая пора“,
Чтобы, выказывая храбрость свою,
Боролись бы силачи,
Чтобы красноречивые состязались между собой,
Чтобы ловкие наездники
Боролись, сидя верхом на коях,
Чтобы стреляли из ружей меткие стрелки,
Чтобы, говоря: „Вот поминки!“
Разными яствами угощались [все],

730 Чтобы знающие делали дела,
Участие друг к другу проявив,
Чтобы награды получали скакуны
И весь народ в прибыли был,
Чтобы отвязывание верблюда ¹³ было и борьба силачей,
Чтоб умудренные опытом, забавляясь, озеро перешли,
Чтоб на слонов, испытывая их, выюки грузить,
Чтоб, пробуя силы, веревку тянуть,
Чтоб перед всеми вступили в состязание
Плешивые, друг друга бодая,
Чтобы знали хорошо, что смертен человек,

- 740 Известить людей, чтобы увидели они
Все, что затеяно [на поминках] по Кёкётёю,—
[Ради этого] пусть не ездит посланик твой,
Не задерживаясь, не останавливаясь [в пути],
Пусть на Мааникере не мчится он.
Разместившийся на Сары-Арке*,
Ведущий за собой многочисленных казахов своих,
Не отступающий перед нападающим врагом,
Держащий на привязи Кёгала-коня,
С золотой подковкой, медным каблуком,—
- 750 [Есть] сын Айдаркана храбрец Кёкчё.
Скажет [Айдар]: „Приглашаем на поминки“,
А предводитель казахов Кёкчё,
Если казахов известит,
Доставит моему народу много хлопот,
Разорение он принесет
Многочисленному народу киргизов,
Находящийся возле меня, мой Баймырза,
Внял ли ты моим словам?
И покидая этот мир,
- 760 Пока не отлетела моя душа,
Не буду торопиться со словом своим,
Кто же вечно в этом тленном мире живет?
Мой пример пусть будет
Для оставшихся образцом!
Обо всем, о чем говорили мы,
Передай моему сыну по имени Бокмурун.
Пусть не доит овец, даст им зажиреть,
Пусть выхолостит баранов, сделав валухами их,
Пусть выхолостит жеребцов, сделав меринами их,
- 770 Сыну таков мой совет:
Пусть почтает свой народ, заботится о нем,
Пусть согласия не нарушает
Между близкой и дальней [родней].
Жившие до нас так говорили:
„Доля, принадлежащая одному,
Счастья другому не принесет“.
Те, что жили раньше нас, так говорили:
„Богатство, принадлежащее одному,
Не станет богатством для других“.
- 780 Остается золото, золото-серебро,
Не думая ни о чем, копил я этот тлен,
Остаются нары и двугорбые верблюды [мои],
Остается несметное множество скота,
Остаются жены Айганыш и Кюльджар.
В молодые годы я муки познал,
Всемогущий промыслитель ¹⁴

- Счастье мне послал —
Неожиданно сына я заимел,
Дойдет ли до сына моего
790 Завет, высказанный отцом?»
Сказав эти слова, Кёкётёй
Выдохнул сизый дымок —
Отлетела душа из его груди.
Те, что стояли перед ним,
Вскрикинули все.
(Плач по тем, кто [из жизни] ушел,
Причитание от них повелось.)
Сокрушились: «Умер он»,
С плачем склонились над ним.
- 800 У всех киргизов
С тех пор оплакивать умерших повелось.
Только убрали тело [отца]¹⁵,
[Как] приехал
Сын [Кёкётёя] Бокмурун.
Канышай, дочь Тюльюю,
Умершего свекра своего
Оплакивала, причитала,
Причитая, рыдала она.
«Легка ли у невестки нога?
- 810 Какова палка у пастуха?»¹⁶ —
Осталась поговорка с той поры.
С громким плачем подъехал Бокмурун,
Из-за того, что в его отсутствие умер отец,
Сокрушился, горько рыдал:
«Укладывавший меня на пух, пеленавший меня,
В трудную пору поддерживавший меня,
Успокаивавший меня, когда плакал я,
Заворачивавший меня в белый кадек *,
Кормивший сладким медом меня,
- 820 Кормивший подгривным жиром меня,
Сажавший меня на иноходца-стригунка,
Одевавший меня в торко * и шайы*,
Радовавшийся, когда слышал мой смех,
Горевавший, когда слышал мой плач,
Желтоголовых своих овец
Приносивший в жертву [за меня],
Звавший меня, если я скрывался с глаз,
Кормивший меня всеми плодами, какие на свете есть,
Позволявший распоряжаться мие
- 830 Всеми богатствами, какие есть,—
Отец мой, неужели ты ушел в загробный мир?
Не повидав меня еще раз,
Неужели с неисполненным желанием ты ушел?

- Твоих мудрых слов я не услыхал,
Пока возвращался я издалека,
Злая смерть отыскала тебя!
Не дав тебе высказать завещание,
Смерть тебя подстерегла,
Пока ты был еще жив,
840 Отец мой, не пришлось мне взглянуть тебе в глаза!.
Стеная, говоря такие слова,
Голося, что было сил,
Плакал навзрыд Бокмурин,
Будто прутик, опущенный в воду,
Всем телом сотрясался он.
Были в смятении и молодые, и старики,
В просторном городе Ташкенте
Нет человека, кто бы не горевал,
[Говорили] все киргизов сыны:
850 «Для пеших он был конем,
Для притеснителей был врагом,
Для голодных он пищей был,
Много заботился обо всех нас,
Настоящим главою киргизов он был!
От горя слезы льем,
Неужели наш глава киргизов ушел?
Для замерзших он щубой был,
В этом тленном мире
Много богатств было у него.
860 Для мюлюшика* соколом он был,
Если были в смятении киргизов сыны,
Черным ястребом становился он —
Если налетит, не упустит никого,
Настоящим предводителем он был». Громко стеная, говоря эти слова,
Разиый простой люд
Громко голосил,
Не было никого, кто б сказал: «Перестань!»,
Только когда [небо] звезды заполнили,
870 Когда уже полночь подошла,
Успокоился многочисленный народ,
Издавая глухие [стоны], затих.
Стоял народ и смотрел,
Как чернобородый Баймырза,
Уняв степания свои,
Юношу, продолжавшего слезы лить,
Вывел наружу из дверей,
Подумав: «Нет ли поблизости людей?»,
Огляделся по сторонам,
880 Юношу он усадил,

- То, о чём думал, сказал:
«Устрой той, как по приезде невесты,
Как по старухе, поминки устрой»,
Отец твой сам
Мне так говорил,
Таково завещание его —
[Он говорил:] „Мой народ киргизов
Пусть ни в коем случае не разоряет [сын],
Умершего все равно,
890 Хоть разорится, он не оживит,
Пусть без байских выходок, по-простому скроют,
Пусть без особых почестей мои останки погребут.
На дверях, жестью обитых,
Причиная моему народу урон,
Пусть ключами не открывает замок,
Золотом и чистым серебром,
Богатством моим пусть не разбрасывается он”.
Отец твой просил завещание передать,
В конце концов со всего бренного мира
900 Он тьму народа назвал.
Тех, о ком даже и не слыхали мы,
Всех, кого именуют людьми,—
Никого из человеческого рода не пропустил,
Перед тем как настал его смертный час,
Обдумал, какие советы дать.
Испытывая сильную боль,
То ли бредил он,— не понял я,
О многих народах услыхав,
Я спросил, кто же родом они.
910 То ли поняв, что пришел его смертный час,
Он был возбужден,— не понял я,—
То ли из-за того, что, пролежав два или три дня,
Истомился он,— не понял я,
В этом бренном мире
Ни mestечка не пропустил, [упомянул],
Когда лежал твой отец,
Много всего передумал он.
Когда мучился он,
Когда подошла его смерть,
920 Не понял я, то ли серьезно,
То ли притворно,
Шутя — не понял я,— [он сказал]:
„Если [из этого мира] вдруг уйду,
Если вдруг я умру,
Мааникера-коня
С востока на запад гони,
Всех [людей] до единого собери,

В тягость никому не буду я,
 Много добра есть у меня,
 930 Если [сын] оповестит всех людей,
 Со всего света соберутся они,
 Кара-киргизов народ —
 Народ мой — податью не облагай,
 Сколько бы ни израсходовал [сын],
 Все равно не иссякнет богатство мое,
 Ясно, что не убудет оно", — сказал,
 Он множество народов назвал,
 О каких никто и не слыхал,
 Тех, кто из рода человеческого,
 940 "Никого не пропустите", — сказал.
 Не только людям, что с этой стороны [земли],
 "Дайте весть", — сказал,—
 Дивам и пери, что по ту сторону [земли],
 "Дайте весть народу", — сказал,—
 Угощение дайте всем —
 [Даже] рыбам-чудовищам в реке".
 Завещание, переданное тебе отцом,
 Это — слова, каких и не слыхивал человек.
 Сказал, что живущих в воде существ
 950 Больше тех, что на суше живут.
 Богатства мои не такие, как у людей [других],
 Всех на поминки созвони, — сказал,—
 Пока двенадцать месяцев не пройдет,
 Не срывайтесь с этих мест,
 Целый год пробудьте [здесь],
 Когда двенадцать месяцев пройдет,
 Когда сравняется год,
 Из малого Ташкента,
 Не взяв себе в спутники [людей] из других родов,
 960 Пусть откочует мой аил, — сказал,—
 О богоугодном угощении весть
 Пусть услышит весь народ, — сказал,—
 На чимкентских холмах*,
 Привяжу бесчисленное множество жеребят,
 Никого, кроме джатакчи*,
 Не оставляй, [всех] заставь отковечевать,
 Людей моих, кто первыми отковечевал,
 Размести на лето в Сары-Арке,
 В Козу-Башы* и в Копо*,
 970 Выпусти овец на весеннюю пастьбу,
 На предгорьях Алтыбая
 Пусть откормят лошадей, — сказал,—
 Пусть со всей торжественностью откочуют,
 Пусть на караковых иноходцев сядут верхом,

Пусть их копыта коснутся склонов гор,
 Пусть снохи мои паденут кете,
 Пусть на сивых иноходцев сядут верхом,
 Пусть их копыта коснутся кустарника,
 Пусть в красное оденутся дочери мои,
 980 Пусть юноши стреляют из богатырских ружей,
 Пусть народ мой узнает почет,
 Пусть дети мои заряжают баранг*,
 Говоря: "Умер наш бабá*",
 Пусть все киргизы помнят [меня].
 Не давая верблюдам в нос продеть буйла*,
 Не давая людям попусту бродить,
 Надев на коров мурунтук*,
 Привязав телят, подоив коров,
 Не изнурия скот,
 990 Не подвязывая баранам бельдик*,
 Не страгивать с места, не гонять —
 Дав [такой] приказ овчарам,
 Не позволив [им] дважды останавливаться на месте одном,
 Велев овчарам медленно гнать [овец],
 Пусть сделает так, чтобы тучным стал скот", —
 Так говорил твой отец,
 Без устали повторял.
 Пусть расположится на лето в Уч-Каркыра*,
 Пусть [сын] велит подготовить Мааникера-коня,
 1000 По прошествии трех лет
 Пусть народу готовиться к поминкам повелит,
 Вдоль Уч-Каркыры,
 В долине Уч-Булака*,
 Пусть велит юрты расположить,
 Заставив всполошиться мой народ,
 О смерти моей пусть даст знать".
 Сказал это твой отец,
 Думал я, что умный он человек,
 Но, видно, духи предков покарали его —
 1010 Говорил: "Устрой поминки, расходуя [добро],
 Устрой невиданные игры для людей,
 Отобрав скакунов, пусти на байгу", —
 Многое он сказал, огорчив меня.
 Синее знамя на синем шесте ¹⁷ у него,
 Хотя и умирал твой отец,
 Чтоб был большой шум, хотел,
 Пусть вынесет знамя", [велел],
 Сказал: "Поминки по Кёктёю —
 Пусть услышат много людей,
 1020 Пусть награду возьмет победивший скакун,
 Пусть воспользуется ею хозяин "его", — сказал,

И этого мало было ему,
 „Пусть сражение на копьях устроят для людей,
 Если сразятся мусульманин с иноверцем,
 Пусть получит [награду] тот, кто победит,
 Пусть на борьбу выйдут силачи,
 Пусть поборет тот, у кого больше сил,— сказал,—
 Пусть стаскивают друг друга с коней¹⁸,
 Чтоб все умельцы, какие на свете есть,
 1030 Прибыли все до одного,— сказал,—
 Пусть разорит свой народ,
 Пусть созовет множество людей,
 „Разори мой народ”, — сказал,
 Кёкётёй, твой отец,
 Такое говорил, что ни одна тварь не произнесет.
 Говорил: „Пусть [сын] велит перейти реку Кайнар* ,
 Женщину вместе с мужчиной
 Пусть заставит привязанного верблюда отвязать”¹⁹,
 Не пойму, шутил или всерьез
 1040 Говорил хан Кёкётёй.
 Баймырза начал говорить —
 Бокмурин слезами залился:
 «Из бренного удивительного мира
 Ушел [отец] в потусторонний мир,
 Сказал, чтоб исполнили его наказ!
 Ты, Баймырза, близким другом был ему,
 А я — бедный его сын.
 Будем делать [такое] или нет?
 Ты, его друг до Судного дня,
 1050 Дай же мне ответ», —
 Попросил его Бокмурин.
 Баймырза, покачав головой,
 Сказал: «Лучше не делать [так].
 Из старых, тощих кобылиц,
 Из таких, чей мозг — и тот иссох,
 Из захудальных стригунков,
 Собрав какой ни на есть скот
 У баев, что в аилах поблизости от нас,
 Как по старухе поминки проведем,
 1060 Как в честь прихода невестки, устроим той,
 Сделаем так, как он говорил,
 [Так] похороним твоего отца», —
 Сказал Баймырза.
 Юноша выслушал то, что он сказал,
 С удивлением пристально поглядел на него:
 «Ты — человек, кому верю я,
 Я же — тот, кто должен исполнить все!»
 Сказав это, Бокмурин

[Даже] стукнул кистью о ладонь²⁰.
 1070 «А как же иначе?» — сказал
 Баймырза, что там стоял,
 В смятение он пришел.
 «Видно, ты, Баймырза,— никудышный старик!
 Разве я среди юнцов самый молодой?
 Что я, захудалый какой,
 Чтобы не исполнить завещание, высказанное отцом?
 Оказывается, он „Не делай того-то“ наказал
 И отправился в потусторонний мир.
 Оказывается, сам ушел в потусторонний мир,
 1080 Сделай то-то“, оказывается, наказал.
 Сам он ушел на тот свет,
 А тем, кто остается,
 „Устройте поминки по мне“, — наказал.
 Видно, устроить поминки — наш долг,
 Оказывается, такова просьба отца,
 А тем, кто остается,
 Чтобы наконец был такой пример —
 Устраивать поминки — [об этом] побеспокоился он.
 Оказывается, мой отец
 1090 Удивительные вещи говорил,
 Поеду-ка к Манасу,— сказал [Бокмурин].
 Когда двинулся с Алтая Манас,
 Когда [мой] народ весть о нем услыхал,
 На хана Пануса не посмотрел,
 А встретил [Манаса] мой отец.
 Как же, не подав весть богатырю,
 Я дома смогу усидеть?
 К тому, у кого тучные земли — Талас,
 У кого плодовые деревья зеленеют и цветут,
 1100 К тому, кто делает храбрецом всякого
 присоединившегося к нему
 И в трепет приводит врага,
 Задумавшего сразиться с ним,—
 К Манасу-храбрецу поеду я,
 То, о чем говорил мой отец,
 Сообщу ему раньше всех!
 Узнаю, даст ли согласие [на поминки] он
 Или скажет: „Что за речи такие у тебя?“
 И прогневается,— узнаю-ка я.
 Если помнит, какую службу сослужил ему мой отец,
 1110 Устройство [поминок] одобрят он,
 И отец мой, и он сам —
 Благословленных киргизов сыны».
 Решив: «Взгляну-ка на Манаса я»,
 Не утром, а к вечеру,

- Когда близился закат,
 На огромного Мааникера-коя
 (В свои пятьдесят лет
 Задумавший такое — каков же храбрец
 Тот, кого называют Бокмурун!),
- 1120 На Мааникера он сел,
 К Манасу направился он,
 Вечером отправился в путь.
 (Ведает один лишь Аллах,
 Сколько правды, сколько лжи в этих словах.)
 Для коней нынешних людей
 Этот путь в столько дней!
 Прискакал он туда в пору шам*.
 Не скачет [коны], а летит,
 Землю [копытами] взрывает он,
- 1130 Словно из лука пущенная стрела,
 Перескакивая с этого хребта на тот,
 Прочными копытами землю взрывая,
 Вытянувшись, [летит], как из лука стрела,
 Перескакивая с этого хребта на тот,
 Поднимая уши свечой,
 Опуская хвост до земли,
 Под мышками у него проступила вода,
 Из его поздней выбивался пар,
 Пот с него стекал,
- 1140 Дыхание перехватывало у него,
 Камни, которые вылетали из-под его копыт,
 Раздроблены на мелкие куски,—
 Красуясь на Мааникере своем,
 В ладно сидящей колчуге своей
 Домчался [до Манаса] Бокмурун.
 На холме завершился сход —
 Направился уже тюре Манас
 В сторону дома своего.
 [Бокмурун] поздоровался с богатырем,
- 1150 Богатырь посмотрел
 На беднягу, у которого умер отец.
 Сказал: «Юноша, кто ты? Имя свое назови,
 Нахмурился ты,
 Видно, есть на что сетовать тебе,
 Видно, в сердце печаль, в горе ты»,—
 [Так] в непроглядной темноте
 У юноши спросил, что на сердце у того.
 Когда сивогривый храбрец спросил ²¹,
 Слезами наполнились у того глаза,
- 1160 Тихо плача, Бокмурун
 Посмотрел на Манаса-храбреца:

- «Киргизом называют меня,
 После того как ушел [от нас] мой отец,
 Много у меня хлопот!
 Из рода киргизов я,
 После того как ушел [от нас] мой отец,
 Я прибыл к тебе,
 Кёкётёй, Джанадила сын,
 Из этого мира, богатырь, откочевал,
 1170 Мой яркий светильник угас!
 Меня называют Бокмурун,
 В тот миг, когда умирал мой отец,
 Не было в аиле меня!
 Отправился я в трехмесячный путь,
 Уехал я в Ооган,
 Юную невесту [там] я взял,
 Когда же вернулся в свой аил,
 В горестный день прибыл я.
 Был в Оогане, засиделся я там,
- 1180 Когда мой отец ушел на тот свет,
 В тот же день и приехал я.
 Вернулся, а отец умер уже,
 Перекочевал в те места, откуда не возвращаются назад,
 Оказывается, горевший светильник мой угас,
 В места, куда с плачем провожают, он перекочевал.
 Пока я возвращался от родичей своей жены,
 Направился он по пути, откуда не возвращаются назад,
 Своему другу по имени Баймырза,
 Оказывается, сказал все, о чем думал, [отец].
- 1190 Я вник в его слова,
 Оказывается, поручил он тебе передать,
 Что тяготы пали на нас,
 Перед тем как уйти на тот свет,
 Мой отец мне завещал:
 „Разыщи Манаса-храбреца!“
 Если в моих словах что-то не так,—
 То ведь отец мой не похоронен еще,
 Я же молод, горе постигло меня,—
 Выслушав твой совет и вернусь.
- 1200 Остались гравастые скакуны чистых кровей,
 Сколько осталось добра и скота!
 Сколько осталось тальников и берез,
 Что вырастил [отец] на земле!
 Яблони, орех, плодовые деревья у него,
 Всему народу известно о том,
 Что у него полно всякого добра.
 Большой правитель киргизов,
 На оплакивание [отца] разрешение дайте,

- Выскажу Вам жалобу нашу,
 1210 Женщины от горьких рыданий устали,
 [На поминки] не хватит множества его скота,
 Не то что мне, киргизу,
 Но и роду кытаев не осилить [такое].
 Как прикину, то, что назвал [отец],—
 Даже у всех манголов не хватит [добра].
 Говорил он: „Народ извести,
 Дивов и пери“.
 Говорил: „Сообщи
 Всем обитателям озер“.
 1220 От востока и до запада,
 Оказывается, всех перечислил он —
 О ком слыхал и о ком не слыхал.
 Говорил: „Исполните [мой наказ] ради чести своей,
 Есть у меня скот, заполнивший шесть долин,
 Справьте поминки [по мне], не скупясь,
 Чтоб не обманулся в своих ожиданиях ни один человек,
 Множество добра, разведененный [мною] скот,
 Пусть не принесут огорчения мне,
 Перед тем как в землю зароют меня,
 1230 Для отпущения грехов ²² пусть выделит [сын]
 девяносто тысяч [даров]:
 Все четыре вида моего скота ²³,
 Целую гору золота моего,
 Изумруды, камни-самоцветы.
 Пусть увидят мастерство молодух,
 Пусть все поминки в мире превзойдут".
 Говорил он о таких делах,
 Которых не делал раньше никто из людей,
 Отец мой ушел на тот свет,
 Рассказав о снах, которых и не видывал никто,
 1240 Подумал я, что Вы выход найдете,
 Подумал, что я еще юн,
 Не зная, как поступить,
 Отправился разыскивать Вас".
 Юноша плакать перестал,
 Храбрец Манас издал рык —
 Гнев охватил его, как огонь:
 «Если вдруг я буду погребен,
 Если из этого мира уйду,
 Если вдруг настигнет [меня] смерть,
 1250 Народу кара-киргизов,
 Многочисленному простому люду его,
 Думал, что ты сможешь опорой стать,
 Если же сход созовут,
 [Думал я], выделившись речью своей,

- Лучше я думал о тебе,
 Думал, что большим человеком станешь ты!
 Таким человеком ты не стал,
 Надежды мои не оправдал!
 1260 Делая вид, будто правишь ты
 Долиной Ургун* и Ташкентом,
 Народам, что в отдалении живут,
 Сказал бы: „Умер мой отец Кёкётей,
 Настигла его подстерегавшая смерть,
 Пусть [вам] в сердце западет
 Весть, посланная мной“,
 Послал бы [такую] весть через джигита-[гонца],
 Ни перед кем не раскрывая, каков ты есть,
 Властино бы говорил!
 Эти дела касаются нас,
 1270 Если учесть то, что сделал для меня
 Благословенный Кызыром* Кёкётей,
 Был он мне ближе, чем отец.
 Ханское знамя Кёкётёя —
 Старейшины нашего — к древку прикрепи,
 Пока не исполнится ровно сорок дней,
 Не хорони его, в доме оставь!
 Скажи: „Умер хан — мой отец“,
 Передай народу [этую] весть,
 Твердо так скажи,
 1280 Известив и меня, пригласи,
 „Тому, кто не придет, голову отсеку“, скажи.
 „Прикончу того“, скажи.
 Вели [так] с угрозой говорить,
 Человека — посредника своего,
 Вели вернуть, доброго слова не сказал,
 Со всех людей
 Вот так сбей спесь,
 Тело [Кёкётёя] закапывать повременим,
 Всем, кто в белых платках ²⁴,
 1290 Вели оплакивать его, считая своим отцом,
 Пусть станет это примером, если кто-то
 после [нас] умрет,
 Пусть увидевшим это будет о чем рассказать,
 Бокмурин, не пожалеем ничего,
 Чтобы, как положено, похоронить твоего отца!
 То, что сделаешь, пусть останется как пример,
 Пусть слово твое будет неоспоримым для всех,
 Сделай все, не жалея ничего,
 И я готов тебе послужить!
 Не задерживаясь, возвращайся назад,
 1300 Этой же ночью [до дома] доскачи,

Почувствуй, что ты великан,
 Сделай слабосильными врагов,
 Почувствуй владыкой себя,
 Особое умение [на поминках] проявив,
 Живи себе [спокойно], дитя,
 Пока душа моя не отлетит,
 Я буду помощником тебе,
 Не думай о преходящих богатствах, о скоте,
 Счастье найдется [для спокойствия твоего],
 1310 Сослужил мне, встретив меня,
 Силы мне дал
 Аба* — хан Кёкётей», — сказал [Манас],
 Сняв смятение с его души,
 Юноше поддержку окончил,
 Дав воды, жажду его утолив,
 Успокоил тем, что ему сказал,
 Отправил его в путь богатырь,
 Сияющий Бокмурун
 Выслушал все, что он сказал.
 1320 Словно летящая птица, Мааникер
 В ту же ночь [до дома] доскакал.
 О том, что ездил [к Манасу] Бокмурун,
 Никто и не узнал.
 Что ездил он набраться ума,
 Что Манаса известил,
 Что ездил по таким делам,
 Люди и не заметили совсем.
 Сказав: «Пусть не перечат воле моей,
 Пусть посмотрят на мои дела»,
 1330 На гнедого жеребца с гривой густой,
 На жеребца, что больше всех животных других,
 Посадив [гонца] на коня-сакуна,
 Надев на него расшитый золотом халат,
 В путь, что полных шесть месяцев займет,
 Отправил [гонца Бокмурун],
 Чтобы [всех] оповестить.
 Ысар* и Кёлён* — на том конце,
 Джазык и Джёлёк — на этом конце,—
 Всем послал он весть,
 1340 А иноверцев миновал,
 И Бадахшан и Балык,
 В Багдаде — простых людей,
 [И еще] Аулие-Ата и Ташкент,
 На похороны не созвал
 Тех людей, что не из мусульман.
 В Кашгар* подал весть,
 Собралось людей — счета им нет!

Возглавил всех старик Кошой.
 «Место, где разместился он,— Талас,
 1350 Чтобы отдать последний долг моему отцу,
 Пусть немедленно приезжает Манас», —
 сказал [Бокмурун],
 Кёкчё — сына Айдаркана [пригласил],
 Все вместе принимали гостей,
 С такими почестями похорон, что устроил он,
 На всем свете не было еще.
 Людям он весть послал,
 От казахов прибыл Кёкчё.
 [Прибыли] Кёкмёка сын Керкёколь,
 Бая Кёчпёса сын Джанайын,
 1380 Когда хоронили Кёкётёя,
 Пригласил [Бокмурун] много людей,
 Выставляя напоказ великолепие свое,
 Выстроил он из золота мавзолей.
 Призвал он всех людей,
 Чтобы много быстроногих скакунов
 Пустили на скачки во время похорон.
 Всех, кто прибыл, заставил причитать,
 Заставил печалиться, горевать,
 Всех, кто находился там, заставил причитать,
 1370 Заставил позавидовать богатству:
 «Во всю бы силу мне голосить,
 Из [тех] денег получить бы теньга*
 из чистого серебра».
 Велел открыть свою казну,
 Роду кара-киргизов
 Велел раздать много добра,
 Бесприютных, обездоленных, бедняков
 Переполошил, раздавая им добро.
 Необъезженных лошадей отлавливал и раздавал,
 Никогда их назад не брать
 1380 Заверял и клятву давал.
 Кто-то, уздеек и недоуздков не найдя,
 Совсем измучившись,
 Накидывал им на шеи свой пояс,
 Кто-то, их упустив,
 Остался ни с чем,
 Думая: «Видно, из животных самый глупый [конь],
 От бая его получил на помин души,
 Нет уздачки, чтоб накинуть [на коня], —
 Свой пояс накинул я на шею ему,
 1390 Дав ему мой пояс оборвать,
 Остался с пустыми руками»,
 Были и такие, что пешими шли,

- И, погнавшись за каким-нибудь [конем],
Поймав его, возвращались назад.
Некоторые, думая: «Сесть бы верхом,
Забросив ногу,
Вскочить бы на него,
Оказывается, это добрый конь», —
Стояли кружком.
- 1400 Захотел проехаться, да не слушался [конь],
Поднявшись [на дыбы], сбрасывал на землю [седока],
[Среди] свалившихся с коней, полученных [в дар],
Были и такие, кто падал плашмя.
Кто говорил: «Лови [коня]»,
Кто гнался за ним,
Были и такие, кто кричал,
«Зачем же одарили нас?» —
Были и такие, кто спрашивали так.
Знающие, как обращаться с конем,
- 1410 Как накинуть узду на него,
Как усмирить и сесть верхом,
Подготовить с потником седло,
Были и такие, кто, услаждая свои храбрые сердца,
Весело шумел.
[Бравившихся]: «Не явился такой-то бедняк,
Бедняк, что не поднимет [с подушки] головы,
Не желая получить подарка на помин души,
Дома, не поднимая [с подушки] головы,
Что же это он все лежит?» —
- 1420 Было больше бравившихся так.
Говоривших: «Будет он добрым конем»
Было несчетное множество, кто приводил
в порядок коня.
- А иные, если посмотреть,
[Верблюдов] с осколенными клыками,
С отвислыми нижними губами,
С стоячими горбами,
С вытянутыми, как у уток, шеями,
[Верблюдов], что покачиваются, если их рядом ведут,
С длинной шерстью, развеивающейся [на встречу],
- 1430 Холощеных верблюдов брали себе
С словами: «[Вот и я] человеком стал,
После того как умер бай Кёкётей,
Вот такого [верблюда] я взял»,
За повод их вели.
Говорившие: «Не явился такой-то бедняк,
Приведите его поскорей» —
Были и такие, кто суетился так.
К оставшимся дома беднякам

- Он послал с конем в поводу
1440 Тех, кто в ближних аилах [жил],
Громко призывая:
«Неподвижно лежиши,
Неладный, побыстрее иди,
Без своей доли останешься ты», — сказав,
Привозили их, посадив позади себя,
Со словами: «Помог бы ты мне долю получить»
Приставали друг к другу —
Были и такие, кто так поступал.
Кто-то, шаря в развалинах домов,
- 1450 Думал: «Что-нибудь да возьму», —
Были и такие, что рыскали там.
Заставив мыть телят и коров,
Надаивая в изобилии молока,
Подойдя к стаду коров,
Изловив и взяв себе коров,
Богачами стали бедняки,
На помин души Кёкётей дар [получив],
Взяв по пять, по десять овец,
«Буду вот так за ними смотреть»,
- 1460 Думали [одни] о заботах, [что предстоит].
Говоря: «Не получил я овец,
Козы — тоже неплохой скот.
Вот их я и взял», —
Взяв и погнав их по десять, по пять,
[Другие] тем и успокоили свои сердца.
Говорили: «Умер хан Кёкётей,
Оделили народ его скотом»,
Оставалось множество верблюдов еще,
Оставалось золото в казне,
- 1470 Узбеки, киргизы — его народ —
Думали: «Что это за дела такие?»
Растерялись, не знали они, как быть:
«Разве не засохнет, если перестает расти
Осина, что в долине прижилась, — [думали они], —
И мертвым, и живым,
И тем и другим нужен скот». В ночь на пятницу умер он ²⁵,
С той поры как умер Кёкётей,
Минуло тридцать шесть дней,
- 1480 Если подумать об умерших,
Кто среди народа был таким, [как он]?!
Для всех съехавшихся людей,
Для старых и молодых —
Для полуденной еды забивали кобылиц,
На ужин забивали стригунков,

- Множество слуг
 Подавали чай всем подряд,
 Подавали разные яства им,
 Подавали молоко с кишмишом,
 1490 Мясо в изобилии подавали им,
 Не обходя ни одного бедняка,
 Со вниманием обносили всех.
 Старик, что мертвым лежит,
 Оказывается, баем был, известным на весь мир,
 Было у него много скота в разных краях:
 На Алае* было у него сто тысяч овец,
 Не оставить ни одной овцы —
 Такая мысль у Бокмуруна была.
 Тесная, оказывается, Кара-Кульджа *,
 1500 И там есть сто тысяч [овец],
 Тот, кто все это скопил,—
 Бай Кёкётёй богатым, оказывается, был,
 У него было вдоволь скота,— все четыре вида,
 Лишь по детям он горевал.
 Местность Ташкента гористая,
 Там дикие скалы, там не ставят домов.
 Между Наманганом* и Ташкентом
 Айкыма желтая степь,
 Там сто тысяч [голов скота],
 1510 Сослужил службу своему отцу
 [Его] сын — храбрец Бокмурун.
 Если прикинуть богатство его —
 Сто тысяч холощеных верблюдов,
 Слава его известна народу всему.
 Чтоб столько скота извести
 Ради человека, ушедшего на тот свет,
 В мире есть ли еще кто другой, как [Бокмурун]?
 В Аулие-Ата, Чимкенте,
 В Ороле и в Сайраме *,
 1520 По ту сторону — в местности Аксы *
 Скот, называемый верблюдами, [есть] —
 Вот, какое богатство у тюре!
 На берегу реки Сыр *
 Скот, называемый коровами, разместил,
 Если сосчитать его коров,
 Их двести тысяч у него.
 Яки его разбрелись по горам,
 Видно, вдоволь добра у него.
 Семьсот тысяч лошадей у него,
 1530 Семьсот тысяч табунщиков у него.
 Отдельно содержались мерины и жеребцы,
 Иногда наезжал он в те места,

- Наведывался, пересчитывал их.
 На Алае двести тысяч [лошадей],
 Был известен богатством своим,
 Слава о нем разнеслась далеко,
 Двести тысяч [лошадей] находились
 На Аксасе *, что под Карагаром.
 Триста тысяч [лошадей] заполнили
 1540 Арпу * и Сон-Кель *,
 Вот поэтому Кёкётёй
 Многим народам известен был.
 Мелкий, захудалый его скот —
 В долине Кетмень-Тёбё *,
 Киргизы в те дни
 Наслаждались вовсю
 На [поминальном] тое по Кёкётёю.
 Не оставлять скотины ни одной
 Вбил себе в голову Бокмурун.
 1550 Таких, что переливаются, когда их развернут,
 Что золотом расшиты,
 Таких, что не знающих им цену людей
 В смущение приводят,
 Таких, что за две-три тысячи дильде
 Быстро на базаре разберут,—
 Восемьдесят тысяч [халатов] было из дейильде.
 Издавна Кёкётёй
 Добро [свое] собирал,
 У каждого есть добро,
 1560 Но в честь умершего [столько раздать] —
 Кто еще делал такое?
 Красной парчи не перечесть,
 Во всем мире нет таких богатств.
 Атлас, тубар* и торгун* —
 Всеми [тканями] теми
 Забиты шесть хранилищ-палат.
 Доолон*, чючё* — и это есть,
 Буулум, бута — много их.
 Пять комнат заполнил бейкасам*,
- 1570 Если прикинуть: столько добра
 У простого смертного не может быть.
 Есть башайы*, есть парча,
 Все это стерегут
 Девяносто шесть стражников при казне.
 А еще есть столько других вещей,
 Которые и не стоит называть!
 У него джамбы — целый холм, целая гора
 Комнаты в десять шагов
 Золотом наполнена [целиком].

- 1580 Из киргизских ханов его род,
Почтенный, лучший из киргизов
Великана Джанадиля сын,
Чей предок — богатырь Бакатиль,
Тот, кого называли Кёкётёй,
Он — сын киргизов-храбрецов.
«Ушел из этого мира Кёкётёй»,—
Говорили те, кто видел [его],
Передавали друг другу,
Знающие говорили вот так:
1590 «Народы казахов и киргизов
Обычай скот в честь умерших переводить
Унаследовали от него».
Когда минуло тридцать шесть дней,
Явился храбрец Манас,
Во все стороны, не минуя никого,
Манас послал весть.
Били в барабаны, гремя,
Подняли шум люди богатыря,
Подняли с целую гору пыль,
1600 Задевало знамя о знамя,
От сурная* звенело в ушах,
На низких потах гудели карнаи*,
Медные флейты издавали резкий звук,
От ударов бубны звенели,
Развевались знамена у них,
Сверкал расшитый полумесяцем стяг,
[Их] — сорок прославленных волков²⁶,—
Попробуем перечислить их:
Здесь были все богатыри
1610 И твой аба Бакай тоже здесь,
Храбрец багатырь Алмамбет —
И он тоже был здесь,
Кюльдюра сын Чалыбай,
Шутник Аджыбай,
Храбрейший из киргизов Кутунаи,
Маджик из кара-токо*,
Камбарбека [сын] Чалик,
Бия* Саргыла [сын] Сатай,
Ардалыка [сын] Атай,
1620 От уйшионей был Умёт,
[Были] Умёта сын Джайсанг,
Каракоджо из аргынов* —
Единомышленник [Манаса],
Бообек, Шаабек и Шюокюр,
Чьи мысли ценные [всегда],
От арбанов был Алтай,

- От дёрбёнов* — Тёртай,
Гадальщик смуглый Тёлёк,
Гаданием своим отличающийся от других,
1630 Предсказатель по бараньей лопатке²⁷ Абыдай,
Чьи сбываются слова,
Глава [одной] группы Токотой,
Глава сорока [богатырей] старик Кыргыл,
Возглавляющий народ Элеман,
Разбирающийся в людях Калкаман,
Правящий айлом, обергающий от бед,
За миг, в который поднимется упавший конь,
Дающий шестьдесят советов,
Он — осина с золотыми листьями —
1640 Разодетый стройный храбрец Серек,
Если б он не был умелым таким,
Сереком не звался бы он.
Не отступающий, если направят на него копье,
Не убегающий от врага,
Тот, кто всегда при [Манасе], — хан Сыргак,
Посмотри на его богатырей!
[Были] Серек и Сыргак —
Выносливые в схватке с врагом.
Кошибыш, сын бая Конгуруолу,
1650 Глава коша* храбрец Ыбыш,
Альма сын Алакен —
Один из провидцев он,
Был здесь и лев Маджик.
Когда войско продвигается в темноте,
Когда киргизы идут в поход,
Те, кто не сбивается со звериного следа,—
Кадыр, Джайнак и Шууту здесь,
Сподвижники хана [Манаса] они.
Когда войско продвигается ночью,
1660 Когда тьма киргизов отправляется в путь,
Те, кто не сбивается даже с лисьего следа,
Кто не знает заботы, что собираются с пути,—
Тюмэнь, Джайнак и Шууту здесь,
Множеству [людей] известны они.
[Были] от казахов Джоорончу,
Кайгыл, Бёгель и Тоорулчу,
Кербен, сын Шынги,
Выделяющийся среди других Дёрбёнь,
Удачливый Бёгель,
1670 Видящий врага издалека.
Самые ловкие из них — Ырчи-уул и Боз-уул,
Самый лучший из них — храбрец Тазбаймат,
Кто выходит, знамя взяв,

- Если войско отправляется куда-нибудь
С изготовленным из березы тундуком*,
С дверьми и дверными косяками,
Расписанными разными узорами,
С окрашенными суриком упинами,
С дверьми и кереге*,
1680 Раскрашенными в разные цвета,
С чилем, перевитым шелковой нитью²⁸,
Разукрашенную белую юрту
С большой пышностью
Поставили поодаль от построек.
Съехавшихся на оплакивание людей
Между расставленными тут и там юртами
Заставляли проходить,
Алое знамя Кёкётёя²⁹
Было поднято, и на нем
1690 Полумесяц сверкал в небесах,
Шелковое полотнище его
Развевалось на ветру,
Если присмотреться к нему:
Древко, к которому крепится знамя,
Было длиной в тридцать кулачей.
Заметив [этот] знак издалека,
Заголосив, лев Манаас
Подъехал на расстояние в ат чабым*.
Со словами: «Едет богатырь,
1700 Едет кровожадный твой»³⁰,
Прибыл с вестью раньше него
Гонец по имени Аламай.
Сынов киргизов из сорока племен
И тех, кто были с ними в родстве,
Не менее шести тысяч
Молодцов собрав,
Сказав: «Оплакивайте, называя отцом
Того, кто на тот свет
По воле Аллаха ушел,—
1710 Сын бая [Кёкётёя] Бокмурун,
Возглавив [плачущих мужчин],
Склонившись, плакал и причитал,
Весь слезами он залился:
«Не седлал я еще коня,
Уважения людей еще не заслужил!
Несмышленый я еще,
Уважения народа еще не заслужил!
Баловнем я был, молодым,
Всего было мало мне, ничего не замечал,
1720 Отец мой из [этого] мира ушел,

- Видно, беспечно я жил,
В горе пребываю [теперь],
В огорчении пребываю я!
С детства не приученный ни к чему
Юноша пусть в молодые годы
Не остается без отца!
Ты, отец, [мертвый] лежишь,
А я, юный, [с тобой] разлучен,
Видно, такова судьба, [предопределенная] богом,
1730 Хуже она, чем у друзей-приятелей моих.
Мне исполнилось пятинаадцать лет,
Отправился на тот свет,
Ушел мой отец-господин,
Бокмурун, на которого свалилась беда,
Как же не рыдать?
Не научив меня седлать коня,
Не дождавшись, когда я уважение народа заслужу,
Ты, отец мой, скрылся из глаз [навсегда],
Из-за того что я одинок,
1740 Погрузился я в темную ночь,
Вижу, опоры — товарищей нет,
Вот в таком горе я и живу»,—
Горевал, видя, что ушел [навсегда отец],
Плакал и причитал, склонившись над покойным,
Громко рыдал Бокмурун.
С многочисленным народом киргизов,
Громко степная, прибыл Манаас.
Заголосили восемьдесят тысяч человек, подняли шум,
Громким голосом запричитав.
1750 Поднимая пыль до небес,
Громко степная, верхом
Подъехал Манаас.
И весь народ громко запричитал.
У народов казахов и киргизов
Обычай оплакивать [покойного] с причитаниями
Остался с тех пор, [говорят],
Прислужники приняли коней,
Пятинаадцатилетний юноша Бокмурун
Всех их разместили,
1760 Велел привязать к коновязи их коней,
Прибывших он ублажал,
Велел их удобно разместить.
Только разместились они —
Айдаркана сыи, храбрец Кёкчё,
Прибыл следом за ними и он.
Тридцать тысяч спутников при нем,
Храбрый Кёкчё — их тигр.

- Не успели разместить его людей,
Как прибыл Элеман, грохот подняв,
1770 С двухтысячным войском [своим]
По раздвоенной дороге [ида].
Увидев, что оплакивают с причитаниями,
Это во внимание принял,
Думая: «Будут ублажать всех людей,
Кто, приблизясь к аилу,
Громко голося,
Вопят и плачут»,
С ясным глубоким умом
Правитель эштеков* говорит:
1780 «Что за обычай у них?
Что это за народ?
И мы не будем так стоять и смотреть,
Как и они, давайте громко голосить.
Оказывается, умер у них старик,
Склонившись над умершим, плачут, причитают
Все киргизы до одного».
Подъехал с плачем Джамгырчи,
Громко он степал.
Прислужники приняли коней,
1790 Для приехавших [гостей]
Расстелили красные ковры.
Не успели затихнуть они,
Пока делали то да се,
Прибыл с трехтысячным войском Урбю,
Увидев тех, кто приехал [до них],
Решили и они причитать.
[Есть] расположившийся по берегу реки,
Перед притесняющим врагом
Не роняющий чести своей,
1800 Из Кёмёка, что в верховьях Балыка,
Из самых счастливых,
Кто тоже из сынов киргизов —
Правитель джедигеров Багыш,
Из джедигеров Багыш,
Из этого рода вышедший [храбрец].
Взяв войско в две с половиной тысячи [человек],
Перевалив Саркол* и направившись сюда,
Подъехал и он.
Прибывших на похороны людей
1810 Распределили, принял как гостей.
Живущий в Улу-Чатке*,
Тот, кто выхаживал, холил лошадей,
Прибыл и старик Шыгай,
С оглушительным грохотом прибыл он.
- Многочисленный народ, что так и кишит,
Распределил этих людей как гостей.
К вечеру на следующий день,
Когда было за полдень [далеко],
Оттуда, где отмений шелк и разукрашенные сапоги,—
1820 Из многолюдного Коканда, Маргелана,
Из Оро-Тёбё, Самарканда,
Из Асы и Джёлёка, что в том конце,
Из Йисара, Кёлёпа, что сбоку,
Саалай датка* и Санджыбек,
И девяносто тысяч сартов* пришло.
Да хоть бы умер и более могущественный бай,
Но кто о его смерти будет знать?
Хоть на его похороны и пригласят,
Да кто же подчинится тому?
- 1830 На похороны [Кёкётёя] прибывший народ
Заполнил просторную Ташкентскую степь,
Ни в открытом поле, ни в юртах не умещается он,
В городе разместились многие [из людей].
О том, кто тратит ради [умершего] отца
Добро, которого не счастье,—
О юноше Бокмуруне-храбреце
Что еще можно сказать?
К ужину забили кобылиц,
К обеду забили стригунков,
- 1840 На дневное угожение зарезали овец,
Устроив в честь умершего той,
Подавали в желтых чашах мед,
Нарезали казы*, подавали подгривный жир,
Забили сто тысяч быков,
Вдоволь насытились те, кто был тощ.
Всех ученых богословов собрать повелел,
По шариату все сделал [Бокмурун],
Выделив и большое, и малое им,
Щедро им заплатил,
- 1850 Пригнал двести тысяч овец,
Привязал девяносто тысяч голов скота,
Бурак-ата он оседлал,
Велел заупокойную молитву прочитать,
Велел положить на иосилки и вынести [тело отца],
Те, кто обычай погребения знал,
Чтобы заупокойную молитву «Салооту намаз*»
Прочитать, встали в ряд,
Если смотреть на них, глазом не охватить,
Если закричать, [от начала их до конца] голос не долетит.
- 1860 Молитву прочитали они,
Восхваление богу произнесли,

- Не совершая поклонов, молитву произнесли.
 Скакуна по кличке Чонгтору
 Оседлали как бурак-áта,
 Бая Кёкётёя, твоего бабá,
 Похоронили вот так,
 Из горстей брошенной в могилу земли
 Поднялся целый холм-гора.
 С той поры
- 1870 Много времени прошло,
 Но стоит до сих пор
 Мавзолей Кёкётёя — твоего баба.
 Муллы делили между собою добро
 И тут же спорили между собой,
 Чуть ли не до смерти передрались,
 «Узнают [о скачках], если [поднимется] пыль,—
 Некоторых, кто любит лошадей,
 Если прослышишат, что умер [Кёкётёй],
 Пригонят их жадность сюда», — подумав,
- 1880 Выделили [для награды] девять тысяч крупного скота,
 Привязанный скот во множестве пестрит:
 Было верблюдов пятидесятать тысяч,
 Верблюды — это великаны среди скота,
 Было двадцать пять тысяч лошадей,
 У сынов киргизов
 Очень ценится этот скот.
 Выделив тридцать тысяч коров,
 Добавив яков к коровам,
 Велели пригнать пять тысяч голов,
 1890 Вот такой главная награда была.
 Другая же награда была
 В половину того выделенного скота,
 Награда коню, что последним придет,
 То, что получит он,—
 Это девять голов рогатого скота и девяносто овец —
 Умер бай Кёкётёя,
 Для народа устроили большой поминальный той.
 Есть награда на скачках для тридцати коней,
 Такое разве бывало где-нибудь еще?
- 1900 С мыслью: «Пусть сбудется надежда у всех до одного,
 Пусть держат наготове награды для коней,
 Киргизы все до одного [на поминках]
 Бая Кёкётёя пусть увидят для себя интерес»,
 «Пусть вниз погонят коней, — сказал,—
 Пусть от Коканда пустят в скачку их,
 Кони, как положено, подготовлены,
 Пусть, скака, как зайцы, примчат», — сказал,
 [Бокмурун] велел их [к месту скачки] пригнать,

- И люди все
 1910 К игрищам приступили.
 Ырамана [сын] Ырчы-уул,
 С сорока кисточками гашник у него,
 В шапке с кисточкой молодец,
 Красноречивый [этот] молодец,
 Когда прибыл сивогривый Манас,
 Он оплакивать Кёкётёя стал,
 Сказал немного слов:
 «[Он был] счастливый, благословенный бай,
 Бай, державший бесчисленный скот,
 1920 Был гостеприимен и щедр,
 У народа кара-киргизов
 Большое уважение заслужил,
 Дочери его носили красный шай*,
 Сыновья его седлали иноходцев-стригунков».
 С такими словами подъехал он,
 Вслед за ним прибыло шесть знамен,
 Разнесся оглушительный шум,
 Теми словами, что он сказал,
 Был доволен храбрец Бокмурун.
- 1930 Девять иноходцев выделил [ему],
 Девяносто шелковых халатов отобрал,
 Что из дейильде, ценой в тысячу золотых,
 Девять штук накинул один за другим —
 Так того без умолку поющего певца
 Осчастливили он,
 Сделал так, чтобы среди народа он блестал,
 Через то место, где назначили скачки,
 Велел [свой] дар — скот — перегнать,
 Вот так казахи взяли дар,
- 1940 Восхваление умершего певцом
 С тех пор от них повелось.
 Ночью пустили на скачки коней,
 Люди услаждали душу свою,
 Многие с нетерпением ожидали [скакеч] —
 Это те, кто выделили скакунов.
 На запад смотря,
 В несколько рядов стоял весь народ,
 С интересом глядел, думая: «[Сейчас] кони подойдут».
- 1950 Тогда еще не знали подтягивания коней ³¹,
 Не скакали в беспорядке толпой.
 Пустили на скачки скакунов,
 Подтягивать скакунов, помогая [им],
 С тех поминок повелось:
 Следом за конем Аккулой,
 Настигая его, скакал Ачбуудай,

- Вот поэтому храбрец Манас:
 «Сорок джигитов, сгинули что ли вы?
 Подтяните-ка Аккулу! —
 Громко закричал.
- 1960 Правило подтягивать коней
 С этого и началось,
 А до той поры не подтягивали [скакунов],
 С этой целью никто не садился на коня.
 Были [там] невысокие холмы,
 Были [там] все тюре, что всходили на них.
 Посмотришь — иные из них,
 Стремясь увидеть скакунов,
 На высокий берег поднялись,
 В неоглядную обширную степь
- 1970 Устремляли взгляд.
 Вчера вечером погиали [коней],
 А сегодня в пору бешим*
 В той стороне, что повыше Коканда,
 Поднялась густая пыль,
 Достигшие Кенгди-Бадаинга
 Отдельные кони показались,
 У южных склонов Андиканских гор*
 Отделились те, что вырвались вперед.
 Конь Багыла Суркийик
- 1980 Лишь изредка касался земли,
 За ним клубилась пыль,
 Род джедигер кричал
 Так, что раскалывалась земля.
 Юноша [Багып] пяягивал поводья,
 Из черной стали удила
 Оттягивались до самой земли,
 Там, где касался копытами [конь],
 Взметалась земля величиною с очаг.
 Киргизов сыны — и они тоже
- 1990 Все до единого
 Подняли громкий крик.
 Оказывается, из отменных скакунов
 Тот, что за первым следом пришел,—
 Это конь Элемана
 По кличке Тельтору.
 Третий был храбрец Кёкчё,
 Конь его лучший среди других,
 Он коня Кёгала младший брат —
 Черноголовый Джармандай,
- 2000 Что статью схож с борзой.
 Четвертым, если присмотреться,
 Был конь твоего тюре — Тельтору,
- Пятым — Мээнеткёк —
 Санджибека конь.
 Шестым — Аргымак,
 Что у Музбурчака был.
 Седьмым — Джелькайып —
 [Конь] тех, кого зовут Акбай и Мамбет,
 Он тоже быстроногим был.
- 2010 Восьмым, оказывается, был
 Бакая конь — Малтору;
 Девятым показался,
 Поднимая гору пыли,
 Сейита конь Джелькара.
 Десятым — Оркызыл —
 Скакун Джюгёрю,
 В то время, о народ,
 Все скакуны были [там].
 О скакунах на поминальных скачках,
- 2020 Как много их было, стоит ли говорить?
 Есть награда для тридцати коней,
 Есть ли такое где-то еще?
 С криками пускать скакунов —
 Так в горных краях заведено.
 Награды получил весь народ,
 Люди, у кого быстрые скакуны,
 Пользу [для себя] извлекли.
 «Войска, что группами пришли,
 Отдали последний долг моему отцу.
- 2030 Пусть никто не будет обделен,
 Пусть не берут те мужи, кто уже [награду]
 на скачках получил,
 Да благословит Аллах моего отца!»
 Сказав те слова, Бокмурун
 «О, все вы, приехавшие сюда,
 Когда умер мой отец,
 Свалилось на мою голову много забот, — добавил —
 С юных лет мучился он —
 Собирал множество скота,
 Нехорошо не принимать во внимание,
- 2040 Что на том свете строго взыщется.
 Может, какая-то польза будет?» — сказал,
 Поехал домой, поторопливая коня.
 Шесть комнат деньгами полны,
 Не открывая других,
 Он две комнаты открыл,
 Из двух комнат тех
 Взять все монеты, не оставив ни одной,
 Бокмурун приказал,

Чтобы деньги — серебряные монеты, бывшие там,
2050 [Вынесли], людям наказал
Шесть арб серебра
Взять и потащить,
Велел сегодня же ворота открыть,
Велел перед простым людом [деньги] разбросать:
Дехкане* клали их в подол,
Как пшеницу кладут.
Не хватило бы сил руками их раздавать,
Даже из недоверчивых никто пустым не уйдет.
Решив: «Кто может, пусть с земли подберет,
2060 А тот, кто подумает: „Зачем подбирать?“,
Пусть остается ни с чем,
Пусть и большой, и малый возьмет,
А тот, кто подумает: „Зачем себя утруждать?“ —
Пусть остается ни с чем»,
Расшивая и разбрасывая,
Серебряные деньги раскидал [Бокмурин].
На девяносто человек, что покойного обмыли,
Из шелка девять раз
По девяносто халатов надел,
2070 Сын бая Бокмурин
Показал щедрость свою.
«Пусть муллы прочитают Коран,
Дух отца моего,
Если вы сможете, ублажите», — сказал,
Собрал сорок тысяч мулл,
Подготовил сорок аргамаков,
Тех, что рвались вперед,
Сорок дней читали [муллы] Коран.
Решив спровести поминки на сороковой день,
2080 Он собрал племя киргизов, живущее в горах,
Созвал тех, кто над народами главами были:
Тот, кто над всеми катаганами
Глава — их старик Кошой,
От джедыгеров — Багыш,
[Сын] старика Джеткира Агыш, —
Прибыли главы племен,
Слава о поминках по Кёкётю
Сохранилась на много лет.
Говорили: «Конные скачки будут опять,
2090 Быстро ногим скакунам
Пришло время скакать,
Храбрецу, чей конь вырвется вперед,
Счастье привалит,
Скачки на поминках проводить —
Особенный обычай у киргизов».

В низинах живут тарса*,
Поближе персы* [живут],
Сбоку [от них] — калча*,
Одаривают их
2100 Столько киргизских сынов!
Прибыли храбрецы Кетелик и Дёгюш,
Прибыло много народа из разных племен,
Казахов и киргизов множество собралось,
Нахлынули, как всесокрушающий мощный сель*.
Прибыл из Оогана хан Акун,
Прибыло множество людей со всех сторон,
[Кони] с крепким хребтом,
С ушами, как у зайцев
Торчащими на голове,
2110 С крупом крутым,
Красивы, как дикий горный зверь,
С шеей, подобной иатицкой струне,
Посмотришь: они — словно шайтан*,
Люди, увидевшие их стать,
«Не рождаются животные, подобные им», —
Говорили всюду,
[Кони], чья промежность с целый Чаткал*,
У которых между ногами уместится бычок,
Чьи копыта будто из цельного железа,
2120 Чьи мускулы на ляжках, будто гребень горы, —
Прискакали со всех краев скакуны,
Словно и не бегут по земле,
Бег их не хуже,
Чем у птицы — черного ворона — [полет].
Словно у ворона, их полет,
Копыта их так крепки,
Что могут цельный камень разбить.
Собравший всех скакунов,
Собравший все племена —
2130 Вот что за человек Бокмурин!
Ушел на тот свет мой хан Кёкё* —
В печали столько людей!
Прибыли с лошадьми
От джёйтёв* и от тарса,
От каратегинов* и калча,
Прибыл, весть получив,
Прославленный богатырь хан Манас,
От катаганов — хан Кошой,
От казахов — Кёкчё,
2140 От кыпчаков прибыл Элеман,
От эштеков явился Джамгырчи —
У небольшого народа своего он хан.

Красноречивый храбрец Урбю,
 Племянник хана Джюгёрю,
 Кёюша сын — Кёркёюль,
 Бая Кёчшёса [сын] Джанай,
 На поминки в сороковой день
 Много людей собралось:
 Из Андижана* — Санджыбек,
 2150 Музбурчак, чья с проседью борода,—
 Все они собрались,
 На поминки прибыли сейчас.
 Оплакивали хана Кёкёя,
 Три дня выжидал народ.
 От народа с красными кисточками —
 От кытаев — на сороковицах не было людей,
 Повелел [Бокмурун] вырыть в земле очаги,
 Повелел забить семьсот кобылиц,
 Всех близких и родичей своих
 2160 Велел белым жиром накормить,
 Изобилием превзошел всех людей,
 Повелел шесть дней угощать,
 Награды [для скачек] определил,
 Все больше и больше добра
 Пускал в расход Бокмурун.
 По сотне каждого вида скота
 Подготовить велел,
 Велел взять [из казны] сто джамбы,
 Джамбы эти называются шангшуур*,
 2170 Все заготовил Бокмурун,
 Отсчитал десять тысяч дильде —
 Главная награда была такой,
 Наградой коню, что придет вторым,
 Была половина того скота,
 Что для главной награды определен.
 Для всего народа польза была,
 Для сорока коней награду определил,
 Определив награду для сорока коней,
 Затевая такие дела,
 2180 Киргизов он переполошил.
 Распорядился, награды определил,
 Успокоилось сердце у богатырей.
 Из прибывших отовсюду скакунов
 Погнали семьсот коней.
 По трудной тропе заставили спуститься их,
 По низу Ташкента³²
 Необозримая для человеческих глаз
 Безводная пустыня-степь.
 Гнали коней сто человек —

2190 Из тех, кто расторопные хану под стать,
 Из правдивых, не лгущих никогда,
 Поехали трое в качестве беспристрастных судей,
 Гнали коней допоздна,
 Самые беззаботные из ребят
 Мучались зря.
 Добрались до моря Кара-Кель* —
 Если не веришь мне, сам поезжай и посмотри.
 Остановили коней, сняли с них сбрую;
 Уздечки спяли с них,
 2200 Всех скакунов
 Наскоро попасли,
 Напоили той водой.
 Это была земля, где много камыша
 И каждый камыш с юрту толщиной,
 Это та земля, откуда пустят назад [скакунов].
 Как только блеснул солнечный луч,
 Как только [солище] взошло,
 Множество ребят
 Выстроили в ряд
 2210 Те, кто распоряжались перегонкой коней.
 Чтобы направить коней,
 Поехал вместе [с ними] Баймырза,
 Сказав: «Поезжайте, велик Аллах!»,
 Он их благословил.
 Ребята тронулись в путь,
 Некоторых из них
 Уже и глазом не различить.
 Словно ветер просвистел —
 Так промчались они стрелой,
 2220 Как пущенная из лука стрела.
 Посмотришь — иные из них —
 Как заряд из джазайлы*-ружья.
 [Кони] сразу опускались на четыре ноги,
 Там, куда ударится ископытъ их,
 По краям [дороги] появлялись трещины в земле.
 Это особенные тулпары-скакуны,
 Те, что застоялись на привязи.
 Надкопытый сустав в землю уходил,
 Грудь, как у марала, выдается вперед.
 2230 Восклицая: «Помоги нам бог!»,
 Многие из ребят устремились вперед.
 Скача по бугристой земле,
 Съеживались в комок, как голодные хорьки,
 Скача по ровной степи,
 Мчались, словно голодный архар,
 Поднималась пыль до небес,

- Скачущие верхом ребята кричат,
Бегущие кони стремительно несутся,
Ребята, скачущие на конях, визжат.
- 2240 Не утром, а вечером,
В вечернюю прохладу, в пору бешим,
Когда большинство со словами: «Доскакали бы»
Пристально всматривались [в даль],
На берегу Кош-Арала*
Поднялась густая пыль,
На высоком холме Закым*
Показались скакуны, бегущие вниз.
С [холма], именуемого Ак-Дёбё*,
Говорившие: «Что еще бог нам пошлет?»
- 2250 Наблюдали прославленные тюре.
Если всмотришься, впереди
[Конь] известного в народе с давних пор
Красноречивого Урбю,
Что из кыпчаков в расшитых [одеждах],
[Конь] по кличке Эгизара
Скачет впереди всех.
Следом за ним — Керкашка,
Бегом своим отличающийся от животных других,
Оказывается, это Кёркёкуля конь.
- 2260 По своим качествам он особенный среди коней,
Пущен в скачку на сороковину он,
Еще одной обездки не хватало ему,
Не добившись успеха, животинушка
Скачет следом за первым [конем].
Третим Карткюрёнг —
Конь Аджы прискакал,
Четвертым Таркызыл —
Сейита конь прискакал,
Пятым Акборчук —
- 2270 Кыргыла конь доскакал,
Шестым, [с всадником], который громко кричал,
Протяжно выкрикивая свой уран*,
Прискакал конь Калчи.
Восьмым Джелкызыл —
Тейиша конь прискакал.
Девятый, взгляни,
Токотоя [конь] Тоотору,
Десятый — Оркызыл —
- 2280 Купленный у сартов конь,
Что Санджыбеку принадлежал.
Друг за другом скача,
Шумели ребята, сидевшие верхом,
Большинство, кто их не знал,

- Спрашивали друг у друга [о них].
Доскакали все сорок коней,
А тем, что шли после них,
Настрого запретили скакать.
После смерти Кёкё, твоего аба,
Большое состязание провели.
- 2290 Во главе всех твой богатырь Манас,
Рядом с ним — твой баба Кошой,
Награды по порядку раздавали они,
Говорили: «Награду такому-то коню
Вручит такой-то человек».
Всюду — и тут и там —
Много осело добра,
Коням, что самыми последними пришли,
Дали по девять [голов скота]³³.
Вот так провели поминки на сороковой день,
- 2300 Как провели, своими глазами увидели [все].
Разъехался народ по своим краям,
Каждый уехал к себе,
Уехали чужие, остались свои,
От тех, кто ранее жил,
Такие остались рассказы.
Бойкий юноша Бокмурун
Своему народу слово сказал:
«Пусть будет в изобилии коровье молоко,
Пусть размножится весь скот.
- 2310 Через два года после нынешнего
Если справим поминки на третий год,
Старшие, младшие братья, мой народ,
- подумайте вот о чем:
- Выхаживайте баранов, пусть жирными станут,
Выхаживайте ягнят, пусть валухами станут,
Выхаживайте верблюжат, пусть верблюдами станут,
А те, кто не выходит коня, пусть пешими останутся.
Пусть пастухи выхаживают коров,
Дал бы бог разбогатеть родичам моим!
Пусть пастухи выхаживают коров,
- 2320 Пусть множится в домах добро.
Если бог не изменит мой прав,
Сделаю я так, чтоб дары получил весь народ,
Пусть состоятся богатые поминки с развлечениями,
Чтобы помнили о них до Судного дня.
Холостите жеребцов, пусть меринами станут,
Всему свету, во все концы
Пусть будет послано [оповещение]-письмо.
А покуда, весь [мой] народ,
Выслушайте [меня] все до одного.

- 2330 Выслушайте, молодые и старики.
 Тот, кого звали Кёкётей, был бай,
 Много было добра у него,
 Кроме скота, что на пастбищах,
 Было еще больше разного добра,
 Израсходуем все это на него самого,
 Чтобы все как подобает провести.
 Если в память умершего щедрость проявить,
 Будет досадовать злобствующий враг!
 Кто же в этом бренном мире вечно живет?
 2340 Пусть [поминки по отцу] станут примером для живых!
 Родичи, поддерживающие меня,
 Сколько есть комнат, наполненных добром,—
 Всё израсходуйте, не оставив ничего!
 Все вы киргизов сыны,
 Рядом с вами расположены
 Города Андижан и Ташкент,
 [Даже] ни одного козленка не продавайте,
 Есть и буулум, и бута —
 Сколько есть [у нас] добра!
 2350 Тем, кто слушает, есть что сказать:
 Есть и кадек, есть и бязь,
 Есть шайы, вышитый узором комуз тил*,
 Всякие разные вещи есть,
 Есть и торгуи, есть и тубар,
 Всего этого добра
 Сейчас полным-полно.
 Есть и соолон*, есть и дюрдюн*,
 И алчын-байыр*, и атлас —
 Все это есть,
 2360 И еще так называемый азат*,
 Если у тебя истрапалась рубаха — рубаху возьми,
 Пусть множится, крепнет скот.
 Если у тебя износился халат, возьми и его,
 Пусть тучеет выхаживаемый скот.
 Если хочешь надеть кюрмё*, возьми его, оценив,
 Разные драгоценности есть.
 Если износилась обувь у тебя,
 Есть кожа у меня в казне,
 Пусть племя кара-киргизов
 2370 Ни одной скотины не продаст.
 Есть калпаки*, чтобы летом вам носить,
 Есть и шкуры, чтоб вам расстелить,
 Есть мерлушка, чтоб вам зимою носить,
 Есть черные пары, чтоб павлючивать груз;
 Много осталось от Кёкётей
 Кладовых, наполненных добром,

- Есть для шапок куний и лисий мех.
 Пересмотрите и подсчитайте [свой скот],
 Воздержитесь от продажи скота!
 2380 Сто пятьдесят тысяч семей,
 Если не изведете, все уделеет у вас.
 Такое вот мое слово тебе, народ,—
 Подготовься устроить поминки!
 Если к поминкам подготовитесь вы,
 Весь народ прибудет к вам.
 Земля [кругла], как колесо,
 Любой, до кого весть дойдет, притащится [сюда].
 Есть храбрецы на земле,
 Сколько разных народов есть,
 2390 И дивы, и пери есть,
 Есть шыба и чери,
 Есть алаткак* и чынгыроон*,
 Есть существа, называемые адамноо,—
 У каждого поясница толще, чем у слона.
 Есть существа, называемые саяса,
 Есть великаны, называемые убара-чаркёй.
 [Есть] карлики, итаалы,
 Сколько есть разных существ!
 Мусульмане, иноверцы — и эти тоже есть,
 2400 В этом преходящем мире
 Есть многочисленное племя кёйёк*.
 Многочислено племя кёйёк,
 Едят они жесткую траву,
 Если на поминки всех созовем,
 Если [для даров] выделим мало добра,
 Это честь киргизов умалит!»
 Сказал эти слова [Бокмурун],
 Многие, кто стоял там,
 Подумав: «Умные это слова»,
 2410 Согласились с тем, что он сказал.
 Из всего скота даже и козленка не продав,
 Ни одной чашки зерна не продав,
 Из множества добра, что собрал Кёкётей,
 Брали рубашки себе,
 Если истрапалась одежда [у кого],
 Направлялись прямо к кладовым,
 Есть охраники там,
 Есть оценщики при них,
 Выдавали кожу тем, кто нуждался в сапогах,
 2420 [Бокмурун] сам всех содержал.
 Не забивал, не продавал скот, его хранил,
 Три года прожил, оберегая его.
 Гуляя на воле,

- Размножился их скот.
Напасть не испытав,
Размножился мелкий скот.
Отъелись люди все,
В ласке растили детей.
Стали тучными кони [у них],
2430 Думая: «Когда же он поминки проведет?» —
Истомился весь народ.
Заскучали, разжирели богатыри,
Говоря: «Если приедут молодцы, повидать бы их!»,
Волновались девушки и молодки.
Зимою верблюды-самцы ревут,
Племя киргизов бурлит,
Весною быки громко ревут,
Все, кто на свете живет,
Досадуют: «Не устраивает поминок».
- 2440 Ржут все жеребцы,
Громко блея, трясутся козлы,
Друг друга бараны бодают,
Разжирели ягнята все,
От тучности отяжелев,
Не мог подняться лежащий скот,
Не могли повернуть шеи быки,
Заполнен яками лог,
Весть о том, что умер Кёкётей,
Долетела до всех людей.
- 2450 Содержавшиеся за счет казны,
Восхищавшие своей силой всех, кто видел их, —
Животные с толстой кожей —
Шесть громадных слонов [там] есть.
Два носорога еще есть,
С давних пор храбрец Кёкётей
Все это собирая.
Три тигра есть,
[Есть] рыжий с подпалинами лев,
У каждого из тигров
- 2460 Сила, как у сорока человек.
Шесть барсов есть,
Сами друг с другом играли, резвясь,
Только друг другом и заняты они.
Шесть дрессированных медведей есть,
Из животных, которых леопардами зовут,
Есть два прирученных молодых.
Из живых существ есть так называемый катылет,
Есть однопогий с тремя руками
Браждебный к людям великан.
- 2470 Есть обезьяна, называемая тыкты,

- Которая танцует на разные лады,
Есть девяти видов попугай,
Которые говорят человеческим языком.
Другие народы и не знают —
В городе Ташкенте
Был главою хан Кёкётей.
Хозяйство у него такое, какого нет ни у кого,
Смолоду он все это содержал.
Было две тысячи мулов у него,
2480 Среди племени кара-киргизов
Был ли еще кто-нибудь такой?
[С тех пор как] решили подготовиться к поминкам,
Задумав богоугодное угощение дать,
И созвали на совет,
Минуло три года уже,
Все в домах и в округе
Было переполнено добром.
Как куланы, взбрыкивают кони у них,
Посмотришь — жеребята у них,
- 2490 Словно трехлетки-кунаны*,
Посмотришь, кобылицы у них,
[Высокие], словно дувалы* в пять слоев,
Возбужденные, они восхищали собой,
Словно красавицы, выбирающие женихов.
Жены у них одеты в соболя,
В племени кара-киргизов
Издавна вершили отменные дела.
Кони наели подгривный жир,
Все люди у них
- 2500 Обзавелись разным скотом.
На Суусамыре*, на Алае —
Народ на летних стоянках во многих местах,
На Аксасе, Арпе и Сон-Кёлле —
И там на летних стоянках много людей.
Выхаживали коров на Ак-Дёбё,
Вот таковы все тюре!
В Ыисаре и в Кёлле овцы у них,
В Арсы* и Джёлёке держат лошадей.
Берблюдов держат на берегу реки Сыр,
- 2510 В Чимкенте и в Сайраме —
Берблюдов держат в этих местах.
- Когда полных три года прошло,
Когда истек намеченный срок,
Когда настал назначенный день,
Подняли знамя, поставили юрту
В ханской крепости [там].

- Оказывается, почести [Кёкётёю] воздают,
От катаганов Кошоя,
От казахов Кёкчё,
2520 Агыша и Коджоша,
Акпая, Умёта, Мамбета,
Султана Кёккоёна-храбреца
Сейчас созвал [Бокмурун].
Акуна из Оогана пригласил
И близких из многих племен.
Храбрец Бокмурун так говорит:
«О братья,— говорит,—
Вот сейчас
Все в памяти у меня,
2530 Умер мой отец,
Бренен этот мир.
Как назло, к родичам жены я уезжал,
Из его уст [завещание] не пришлось услышать самому,
Сильно я огорчен.
Когда был жив мой отец,
Был избалован я,
С утра до вечера я спал.
Чтобы устроить поминки по отцу,
Если спросишь сейчас, абаке*,
2540 Я подготовил разное добро.
Предназначенным [на поминки] добром
Воспользуются невежды,
В конце концов это не лживые слова —
Конец света настанет потом.
Чтоб говорили: „От киргизов это пошло“,
Чтоб так говорил весь народ,
Чтобы до самого Судного дня
Осталась за нами такая слава,
Устраивая жертвоприношение, поминки проводя,
2550 Кровожадного негодника Манаса
Поставив главой поминок тех,
Открыть золото в тайниках
Есть намерение у меня, о народ,
Израсходовать много богатств.
Пусть будет о чем порассказать,
Если израсходую из того, что он накопил,
Ради моего отца,
Чтоб исполнить то, что он завещал.
Я запомнил и последовал его словам,
2560 Все, о чем он говорил,
Услыхал я от Баймырзы,
Послушайте, о чем говорил
Здесь сейчас Баймырза».

- Храбрец Бокмурун [такое] слово говорит:
«О, народ,— говорит,—
Вы аксакалы все,
Как я могу вас обойти,
Во имя исполнения сказанного моим отцом
Давайте установим обычай для всех,
2570 Чтобы все кара-киргизы делали так.
Умер мой отец,
Потому что старый был человек.
Не буду жалеть отцовское добро,
Много трудностей предстоит айлу моему,
Испытаем быстроногих скакунов,
Многое задумываю я,
Думаю устроить скачки лошадей,
Как считаешь, абаке Кошой?
И ты — [тоже] киргизов сын,
2580 С давних пор мы близки,
Будто родственники по отцу.
Чтобы, взяв в руки железное копье,
Сражались без страха,
Чтоб и от иноверцев, и от мусульман
На копьях сражались храбрецы,—
Думаю устроить такие дела,
Думаю, что поминки по отцу
С пышностью справив, успокоюсь я.
Выставлю великанов из сильнейших богатырей,
2590 Выставлю двух силачей,
Пусть их борьбу увидят весь народ,
Пусть насмотрятся на силу их.
Чтобы два человека от двух племен
Начали состязание по стаскиванию с коня,
Чтобы настоящий мужчина победил,
Чтобы для остальных людей,
Для каждого, приехавшего на поминки,
Чтоб остался [такой] пример,—
Такая мысль у меня в голове.
2600 Чтоб мне не сохнуть из-за богатств,
Твердо я [так] решил.
Пусть, лысинами блестя,
Бодаются, [выйдя] от двух племен,
Двое плешивых мужей³¹,
Об оставшемся от моего отца добрे —
Мало ли, много ли его — пусть узнают они.
Вырыв ямку в джамбап* глубиной,
Кол вобьем, привяжем верблюда,
Скажем: “Разденься догола,
2610 [Верблюда] отвяжи”.

- Повалим сухие деревья
 И сотни елей,
 Концами соединив, кверху подняв,
 Прикрепим из золота джамбы,
 Скажем: „Самый меткий, ее сбей!“
 Заставим стрелять в нее стрелков,
 Хочу устроить такую игру,
 Чтоб из живущих на земле,
 Из рода человеческого
- 2620 Самый меткий сбил бы выстрелом ее,—
 Вот такое у меня в голове.
 Не буду скучиться, абаке,
 На [поминальном] тое по отду!
 Чувствую, надо, чтоб съехался народ,
 Уже и не говорят
 О моих дарах, что раздавал на помин души.
 Ты — тот человек, с кем советуюсь я
 О делах, что задумал совершить».
 Кошою, вашему абаке,
- 2630 Так говорит Бокмурун.
 В смехе затрясся великий Кошой,
 Сказал: «То, что ты делаешь,— хорошие дела,
 Ушедший на тот свет твой отец,
 Оказывается, счастливый человек!
 Ханы и те оставляют золотой трон,
 Большое счастье дал тебе Аллах,
 Раз уж ты столько сказал,
 Раз уж такое задумал ты,
 Раз [шоминки] устраиваешь, дитя мое, то устрой!
- 2640 То, что пролито, остается там, где пролил,
 В преходящем бренном мире
 Кто же остается вечно жить?!
- Там, где стирают, остается грязь,
 В конце концов бренен этот мир,
 Если придет смерть, кто же останется [в нем]?
 На том месте, где ткут, получается бёз *,
 Если ты совершишь такие дела,
 У далеких поколений, которые останутся после нас,
 Будет много чего хорошего порассказать.
- 2650 Когда раб божий умирает,
 Говорят: „Смерть настигла [его]“,
 В месте стрельбы укрепление остается,
 Раз поступаешь так, не скажу: „Не делай [этого]“,
 Далекому поколению, которое останется после нас,
 Будет, что хорошего порассказать!
 О поминках по Кёкётёю
 Узнает весь народ,

- Недруг в уныние впадет,
 Далекому поколению, которое будет после нас,
 2660 Останутся [в наследство] интересные дела!
 Если [поминки] устраиваешь, так устрой, дитя мое,
 Твой аба старик Кошой —
 Я — тоже буду помощником тебе»,—
 Так сказал храбрец Ксшой.
 Все, какие были богатыри,
 Сказав: «Да будет так!»,
 Подняли шум.
 Настроение у Бокмуруна
 Подняли они.
- 2670 Юноша, сивогривый Бокмурун,
 Обрел покой.
 «Слух о нас до других народов дойдет,
 До маленького Ташкента,
 Обдумываю с недавней поры,
 Как мне поминки провести?
 Многое приведено в порядок там,
 Там множество домов,
 Сколько разных деревьев есть там —
 Ореха, урюка, много тальника там.
- 2680 По соседству с киргизами есть Ооган,
 С одного края — множество татар,
 Рядом с ними — калча,
 А за ними
 Столько разных врагов.
 Если неожиданно в город войдут,
 Могут напасть на дехкан.
 В западной стороне
 Есть кызылбashi *, есть тарса.
 Если съедется на поминки так много [людей],
- 2690 В маленьком Андижане
 Как их разместить?
 Подскажи-ка, абаке Кошой,
 Назови место, где поминки проведем»,—
 Вот такое слово сказал Бокмурун.
 Есть и белобородые, и те, у кого с проседью борода,
 Этот рассказ остался от тех, кто прежде жил,
 Если сказывать, то много поучительного откроется.
 Сел его баба Кошой,
 Поразмыслил обо всем,
- 2700 Слова юноши взвесив,
 Кошой покачал головой:
 «В западной стороне много озер,
 Много пустынь, где не протекают реки».
 Тот, у кого расшифтил калпак, желтые штаны,

- Шелковый пояс с набором боевым,
Золотая подковка, медный каблук —
Сын Айдаркана храбрец Кёкчё
Тому сходу слово говорит:
«Абаке Кошой,— говорит,—
- 2710 Видел я землю, называемую Сары-Арка.
Что напротив Алтая как раз,
Видел великоление ее.
Там пологие холмы, просторная земля,
Лишиь один недостаток — мало воды».
Эти слова сказал Кёкчё и умолк.
А у Акуна разомкнулись уста:
«Что ж, с этого места сейчас съезжать?
К северу что ли направиться?
Многочисленный народ, что на западе живет,
2720 Даже если семь месяцев будет кочевать,
добрется ли [туда]?
- Сказал же такое тигр Кёкчё!
Невозможно ехать в те места».
Тот, чьи глаза, словно светильники, горят,—
Сын Джайдара, храбрец Акбай,
Сказал: «Есть очень просторное
В верховьях Карагенина
Известное джайлос* Алай.
Там прозрачная вода, обильная трава,
Много там таких мест».
- 2730 Тогда сказал [свое] слово Мамбет:
«Не подходит твой Алай».
Много съедется к нам людей,
Дела множества людей — это пущенная стрела,
Нет там деревьев, чтоб их наломать и топить,
Будем нуждаться в дровах,
Опозоримся совсем».
Тут сказал Бокмурун:
«Не додумались вы,— сказал,—
На востоке — Суусамыр.
- 2740 Что, если устроим поминки там?
[Ответ], белобородый аба Кошой»,—
Проговорил Бокмурун.
Силач Коджош [свое] слово говорит:
«Оставьте [Суусамыр],
Там горы высокие, тесно там,
Очень много лесов».
Каждый говорил свое.
Выбирал место, где поминки проводить,
Твой аба Кошой, сказав: «Постой»,
2750 Большинству так сказал:

- «Если согласитесь со мной,
С тем, что скажу я, ваш баба,
На западной стороне — Иссык-Куль,
[Земля] со всех сторон хороша,
Если погнать [коней] вниз по Или *,
Там просторные для скачек места,
Все это удобно, чтобы поминки проводить.
Есть родниковые реки [там],
Что во все стороны текут,
- 2760 [Место] называется просторная Каркыра *,
Там есть соль, которую вываривают,
Грязных осадков она не дает.
Ель, береза, тополь [там],
Сколько бы ты ни сжег,
В дровах не будет пужды.
Для скачек много места там,
Удобное место, чтобы поминки проводить».
Кончил говорить твой аба,
Все собравшиеся предводители родов.
- 2770 На то, чтобы в этих местах поминки провести,
Дали согласие свое.
Благословили [всех] и разошлись,
Время для поминок было определено.
Когда минует самая жаркая летняя пора,
Когда отъестся, потучнеет скот,
Когда приблизится осенняя пора,
Когда дехкане засыплют зерно,
Когда самаркандцы и кокандцы
Уберут раннюю богару,
- 2780 Решили все откочевать [на Каркыру]
Со стариком Кошоем во главе.
Теперь вот на такое посмотри —
Все богатыри, съехавшиеся на совет,
Разъехались по разным сторонам.
Когда спадет самая жара,
Когда лето к осени подойдет,
[Решили], что соберется народ,
Чтобы устроить поминки в долине Каркыры.
Распустив [собравшихся] людей, Бокмурун
- 2790 Велел подсчитать число своих людей,
Из Андижана и Джизака *,
Из земель Азирет-Айниа *,
С хребта Кёк-Арт *, где перевал,—
Ваяв оттуда многою юрт,
Из народа своего — киргизов,
Из Сайрама и Чимкента,
Из народа казахов отобрал,

И из самих узбеков
 Бокмурун полностью взял
 2800 Людей триста тысяч семейств,
 [Место] остановки самого захудалого бедняка
 Велел устелить красным ковром,
 Девушкам, кому за десять лет,
 Велел по паре бубенчиков подвесить,
 Молодок одев в кете,
 Все, как положено, сделав для людей,
 Девушек в красное одев,
 Всему народу услужил,
 То, что ему покровительствует Кызыр,
 2810 Всему народу он доказал,
 Дал старухам жевать курдючный жир,
 Велел, чтоб бедняки взяли по тысяче овец,
 Велел киргизам просторного Ташкента
 Стать на летовку на склонах гор,
 На женщии он надел камку*,
 Весь простой люд
 Осчастливил он,
 Все они повели на поводу
 Сильного верблюда-скакуна,
 2820 Захудальным беднякам, не имеющим скота,
 Велел выхаживать
 По десять-пятнадцать кобылиц,
 Коровы все мычали,
 Вот так отправил он свой народ,
 Блеют овцы все,
 Людей из других родов
 Удивляли они,
 Лошади все ржут,
 Несведущие из других родов
 2830 Говорили: «Богатые люди все они»,
 А умные догадывались,
 «Это все Манаса дела», — говорили,
 Все верблюды надрывно кричат,
 Велел всем лучшее снаряжение взять,
 Велел всем копья наточить,
 Велел снарядить всех молодцов,
 [Верблюды], чьи кадыки с целый кёнёк*,
 На которых был навьючен груз,—
 Это огромные черные с колокольчиками пары,
 2840 Кочёвку их с войском можно сравнить,
 Род киргизов, что в юртах живет,
 Что он делает, посмотрим!
 «Решились ради чести своей,
 Для того, чтобы говорили: «Это хорошо»,

Устроить поминки поблизости, здесь».
 Заставив верблюдов лечь, седла накинули на них,
 Все доспехи в порядок привели,
 Волочились по земле джебильге*,
 Колокольчики звенели вовсю,
 2850 Синее знамя Кёкётя
 Было поднято, развевалось оно,
 Трепетал его стяг,
 Золотой полумесяц на нем
 Сверкал, словно его осветила луна,
 Молодцы во всей своей красе
 Гарцевали, рядом с кочевкой держась,—
 Если рассказывать, не хватит слов,
 От начала до конца ее глазом не охватить,
 От одного конца до другого — три дня езды,
 2860 А если ехать гуськом — сто дней езды.
 Выгоняя понемногу лошадей,
 Приводя в порядок скакунов,
 Питаясь [одним] казы,
 Ставя юрты рядом друг с другом,
 Развлекались, смеялись они,
 Пробыли в пути четыре дня
 Множество киргизов — такие молодцы,
 К Чимкенту и Аулие-Ата,
 К Сайраму, что на берегу реки,
 2870 Кочевка их непрерывным потоком шла.
 Несметное множество людей
 Гнали с топотом лошадей.
 Взял на привязь жеребят,
 Остановились там на семь дней,
 Оттуда откочевав,
 С разговорами, веселись,
 В Козу-Боши и в Копо,
 Переночевав в пути один раз,
 Прибыли туда теперь.
 2880 Думая: «Пусть овцы набирают жир,
 Чтобы для приехавших гостей
 Были жирными они», —
 Несспешно перекочевывали они.
 Проведя там двадцать дней,
 Двинулись в Алма-Ату.
 Отдыхали там шесть дней,
 Дали коням набраться сил.
 Эшик и Тюргён —
 Это места, где сеяли хлеба,
 2890 Оттуда заранее стронули людей.
 Перевалив Чабдар*, поднимая пыль,

Говоря: «Будут поминки по Кёкётёю,
 Известили многих людей
 На берегу [реки] Уч-Каркыра,
 В долине Уч-Булак
 Все киргизы стали готовиться
 К поминальному тою по Кёкётёю,
 Расположившись, многочисленный народ
 Заполнил весь берег Каркыры.
 2900 Повелев девяносто тысяч джигитов собрать,
 Повелев в горах нарубить дров,
 И арчу*, и березу, и ель,
 Исключая зеленый молодняк,
 Сухие бревна [Бокмурин] велел рубить,
 Велел их в широкой впадине сложить,
 Алое знамя с полумесяцем золотым
 На древке закрепив, подняли ввысь,
 Сегодня же начали поминки,
 Мальчиков-сирот и вдов,
 2910 Сказав: «Что вам делать, знаете сами»,
 Поставили мясо стеречь.
 Племена кара-киргизов
 Ежедневно по тысяче, по сто
 Прикочевывали одно за другим,
 Было, оказывается, много юрт,
 В долине Каркыра
 Трава высотой до стремян,
 Там достигает до пояса ковыль,
 Там спокойно косули, вытянувшись, лежат,
 2920 Во всех кустарниках
 Бегают маралы и олени.
 Узбеки, что приехали сейчас,
 «Что это за земля?» —
 Спрашивали друг друга.
 «Это место как раз для поминок», —
 Сказал храбрец Бокмурин, —
 «Есть у меня еще и другая мысль:
 На привязи тулпар Мааникер,
 Давно облезжен он,
 2930 Чтобы народу дать весть,
 Холим его с давних пор.
 Давайте народ [о поминках] известим,
 Это самый большой мой долг,
 Давайте исполним его».
 Сказал эти слова Бокмурин,
 Старика по имени Кашынбек
 И всех [других] вызвал к себе, —
 Абдыкадыра и Дагулука,

Когда позвал Бокмурин,
 2940 Все его люди подошли гурьбой.
 Мырза, Байыз и Нуркабыл —
 Все знатные собрались.
 Дал весть народу [Бокмурин],
 Кашыма сына — Баймырзу,
 Всех он призвал.
 «Говоря: „Будут поминки по Кёкётёю“,
 Многие люди готовились [к ним],
 Уже налажено все,
 Кони зажирили, тучными став,
 2950 Истомился весь народ,
 С тех пор как умер мой отец,
 Ровно три года прошло.
 Как же мы [всех] известим?
 Сколько народу соберем?
 Пусть возглавит поминки лучший из вас,
 Пусть выскажутся мудрецы», —
 Попросил Бокмурин.
 Начал говорить Баймырза,
 Все поддакивали ему:
 2960 «Из Андижана и Коканда, —
 Перевел он разговор, —
 Давайте на поминки созвовем
 От народа кара-калмак*,
 Давайте прикинем, [скольких] известим,
 Если уж приглашать, то знающих [пригласим],
 Со знаниями падишаха
 Только Манааса пригласим.
 Казахов, киргизов, калмаков [пригласив],
 Духов предков [своих] ублажим.
 2970 Пусть приедут щедрые, кто долю на поминки внесет,
 Пусть немного сартов придут.
 Проводя поминки по [твоему] отцу,
 Многочисленному племени киргизов
 Не будем голову забивать».
 Начал [так] говорить Баймырза,
 У появившего, к чему клонит он,
 Бокмурена показались слезы на глазах:
 «Бая сын Баймырза, старикан,
 То, что ты пьешь, — это черный чай, Мырза-старик,
 2980 Не находишь стригунка, чтоб оседлать, Мырза-старик,
 С тем, что ты говоришь,
 Какой же согласится глупец, Мырза-старик?
 Я тебя властью наделил, старик,
 Пекись о тех поминках, которые сам будешь проводить, старик».

Ведь я отбил твой аил,
Когда его разгромил Саргыл,
Как следует свои поминки провести,
Когда умрет твой отец Кашым, старик.
Задумываюсь и в корень смотрю —

2990 Я разориться хочу,
Со всего света
Всех до одного приглашу, старик!
И иноверцев, и мусульман —
Всех их вместе соберу,
Если бог повелит.

Быть таким скучным
Кто же тебя научил?
Не только всех людей,
Но диков и пери со всех сторон,

3000 Не только пери с этих мест,
Но и чудовищ-рыб из морей [приглашу].
Не насытишься, сколько б ты ни ел, ни пил,
С некоторых пор постоянно
Ты норовишь свою низость проявить,
Не думаешь, как свое достоинство не уронить,
Только одна скучность в мыслях у тебя,
Если еще повторишь такие слова,
Раньше времени мертвым растянишься ты!

3010 За тобой всегда следует лишь горстка людей,
Ты с давних пор постоянно
Только и норовишь подлость свою проявить!
Пусть будет боль, чтобы подстилать,
Для далеких потомков, которые останутся после нас,

Пусть будет такой пример!
Не было раньше такого —
Не устраивали поминок по умершим.

Чтоб богоугодное угощение начать,
Чтоб всему миру раздать добро,
Чтобы известно стало [всем] племенам,
3020 Чтобы для далеких потомков, которые
останутся после нас,

Примером стать,
Я затеял эти дела.
Ты и есть тот самый человек,
О котором думал я, что немало советов даст?!

Мой отец Кёкётей,
Оказывается, собрал много добра,
Хоть он богатства и накопил,
Но когда настигла его смерть,

Разве все это могло его спасти?

3030 Из груди его сизый дымок

Взвился, успокоился он [навсегда].
Смотришь: иные растения
Ломаются, когда еще веточки они,
А по воле всемогущего бога
Иные превращаются в чинар.
У иных людей нет отца —

Смерть неминуема, ошибки тут нет.
У иных, смотришь,—
Жив отец, а верблюжонка нет³⁵,
3040 С глубоким чревом черная земля —
Нет таких костей, что не зарыты в ней.
У иных, смотришь,—
Матери нет, а осталась дочь,
Чего только не бывает в этом бренном мире!

У иных, смотришь,—
Жива мать, а ребенка нет —
Раз уж так создатель повелел,
Ничего не поделаешь тут.

3050 Если ты в долгом пути,
Не скаки, а медленно езжай,
Каждому смертному свой черед,
Когда твое время подойдет, все заверши.
[Здесь] все представители родов:
Твой отец старик Кашым,
Абдыкадыр, Дагулук,
Когда пригласил вас Бокмурун,
Все вместе вы пришли.

Мирза, Байыз, Нуркабыл,
Чтобы поминки провести,
3060 Вы, знатные, ныне решимости полны,
Говоря: „Разорил нас Бокмурун“,
Уж сколько времени клевещете [на меня]!
Не буду щадить я свой скот,
Созову я весь свет

Ради чести своей,
Пусть вас нисколько не огорчит,
Что съедется на поминки народ.
Отец мой богатства накопил,
Если внимательно посмотреть,

3070 Умножаются они с каждым днем.
Вы стали баями, не осталось у вас бедняков.
Дети ваши сидят верхом
На иноходцах-стригунках разных мастей.
Ваши девушки и невестки
Одеты в цветастый шай.

Все это — добро моего отца,
Далеким потомкам, остающимся после нас;

- Пусть будет [о поминках] сказ.
Много мыслей у меня,
3080 Кто же может их остановить?
„Знатные, много не рассуждайте [о том]“.
Страстно рвущийся к каждому делу,
Знающий шестьдесят разных языков,
Он и толмач, он и акын*,
Ко всему хорошему причастен он,
И для больших и для малых наших дел
Есть споровка у него,
В племени киргизов
Может хорошим юношей стать,
3090 Если будет хороший или плохой разговор,
Чтобы дать верный ответ,
Есть хватка у него,
Если присоединится к мастерам,
Он проявит свое мастерство,
Много раз он говорил длинную речь,
Есть умение певца у него —
Призвал Бокмуруп
Юного Айдара к себе.
Подошел к нему юный Айдар,
3100 Сказал ему Бокмуруп:
«Слушай, юный Айдар,— сказал,—
Не сумели заплатить сполна
Люди из Балыка, были посрамлены,
Те, что из Бабыла, приценивались к ней,
Если хочешь услышать, какова цена,
Оценена она в тысячу коней —
Этой боевой одежды цену узнай,
Оказывается, из золота эта кольчуга,
Панцирь надень на себя,
3110 На коня Мааникера сядь верхом,— сказал.—
Мааникер — отменный скакун,
Поезжай и посмотри, на что способен он.
Карабаирской породы конь чистых кровей,
Легкие — огромные, медные крылья [у него],
Уши — камыш, ноги стройные у него,
Если выпустишь,— смирий, словно спутан он,
В нестерпимую жару,
В кровопролитных боях,
Если проскачет и сорок дней, не захочет пить,
3120 По просторам пустынь и степей
Если проскачет сорок дней, не устанет он,
Если даже в такой пустыне будет он,
В рот глотка воды не возьмет,
Поджарый этот конь,
- Кожа у которого
Крепко приросла к бокам.
Если даже проскачет много дней,
Не обессилеет он,
Сорок крыльев справа у него,
3130 Сорок крыльев слева у него —
Его крылья — из толстых жестких волос,
С пятницы до пятницы
Точно проскакав,
Лишь после этого разгорячиться —
Правило у него.
Мать у него — дикое животное — архар.
Отец у него — тулпар, степное существо,
Если он проскачет восемьдесят дней,
Если искошь его
- 3140 Станет отскакивать на восемь ташей,
С еще большей силой [поскачет] животное то,
Если даже объедешь на нем весь свет,
Не исхудает животное это,
Несравненные качества у него.
Через море, что пересекают за шестьдесят дней,
Перескакивает животное это,
Через горы, что переваливают за девяносто дней,
Через скалы, где не пройдет даже коза,
Перейдет животное это.
- 3150 Все [лучшие] качества в нем есть.
Если какой-то недруг проявит вражду,
Если не схватят тебя врасплох,
Если, поддавшись обману,
Не позволишь себя захватить врасплох,
Когда поскачет [конь], огонь его не проймет,
Когда будут в него стрелять, пуля не сразит,
Даже снаряд джазайла не настигнет его,
Когда рядом будут стрелять, пуля не сразит.
На скакуна Мааникера садитесь,
- 3160 Прислушайтесь к моим словам,
На запад,
Не оглядываясь, держите путь.
Ближе всех разместился к народу твоему,
Вники в смысл моих слов —
По ту сторону священной Бухары,
По эту сторону разрушенного Чамбыла,
В Орто-Чаткале живущий,
Не подчиняющийся никому,
Носящий стальное оружие в целый обхват,—
- 3170 Сын Буудайыка — Музбурчак.
Не сходя с коня, передай ему весть,

О здоровье расспроси и возвращайся поскорей.

„Задумано много дел, скажи,
Будут поминки по Кёкётёу, скажи,
В kraю Ченгельди,
На равнине Каркыра
Расположились кара-киргизы, скажи,
От начала [стоянки] до ее конца — месяц пути,
Народом заполнена она, скажи,

3180 Нет ни одного, кто бы отказался [прийти],
Наградам на скачках счета нет,
Все игры, о которых слыхали и которые видали,
Будут проведены, скажи,
Если спросит, главная награда на скачках какова,—
Девять тысяч рыжих наров, скажи,
Вместе с коровами и лошадьми
Будет девяносто тысяч голов, скажи,
Для награды выделены сто тысяч овец, скажи,
В память Кёкётёя

3190 Устроит народ [поминальный] той, скажи.
Для самой последней награды —
Девять голов крупного скота, девяносто овец,
Лишь когда растолкуют [это], постигнешь умом.
Есть награды для шестидесяти коней, скажи,
Те, кто получит их, будут в выгоде, скажи.
В этом бренном мире
Где же есть такое еще? скажи,
„Готовь своего Телькюрёна-коня“, скажи,
„Приведи побольше войск“, скажи.

3200 „На поминки приезжай, скажи,
А если не приедешь на поминки ко мне,
Знай, плохо придется тебе! скажи.
Не в ущерб, а для вашей же выгоды
Приехали мы [вас] пригласить“, скажи.
Если на поминки не приедет он,
Будет разбит, скажи,
Телькюрёна, которого на скачки не выставит он,—
Предупреждаю я всех —
Поймаю и сяду на него верхом, скажи,

3210 Лошадей его, отыскающих на пастбище,
По ложбине погоню, скажи,
Латы и панцирь его, что пуля не пробьет,
Сниму с него и надену на себя, скажи.
Разобью его дверные косыки,
Заставлю плакать юношей его,
Заставлю брыкаться жеребых кобылиц, что [пасутся]
на склонах гор,
Разломаю его кереге,

Заставлю брыкаться нежеребых кобылиц, что [пасутся]
на склонах гор,

Заставлю плакать девушек и невесток его,
3220 Разрушу его крепость — дом,
Стены из песчаника развалю,
Мирз* его, похожих на выученных ловчих птиц,
Швыриу под ноги, истощу так, как [валяют] шерсть,
Девушек его, что как прутики ивы,
Превращу в неуклюжих черных рабынь,
Заставлю сбиться в кучу блеющих овец,
Обращу в бедняков его людей,
Изведу их скот,
Возьму на привязь его мычащих коров,

3230 Остальное разное его добро
Для раздела выставлю напоказ,
Верблюдов его заставлю надрывно кричать,
Гладких быстроногих его коней
Заставлю вести на поводу —
Буду делать все, что захочу, скажи,
Никого не оставлю, уничтожу“, скажи!
Если оттуда поедешь дальше,
Там земли Бадахшан и Балык,
Там [живет] разный народ,

3240 Есть там хан Маамыт-султан,
Подвластно ему
Столько еще людей!
Людей, что составят войска,
Шестьсот тысяч у него.
Умер хан Кёкётёй, скажи,
Потусторонний мир, откуда возврата нет,
Темные места увидел он, скажи.
Чтоб поминки по Кёкётёу провести,
Сын его по имени Бокмурун

3250 Перекочевал и разместился на этих днях
В долине Каркыра,
Там [собрался] весь город Ташкент.
Поминки — это богоугодное угощение,
На богоугодное угощение я позвал —
Пусть придут все, скажи.
Пусть готовят своих скакунов,
Пусть побольше войск соберет,
Пусть позаботится о выгоде своей.
Пусть приедет на поминки, устраиваемые мной,

3260 Если на поминки не приедет он,
Свалится на его голову беда!
Пусть не показывается мне на глаза,
Пусть потом не обижается на меня!

- Устрою переполох, скажи,
Да будь он даже гора, я его переверну
И, словно яблоко, схвачу.
С пятью косичками девушек его
На страдание обреку,
Ослеплю их, скажи.
- 3270 Пусть задумается над моими словами, скажи,
Что я, мол, легковесный какой-то —
Пусть так не думает про меня!
Разрушу его крепость и дома,
Никто из сынов человеческих
Не сможет его спасти
И защитить от меня.
Его крепость из песчаника развалю,
Небывалое побоище устрою, скажи,
Девушек, в красное одетых,
- 3280 Возьму в прислужницы, скажи.
О том, что его разгромлю, извести народ,
В полном расцвете красавиц его
Превращу в [покорно] семенящих рабынь,
Выделанные кожи его превращу в сырец,
Выпрямлю тех, кто искривлен,
Сделаю с ним все, что захочу, скажи,
Не оставлю ни одного, всех перебью“, скажи!
Если поедешь дальше от них,
Будет Мысыр * и Копо,
- 3290 Тысячи, десятки тысяч улиц там.
Правящий народом Мысыра,—
Кто никогда не плелся позади,—
Сейита сын Кемель,
[Всегда] побеждающий врага, что сражается [с ним].
„Умер хан Кёкётёй, скажи,
Ушел в потусторонний мир,
Повеление всевышнего Аллаха
Принял он, скажи.
- 3300 Приезжай и на поминки посмотри, скажи,
А кто не приедет на поминки [по отцу],
Непременно погибнет, скажи.
Род кара-киргизов проводит
Эти поминки, скажи,
Девяносто тысяч голов скота, сто тысяч овец —
Главная награда на скачках, скажи.
И еще кое-что другое есть,
На главную награду на скачках [выделены] еще
Девять тысяч рыжехвостых наров, скажи.
Получит [ее], тот, чей конь победит,
- 3310 А у кого конь не победит,

- Такой добычи не возьмет, скажи.
Где же еще подобное есть? — скажи,
Будет в выгодае тот, кто победит,
Есть награда для шестидесяти коней.
Девять голов крупного скота, девяносто овец —
Награда коню, что последним придет,
Будет в выгодае тот, кто победит.
Известно всему свету,
Что затеваают киргизы“, скажи.
- 3320 Пусть приедет на поминки, устраиваемые мной, скажи,
Если не приедет на поминки, что устраиваю я,
Не будет ему пощады от меня,
Падет на его голову беда!
Заставлю мулов его из ложбины бежать,
Заставлю плакать его жен и дочерей,
Разломаю двери его,
Разобью в пух и прах его дома, скажи,
Всех, кто подвернется, истреблю,
Ни одного дерева не оставлю, срублю, скажи.
- 3330 Превращу в песок все выстроенные им дома,
Сделаю вдовами его жен,
Всех попавшихся в руки мне мужчин
Превращу в черных великанов-рабов,
Извещу об этом народ,
Выхоленных твоих мирз
Швыриу под ноги, истопчу так, как [валиют] шерсть,
Жен его превращу в рабынь,
Разметаю [родовые] группы его,
Разорю его аилы, скажи.
- 3340 Роду кара-киргизов [моему]
Повелю разыскать его казну,
Джигитов его, кто храбростью наделен,
Заставлю куда-нибудь подальше продать,
Уничтожу его людей, скажи,
Разорю его край, скажи.
Проедешь те места,
На запад направишься ты.
Там есть пустыня Кубайыс,
Посмотришь, с той стороны,
- 3350 Там есть море-озеро Шор,
В пустыне Кубайыс
Живет разный удивительный народ:
У одних волосы в три кулача,
У других волосы в сто маховых саженей,
Если же увидят у кого-то волосы еще длинней,
В правители избирают его,
Уважают за такую голову его.

- Оказывается, нет ветра в том краю,
Даже те, кто дожил до семидесяти лет,
 3360 Не видели дуновения ветерка,
Оказывается, по волосам
Воздается им почет.
Все они ходят с непокрытой головой,
Ходят нагишом.
Самого их повелителя извести,
Самого их правителя извести.
Когда проедешь те места, будет море,
Будут там разные места,
Есть племя пери — тайын,
 3370 Есть место, где пери живут,
У тайынов есть бек* Кёйёк,
Так старые люди говорят.
Их главе, если он жив,
Передай, что приглашаем [его]
На поминки по Кёкётёю.
Ты бы [далыше] на Мааникере скакал,
Да ехать тебе туда ни к чему,
Край света — это Джельпинии,
Ты поезжай туда.
- 3380 Там живут злые духи, потому что крылья есть у них.
Там обитают слоны, потому что сила есть у них,
Кто же другой может там жить?
Поедешь налево,
Направо повернешь,
Там берег морской,
На побережье дангытов* земля.
У дангытов есть великан Чоюн,
Много там удивительных людей,
Морских рыб содержать
- 3390 Как скот принято у них.
Думая: "Один я в мире такой",
Этот негодник [Чоюн] всесильным себя мнит.
В настоящее время Чоюн
Не хочет никого замечать,
Скажи настойчиво ему:
"Много приедет предводителей родов,
Будут поминки по хану Кёкётёю, скажи.
Из племени киргизов родом [Кёкётёй],
Город его — город Ташкент.
- 3400 Место, где будут поминки,— Каркыра,
По достоинству это оцени.
Если важность этого не поймешь,
Горе познает твой народ.
Если и скроешься, отыщем тебя,

- Будешь разгромлен, погибнешь ты.
Разнесется молва, что уничтожен ты,
Прекрасные, стройные девушки,
Гибкие, как зеленый прутик,
Красавицы твои превратятся в рабынь —
- 3410 Вот, что ожидает тебя,
Чванившие ваши тюре
Станут рабами, кому цена — четыре головы [скота],
Станут вдовами жены их —
Вот такая участь ждет тебя".
Проезжай те места,
Не задерживаясь, проезжай,
До Бараанга доехай,
Доехай до Балтамата, его извести.
Дай знать ему так, чтобы разбилось сердце у него.
- 3420 Умер хан Кёкётёй, скажи,
Ушел туда, откуда возврата нет.
Омыв его [водой] из источника Замзам,
Завернув в сарбап,
С почестями похоронили его.
Будут поминки справлять, приезжай,
Если не приедешь на поминки,
Знай, что ждет тебя смерть,
[Бокмурун] перебьет твой народ, скажи,
Дочерей твоих возьмет как дар,
- 3430 Людям со всего света
Будет о чем поговорить, скажи,
Навек останутся разговоры о тебе.
Захватит твоих гравастых лошадей, скажи,
Захватит твоих пасущихся коров,
Разграбит, начисто сметет
Добро, что набито в сундуках.
Ты лишишься своего добра,
Радости и смеха, скажи.
Дочери твои станут женщиными, скажи,
- 3440 Жены твои превратятся в прах, скажи,
Вот так выколет тебе глаза [Бокмурун],
Всех, кого увидит, перережет", скажи.
Во времена Сулаймана*
Если бывал разгромлен народ,
Оказывается, скот в ложбине укрывал,
Многие люди, бежавшие от кытаев,
Оказывается, одичали совсем,
Хорошие были места,
А стали именоваться Джапан*.
- 3450 Есть у них храбрец по имени Кётёрюш,
Есть остров Сыймун — [этот] их земля.

- Поезжай и их предводителю скажи,
 Расскажи о разных чудесах:
 „Всех превосходит в своих делах
 И в своих словах Бокмурун.
 Смерть неизбежна, скажи,
 Из этого мира ушел
 Его отец хан Кёкётёй“.
 Пусть готовит своего [коя] Казкулу,
3460 Пусть многочисленное войско приведет.
 „На поминки приглашаю, приходи, передай,
 Если на эти поминки не приедешь,
 Знай, что наверняка умрешь“, скажи.
 До основания выкорчую его сады,
 Разобью его золотой трон,
 Выкопав плодовые деревья, землю сровняю его,
 В сердце его зароню печаль,
 Напушу сель на базар, где торгуют скотом,
 Чтобы он не остался в живых,
3470 Загублю душу его — [божий] залог,
 Не оставлю скота, который он бы гнал,
 В амбаре его не оставлю зерна,
 Не оставлю в живых ни единой души,
 Лишу славы ученых его,
 Не оставлю и пылинки, что вздымается на ветру,
 В развалины превращу его главный дворец, скажи,
 Все начисто перебью, скажи.
 Разрушу его раскрашенный дворец,
 Истреблю всех до одного, скажи.
3480 Известив, дальше поезжай,
 У кара-калмаков богатыри —
 Ведь ныне они
 Хозяева над многими тысячами [людей] —
 К Джолою и Ушангу,
 Прямо к ним поезжай.
 „Приглашаю на поминки, приезжайте,
 Если на поминки не приедете,
 Знайте, что будете уничтожены наверняка“, скажи.
 Не останется на их пастищах скота,
3490 Не останется подгривного жира на их скакунах,
 Не останется тальника, чтоб им топить,
 Не останется шуб, чтобы прикрыться,
 Не останется дорог, чтоб спокойно ездить [по ним],
 Не останется ни единого целого дома, чтобы войти,
 Не останется сил, чтоб пошевельнуться смогли,
 Как бы не пришлось им обо всем сожалеть,
 Всех их я разгромлю,
 Не оставлю даже основания от^{их} домов.

- Не оставлю ни одного стригунка из их коней.
3500 Не оставлю им места, чтобы построить дом,
 Не оставлю холостяков, которые смогли бы взять жен,
 Небывалое побоище устрою им,
 Дочерей их возьму как дар.
 Страшное горе им причиню,
 Невесток их возьму как дар,
 Храбрецы, что жен берут
 Из земель, откуда бежали они,
 От народа кара-калмаков,
 Простолюдины и ханы их —
3510 Все до единого — и стар, и млад —
 Пусть не надеются остаться в живых.
 Юрты их с дверными косяками
 К краю склона отшвырну и свалю,
 В серые развалины превращу.
 Просторные юрты их с кереге
 К краю склона отшвырну и свалю,
 Вот так горе свое заглушу —
 В огромные развалины их превращу.
 Пусть готовят Ачбуудана своего,
3520 Пусть выберут мальчика, что поскакет на нем,
 Если на поминки не приедут,
 Такое устрою им!
 Проедешь дальше от них,
 До Анджылыка* доберешься ты,
 Там Кырмуса сын — Мурадыл,
 С красной кисточкой Нескара.
 Им, возомнившим храбрецами себя,
 Приехав, твердое слово скажи,
 Известив их, возвращайся назад.
3530 Повелю поймать их скакунов,
 Людям их доставлю много хлопот!
 Разрушу большую крепость их,
 Если сейчас поеду [туда], вдребезги разобью
 Золотой их дворец,
 Если на поминки не приедут,
 Пусть знают они,
 Что им не уцелеть.
 Если и скроются, найдены будут,
 Будут разбиты в пух и прах!
- 3540** Столкнутся с тем, о чем и не думали,—
 Будут разгромлены в пух и прах!
 Побоище устрою им,
 Сделав незрячими их черные глаза,
 В прислужницы возьму их дочерей,
 Пусть истинную правду знают,

- Сделаю так, что все тело их будет ломить,
И простолюдинов, и ханов их
В конце концов повергну в беду,
Не оставлю их в живых.
- 3550 Шеи их коснется [мой] меч,
За пазуху польется красная кровь,
Приглашаю их посмотреть
На поминки по Кёкётёю.
Пригласил — пусть на поминки приедут ко мне,
Если не приедут, когда приглашают,
Войско нахлынет на них,
На их голову свалится беда.
Пусть готовят [для скачек] на поминках коней.
Пусть назначат мальчиков, что поскакут на них,
- 3560 Пусть в прах рассыплется войско его,
Если на поминки не приедут они,
Никто не спасется из их людей!
Проехав их, поезжай и извести
Того, кто [находится] в городе Чин *
У подножья горы Каңгар *,—
Старику Алооке извести,
Что пригласил я его на поминальный той
по своему отцу.
- В Кара-Тоо *, что в Каспане *,
У входа в Бейджин, что ворота имеют,
- 3570 К живущему в Чок-Табылты,
У кого на привязи большой вороной конь,—
К Конгурбаю поезжай и его извести.
И еще скажи старику Алооке:
Да будь он хоть пешим, не садившимся на коня,
Да будь он не [просто] богатырь, а великан,
Пусть приедет на эти поминки, скажи,
Если на эти поминки не приедет он,
Пусть знает, что попадет в беду!
- Будет обобрана его бахча,
- 3580 Будут срублены все его сады,
Бая [Кёкётёя] сын Бокмурун
Не даст покоя ему.
Весенние дни его в осень превратит,
Разнесет стога, в пыль превратит.
Крепость его спалит, в прах превратит,
Святыни его осквернит,
Всех до единого уничтожит он,
Тыйтаев * его начисто истребит,
Поистине все перевернет вверх дном.
- 3590 Пусть готовит Алгару — своего коня,
Пусть назначит мальчика, что поскакет на нем,
- Пусть готовит своих молодцов,
Если на поминки не приедет,
Такое устрою ему!
Народу кара-киргизов
Пользу я принесу.
Не оставлю целым ни один из больших домов,
Не оставлю грибы коням, на которых сидят,
Племени, что в Каспане живет,
- 3600 Не оставлю ни одной головы скота,
Стариков их заставлю причитать,
Всех их разгромлю.
Передай им эти слова,
Проезжай через [их места],
[Есть] черногривый Бороончу,
В Каңгае * есть Оронгу.
Пусть не совершат ошибки и на эти поминки
Пусть приедут они, скажи.
[Коней] Кылкүрёна и Кулабээ
- 3610 Пусть как следует подготовят [для байги],
Пусть на летнем пастбище разместятся
в горах Кызыл *,
Пусть назначат мальчика, что поскакет на [коне],
Если не приедут на поминки ко мне,
Свалится на их голову беда!
Товары в их лавках сожгу,
Прислужников их изведу, не оставлю ни одного,
Скот, что на пастбищах, растащу,
Пусть узнают силу мою,
Горе я причиню
- 3620 Старухам их и старикам.
Всех, кто подвернется, перережу я,
Насыплюсь кровью их,
Выколю им черные глаза!
Разрушу их крепости-дома,
Крепость из песчаника спалю,
Таволгу * их срублю,
Со всех, кто подвернется, и с них спрошу,
Каменные крепости их развалю,
Заставлю стенать и старых, и молодых,
- 3630 Синее знамя Кёкётёя
Увидят они над головой.
Лица их, потеряв красоту,
Как бы не почернели [тогда]!
Пусть подготовят отменных скакунов,
Пусть назначат мальчиков скакать на них!
Если не приедут ко мне на поминальный той,
Злобу я затаю.

- Пусть тогда не показываются мне на глаза,
 Если же попадутся мне на глаза,
 3640 Пусть не обижаются на меня!
 Проедешь те места,
 На востоке есть земля Кюбё,
 Там сплошь народ дугул,
 Там дивы вперемешку с людьми.
 Там пери, заселяющие Сую,
 Рядом там джаджудж-маджудж *.
 Расскажу-ка о них,
 Назову их имена:
 Есть у них великан по имени Киненгкес.
 3650 Есть пеший [богатырь] Кишидаш.
 Если спросишь, каков Кишидаш,—
 Захочешь, да не пронзишь его копьем,
 Не разрубит его рассекающий меч,
 Если лишь на оружие понадеется человек,
 Сыну человеческому его не одолеть.
 Рядом с ним еще и другие есть,
 Всякая нечисть есть,
 Есть лишь с половиной тела человек,
 Разная пакость обитает там,
 3660 Поганцы, что произошли
 От смешения дивов, пери и людей.
 [Есть] с хвостом грифа великан Джоон,
 С ушами-ножницами великан Каман,
 С куланым хвостом великан Кутан,
 С железным пупком великан Китен,
 Не из людей, а из джез-тумшуков *.
 Эти существа, называемые чынгыроо.
 Приглашаю на поминки, приезжай, скажи,
 Не приедешь, погибнешь, скажи,
 3670 Плохо придется тебе“, скажи!
 Оттуда поедешь вниз,
 До карликов, итаалов —
 До этих народов доберешься.
 „Интересно посмотреть, им скажи,
 На поминки по Кёкётёю“,
 Тем же, кто на поминки не поедет,
 Не сносить головы, скажи.
 Акдёё, Кёкдёё, Кызылдёё —
 Все они пешие, не видавшие лошадей.
 3680 В самом углу Шора остров есть,
 Проехав этих, отправляйся туда,
 Где [племя] бараг из девяти родов.
 Пусть готовит своего коня Качала
 Их хан Чатангайыш.

- Пусть подумает о пользе своей —
 Пусть назначит мальчика, что поскакет на [коне].
 Если на поминки не приедет он,
 Такое устрою ему!
 „Кровь твоя потечет, как вода, скажи [ему],
 3690 Не останешься ты в живых,
 Лишишься почета своего,
 Если на поминки не приедешь,
 Ни за что не останешься в живых“, скажи,
 Проедешь те места,
 Правитель дёбётов* — Дёмуль —
 Пусть на поминки приедет и он.
 Если кто-то не приедет на поминки ко мне,
 Много страданий познает его душа — божий залог.
 Пусть [Дёмуль] готовит своего коня Тоокару,
 3700 Пусть настроится на скачки его пустить!
 „Непременно на поминки приезжай, скажи,
 Если не приедешь, погибнешь“, скажи.
 У одних хан — Атала,
 У других хан — Уидючак,
 Пусть они приедут на поминки ко мне.
 Если не приедут на поминки ко мне,
 Если не предстанут передо мной,
 Повергну их в беду!
 Мужчины их превратятся в рабов,
 3710 Вдовами станут жены их.
 Оттуда возвращайся назад,
 Хану Акуну весть передай.
 Есть старик Кошой — твой аба,
 От того места по эту сторону
 Все мусульмане.
 Есть Элемана [сын] Тёштюк,
 От эштеков — Джамгырчи,
 Есть красноречивый Урбю,
 Есть хан Джюгёрю и есть Чегиш,
 3720 Родом из племени киргизов
 Есть великолдуший правитель Манас.
 Если ты увидишься с ним,
 Если тебе встретится он,
 Если не собираешься умереть,
 Если ты не обречен на смерть,
 Если не горишь желаниям
 Отправиться на тот свет,
 Если не хочешь найти верную смерть,
 Скажи, чтоб на поминки приехал он,
 3730 „Не пристало чваниться тебе,
 Тебе подобает совсем другое“, скажи.

- Эти слова скажи ему самому,
Другим так не говори,
Понапрасну смерть не прими.
Тому, что в Ала-Тоо*,
По ту сторону Андикана,
В стороне от Мыргапа *,
На хребтах Джазире и Джет-Кайт,
Тому, чей дальний предок Джедигер,
3740 А ближайший предок Джадигер,—
Багышу, сыну Уюка, скажи,
Пусть готовит своего Суркийика-коня,
Сказав: „Будут поминки, поеду я“,
Пусть настроит всех своих людей.
Пусть приедет на поминки ко мне,
Если не приедет на поминки ко мне,
Секира коснется его головы.
Все они будут разорены,
Старики их будут стенать.
3750 Пусть подчинится моей воле, передай,
Пусть посмотрит на мои дела.
Если не захочет увидеть мои дела,
Пусть знает наверняка, что будет в землю зарыт,
Что начисто его разорят
И возвратятся воины мои,
Попадет он в беду.
Эти слова ему скажи,
Извести и возвращайся от него», — сказал [Бокмурун].
На Мааникера сел верхом [Айдар],
3760 Кольчугу на себя надел,
Получил разрешение ехать.
Получив разрешение, [Айдар].
Отправился в дальний путь,
Неутомимый скакун Мааникер
Весь потом покрыт,
Над высокой травой,
Над небесными облаками
Сказать бы скакет, да он летит,
Неладный, вот так он летит —
3770 Ископыть его камни дробит.
Мчится он во весь опор
Туда, куда повелел [Бокмурун],
К разным удивительным народам,
Объехав весь свет,
За девять месяцев доскакал.
Когда девять месяцев прошло,
Когда отъелся скот,
В те места, где поминки проведут,

- Когда перекочевали, подготовив все,
3780 Пестро-синее, синее знамя
Подняли высоко,
Чтобы в сердце врага, увидевшего его,
Явно запала печаль.
Было триста тысяч расставленных юрт,
Было три бия от [трех] родов,
Покрыты узюки * все
Белым манатом *,
Уинны были заострены,
Каждая уинна на конце
3790 Была завернута в манат,
При перекочевке складывают их,
На выключных животных их кладут,
Те, кто [юрт] не видал,
Уставились на них.
К поминкам по баю Кёкётёу
Подготовились тогда,
А ведь каждый, когда такой случай наступал,
Думал: «Может, съедутся гости»,
Убранства [юрт] закреплял,
3800 Выставив дозорных на всех дорогах,
Думая: «Когда же приедут они?»,
Народ томился, тосковал,
Четыре года в покое проведя,
Много добра скопил народ.
- Когда в ожидании пребывал [Бокмурун],
Родич его по отцу
Подумал: «Он меня известил,
Видно, с нетерпением ждет», —
Так подумал храбрец Багыш,
3810 Конь у него по кличке Суркийик,
Сам он по сути своей — султан.
Подумал он: «Мой город Чайраша,
Утеху свою, опору свою —
Толтоя, [сына] моего, возьму,
Тотчас же на поминки отправлюсь,
Если не поеду, будет нехорошо,
Особое время сейчас, —
Самые знатные соберутся [там],
Пусть увидит их мое дитя,
3820 Пусть повидает людей, пока жив отец,
Пусть хорошенко посмотрит [на все],
Пусть повидает земли, пока имеет коня,
Если уж не повидает земель, так что же увидит он?»

- Взяв с собой [сына] в утешу себе,
Чтоб повидать страну и народ,
Отправился в путь Багыш.
Не мало, а много проехал он,
Пробыл в пути тридцать дней,
В долине Уч-Булак,
- 3830 На берегу Уч-Каркыры
Были расставлены юрты
К поминальному тою по Кёкётю.
Не утром, а к вечеру,
Когда за полдень было уже,
С войском в четыре тысячи человек
Их глава Багыш-туре
Приехал и сошел с коня,
Выделили для убоя скот,
Тут же для [Багыша] предназначили его.
- 3840 Следом за ним
С алым знаменем-стягом [своим],
С грохотом, с шумом
[Прибыл] правитель кытаев храбрец Конгур* —
Негодник, возомнивший себя богатырем,
Будто выстрелили из ружья Урум,
Будто напали на его невесток и сыновей,
Будто сегодня убежал от него беглец,
Будто он — тот, чей грозный вид наводит страх,
Будто нечистый придавил его жену,
- 3850 Будто выстрелили из ружья Алмабаш *,
Будто враг налетел на его айл,
Будто на носорогов навьючили походные юрты его,
Будто трубили в карнай и сурнай,—
Так он многих переполошил,
В трубку с бронзовым мундштуком
Вложил трут, что от огнива зажег,
С шумом затянулся —
[Так] со стотысячным войском подъехал Конгурбай.
- 3860 Кырмуса сын Мурадыл —
С грохотом и этот кытай
Подъехал с десятитысячным войском трусцой.
С красной кисточкой Нескара,
Когда подъехал с семью тысячами людей,
[Богатырь] калмаков Ушанг
Подъехал с двумя тысячами, невнятно бормоча.
Когда Алооке из солонов *
Подъехал с пятьюдесятью тысячами [человек],
С повадками борова великан Джолой
Подъехал с тридцатью тысячами людей.
- 3870 От рода токшукер Бозкертик —

- И он с тридцатью тысячами подъехал.
От солонов Соорондук —
И он с тридцатью тысячами подъехал.
Черногривый Бороончу —
И он с тридцатью тысячами подъехал.
Из Кангая здесь Оронгу,
Ровно с девяноста тысячами подъехала.
Каткалана [дочь] Сайкал
Ровно с тридцатью тысячами подъехала.
- 3880 Не отставая от других,
Племянник хана Джюгёрю
По дороге, что ведет на Джыйранты *,
С войском в двадцать тысяч [человек]
И он приехал.
В тот день они улеглись,
Наутро, когда забрезжил рассвет,—
Кёкмёка сын Керкёлюль —
И он с двумя тысячами прибыл.
Сын Кёчшёса храбрец Джанай —
- 3890 И он с семью тысячами прибыл.
Следом за ним —
Исполнилось же заветное желание
Бокмуруна, бая дитя —
Великан Кошой, ваш абаке,
Заставив серого иноходца плавно ступать,
С развевающейся белой бородой,
Сверкающей белой бородой,
Гогоча, как перелетный гусь,
Прибыл ваш баба Кошой:
- 3900 Поднимая пыль до небес,
Оглушая звуками сурная,
Знамя о знамя цепляя,
Тридцатитысячное большое войско пришло,
Прибыло во множестве, покрывая весь мир.
С тех пор, как спустился под землю [Тёштюк] ³⁶,
Оказывается, минуло семь лет,
С тех пор как на землю вернулся он,
Оказывается, прошло лишь семь дней,
Думая: «У благовоспитанности понятия свои —
- 3910 Не поехать на поминки нельзя»,
С четырехтысячным войском
Прибыл тогда же Тёштюк.
Пока усаживался он,
Пока делал то да се,
Тот, кто пребывает на Сары-Арке,
Кто бесчисленных казахов ведет за собой,
Кто умело на коповязи

- Держит на откорме Кёртёбеля-[коня],
 Кто грозящему врагу
 3920 Срывает голову, раздеваясь [с ним],
 У кого с узорами калпак, желтые штаны,
 С полным набором шелковый пояс,
 Золотые подковки, медные каблуки —
 Сын Айдаркана, храбрец Кёкчё
 По дороге, идущей с Орола,
 С войсками ровно в тридцать тысяч человек
 Прибыл также и он.
 Сразу же следом за ним
 Тот, кто в схватке с врагом
 3930 Покрывает пылью все вокруг,
 Кто заливает кровью майдан *,
 Кто врага, познавшего грозность его,
 Сводит с ума,—
 Эштека сын Джамгырчы
 С семью тысячами прибыл сейчас.
 Следом за ним
 Тот, у кого летия стоянка на Эки-Кемине *,
 Кто на откорме держит пару вороных,
 Кто в споре непобедим,—
 3940 Сильный верой своею Урбю,
 Кто прославился как ишан *,
 Кто искусен в разговоре,
 Кто прославился красноречием своим,—
 Богатырь кыпчаков
 С двенадцати тысячным войском своим
 Прибыл на эти поминки и он,
 Особый ему почет.
 Следом за ним
 [Тот, кто] по ту сторону священной Бухари,
 3950 Кто по эту сторону разрушенного Чамбыла
 Пребывает в Орто-Чаткале,
 Не подвластный никому,
 [Тот], кого ни один из смертных не победил,
 У кого на поясе оружие в целый обхват,—
 Буудайыка сын Музбурчак
 С войском ровно в девять тысяч человек
 По дороге на Чабдар
 Прибыл на эти поминки.
 Для всех, кто это наблюдал,
 3960 Были особенными поминки те.
 Когда прибыли первые из гостей,
 Когда народ, приехавший на поминки,
 Пробыл здесь полных одиннадцать дней,
 Когда наступил двенадцатый день,
- Из Сакалата великан Сары
 Прибыл с шестью тысячами, хлынув лавиной,
 Нарядный Кейкубат —
 Прибыл с семью тысячами и он.
 Правитель дёбётов хан Дёмюль
 3970 Прибыл с тремя тысячами, разлившимися, как поток.
 Великан Чоюн, возомнивший себя богатырем,
 С хвостом грифа великан Джоон,
 С ушами-ножницами великан Каман,
 С железным пушком великан Китен —
 Родом из джез-тумшуков,
 В особой местности пребывает этот парод —
 С трехтысячным войском прибыл [их] падишах.
 Остальные со стотысячными войсками пришли.
 По дороге, идущей издалека,
 3980 С собранным из храбрых молодцов
 Войском всего в двести человек
 Прибыл также султан Маамыт,
 Прибыл Кемель с сотней людей,
 Прибыл Айкоджо, три человека. [взяв],
 По дороге, где переходят Чабдар,
 С войском всего в сто человек —
 С сотней прибыл Ыйбаикун,
 Прибыл Бакюрюш с тысячию людей,
 Бесцельно не ездит ни один человек.
 3990 Дорогой, идущей через Ала-Тоо,
 С войском около шести тысяч человек
 Прибыл из Оогана хан Акун.
 Когда увидели [его] множество людей,
 Многие не могли прийти в себя.
 В одном месяце тридцать [дней],
 Многие народы повидали мы,
 В гостях они провели
 Все лето напролет.
 Покуда все гости не собрались,
- 4000 Покуда целый месяц не прошел,
 Не являлся богатырь Манас.
 Мусульмане все
 Уж и не знали, что подумать им.
 О юном Айдаре, уехавшем к Манасу,
 Пусть пойдет речь теперь.
 Неустрашимый Сыргак, храбрец Серек
 Были богатырями [у Манаса],
 [Был] безжалостный богатырь
 Бия Акбалты сын Чубак,
- 4010 [В тот момент] был он сердит,
 То, что говорил всем другим, юный Айдар

То же самое им сказал.
 Приняв их за своих,
 Невежливо с ними говорил.
 Тут же храбрец Серек
 Схватил за повод его [коя],
 Чтоб на месте кожу [с Айдара] снять,
 Раздел его догола.
 «Не выставляй меня на позор,
 4020 [Лучше] голову мне отруби», говоря,
 Сегодня был в жалком положении юный Айдар.
 Когда готовы были его убить,
 Уезжавший на охоту храбрец Манас
 Подъехал к ним,
 Перед ними он предстал.
 Плакал юный Айдар, умолял,
 Бедняга стоял, побелев,
 Жалуясь [Манасу], горько рыдал:
 «[Бокмурун говорил]: „Маленький Андижан,
 4030 Как же там поминки мне справлять?
 Хлебная, богатая эта земля,
 А как людей здесь собрать?
 В крохотном Ташкенте
 Как развлечения устроить мне?
 Там в степи много домов,
 Многое заготовлено для жизненных нужд,
 На пастбищах ходят много скота,
 Много созревающих хлебов,
 Там много разрушенных старых крепостей,
 4040 Где же устроить мне скачки коней?
 Чтобы поминки провести, во главе
 Я поставлю [Манаса] богатыря», говорил,
 Прибыл я, чтобы вас пригласить,
 А ваши Сыргак, Серек и Чубак
 Вознамерились меня убить,
 Сивогривый, [к счастью], увидел я тебя,
 Здесь твои вожаки
 Вознамерились меня убить».—
 Юный Айдар, созывающий народ,
 4050 От страха прерывисто дышал,
 Сколько разных слов он сказал!
 Увидев его, храбрец Манас
 Понял, что перепуган он,
 Громко он захохотал.
 Не улыбающийся никогда,
 Делами своими отличающийся от всех,
 Не знающий, что такое смех,
 Зубы величиною с дверь —

Зубы не такие, как у других людей,
 4060 Сверкающие белизной, оскалил [Манас],
 Сказав: «Что же это, богатыри?»
 Громко рассмеялся он.
 «Это я научил его невежливо говорить,
 Не гневайтесь на то, что он говорит,
 Это [все равно], что мои слова».
 Сказав такие слова,
 На Айдаркану, что приехал [их] пригласить,
 [Халат] из буулума он надел,
 На чалого иноходца посадил верхом,
 4070 Сказав: «Отправлюсь на днях,
 Тем, кто уже приехал [туда], привет»,
 Отправил Айдара в путь.
 После этого храбрец Манас
 Стал свое войско собирать:
 Из Арсы и Джёлёка — с одного конца,
 Из Ысара и Кёлёпа — с другого конца,
 Не взяв в свое войско никого,
 Кроме киргизов своих,
 Пусть едет себе Манас, поднимая шум,
 4080 Ударяя в барабан и гремя.
 Проезжая Ала-Тоо,
 Двигаясь вдоль протекавших там рек,
 Туда, где прохладно, направил свой путь,
 По Сусамыру поехал он.
 По обдуваемой дороге на Кочкор *
 С несметным войском ехал он.
 В долине Чолпон-Ата *,
 На берегу реки Чонгкой
 Под вечер расположился он,
 4090 Стали играть в ордо *,
 Расположились у озера на ночлег,
 Землю между озером и горами
 Заполонили многочисленные войска,
 Воины были сплошь
 В железо облачены.
 На другой день в час шашке *,
 Ближе к полудню поехали, не торопясь,
 Перевалив Кызыл-Кия *.
 Когда, войско свое не щадя,

4100 Приехал лев Манас,
 Когда стал посыпать весть [о себе],
 Поехал гонцом юный Айдар.
 Сказал: «Прибыл кровожадный Манас,
 Если вдруг разгневается он,
 Нет сомнения, что истребит

- Людей, во множестве пребывающих здесь».
 Такая весть о нем пришла,
 Принес ее гонец.
 Услыхав такие слова, Бокмурун
 4110 Отдал приказ народу своему
 На перевале Кызыл-Кыя
 Поставить девяносто больших юрт,
 Около девяноста биев в ожидании стоят,
 Девять тысяч человек вышли [Манаса] встречать,
 Чтоб увидеться, встретиться с ним,
 Узнав, что повелитель он,
 Собравшееся множество людей
 Сегодня взволновалось,
 Услыхав о нем громкую весть.
 4120 Забурлило бесчисленное множество людей,
 Чтобы на хана Манаса посмотреть,
 Все разом сели на коней.
 Девятьсот юрт ожидало его,
 Ровно девятьсот биев ожидали его,
 В девяноста местах забив кобылиц,
 Готовых [к встрече] людей у дороги выставил,
 Всех же других не замечал,
 Своими советами их обходил,
 Как они едут, не замечал,
 4130 На всех и внимания не обращавший,
 Не считавшийся со столькими людьми,
 Успокоившийся было Бокмурун
 Растревожился в этот день.
 Почитаемый киргизов род
 [Сегодня] свое достоинство показал.
 Все это — кровожадного дела,
 Кто вникнет, увидит, что он может натворить беду,
 Кто заденет его, к тому беспощаден он.
 Впереди него идут двадцать [богатырей] —
 4140 Бьющие без промаха, от кого не спастись,
 Неу страшные меткие стрелки.
 Заряжены ружья у них,
 Фитили у них подпалены,
 Для тех, кто [их] знает, они страшны,
 Приклады ружей прижаты к плечам.
 Позади [Манаса] — двадцать [богатырей],
 Луки у них толщиной с туловище стригунка,
 Если выстрелят, не промахнутся неладные,
 Заостренные наконечники [стрел] подготовили они,
 4150 Яdom пропитано их острье,
 Нацелили свои губительные луки.
 Справа от него — двадцать [богатырей],

- Неладные, громившие всех,
 Вынули они из ножен свои мечи,
 Словно приготовились рубить,
 По дороге плавно едут.
 Слева от него — двадцать [богатырей],
 Неладные — волки для врага.
 Белые панцири свои
 4160 Приторочили они позади [седла],
 Грозды, превосходят всех других,
 Богатыри, что слева от него,
 Секиры шириною с дверь
 Подняли, словно готовы нанести удар.
 За лучниками вслед
 Грозные [войны], копья с гладким древком
 Крепко наготове держа,
 По дороге плавно идут,
 Рванулись, словно увидели врага,
 4170 Подъехал богатырь,
 Следом за ним всем скопом
 Устремились девяностотысячные войска,
 На низких потах гудит карнай,
 Издают резкие звуки сурнаи,
 Медные флейты свиристят,
 Били в барабаны, шумя,
 Стоял гул, будто сдвинулась гора.
 Когда приехал на поминки [Манас],
 Грозным видом своим превзошел других.
 4180 Ярость его выдержать не смогли,
 Не было человека, кто бы вымолвил: «Салам *»,
 Не до приветствия было [всем].
 Позади него, играя на сурнае,
 Знамя с золотым полумесяцем неся,
 Тридцать джигитов — спутники его,
 Тигры, что все сокрушают, [шли].
 Если взглянешь, впереди него
 Шесть джасоолов* шли, возглавляя [войска],
 В середине — огромный конь Кула*,
 4190 Его без всадника двенадцать телохранителей вели,
 Семеро миршапов* впереди
 Расчищали путь: «Разойдись, разойдись!».
 Почитаемый скакун — огромный конь Кула,
 Перья совинные украшали его,
 Многослойной попоной он покрыт,
 На песчаном месте дали повалиться ему,
 Там, где много колодцев, напоили его,
 Грину как у кулана зачесали ему,
 Выдавался подобный барабану его круп,

4200 Счастьем он осенен.
Светильники на ушах,
Поджарое животное,
Статью он превосходит животных всех.
Заставил [Манас] объездить своего Аккулу *,
Всех воинов своих
Заставил белые кольчуги
Плотно пригнать, стройность [себе] придать,
Шумели сорок его богатырей,
Грохотал их старик Кыргыл,
4210 Сверкали остряя их пик,
Неслись стремглав сорок его богатырей,
Восьмидесят четыре [война] в боевом одеянии у него —
Куда ни бросят [грозный] взгляд, запылает пожар,
На всем свете подобного нет —
Все вокруг них полыхает красным огнем.
Когда на поминки прибыли они,
Кёкётёя [сын] Бокмурун
Скотинку свою — [быстрого] кречета,
Тулпара своего Арчатору
4220 Велел в дар [Манасу] передать,
Велел рыжего козленка отыскать,
Велел зарезать, чтобы в жертву принести,
Велел дильде из червонного золота раздать,
Когда взглянули мы, сорок богатырей
Ехали шагом, не нарушая строй.
Бедняки получили много добра,
Чтоб сивогривому, чья ярость сильна,
Высказать нужные слова,
Когда прибыл повелитель их,
4230 Чтобы повидаться с ним,
[Кошой] покачивается на светло-сером коне,
Белый панцирь надев,
Развевается его белая борода,
Сказал: «Ублажил нас бог,
Прибыл повелитель наш,
С хитрецом, объездившим весь свет,—
Со свирепым, кровожадным Манасом
Давайте поздороваемся,
Давайте встретим его,
4240 Чтобы не принять на себя его гнев,
Не будем лежать, не замечая его.
Пойдем-ка, дети [мои],
О том, что с Манасом можно шутить,
И не думайте о таком,
С тех пор как вы съехались, минуло тридцать дней,
А еще не начался ваш той.
Хоть мы и родичи с ним,

Этот кровожадный, кто глубже моря,—
Благословенный богом негодник он!
4250 Мы родичи с ним,
Хоть и родичи мы с ним,
Он — негодник своими знаньями
превзошедший [нас]!»
«Поедем», — сказал, навстречу ему,
Из бангсов * спутников взяв,
К тигру Манасу-богатырю
От катаганов Кошой,
От казахов Кёкчё,
Элемана [сын] Тёштюк,
От эштеков Джамырыч,
4260 От джедигеров Багыш,
Бия Джеткира [сын] Агыш,
Красноречивый храбрец Урбю,
Карашака [сын] Джюгёрю
Выехали навстречу ему.
Все они правители, все ханы они —
Восемь ханов поехали [его] встречать.
Знамена развеваются у них,
Полумесяц на знаменах сверкает.
[К Манасу] приблизились они.
4270 Впереди всех стоял великан Кошой,
Правители все
Спешились и стоят.
Прославленный храбрец Манас
Кошой с белой бородой
Великаны, своего ага *,
Зычно приветствовал.
Храбрец Кошой, его абаке,
На приветствие громко отвечал.
Подъехав, Кошой слово сказал,
4280 С упреком громко сказал:
«Ну что, приехал, кровожадный? — сказал.—
Сегодня прибыл и встретился с нами,
Сколько людей заставил переживать —
Почему ты так запоздал?
С тех пор как сказали, что приедешь ты,
Ровно месяц миновал,
Целый месяц уже прошел,
Думали: „Вот-вот приедет он“,
Кормилось войско, разоряя нас,
4290 Думали: „Вот-вот приедет он“,
Кормилась знать, разоряя нас,
Думали: „Завтра приедет он“,
Думали: „Скоро приедет он“,

- Какой только бывает скот — весь
Отдавали войску на прокорм, разоряя себя,
Неверные начисто подъели все,
Извелся твой народ», —
Так сказал старик Кошой.
«Почему же, кровожадный наш,
4300 С запозданием приехал ты?» —
Правители все
И почтенный их старец Кошой
Такое сказали ему.
Твой султан — волк для врагов —
Произнес в ответ:
«Без дров не бывает огия,
Без пуль не бывает ружья,
Не отдавшись полностью труду,
Не сможет раб божий богатства накопить.
- 4310 Абаке, где же бай Карынбай,
Что не растрачивал свой скот?
Со всего света собрал я людей,
Чтоб не уронить свою честь,
Сейчас есть у меня дело, которое я должен совершить!
Целый клубок слов выскажу тебе,
Ты, аба, речь произнес,
Не пеклись о добре!
Разве ударом топора, рассечешь
Камень чакырлоо? ³⁷
- 4320 Чего только не приходится выносить
Джигиту-храбрецу?
Молодцы, близкие мне,
Не старайтесь так сильно отговорить
От поминок по Кёкётёю.
Рассудка ты не теряй. —
Не горюй из-за добра!
Не успел он так сказать,
Как в дорогом убранстве девять вороных
Сын бая, Бокмурин,
- 4330 В качестве дара к нему подвел.
Белая юрта девушки Торум
Разукрашена вся:
Раскрашены узины ее и кереге,
Загородки из чия обернуты шелком,
Красивые завязки закреплены,
Белым манатом покрыта она,
Проволокой закреплена.
Прямо в нее и вошел богатырь.
Люди, что поблизости [жили], и издалека, —
4340 Из разных народов здесь,

- Находясь на поминахах, скучали они,
С месяц томились тут.
Многие, кто томился вот так,
Чтобы развеяться, сели на коней.
[Пожелав] льва Манаса-богатыря
Облик увидеть и взглянуться в него,
Люди обступили его,
К достойному, кровожадному
Близко подъехал народ.
- 4350 Шестеро телохранителей, сев на коней,
Взяли в руки мечи и камчи*,
Разбивая головы, проливая кровь,
Вырывая руки, выворачивая бедра,
Охраняя [Манаса], отгоняли [всех].
Поглядишь на большинство:
Лишившись разума, [люди] подались вперед.
Много было таких, кто палкой получил,
[Даже] по шее палкой получив,
Думали: «На Манаса бы мне посмотреть!»
- 4360 Много было таких, кто этого желал.
Еще больше было тех, кто дубинки получил,
Несмотря на дубинки,
Много было таких, кто ходил вокруг [него].
«Ты же смотришь с самого утра,
Теперь в сторону отойди», — говорили,
Друг друга за ворот ухватив, —
Много было таких, которые дрались.
Были и такие, кто плети получал,
Кому говорили: «Прочь, подальше отойди!»
- 4370 Несмотря на плети те,
Чтобы [на Манаса] взглянуть,
Иные подходили опять.
Когда охранявшие [Манаса] выбились из сил,
Когда устали отгонять людей,
Когда прошло время, за какое сварится мясо ³⁸,
Сказали: «Идите-ка сразу все,
Если будет по силам вам,
Манаса разорвите на клочки».
- 4380 Подпнули всех, а сами остались стоять.
Кто сказал бы: «Боже, а как же мой конь?» —
Не было ни одного, кто бы позаботился
О своем коне, на котором ездит верхом.
Белая юрта у девушки Торум,
Множество войск вздымается волной,
Народ всем скопом к ней подошел,
Посмотришь на множество [людей]:
будто черные черви [кишат],

- Множество людей пришло посмотреть,
Еще больше было тех, кто заглядывал,
 приподняв джабык^{*39},
Очень много было облепивших [юрту] людей.
- 4390 Еще больше было тех, кто делал прорезь в узюке,
Очень много было таких, кто продырячивал
 туурдук*,
Когда люди делали так,
Когда шумели они,
Чагырай, что [служил] хану Алооке,—
Негодник, сам-то он сынчи*,
Решил: «К падишаху бурутов и мусульман,
Что извел весь свет,
Поеду-ка я,
На Манаса их взгляну и оценю,
- 4400 Какова народу ярость его,
Каковы достоинства его»,—
Так подумал Чагырай,—
Негодник, что всегда осмотрителен,—
Пришел Чагырай, чтоб его оценить.
Множество людей, чтобы послушать,
Что скажет сынчи,
К Чагыраю примкнули,—
Ведь люди на поминках и на тоях
О развлечении только и помышляют —
- 4410 Многие пришли вместе с ним.
Сынчи кытаев Чагырай
Тут же подошел,
Через дыру [в юрту] посмотрел,
На лицо неустрашимого Манаса
Прямо посмотрел.
Как только сивогривого увидал,
Прикрыл глаза [рукой].
На сивогривого посмотрел,
Как только увидел его сынчи,
- 4420 Сердце у него зашлось.
Воскликнув: «Джабинийин джагы!»⁴⁰,
Негодник тот Чагырай
Замертью упал.
«Скончался сынчи, который [Манаса] хотел оценить»,—
Зашумели собравшиеся, это увидав.
Манас прибыл вечером,
Когда поминки никто не возглавлял,
В то время, когда о них еще молва не разнеслась.
На другой день в пору бешим,
- 4430 Когда было за полдень уже,

- Быстроходного верблюда на колени опустив,
Навьючили котел, перевернув его вверх дном,
Если приглядеться:
Навьючили златотканые халаты свои,
Все они — беки, ханам под стать,
На огромных одногорбых верблюдов выюки погрузив,
Кара-киргизов несметное число
Алое знамя бая Джакыса,
Ханское знамя на длиниом [древке]
- 4440 В землю воткинули.
А если на его полотнище взглянуть,—
В заметнулось оно в небеса.
Несли знамя — белый флаг,
Следом за ним под звуки сурная
Сорокатысячное войско киргизов пришло,
Всю вселенную покрывая, во множестве пришло,
Прибыл их прозорливый правитель Бакай,
По сравнению с другими племенами
Войск богатыря [Манаса] пришло больше всего.
- 4450 Заставив гарцевать своего Мааникера-кояя,
Ловко приладив панцирь свой,
Сын бая — Бокмурун
[Манасу] сказал: «Как мне поминки провести?
Разнос добро
Приготовил я сейчас.
Вы можете разбить того, на кого таите зло,
Решайте сами, мой батыр *,
Какие игры [на поминках] провести».
- 4460 Оба богатыря стали держать совет,
Не на конях, пешие они.
Храбрец Бокмурун стал говорить:
«О мой султан,— он сказал —
Съехавшихся на поминки людей,
Разных этих людей
Много, как посмотрю,
На запад взгляну:
В конце Улабаса [стоят],
Также гребни заполонили войска,
Что напротив Кызыл-Кия.
- 4470 Если на север взгляну:
В долине [реки] Чар *
[Собрались] на поминальный той по моему отцу.
Взгляну на восток:
Заполонили они хребет Кетмень *,
Как черные черви, кишат.
Иноверцы и мусульмане
Здесь вместе собрались».

- Сказал он такие слова,
Богатырь Манас и Бокмурун
4480 «Пусть решает храбрец Кошой», —
Оба сказали так.
Неустрашимый султан [Манас]
Вернулся в свой конь.
Прибывшее войско Манаса
И все прибывшие войска
Со стариком Бакаем во главе —
Никто не потребовал [скот] забивать,
Никто такого не говорил,
У каждого [был] свой убойный скот,
4490 Не заряся на чужое добро,
Они расселись по местам,
Расположились, заполонив все.
И вдруг,
Почувствовав голод,
Силач калмаков Джолой,
Шесть батманов * хлеба разом съел,
Хлебом пропахший огромный Джолой
Убил сразу шестьдесят богатырей —
Кровью пропахший огромный Джолой!
4500 Сразу семь батманов пшеницы съев,
Хлебом пропахший огромный Джолой
Сразу зарезал семьдесят богатырей —
Кровью пропахший огромный Джолой!
Со стуницами с целую дверь,
Идущий напролом на врага —
Вепрь кара-калмаков [Джолой]!
Угрозами зазвавший [всех богатырей]
Известный тебе Бокмурун
В том виновен был.
- 4510 Аргыны, субуны — многочисленные племена,
Тот Джолой — могучий богатырь.
Есть у него отец, не получивший благословения на брак,
Говорит — не ошибается.
Есть у него мать — не свершался над ней брачный обряд,
Нет такого силача среди людей.
Очень широк он в плечах,
В халат из синего тургана одет.
Коренастый он, ростом невелик,
Щеки толстые, желтолицый он,
- 4520 Противник веры, самый громадный среди врагов.
На голову он надел малакай *,
Шесть джанг-джунгов * повел за собой,
В спутники их взял.
Джанг-джунгами называют правителей его.

- Лежал, оказывается,
Табунишка Джаныбая укрюк *.
Укрюк [Джолой] превратил в шампур,
Человеку, кто поминками руководил,
Такое учинил, что ему и не забыть.
4530 Вечером, когда прибыл Манас,
На другой день в пору бешим,
Когда прибыл и Бакай,
Золотое знамя подняли они,
Для поминок стали скот забивать —
Чтобы богоугодное угощение подать,
Извели откормленный скот.
Велел [Бокмурун] забить сто [голов]
тучного [скота],
Велел вырыть сотню очагов,
За мясом смотреть
4540 Поставить двести джигитов велел,
На другой день в пору шашке
Велел он вырыть тысячу очагов,
К каждому очагу по человеку —
Тысячу молодцов — приставить велел.
Установив тысячу походных юрт,
Велел там мясо сложить,
У каждой [юрты] старик
У входа стоял, мясо стерег,
«Пусть не будет рис сырым,
4550 Пусть не будет недоваренным мясо,
Пусть ни одной тощей скотине не забьют.
Если же рис будет сырым,
Если мясо недоваренным будет,
Если вместе [с жирной] тощую скотину забьют,
Ты не показывайся мне на глаза,—
Сказал сивогривый Манас,—
В Судный день, Бокмурун,
Не обижайся на меня.
Рассстрою поминки у тебя,
- 4560 Разгромлю твой аил,
В ад превращу твой поминальный той,
Разгромлю твой род! —
С угрозой сказал Манас,—
Вот такие были дела.
У калмака Джолоя того
В руках был обструганный
[Длинною] в два кулака и одну пядь
Из укрюка сделанный шампур,
Из березы тот шампур.
4570 Выехав из аила, [сказал Джолой]:

- «Что не угощался, не скажу,
Но мясом, которым угощали нас,
Не наелись я и спутники мои.
Варится мясо, говорят,
В конце концов мясо то
Подадут людям, говорят.
Ты велел человеку своему сказать,
„На поминки приезжай“,— ты приглашал,
Сам же оставил голодными нас,
4580 Мясо, что на поминки выделил ты,
Сейчас же поеду и съем».
На голове его малакай,
Джанг-джуиги его рядом с ним,
Чтобы вдоволь мяса поесть
На поминках по Кёкётёу,
К установленной юрте подъехал он.
Старики, что мясо стерегли,
В юрту не пуская его,
Заслонили [собою] дверь.
4590 Огромный Джолой, шагая не спеша,
Подошел к очагу,
В котел юноши по имени Сукумбек
Он заглянул:
Казы толщиною в пядь, подгривный жир
Варились в его котле.
Тот, кому в лицо никто не смеет даже взглянуть,—
Огромный Джолой — на корточки
Присел тут же
Возле очага.
4600 По-калмакски забормотал:
«Сварилось ли мясо твоё?» —
Пробормотав, у юноши спросил.
Языка калмака не поняв,
Юноша удивленно смотрел.
Взяв обструганный шампур,
Один кусок мяса,
Что был в котле, тот подцепил.
Юноша удивился тому, что сделал тот,—
[Кусок] мяса с целое блюдо [величиной]
4610 Подцепил шампуром,
Который был в его руке.
Юноша, приставленный к котлу,
«Брось, не делай так», — сказал,
Стал вырывать из его рук шампур.
Нечестивец силач Джолой
Тут же пришел в гнев:
Мясо, что было в котле,

- Съесть, не оставив ничего,—
Это было на уме у Джолоя-храбреца,
4620 Выпучил он глаза,
Дыбом встали волосы на груди,
Взъерошилась его борода,
Валохматились волосы на голове.
Воскрикнув: «Утююнё шоодай!» ⁴¹,
Набросился на [юношу] нечестивец тот.
Воскрикнув: «Амишине даним!» ⁴²,
Юноша схватился с ним,
Поднял его левой рукой огромный Джолой
И на землю швыринул.
4630 Никто не посмел вступиться за него,
Джигита, поставленного у котла,
Придавил — уселся на него.
Джолой пристально смотрел
На мясо, что было в котле.
На одно колено он припал,
Недоваренное мясо, оказывается,
Целиком на шампур наколол.
Воскрикнув: «Лаайлама!» *,
Сняв [мясо] с шампура, как шашлык,
4640 Силач Джолой начал его уплетать.
Юношу он придавил,
Великан Джолой — да покарают духи предков его —
Целый котел мяса уплел,
Не осталось ни одного куска.
Одним котлом мяса не наелся он,
Два котла мяса
Задумал он съесть.
Сумятицу внес Джолой —
У джигита, которого он задом придавил,
4650 В котле не осталось ничего,
Ко второму котлу
Тут же направился Джолой.
Тот самый юноша стал кричать,
Насилие испытывал
От такого нечестивца, как огромный Джолой,
«Подойди сюда, мирана», — закричав,
Бокмуруна он подозвал.
Когда он позвал, Бокмурун,
Красуясь на Мааникере-[коне],
4660 К юноше направился.
Когда подъехал, увидел он:
Приставленные к мясу в смятении были,
Ведь два котла мяса съел,
Совсем ничего не оставил [Джолой].

- Безмерно большой великан Джолой —
 Слабосильным людям не подступиться к нему,
 Шея его толщиной с туловище быка,
 Дыхание, вырывающееся из его рта,
 Подобно ветру с большого хребта.
- 4670 Глаза его — как походные котлы,
 Грудь — словно пологий холм,
 Волосы подобны сгоревшей траве,
 Словно злобный враг,
 Стоял и смотрел нечестивец тот,
 К юноше — хану Бокмуруну —
 Он полон вражды.
 На Мааникере-коне, что величаво ступал,
 Поблескивая кольчугой своей,
 Сын бая — Бокмурун,
- 4680 Словно белый сокол, с клекотом,
 К Джолою подъехал стремглав.
 «Прочь отсюда, неладный,—
 Рассердившись, сказал,—
 Тебе бы только жить, а не правителем быть,
 Сгинуть бы тебе, а не сунг-дуингом * быть!
 Прямо с очага мясо ты съел,
 Да пропади ты пропадом, собака! — сказал.—
 Прямо с вырытого в земле очага мясо ты съел,
 Чтоб провалиться в землю тебе, собака! — сказал,—
- 4690 Сгинуть бы тебе, а не ханом быть!
 Лучше бы ты остался в коне своем,
 Сказал бы: „Не насытился я“,
 Дал бы мне знать.
 Если б я не смог досыта накормить тебя,
 Неладный, тогда бы [ко мне] пришел,
 То мясо, что приготовили на поминки,
 Поел бы ты.
 Ты что — невежка в конце концов?
 Люди не поступают так,
- 4700 Ты что, нечестивец, — зверь?» —
 Сказал ему Бокмурун —
 Из больших правителей и он.
 На юношу Бокмуруна
 Не обратил внимания [Джолой],
 Не подумал: «И он тоже человек»,
 На него даже не взглянул.
 Нацыженный великан Джолой,
 Если сейчас взглянешь на него —
 Он не сидит на коне; пеший Джолой.
- 4710 Не понимает слов Бокмуруна,
 До ушей взбесившегося Джолоя

- Они и не дошли.
 В слова юноши не вникая,
 На Мааникера-коня, который под ним,
 Уставился он.
 Конь, на котором сидит [Бокмурун], — Мааникер,
 Вздорный великан Джолой
 Из племени кара-калмак,
 Дерзкий этот храбрец,
- 4720 Глядя на коня, вот что говорит:
 «К малочисленным бурутам*,
 К племени из пяти-шести семей
 Стоит ли заворачивать на таком скакуне?
 Тулпары такие, как он,
 Разве у мусульман должны быть?
 Литое железо — копыта у него,
 По виду он настоящий тулпар.
 Грива и хвост у него — словно бунчуки,
 Взглянешь на морду его —
- 4730 Она — словно на кунику поставленный капкан,
 Круп у него — словно возведенная стена,
 Взглянешь на уши его —
 Они, словно светильники на мазаре *.
 Заслышав топот его в степи,
 Животные не успевают сбежать с хребта
 [а он уже пролетел],
 Не испытывает жажды он и в сорокадневном пути,
 Попапрасну не держали на привязи его,
 Когда пускали пастись, не стреноживали его,
 Если бы объездили как следует и на скачки пустили,
- 4740 Не угнались бы за ним даже незримые существа.
 Надкопытный выступ в землю вошел,
 Как у марала, выступает у него грудь,
 Подхвостник у него удлинен,
 Глаза горят, как у кульджи *,
 Словно выточенные, ноги у него,
 Уши у него —
 Словно попугай, сидящие в цветнике,
 Если сорок суток почью и днем
 Проведет в пути храбрец,
- 4750 Останется доволен, все будет ладно у него.
 Возьмут копье без петли, с гладким древком.
 У малочисленных бурутов
 Нет врага, идущего войной издалека.
 Всего бурутов пять-шесть семей,
 Бурутам, у которых мало семей,
 Этот тулпар ни к чему,
 [Как это] раньше не отобрали его? —

- Не надоумил наших калдаев * бог!»
 Проклятый, сказав эти слова,
 4760 Что-то непонятное пробормотал
 И прочь отошел.
 У народа с красными кисточками,
 Оказывается, самый сильный — Конг *-туре,
 У кытаев он самый большой тюре.
 И у неверных с черными кисточками ⁴³
 Был самым храбрым Конг-туре,
 Старика, хана Алооке,
 Всех кара-кытаев *
 В храбости превзошел этот большой тюре.
- 4770 К войску Конгурбая
 Близко подъехал Джолой.
 Силач Джолой слово говорит:
 «Прислушайся, Конгур, — говорит, —
 Не зная, что [с нами] поступят так,
 Мы порознь приехали [сюда],
 Удовлетворились едой,
 Развалившись, лежим себе,
 Не испытав удовольствий всех.
 Удовлетворились тем, что насытились,
- 4780 Лежим себе, отяжелев,
 Показываем, что сыты мы.
 К вечеру позавчера —
 Падаль, оказывается, [этот] Бокмурун, —
 Когда приехал к нему Манас,
 Велел он своим акинам петь,
 Перед народом его превознес,
 Потом вынес козленка [для него],
 Своего тулпара Арчатору
 В подарок выделив ему,
- 4790 Велел Арчатору в дар приподнести,
 Преумножил славу его,
 Тулпара в дар ему преподнес,
 Сказав: „Ты, [Манас], — самый знающий среди всех,
 Ты над целым народом хан“.
 А вас, как посмотрю, —
 И нас, что вам близки,
 Ставит вровень со скотом.
 Тулпара Арчатору
 Он Манасу в дар преподнес,
- 4800 Если, Конгурбай, тебе дорога твоя честь,
 Винки как следует в мои слова.
 Сегодня на поминки приехал я,
 Подошел просто так
 К земляному очагу.

- По дороге встретился мне
 Конь по кличке Мааникер,
 Что Бокмуруну принадлежит.
 Если с Алгарой и Торайгыром
 Не получишь его, будешь горевать,
- 4810 Рядом с Мааникером
 Алгара просто не конь.
 Холка его слепит глаза,
 На целом свете
 Среди животных подобного нет!
 У него необычный ум —
 Близок к человеческому [уму],
 Когда внимательнее присмотрелся к нему,
 Оказалось, это лучший на свете конь.
 Молодец, если по силам ему,
- 4820 Вот тот [конь], которого должен взять!
 Расскажу вам, каков он,
 Правду поведаю и вернусь к себе:
 Облачившись в бельдемчи *,
 Объехав пять городов,
 На таком бы коне прибыть в Бейджин.
 Надев карыпчи *,
 Объехав Кара-Шаар *,
 На таком бы коне калдааем сидеть,
 У Бокмуруна, оказывается,
- 4830 Есть [конь] по кличке Мааникер,
 Считаю я так: Мааникер —
 Для тебя подходящий конь.
 Не успокаивайся, пока Мааникера не возьмешь,
 Ради Мааникера ты, Конгурбай,
 Этих буротов, что проводят поминки,
 Ввергни в беду, осади», —
 Рассказал Джолой о коне,
 Рассказал это Джолой, чтоб ему сгореть,
 Вернулся к войску своему.
- 4840 Не меньше, чем у Конгурбая
 У Джолоя злого умысла.

«Раз так, — [сказал Конгурбай], —
 Позовите того, кто устраивает поминки,
 Мой Джолой дело говорит,
 Отберу-ка Мааникера у него,
 Если даже сделаюсь ему врагом.
 Дебеги и Шелкым,
 Позовите раба, что поминки проводит», —
 Повелел Конгурбай.

4850 К Бокмуруну
 С Дебеги и Шелкымом во главе
 Шестеро джайсанов * подошли.
 Сказали: «Позвал [тебя] Конгурбай».
 Выйдя из дома, Бокмурун
 К кошу Конгурбая
 Подошел, не спеша.
 У того, кого называют храбрец Конгурбай,
 Много войск, что наготове стоят.
 Возвышаясь громадой, он сидел
 4860 Возле своего очага,
 Золотой венец на его голове.
 Будто сварившиеся легкие, цвет его лица,
 Борода его жесткая, как конский хвост,—
 Может сквозь балку пройти, продырявив ее,
 Глаза его, как отточенное железо, остры,
 Нос у нечестивца того —
 Словно гребень рухнувшей горы.
 Брови его, как стервятники во время линьки,
 У того большого, как бык, кабана
 4870 Голова — словно обгоревший чурбак.
 Громадный нос у него,
 Глазницы обоих глаз у него —
 Словно вырытые ямы,
 На ресницах его гной —
 Словно глина в порохе у стрелков.
 В синий панцирь он облачен,
 Словно лев, порываясь вперед,
 Как только вошел [Бокмурун], разъярясь,
 Собрался слово сказать:
 4880 «Ты — воинский айран *, позелепевший курут *,
 Никудышный негодник ты,
 Ты сказал: „Это поминки по хану Кёкётёю“.
 Назвал несметное количество скота —
 Главным призом на скачках [его] объявил,
 Ты сказал: „Того, кто приедет, как гостя приму“,
 Разве нельзя было в меру [народу] созвать,
 Грозил: „Если не приедете, истреблю!
 Затея твоя удалась, Бокмурун,
 Наговорил ты никчемные слова,
 4890 Замучил же ты нас!
 Тыйтай и сунг-дунги — все
 Порываются тебя разгромить,
 Всех иноверцев, что во множестве бурлят,
 Как же я усмирю?
 Если согласишься с тем, что говорю,
 Если хочешь, чтобы я их унял,

Я на этот раз помочь тебе окажу
 При устройстве поминок [по отцу].
 Конь по кличке Мааникер,
 4900 Оказывается, тебе принадлежит.
 Раз умер твой отец, с тебя и спрос,
 Если и вправду поминки проводишь ты,
 Отдай мне Мааникера [в дар].
 Когда прибыл Манас, приметил ты его,
 Внимал всему, что он говорил,
 [Своего] тулпара Арчатору,
 Оказывается, в дар ему преподнес,
 Посчитал его выше всех.
 Если прогневаюсь я,
 4910 Наверняка примешь смерть от моей руки!
 Правителя мусульман
 Ты ставишь выше меня,
 Если не умерят мой гнев,
 Попарапасну примешь ты смерть!
 Мааникера ты мне отдашь,
 Если же Мааникера не отдашь,
 Навлечешь на себя беду!
 Облачившись в бельдемчи,
 Объехав пять городов,
 4920 На таком бы коне въехать в Бейджин,
 Надев карыпчи,
 Объехав КараШаар,
 На таком бы коне калдаем сидеть.
 В эту наступившую весну
 К Эсен-хану в дар
 Этот конь с гордой осанкой козла-вожака
 Должен быть приведен,
 Сейчас есть у тебя,
 Оказывается, [коны] по кличке Мааникер.
 4930 Мааникера мне отдашь,
 Если же Мааникера не отдашь,
 Навлечешь на себя беду!
 Не стану тебя за человека считать,
 Не стану есть мяса, поданного тобой!
 Расстрою поминки, что справляешь ты,
 Разгромлю твой айл!
 В ад превращу твой цоминальный той,
 Разгромлю твой род!»
 Огромный Конгур — да покарают духи предков его —
 4940 В народе кытаев
 Негодник — самый грозный из всех
 Эти слова сказал.
 Услыхав, что он сказал,

- Изумился Бокмурун:
 «Ты вознамерился отобрать коня,
 Посоветуюсь-ка я,
 Есть родичи у меня.
 К своему народу-племени пойду,
 Посоветуюсь-ка я,
 4950 Погляжу, как настроен народ,
 Если одобрит племя-народ,
 Мааникера отдам».
 Выслушав то, что сказал
 Богатырь храбрец Конгурбай,
 Сын бая Бокмурун
 Вышел, пятым задом,
 Сел он верхом на своего коня,
 Опечален он был,
 Не зная, что предпринять,
 4960 Приехал к Кошою-храбрецу.
 К Кошою из [рода] катаган —
 К тому старцу своему
 Подъехал Бокмурун,
 О том, что случилось, рассказал,
 Твой аба Кошой
 Удивился таким делам.
 Из Бейджина огромный Конгур —
 Негодник с и правом плохим.
 Из большого Бейджина огромный Конгур,
 4970 Проклятый духами предков негодник.
 Из-за того, что Маас получил в дар [коня],
 Оказывается, в обиде [Конгур],
 Нельзя не дать и ему коня.
 Разве не училит то, чем грозит
 Огромный кытай Конгур?
 Среди народа с красными кисточками
 Самый сильный негодник тот.
 Из множества [коней]
 Красивый скакун Мааникер,
 4980 Оказывается, приглянулся ему.
 Эта свинья, увидев его,
 Думая: „Мааникера заполучу“,
 Оказывается, твердо на том стоит!
 Ладно, Мааникера ему отдадим,
 Непутевой тот Конг-туре
 Ведь почти что падишах!
 Если просит бек Конгурбай,
 Стоит ли жалеть одного коня?
 Надо его отдать.
 4990 Если захочет, разве нас не истребит?
- Разве не сделает то, чем грозит,
 Задира кытай Конгур?
 Тебе же будет хорошо,
 Если уцелеет твой аил.
 Мааникер — да чтоб он поганым сдох,—
 Всего лишь одной кобылицы помет!
 Кто коня пожалел — в землю смотрит,
 Кроме как в землю, куда же еще смотреть?
 Кто ловчую птицу пожалел — в небо смотрит,
 5000 Если в небо станет смотреть, то долго
 будет смотреть,
 Да пропади пропадом тот Мааникер!
 Нельзя его не отдать,
 Этот нечестивец с и правом плохим —
 Тигр, повстречавшийся [нам],
 Если Мааникера в дар не преподнесем,
 Поминки не закончатся добром»,—
 Сказал хан Кошой.
 Не успел он и рта закрыть,
 Как стал говорить Бокмурун:
 5010 «Велю привести коня, чтобы сесть верхом,
 Если такие дела, абаек,
 Разумно то, что ты говоришь».
 Громко сказал храбрец Бокмурун
 Товарищу своему, что рядом был:
 «Пойди за конем,
 Бесценного тулпара лишился я,
 Того, кого почитал, как отца!»
 Только собрался тот пойти,
 Как Кошою-храбрецу
 5020 Другая мысль пришла на ум:
 «Вздорному нечестивцу —
 Хану Конгурбаю-богатырю,
 Как устраивающие поминки мы должны гостя ублажить,
 Но давайте Мааникера пока не отдадим,
 Чтобы потом тот храбрец Маас
 Не говорил: „Отдали, ничего мне не сказав“,
 Не накликать бы на себя беду,
 Давайте поедем к нашему льву,
 Посоветуемся с ним.
- 5030 Если все одобрите,
 Если согласитесь с вашим баба,
 Давайте только потом Конг-туре
 Мааникера отдадим.
 Поедем к богатырю,
 Не будем сложка руки сидеть,
 Давайте посоветуемся с ним,

Если это вам подойдет,
Только потом [копя] отдадим».
Сказали эти слова храбрец Кошой,
5040 Тут же отдал приказ,
От казахов Кёкчё,
Красноречивый Урбю,
Элемана [сын] Тёштюк,
От эштеков Джамгырчи,
От джедигеров Багыш,
Бия Джеткира [сын] Агыш,
Племянник хана Джюгёрю —
Все, покачиваясь [в седлах],
Со старцем Кошоем во главе,
5050 С сотней воинов каждый из них,
[К Манасу] близко подъехали.
Правители все,
Почтенные старики,
К льву Манасу-богатырю
Близко подъехали они.
Присмотрелись к богатырю:
Рядом с ним прославленные [чоро],
На поминках по Кёкётёю
Отошли они от своих походных юрт,
5060 У очерченного круга [стоят]⁴⁴,
Как наслаждаются, посмотрят:
Большой круг в девяносто ступней,
Оказывается, как следует начертав,
Четыреста альчиков
В самом центре [круга] поместили.
Все сорок богатырей —
Судья у них Кыргыл —
Шумно играли они,
Старик Кыргыл главным был,
5070 Шумел, возглавляя игру.
Велев другим для забавы стрелять,
Лев Манас-богатырь,
Чтобы посмотреть на игру [в ордо],
Поодаль от линии круга
Храбрец-султан, растянувшись, лежал,
Умелые играли в ордо.
Как только подъехал великан Кошой,
К богатырю все пешими подошли,
Громко поприветствовали его,
5080 Лев Манас-богатырь
Гаркнул на приветствие в ответ:
«Проходите, проходите, аба!» —
Этот сказ остался нам от тех, кто прежде жил,—

Указал на место справа от себя —
Усился статный Кошой.
Прославленные, возомнившие храбрецами себя,—
Учивость имеет правила свои,—
Прибывшие на эти поминки, уважение показав,
Ханы иначе себя повели:
5090 Не посмев [приблизиться] к богатырю,
Не посмев начать с ним разговор,
Ханы, будто их бог покарал,
Говоря друг другу: «Ты скажи»,
Подталкивали один другого.
Не осмелившись, хоть и правители все,
Не посмев произнести слово вслух,
Не посмев назад повернуть коней,
Стояли в стеснении, силы потеряв.
Когда ханы, обессилев совсем,
5100 Стояли, не смев заговорить,
Так долго, что могла свариться еда⁴⁵,
Тот, у кого летняя стоянка на Эки-Кемине,
Кто держит на привязи пару вороных,
Сын Таза — храбрец Урбю
Огляделся по сторонам,
Подумав: «Есть ли такой, кто складно говорит?»,
Храбрец Урбю всех оглядел,
Раз не нашлось такого, кто бы мог [складно] сказать,
Решился сам заговорить,
5110 Собрался с духом ваш Урбю:
«Э-э, Манас!» — сказал.
Когда Урбю сказал: «Манас!»,
Когда правители начали говорить,
Подумав: «К чему они здесь?»,
Взглянул на них Манас,
В глазах его блеснул огонь.
Ярость охватила его,
Шипящее пламя вырвалось из глаз.
Взглянул он на Урбю,
5120 С шумом выдохнул Урбю,
Так и не смог ничего сказать.
Прославленные правители, стоявшие рядом [с ним],
Подумав: «Кровожадного бог наказал».
Стали друг друга толкать.
Запиулся Урбю, не в силах говорить.
И потом из этой толпы
Не нашлось никого, кто бы издал звук.
Красноречивый сбылся совсем,
Правители все
5130 Друг на друга стали смотреть.

Запнулся Урбю,
 Нахмурив брови, храбрец Кошой
 Уставился на Урбю,
 «Собака Урбю, да будь проклят твой отец! —
 сказал,—
 Да провались ты сквозь землю, Урбю!
 Да пропади ты, недостойный человек, Урбю!
 Что же ты не скажешь ипчего, Урбю?
 После того как тебя понесло,
 После того как произнес ты „Э-э, Манас“,
5140 Почему замолчал?
 Если ты не можешь говорить,
 Скажи: „Говори, абаке Кошой!“
 Если б ты меня [к этому] побудил,
 Разве потерял бы достоинство свое?
 Разве хоть и состарившийся, но здоровенный на вид,
 Возвышающийся [над всеми], как старый верблюд,
 Не стоит рядом с тобой Кошой?
 Если бы прямо здесь
 Дал бы я кровожадному тебя убить,
5150 Разве не покарал бы меня бог?»
 Сказал эти слова храбрец Кошой,
 Покручивая свои усы,
 Разодетого Урбю
 Упрекнул и пристыдил,
 Отстранив Урбю,
 Нахмурив брови, храбрец Кошой
 На Манаса посмотрел:
 «Э-э, жеребенок мой, храбрец Манас,
 Взгляни-ка ты, богатырь Манас!

5160 Из Бейджина Конгурбай —
 Большой калдай с правом плохим,
 Из большого Бейджипа Конгурбай —
 Проклятый духами предков большой калдай,
 Много войск у него,
 Оказывается, раздосадован он,
 На голову Бокмуруна,
 Оттого что приехал на поминки [Конгурбай],
 Неизданно свалилась беда.
 „Только Манаса отметил [Бокмурун], —
 сказал [Конгурбай],—
5170 Внимал всему, что бы он ни говорил,
 Скотинку свою — кречета,
 Тулпара своего Арчатору
 В дар ему он преподнес,
 Много ему лестных слов говорил.
 Отдай Мааникера своего,

Если Мааникера не отдашь,
 То увидишь, как тебя прижму,
 Пусть и обидишься на меня,
 Но устрою тебе переполох,
5180 Не стану за человека тебя считать,
 Не стану есть мяса, поданного тобой,
 В твоем айле побоище учиню,
 Тотчас же, сегодня
 Твои поминки разнесу! —
 Говорил хан Конгурбай.
 Находящийся здесь ваш младший брат —
 Огорченный вернулся назад.
 После того как все пришли ко мне
 И сказали: „Как нам быть, аба?“,
5190 [Ответил я:] „Если для всех вас подойдет,
 То ваш аба вот что скажет вам:
 Хоть и кытай они, но многочислен этот народ,
 Со словами поганцев согласитесь,
 Хоть иноверцы они, да с ханом этот народ,
 Задиристый, запасливый этот народ,
 Что если Мааникера отдадим?“ — я сказал,
 Чтобы это рассказать,
 Мы к вам пришли,
 Отдать нам его или нет?
5200 Дай ответ, богатырь! —
 Сказал храбрый Кошой.
 Когда услышал эти слова,
 Взбесился храбрец,
 Из правого глаза полыхнул огонь,
 Из левого глаза горящие угли исторг,
 У неладного изо рта
 Вылетели спарайды, пули джазайлы,
 Высматривающего из-за укрытия жертву,
 готового к прыжку
 Леопарда облик принял;
5210 Того, чей хвост кольцом, а шкура пестра,
 От кого, если убегать, не спастись! —
 Облик смурого тигра принял он.
 Потеряв человеческий вид,
 Приняв облик льва,
 Ничего не сказал [Манас],
 Аба Кошою богатырю
 Ответа не дал.
 Палку, которой бьют в барабан,
 В руки взял,
5220 В барабан с обручем золотым
 С грохотом ударил.

- Громко загремел барабан,
Находившиеся в ханской юрте сорок богатырей
Все до одного
Ринулись к кошу гурьбой.
Посмотри, как проворны они,—
В коще надели боевую одежду на себя.
То, что надето,— железо сплошь,
Надеются на единого творца.
- 5230 Кольчуги, латы, панцири [на них],
Взглянем на сорок богатырей —
Похоже, — [никому] не уцелеть.
Из стали шлемы на них —
Так наводят страх на врага.
Где бы копье, меч и пуля пробили —
Нет ни одного [такого] места у них,
Сразившийся с ними враг
Тут же будет вдребезги разбит,
Прикрыли лица свои
- 5240 Непробиваемыми пулями железными щитками.
Не успели и глазом моргнуть —
Только забил золотой барабан,
Быстро сели на коней,
Если уж садились, то быстро садились верхом.
Прогибались спины у скакунов,
Всем сердцем радовались те, кто видел их,
Все храбрецы
Были одеты в железо сплошь,
Все ружья заряжены,
- 5250 Все фитили подпалены,
Те, что стреляют из ружья и натягивают лук,—
Все самые лучшие прошли смотр.
Подготовленного давно,
С глазами, блестящими, как стекло,
Огромного коня Кулу, что будет скакать [на байге],
Ступающего величаво, ведя в поводу,
Ухаживающий за конями Джооруичу
[К Манасу] торопливо подвел.
- Огромного коня Кулу, [летящего] как стрела,
- 5260 Горяча его,
Подвел к богатырю.
Разгневанный лев-храбрец
Прямо с разбегу
Вскочил на коня,
[Даже] в стремя, из золота литое,
Ногу тюре не вдел.
Прочно усевшись верхом на коне,
Коня Кулу, подобного маралу,

- Мигом вскачь пустил.
- 5270 Потом его повернул,
Свое грозное копье
Оттуда, куда было вложено,
Копье свое выдернул он.
Горяча коня Аккулу,
Как голодную борзую, его пустив,
К белобородому Кошою —
Прямо к нему подскакал,
«Эх, абаке, — сказал, —
Где же ваш ум?
- 5280 Если бы кто-то другой так сказал, а не вы,
Если б сказал кто-то другой из живущих,
Разве я не лишил бы жизни его,
Разве не пролил бы его кровь?
Тебя я смолоду уважал,
Тебе я не желаю зла,
Только потому и остался ты цел, что ты Кошой,
Только потому, что ты старик, которого никто
не тронул рукой,
- Ты и остался цел,
О горе! Унизительные слова
- 5290 Зачем же ты произнес?
Где же бродит твой скот,
Что без хозяина остался?
Когда я — твой богатырь Манас — умру,
Когда увижу тот свет,
Вот тогда и преподноси дары,
А пока Манас занимает трон,
Будь доволен своей судьбой!
Обидишься, если и еще скажу:
Лучше было бы
- 5300 Не жить тебе, а умереть!
Когда я — твой храбрец Манас — умру,
Когда увижу загробный мир,
Когда нечестивец разрушит весь свет,
Когда, властвую, не позволит ни звука издать,
Когда будет он ездить верхом без узды,
Храбрец Кошой, не только своего коня,
Но и своих дочерей, Кошой, в дар отдай,
Когда настанет Судный день,
Когда нечестивец станет [тебя] теснить,
- 5310 Тогда и отдавал бы девушек в дар,
А пока я еще жив,
Говорить бы тебе: „У меня есть Манас!“
А сегодня нечестивец тот,
Нечестивец, что знамя поднял,

- Разве не разгадает слабинку твою?
 Разве не сразит, не дав и шелохнуться, тебя?
 Разве сегодня же Мааникера
 Не отберет как бы в знак дружбы с тобой?
 А разве завтра коня Кулу,
 5320 Облюбовав, не схватит он?
 Разве он тихо-тихо,
 Поганец, послезавтра
 Чалкуйрука — [коня] Тёштюка-храбреца,
 Найдя способ, не возьмёт?
 Если все отборные смельчаки
 Лишатся знаменитых скакунов,
 Разве не останутся они ни с чем?
 Разве не ложится на возвышенности
 холощеный верблюд? ⁴⁶
 Если лишатся всех своих копей,
 5330 Разве не станут несчастными молодцы?
 Если скажут: „Не сразившись, ты отдал коня“,
 Разве это не станет мукой для нас?
 В день Страшного суда
 Разве [я], Манас, в ад не попаду?
 Чем говорить: „Мааникера отдам“,
 Скажи лучше: „Умер Манас“.
 Чем говорить: „Умер богатырь“,
 Лучше бы ты, абаке,
 Молитву свою прочитал,
 5340 Чем такое говорить, лучше умри!»
 Вот такие слова он сказал.
 «Тот дикий кабан, что любит драку,
 Где же находится он?
 Пока, словно солнце, блистаю я,
 Как же я могу отдать скакуна?
 Оказывается, баухалится эта свинья,
 Попробую-ка сразиться с ним!
 Если бог силу-мошь мне ниспошлет,
 Посмешищем для всего народа
 5350 Сделаю я его и уйду!
 Пока, словно месяц, лучезарен я,
 Пока духи предков не покарали меня,
 Как же я могу отдать коня?
 Возомнил о себе этот дикий кабан,
 Попробую-ка силами помериться с ним!
 Далеким поколениям
 Оставил об этом сказ,
 Можно ли одолеть судьбу —
 Если настигнет смерть, то умру!»
 5360 Сказал эти слова храбрец Манас.

- Ударил в золотой барабан,
 Загремело ружье Аккельте,
 Сорок богатырей, что еле сдерживали себя,
 Все скопом бросились вперед.
 В боевых одеждах — восемьдесят четыре их,
 Куда ни повернут, всюду [заполыхает] красный пожар,
 Разносится грохот барабана.
 Пушки стреляют, гремят,
 5370 Джазайлы издают пронзительный звук,
 Эхом отдается койчагыра* звук,
 Сорок богатырей, что еле сдерживали себя,
 На нечестивцев кинулись все.
 Выкрикнули уран,
 С шумом сели верхом на коней.
 Бьются друг о друга острия пик,
 Ударяются друг о друга головы людей,
 Тем, кто это наблюдал, казалось,
 Что свалилась [на них] большая беда.
 Нечестивцы, что в безмятежности пребывали,
 5380 На муки были обречены,
 Рассудка лишились они.
 Кричали: «Жабу́, жабу́, жабу́!» ⁴⁷
 Множество нечестивцев, кричавших «жабу»,
 Бросились бежать,
 Все прославленные богатыри
 Проносились, произая их копьем,
 Насылая на них беду,
 Проносились они.
 Кричали: «Мёндю, мёндю, мёндю!» ⁴⁸
 5390 Множество нечестивцев, кричавших «мёндю»,
 Бросились наутек,
 Все бесстрашные богатыри
 Следом за ними песались,
 Как овец, на которых напали волки,
 Разгояли их.
 Все меньше становилось нечестивцев,
 Замертво падали они.
 С тем, на что их обрекли,
 Смирились они,
 5400 То, чего и не видывали никогда,
 Вот так увидели они.
 Скопом много людей
 Нападали на них,
 Секирой наносили удар,
 Пробивали макушки им,
 Повсюду по пять, по шесть
 Рубили их,

- Темно-красной кровью
Ловкие насыщались,
5410 В самой гуще
Нечестивцев громили они.
На против Кош-Дёбё*
Находился богатырь Конгурбай.
Увидев побоище, в смятение он пришел,
Словно туча, потемнело его лицо,
Думая: «Что сделает, если рассвиреет, Манас?»,
В растерянность пришел хан Конгурбай,
Сказал: «Пока мы приготовимся, кровожадный тот
Может нас перебить,
5420 Не хочу брат [Мааникера]-коя,
С малолетства, всегда
Манас был озорником.
Лучше мне не ездить на коне,
Храбрецу Манасу-льву
Скажите, что услугу окажу —
Отдайте ему в дар [коя] Кылкару,
Старший брат его — Алгара,
Очень красив Кылкар.
Подарите ему Кылкар,
5430 Не дайте кытаев перебить,
Поизбройте ему услужить».
Сказал эти слова Конг-туре,
Склонный к смуте, большой тюре,
Что ни говори — струсил он,
Войско же его бежало, скрылось.
С красной кисточкой Нескара
Испугался побоища, бедняга,
[Сып] Кырмус-шаха Мурадыл,
Из калмаков Ушанг,
5440 Черногривый Бороончу,
Из кангаев Оронгу,
Старик их Алооке,
Заслышиав топот [коней],
Велели подготовить коя Кылкару,
[К Манасу] его повели.
Ружья-джазайлы заряжены,
Подпалены все фитили,
Тотчас же, когда сделали дар,
Была приостановлена атака на них.
5450 Во главе со своим стариком Алооке
Все шестьдесят джанг-джунгов
С даром [к Манасу] пришли —
Хотели получить, да сами отдали коя,
Потеряли доброе имя свое,

- Уронили свою честь.
Рассеялась густая пыль,
Схватка была прекращена,
Каждый вернулся в свой кош,
Перепуганные калмаки и кытай,
5460 Полные страха, в степи
Две ночи провели.
- В этот день пребывали вот так,
Утром, когда наступил рассвет,
Когда уже рассвело,
Синее знамя Кёкётёя
Заколыхалось, поднятое вверх,
Полощется синий стяг,
Люди все до одного
С шумом оседлали коней,
5470 От начала и до конца всех их глазом не охватить,
Не хватит слов, чтобы [о них] рассказать,
Войско — в шестьдесят рядов [разделилось] —
Межу ними целая улица-дорога пролегла,
Если взглянуть, то людей
Больше, чем черных червей,
Кёкётёя смерть
Для многих людей обернулась тоской.
Было выделено на главную награду [на байге]
Восемьдесят тысяч лошадей, тысяча холощеных верблюдов
5480 И еще сто тысяч овец,
Было ровно девять тысяч коров,
Не смогли сосчитать [весы] скот —
Знатные в замешательство пришли.
Еще было девяносто юрт
С джабыкбашем* из куниц,
В каждой юрте, если взглянуть,
Один мужчина-слуга
И две проворные рабыни.
Награда для коя, что придет вторым, —
5490 Выгода, которую люди извлекут, —
Это холощеных верблюдов пятьсот.
Возглавлял [той] и распоряжался всем
Дед ваш великан Кошой.
Сорок тысяч лошадей, четыре тысячи коров —
Не смогли сосчитать [весы] скот,
Многие люди в замешательство пришли.
Было ровно пятьдесят тысяч овец,
На каждую юрту, если прикинуть,
Один молодец-холостяк

- 5500 И женщина-рабыня —
 Вот о чём во всеуслышание дали знать.
 Для коня, что третьим придет,
 Большую назначили награду —
 Холощеных верблюдов двести пятьдесят,
 На каждую юрту — одного бедняка,
 Было и двадцать тысяч овец,
 Насчитали десять тысяч лошадей.
 Десять тысяч овец — для коня, что четвертым придет,
 Твое огромное племя киргизов
- 5510 В честь умершего человека
 Устроило вот такой большой той!
 Холощеных верблюдов сто двадцать пять
 Подготовили, передние ноги им связав ⁴⁹.
 Было пятьсот лошадей и сто коров,
 Ровное место, где привязали [этот] скот.
 О самой последней награде расскажем
 И остановимся на том —
 Девять голов крупного скота, девяносто овец.
 Еще одна женщина, один мужчина
- 5520 Входят в неё,
 Награды для шестидесяти коней
 Были назначены сейчас.
 Для всего народа киргизов
 Устроить поминки поклялись,
 А награду должен получить
 Шестьдесят один конь.
 Здесь и джёёты, здесь и тарса,
 Сколько здесь и других людей!
 Кызылбашей и тех, кто из Кыйбы,—
- 5530 Столько людей, что в целом мире не уместить,
 Здесь и орусы, и немисы * здесь,
 Все народы здесь есть.
 Племя кытаев тоже здесь,
 Много калмаков здесь собралось.
 Все мусульмане здесь,
 Из народа арабов
 Здесь еще имам * Айкоджо.
 Целая улица народу,
 Каждый раз бывает так —
- 5540 Много мучений у того, кто устраивает поминки.
 Все это увидав,
 Абаке ваш храбрец Копой
 Манасу сказал:
 «Надо бы выводить коней».
 Пересчитав, десять слитков золота взял,
 Тридцать больших серебряных слитков взял,

- Чтобы людям слово сказать,
 Чтобы весть им сообщить и вернуться назад,
 Чтобы то, что по праву принадлежит, пересчитав,
 взять сполна;⁵
- 5550 Взяв шесть девяток [голов] скота,
 Ырамана сын Ырчи-уул —
 Гашник с кисточками у него,
 Шапка с кисточкой у молодца,
 Несдеркан молодец па язык —
 Сел он верхом на коня.
 Товарищ, которого он взял с собой,—
 С густой челкой юный Айдар,
 Бросил он клич,
 Все сказал напрямик:
- 5560 «Покройте попонами коней,
 Скачите вперед и назад,
 Скачет и скачет молодец всегда,
 Если есть кони у вас, до пота гоните их,
 Узнаете, чистокровные ли они скакуны,
 Садитесь и на непородистых кляч,
 Тот, у кого [на скачках] конь победит,
 Счастье к тому придет!
 Это поистине почь предопределений,
 Завтра погонят ваших коней,
- 5570 Настало время до пота гнать коней»,—
 Глашатай [всех] оповестил,
 Стал готовиться весь народ —
 И молодые, и старики.
 Низкорослых и с высокой холкой —
 Много горячих скакунов,
 Что на подъёме не устают,
 Если даже скакать девяносто дней, спину им не ссадить,
 Много боевых коней,
 Низкорослых и с крутым крупом —
- 5580 Аргамаков много [там],
 Что и на холмистой местности не устают,
 Если даже скакать на них далеко, спину им не натрешь,
 И нечистопородных, и знаменитых скакунов —
 Неутомимых, быстроногих,
 Чьи уши — камни, копыта — стаканчики,
 Настоящих тулпаров еще больше [там].
 Нечистопородных, громко топающих,
 Выносливых, что с грохотом скачут,
 Скакунов еще больше [там].
- 5590 Шелковой попоной покрытых,
 Увешанных девястью амулетами
 Боевых коней много [там].

- Дорогой расшитой попоной покрытых,
Увешанных красивыми амулетами
Аргамаков много [там].
Люди, сильно возбужденные,
Сегодня заставляют коней до пота скакать,
Скачет множество людей,
У саянкеров* много забот.
- 5600 Таких, что, как ласточки, летят,
Что, как мыши, бегут одни за другим,
Когда кончили выводку [таких] коней,
Подсчитали, сколько может соперничать коней,
Оказалось, что две тысячи таких.
Увидав это, сказал храбрец Манас:
«Непутевый [вы] народ,
Перебить бы вас всех!
Откормив беспородных [коней],
Клич своих, что не догонят даже телят,
- 5610 [На поминках] по моему Кёкё
Зарялся на награду все,
Еще преградят они путь скакунам,
Большинство, видно, не смогут [их] гнать,
В забесился этот народ,
Видно, погубят [наездников]-ребят,
Преградив [путь], дороги им не уступив,
Видно, погубят тулиаров всех»,
Подъехал к своему коню богатырь,
Храброго султана * Алму *
- 5620 Призвал он к себе,
«На многое способен ты,
Выслушай повеление мое,—
Алмамбету он сказал,
Великодушный Манас твердо сказал,—
Не щади сил, погоду измени,
Богатырь Алмамбет,— он сказал.—
Поджарый Аккула,
Боевой тулиар Аккула,
С высокой холкой, рослый Кула,
- 5630 Самый большой из животных Кула,
С высоким хребтом могучий Кула,
Огромный Кула, [летящий], как стрела,
Может, первым он придет,—
Возлагает надежду [на него] аксакал Кыргыл.
Пока у большого коня Кулы
Есть жир, который за день нужно согнать,
Попробуй, не щади сил, погоду изменить,
Высоки склоны вдоль Каркиры,
С умением погоду измени.

- 5640 Пусть подгинутся жириные кони,
Пусть станут они стройней,
Есть кони, готовые к скачкам,
А все худые пусть станут потучней!»
Храбрец твой лев Манас
Сказал такие слова.
Алмамбет начал погоду изменять —
Из кытас родом он,
Умению этому учился в разных местах —
Прочитав заговор от злых духов,
- 5650 Прочитав на языке калмаков молитву,
Быстро из барайзы * прочитав,
Быстро наизусть прочитав,
С начала до конца и с конца до начала прочитав,
Несколько раз молитвы на языке кытас прочитав,
Алма твой принял грозный вид,
Опустил в воду джай таш *,
Не успели и глазом моргнуть,
Пока делали то да се,
Не успели [попонами] покрыть коней,
- 5660 Как по всему предгорью пошел дождь,
Стал падать, застучал град,
На всем предгорье выпал град,
С одного края насыпал туман,
На западе потемнело,
Красное зарево занялось,
От начавшейся стужи
Люди и кони стали дрожать,
Переполнились арыки все,
Все рвы и лощины занесло,
- 5670 С неба сыпались сильный град и крупа,
Закружила метель,
Те, кто смотрел, видели:
Повсюду сильно мело,
Начавшийся дождь
Всех — и людей, и коней —
Залил, до изнеможения довел.
Вслед за тем выпал град,
Худосочный истощенный скот
Погубил мороз.
- 5680 У бегунцов втянулись бока,
Сегодня в норму вошли, поджарыми став,
Скакуны все подобрались,
Подгинулись, стали стройней,
А все клячи в ту ночь,
Которых хозяева не смогли хорошо укрыть,
Не найдя ничего подходящего,

Околели,
Тулпары сбросили жир,
Уши стояли торчком,
5690 Стали иными скакуны,
Рвались вперед,
Где копытами касались они,
Там разлеталась земля.
Конь богатыря Аккула,
Поджарый Кула,
Боевой тулпар Аккула
Готовый к скачке, разгорячился,
Голову, как косуля, поднял,
Порывался бежать — не удержать его,
5700 Жир, который можно согнать за полдня,
Как только пбтом согнал,
В норму пришел,
Огромный поджарый конь Аккула
К скачке был готов.
Когда тот день так прошел —
С морозом и с холодом —
Назавтра, когда наступил рассвет,
Стали мухи летать, жужика,
Стали птички летать, щебечи,
5710 Подул над землей ветерок,
Заклубился над землею пар.
Поздним утром, когда стало солнце пригревать,
Заколыхалось знамя Кёкётёя.
«Если есть кони, друг за другом выводите их», —
Громко прокричал Айдар,
Полощется синий стяг,
Скача на Куучабдаре трусцой,
В гущу войска въехал он,
Всему народу
5720 Он сообщил.
Вечером вчера
Алмамбет погоду изменил,
По той причине погоду изменил,
Чтобы к скачкам [на поминках] по Кёкётёю
Подготовить многих кляч.
Если б вы видели, многочисленный народ,—
Многие из них, несчастные, околели.
Лишившись своих коней,
Горько сетовали хозяева их,
5730 Говорили: «На поминки собрали людей,
Любое дело делают не по-людски,
Да пропади пропадом они со своими поминками!
Не надо нам никаких наград»,

В безвыходное положение попали они,
Уздечки сняли с коней,
Не только кони, а сколько людей
Совсем извелись.
Когда сказали, чтоб выводили коней,
Зашумели люди все.
5740 Отдельно народ кытай,
Отдельно народ киргиз,
Отдельно народ кырым,
Отдельно народ орус,
Отдельно народ ооган.
Стоя группами, они
Заполонили весь свет,
Копья блестят,
Колышется [множество] людских голов,
Многочисленное, огромное войско сошлося,
5750 Посередине улицу-дорогу [образовав].
Сказали: «Дозволите ли, буруты?
Все кони для смотра
Наготове стоят,
Женщины [Оронгу] — предпочтение,
Сама [Оронгу] из рода кангай,
Кобылицу [ханши] Оронгу,
Непутевую, что так и рвется вперед,
Вывели на смотр.
Следом за ней
5760 С подвешенным талисманом золотым,
Счастьем отмеченный,
Чыи уши, как свечи,—
Из вихря созданная животина,
С белым пятном на носу,
Оставшимся от недоуздка,
Поджарая животина
С родимым пятном на правом бедре —
Животина, подобная [летящей] стреле,—
Аккула, которого вывели на смотр.
5770 Следом за ним — [конь]
С промежностью, что как впадина между гор,
Под задними ногами которого может уместиться человек,
Чыи копыта продавливают землю,
Вскидывающий к небу свой талисман,
Ачбуудан вышел [вперед],
Джолоя конь Ачбуудан
Был выведен на смотр.
Из-за того что разгневался храбрец Манас,
В ярости был,
5780 Выпрашивавший Мааникера

- Конг-тиюре, возомнивши себя храбрецом,
 Когда с грохотом прибыл [Манас],
 Отдал в'дар ему Кылкару,
 Без оглядки убежал Конгурбай,
 К перевалу на хребте Тётё
 Он оказывается, бежал.
 Что стало с его людьми,
 Сам он не мог узнать,
 Не мог получить известие от народа своего,
- 5790 Не смог вернуться к народу своему,
 Приехал он в пустынные места,
 Две ночи там переночевал.
 Думая: «С голоду бы мне не умереть»,
 Шестьсот девяносто корней осота
 Вырыл в безлюдной степи и съел.
 Взмылен его конь [Алгара],
 Следом за [Конгурбаем] человека послав,
 Аксакал [кытаев] Алооке
 Искал [его] и с трудом нашел
- 5800 В самом верховье Дёгдюра,
 В Кара-Сазе *, что на Тётё,
 С трудом его нашел,
 Так вот и не был пущен на скачки Алгара.
 За Ачбууданом вслед
 Боскертика [конь] Бойтору
 Был выведен на смотр.
 Следом за ним
 Не подготовленный к этому дню,
 Находившийся под землей
- 5810 Ровно семь лет,
 Выбравшийся из-под земли
 Только семь дней назад —
 С семью душами [конь] Чалкуйрук ⁵⁰,
 Лишившись шести душ,
 Сникинув, понутившись,
 Вышел Чалкуйрук.
 Следом за ним —
 Мурадыла [конь] Кылджейреи,
- Следом за ним
- 5820 Музбурчака [конь] Телькюрён.
- Следом за ним
 Храбреца Кошоя большой [конь] Сары
 И пара вороных, на которых скачет Урбю,
 [Конь] Кёкчё — Кёгалá,
 Место смотра коней — степь,
 Если назовем тысячу коней до конца,
 Это будет мучительно для нас.

- Закончили смотр коней,
 Число их было тысяче равно,
 5830 А было всего две тысячи с чем-то коней,
 Скачки заботили людей,
 Алмамбет погоду изменил,
 Не в силах совладать с лошадьми,
 Люди попали в беду.
 Горюя, разыскивали коней,
 А некоторые из них
 И седел, и конской сбруи —
 Всего лишились.
 Тем, кто готовился коней на скачки пустить,
- 5840 Много хлопот доставил твой Алаке.
 Когда на смотр вывели коней,
 Когда число их было тысяче равно,
 «До какого места кони побегут,
 С какого места поскакут назад,
 Скажет храбрец [Манас], —
 Говорили мусульмане и иноверцы все.
 Старики Кошой — катаган
 И Манас судьями стали.
 «Богатырь, расстояние назови,
- 5850 Сам реши», — говорил
 Собравшийся народ,
 Неустранные, равные по силе тюре
 Обступили Манаса.
 Задумался лев Манас,
 Прикидывал так и сяк,
 Пока он что-то произнес,
 Пока богатырь собирался ответить,
 [Урбю], кто в Эки-Кемии жил,
 Кто держал на привязи пару вороных,
- 5860 Кто пронырливым человеком был,
 У кого конь на короткое расстояние хорошо скакал,
 Кто ни слова сказать не смог,
 Запиулся, произнеся «Манас»,
 Не решился слова сказать,
 Кто выслушал от Кошоя упрек,
 Услышал его гневные [слова], —
 Досада взяла [Урбю],
 Правителю Манасу-храбрецу
 Есть что сказать Урбю:
- 5870 «С дороги люди утомлены,
 Пустили на скачки быстроногих скакунов,
 Пусть скачут два дня туда,
 Пусть за один день доскачат сюда —
 Сегодня я рассчитал,

- Другие же пусть откажутся от слова,
взятого на себя», —
Сказал храбрый Урбю.
Услыхав то, что он сказал,
Манас рассвирепел,
Из правого глаза полыхнул огонь,
5880 Из левого глаза горящие уголья исторг,
Пули слетели с его губ:
«Проклятый, с бельмами раб,—
Ты, раб, знай только свое,
А вот здесь-то
Должен считаться с Манасом, раб,
Проклятый плешивый раб,
Глупый раб, не смыслящий в делах,
Сейчас же заткнись,
Разве этими поминками заправляешь ты, раб!»
5890 С рукоятью, [украшенной] кисточкой на конце,
[Камчу], у которой на конце
Свинцовая пуля закреплена,
Большую камчу с особым плетением
Вправо крутанув,
Подавшись всем корпусом вперед,
Ударил он Урбю по голове.
Из шапки у того полетела пыль,
Щека его рассечена, показалась кровь.
При всем народе
5900 Бески, возомнившие много о себе,
Издали неприличный звук.
Растерялся, рассудок потерял,
Был не в своем уме, одурел,
Оторопел Урбю.
Урбю оторопел,
Храбрый Кошой к Манасу подбежал,
Накинулся на него:
«Эй, жеребенок мой, храбрец Манас,
Что за нрав у тебя, Манас?
5910 Со знатными не считаешься ты,
Ни во что не ставишь простых,
Как думаешь, кто тот, кого ударил ты?
Ты Урбю ударил по голове,
Доволен своей рукой,
Если и я вдруг оплохость допущу,
Ударишь и Кошоя по голове!
Если даже есть покровители у тебя,
Но после этого, мой храбрец,
Несчастье может постигнуть тебя,
5920 Если разгневается Кошой,

- Ненароком можешь умереть!
В конце концов ты не проявляй
Свой иоров, мой Манас!
Когда говорят: «Манас, Манас!»,
Весь раздуваешься ты,
Словно неполно надутый бурдюк,
Оказывается, так и раздуваешься ты!»
Громко кричал аба твой Кошой,
Сверкал своей белой бородой.
5930 Разъярился он.
Думая, что заступится Кошой,
Если вдруг накинется Манас,
Думая, что вместе с ним драку начнет,
Понадевшись на Кошоя,
В сказанных Кошоем словах
Поддержку найдя для себя,
Красноречивый, речистый молодец,
Крепкий в вере, верующий молодец
Урбю вот такие слова [сказал]:
5940 «Самарканский сарт Манас,
Буду я болезнию [для тебя], Манас,
Собака с рыжим ухом ты, Манас,
Провалиться бы в землю тебе, Манас,
На этих днях с ворота твоего
Сыпались, оказывается, вши, Манас!
Будто миром ты завладел,
Сорок джигитов имея при себе,
Мнишь себя храбрецом и каждый раз
Рубишь своим мечом,
5950 А однажды настигнет тебя смерть
От секиры моей!»
Храбрый Урбю, рассердившись,
Сказал вот такие слова.
Храбрец Манас услыхал сказанное им,
Тут же богатырь
Принял облик льва,
Смотрит, как леопард,
Что из ложбины рычит,
Всегда, во все времена
5960 Гнев его уместен был.
Пестрая шкура [у него], загнут кверху хвост,
Если накинется, никому не уцелеть,
В злобного тигра превратился он,
Облик человека потеряв,
Изготовившись к прыжку, как лев,
В позолоченный барабан
Нацелился бить,

- Если б ударил он в барабан,
То сорок волков, что рядом с ним,
5970 Кинувшись, изрубили бы Урбю
На куски, убили бы его.
Храбрый Кошой, ваш абаке,
Растерялся, не знал, что предпринять,
«Не разговаривай с ним так,— он сказал,—
Гнев его погубит нас,
Не устроили бы нам побоище сорок богатырей,
Людям последующих веков
Не осталась бы о нас худая молва!
Лишь иноверцы затаивают месть,
5980 Эх, что же ты наделал, Урбю!
Да замолчи ты, склочный кабан!
Сорок тигров [Манаса] погубят нас».
Растерялся ваш аба Кошой,
Ведя за собою Урбю,
Кошой от войска отошел.
Не смея на храброго Кошоя руку поднять,
Не в силах умерить свой гнев,
Не в силах сдержать свою злость,
Когда твой абаке так поступил,—
5990 Кого бы это в смущение не привело?
Удалью переполнен [Манас],
Глаза горят огнем,
Ярость переполняет его
От того, что сказал Урбю,
Не уцелеть тому, на кого взгляд устремит,
Он — словно тигр в осеннюю пору,
Он — словно верблюд в зимнюю пору,
Никто из божьих рабов не смел близко [к нему] подойти,
Сдерживая ярость, как одурманенный стоит,
6000 Не зная, как быть, лев твой Манас
Не мог умерить свой гнев, оцепенел,—
Кто же стоит так, как он?
Долго он неподвижно стоял.
Только потом ответил он:
«Мой многочисленный киргизов народ,
Таков обычай оставшийся нам от отцов —
Пусть шестьдесят человек гонят коней,
Если погонят, то пусть гонят быстрой,
Перевалите хребет Чабдар,
6010 Проезжайте по берегу Или,
Поезжайте вдоль великой реки,
Пройдите верховья Улана,
Погоняйте лошадей,
Скачите туда шесть дней

- И оттуда пустите [коней назад],
По дороге, по которой кони должны вернуться назад,
С белыми фляжками в руках
Скачите шесть тысяч человек,
Ночью, не сбиваясь с пути,
6020 Направляйте по дороге коней.
За два дня и за одну ночь
Вернутся те бегунцы, что прискакут раньше всех,
Пусть хозяевам их
Достанется в награду выделенное добро».
Сказал он эти слова,
Шестьдесят человек, что должны гнать [коней],
Копья с острыми наконечниками взял,
С криком отправились в путь,
Из знатных они, внушающие доверие,—
6030 Многие предводители из киргизов,
А следом за ними шесть тысяч человек —
Помощников судей — отправились [смотреть],
чтоб не сбились [кони] с пути,
Ранией осенью короткие ночи,
Как раз сегодня погибли коней,
Чтобы не дать им сбиться [с пути],
В дорогу отправили ребят,
Выехали и шесть тысяч человек.
Тому, кто пустил на скачки коня,
Сетовать не пришлось.
6040 Пустив [на скачки] коней,
Люди все [до одного]
Пришли за еду.
Мясо заранее сварив,
Велели всему войску сойти с коней,
И старшие, и младшие — все —
И молодые, и старики
Направились на свои места.
Каждый пошел в свой кош,
И вот тогда некоторые из них,
6050 На ком легкая одежда была,
Мерзли и ежились, передергивая плечами.
А тем временем
Перед всеми людьми
Появились рукомойники из золота,
Были они несравненной красоты —
Из чистого золота небольшие тазы,
Прислужники, согнувшись,
Сновали из коша в коши,
Прислужники поливали воду на руки [гостей],
6060 В том, как был богат Кёкётей,

- Уверился съехавшийся народ.
Сшитый из шелка дастархан*
Был расстелен во всю длину,
Разместившиеся в кошах не видывали такого
И те, что были в поле и в степи;
Для множества людей, сидевших там,
Хватило бы дастархана одного,
Это богатство Кёкётя, вашего баба,
А если [не богатство], так что же?!
- 6070 Не осталось никого, кто бы не приехал [сюда],
Хватило бы дастархана одного —
Другого не расстелили они.
Ближним и дальним — всем,
Оказывая почести старикам,
Подавали яства все, какие есть,
Угощали промытым кишмишом и молоком.
Добра Кёкётя хватило,
Потому что было много его.
Было ли на свете подобное тому,
Что устроил бес Бокмурин?
- 6080 Положив в кумыс изюм,
Оказывается, заквасил его,
Увидел весь народ,
Что устроил предок ваш.
Мясом вдосталь угощал,
Все, чего даже и не увидишь,
Он [гостям] подносил.
Желтый казы, тонко нарезанный подгривный жир —
На великолепие это посмотрят —
- 6090 По два блюда велел подавать,
Все немощные
Не смогли мяса доесть, оставляли его.
А множество людей, кто не в силах доесть,
Возвращаясь домой, навьючивали его.
Все пешие, кто не седлал коня,
Завернули [угощение] в обе полы.
Великан Кошой с белой бородой,
Храбрый Кошой, ваш абаке,
Распределял угощение среди людей.
- 6100 На скотинку — кречета [своего] —
На туулара Арчатору
Сел [Манаас] верхом,
Объезжая всех людей,
Выспрашивал, чего не хватает им,
Велел, как положено, блюда подавать,
Шапку с черным верхом надев,
Слегка похлестывая по крупу коня,

- Неустрашимый Манаас [тоем] заправлял.
Два дня и две ночи
6110 Велел мясо подавать,
Весь народ насытился едой,
Люди, исповедовавшие ислам,
Прочитали Коран.
- Думал [Манаас]: «Заскучет народ —
Кони прискакут назад через восемь дней,
Совсем истомится [народ],
Как же будет без дела сидеть?
Пусть, засучив рукава, стреляют в джамбы»⁵¹,
Ели в Каркыре
- 6120 Низкорослые не беря,
Высокие велел рубить,
Велел подготовить тысячу столбов,
Приладив подпорку у основания,
Шестьсот велел стоймия укрепить,
Надставив одно над другим,
«Что же делает он?» —
Спрашивали друг друга
Все, кто этого не знал.
Чтоб закрепить джамбы [на шесте],
- 6130 Заставил стальную проволоку привязать.
Это, оказывается, добро, что собрал Кёкётей,—
Золотая джамбы, что сохранилась у него,
Равнялась по цене откупу за кровь ста человек.
Велел железную проволоку привязать.
Роскошь приумножил вот так —
Закрепил высоко джамбы,
Желтое золото в цель превратил,
Посмотри, как раззадорился храбрец —
Привязал [джамбы] сорока двумя шнурами.
- 6140 «Быстро скачите на коне, — сказал, —
Если событе [джамбы], значит, искусные [стрелки],
Тот, кто ловкий, собыет,
Остальные останутся ни с чем,
Вонны останутся ни с чем,
Меткие стрелки пусть собыют,
Есть такие, чьи сбываются слова,
Много разных людей —
Есть без промаха стреляющие меткие стрелки,
Есть ловкие, искусно владеющие ружьем,
- 6150 Есть умелые, искусно владеющие луком,
Пусть стреляют желающие [награду взять],
А у кого нет оружия, пусть себе лежит».

Глашатаи начали дело свое,
Стали [так] призывать.
Множество людей
Тут же оседлали коней.
Зарядили ружья меткие стрелки,
Умелые подпалили фитили,
Собравшись по пятьдесят, по сто [человек],
6160 Толпами направились к джамбы,
Выстрелив, не смогли пробиться назад,
Из-за того что напирало множество,
Стояла плотная масса людей,
Некоторые сошли с коней
У основания [шеста]. с джамбы.
Не щадя своих сил,
На подпертый со всех сторон
Шест опираясь,
Положив на подпорки [ружья],
6170 Продолжал стрелять народ.
Стрелкам выпало много хлопот.
Смазав ружья свои,
Приладились, чтобы стрелять,
Есть и джазайыл, и очогор*,
Есть и пушки, койчагыр,
Раздавался треск фитильных ружей,
Пули сыплются с небес,
Словно град, падающий с небес,—
Так и щелкает синий свинец.
6180 Сыпались пули с небес,
Удивил [Манас] весь народ,
Все горы и низины окутала пыль.
Кто же все это сделал?
Сделал это богатырь мой хан Манас!
Громыхали выстрелы из ружей,
Народ был изумлен,
Всеми этими людьми,
Всеми ими заправлял
Баба твой старик Кошой,
6190 «Вдруг пуля [в нас] угодит,
Можем испароком умереть», — думало
Огромное множество людей,
Народ в смятение пришел.
Уже настала пора,
Когда у многих людей
Пули подходили к концу.
Кончились все пули,
Все меткие стрелки,
Оставшись без пороха в мешочках,

6200 Вытягивали, как лебеди, шеи свои.
Сыпались пули и стрелы,
А они сидели, согнувшись, и стреляли
Все, сколько было их,
Потеряли надежду сбить джамбы.
Люди выпускали пули,
Снаряды выпускали из джазайлов,
Но пули не достигали и середины [шеста],
Даже не долетали до джамбы.
Такое множество людей
6210 Даже не задевали [джамбы] выстрелом из ружья.
Так и висела привязанная джамбы,
Когда совсем не осталось ни пуль, ни стрел,
Несчастными почувствовали себя стрелки,
Кишмя кишели у основания [шеста] с джамбы.
Сказав: «Раз нет пороха, чтобы стрелять,
Отойдите, сядьте на коней»,
Прогнал их твой абаке Кошой.
Когда люди отошли от джамбы,
Когда от глашатаев услыхали:
6220 «Отойдите, если устали»,
От Манаса весть пришла,
Гонец тюре Маджик прокричал:
«Иноверцы и мусульмане,
Люди, съехавшиеся на поминки,
Пусть народ отойдет,
А люди, наблюдающие [за всем],
Пусть увидят, какие развлечения устроил он».
Зашумели и простой люд, и тюре,
К угорью хлынули толпой,
6230 К темной, поросшей елью горе
Двинулся весь народ.
Если б это было в их силах,
Люди не стали бы себя жалеть.
Весь народ сошел с коней,
Разместились там и тут.
На виду у многочисленных войск
На восточной стороне
Верхней Каркыры
Богатырь Манас-леопард
6240 Сел верхом на коня,
И все храбрецы сели на коней,
Когда лицом к западу
Встал храбрец тюре,
Когда с грохотом ударил он
В барабан из чистого золота,
В боевом облачении восемьдесят четыре [богатыря] —

Куда бросят взгляд, там заполыхает красный пожар,—
 На две группы разделились они,
 Спутники Манаса — сорок богатырей —
 6250 Смерть не ставят ни во что!
 Все они, ружья зарядив,
 Все они, подпалив фитили,
 Все сорок властных богатырей
 По обе руки [Манаса] стоят.
 В середине стоит храбрец Манас,
 Манас ударил с силой в барабан,
 Из [ружейных] дул полыхнул огонь,
 Все восемьдесят четыре ружья
 Разом выстрелили, загрохотав.
 6260 Дым заклубился из ружей,
 Все сподвижники [богатыря].
 Громко к Аллаху воззвали,
 Все богатыри
 Попадали со своих коней.
 Осев, словно сраженные пулей,
 Все восемьдесят четыре [богатыря]
 Разом рухнули на землю.
 Остался Манас, возвышаясь [на коне],
 Он один стоял, возвышаясь [на коне].
 6270 Когда он стоял один,
 Сорок богатырей, возомнивших [много] о себе,
 Словно мертвые, лежали плашмя.
 Манас, сидя на коне,
 Ударил в золотой барабан —
 Множество богатырей, лежавших плашмя,
 В одно мгновение,
 Сразу, вскочили верхом на коней,
 Это не постичь человеческим умом —
 Прославленные тюре, лежавшие плашмя,
 6280 [Даже] ногу не вdev в стремена,
 Вскочили верхом на коней,
 Как вскачивали они на коней,
 Люди не успели разглядеть.
 Множество людей
 С изумлением смотрело [на них],
 Снова [Манас] ударил в барабан,
 Старик Кыргыл, стоявший возле него,
 Крепкий старик, что многих превзошел,
 Шапку свою в половину сажени высотой
 6290 Подбросил вверх.
 Шапка его, к небу взлетев,
 Стала опускаться к земле.
 Когда падала она,

Выстрелил в нее хан Бакай,
 Уверились в меткости его,
 Пуля в ту шапку угодив,
 Подбросила к небу ее,
 Казалось, она долго не упадет.
 Вот стала опускаться она,
 6300 Шапка летит к земле.
 Когда за ханом Бакаем вслед
 Удачливый во всех делах,
 Прицелившись, выстрелил старик Кыргыл,
 Шапка в небо взлетела.
 Снова шапка летит назад —
 Шапка летит к земле.
 Выстрелил по ней один раз Алмамбет,
 Кто же еще стреляет, как они?!

Шапка не долетела до земли,
 6310 Сорок богатырей из рода львов
 Без промаха бьют.
 Из Алмабаша выстрелил Алмамбет,
 Угодила пуля из Алмабаша [в нее],
 Еще выше, чем раньше,
 Взлетела она — на длину целого копья.
 Шапка [теперь] летит назад,
 Кюльдюра сын Чалыбай —
 И он выстрелил за ним.
 Шапка ваша в небесах,

6320 Посмотрите на метких стрелков!
 Следом выстрелил Аджыбай,
 Не спеша, спокойно стреляет он.
 Шапка так и не долетела до земли,
 Если уж расшевелятся прославленные богатыри,
 Зря не стреляют они.
 Заряжали ружья меткие стрелки,
 Подпалили все фитили,
 Одну шапку целых два-три часа
 Удерживали в небе, стреляя по ней,

6330 Совсем не давали долететь назад,
 Не давали опуститься к земле.
 Богатырь лев-Манас
 Наблюдал за этим и наконец,
 Когда народ в удивлении стоял,
 Когда уже прошло два-три часа,
 Ударил в барабан,
 Шапка упала на землю,
 Шапка изрешечена была.
 Всем заправлял тюре,

6340 Снова, поднимая грохот, Манас

Ударил в барабан.
 Те восемьдесят четыре, что стояли там,
 От которых, куда ни ступят,— красный пожар,
 Разделившись [на группы] по двадцать один,
 Вот так, неладные, будучи на виду,
 Стояли в четырех местах,
 Ударил в барабан тюре.
 Сидя на сером с плавным бегом иноходце,
 В белом панцире, готовый к борьбе,
 6350 С разевающейся седой бородой,
 С двадцатью товарищами, что рядом с ним,—
 Тиграми, что привычны к походам,—
 Бакай на Кыргыла наскочил,
 На [того] обжору-ловкacha.
 Двадцать товарищей и у того,—
 Тигров со споровкой.
 Те, кто на это смотрел,
 Казалось, лишатся ума,
 Старик Кыргыл закричал,
 6360 Преисполненный ярости, заорал,
 Прямо на хана Бакая
 Ринулся богатырь Кыргыл.
 Копье Бакая достало его,
 Ударило ему в грудь,
 Старик Кыргыл, возомнивший себя храбрецом,
 Кубарем скатился с коня.
 Спутники Бакая-старика
 Целы и невредимы все.
 Весь народ удивился тому,
 6370 Какие развлечения придумал богатырь.
 Из спутников старика Кыргыла
 Ни один не усидел [на коне],
 А из спутников Бакая, twoего аба,
 Ни один с коня не упал.
 Манас, немного переждав,
 Снова ударил в барабан.
 Нахлестывая коня Саралу,
 Сунув его шоры за пазуху,
 Подскакал богатырь Алмамбет,
 6380 Спутников старика Кыргыла
 Подхватил, словно шапку, с земли,
 Посадил на коней.
 Людей старика Кыргыла
 Привел в себя,
 Не успели и глазом моргнуть,
 Как посадил их на коней,
 Людям всем,

Ловкость свою показав,
 Дальше поскакал Алмамбет,
 6390 Бакая, ускакавшего вперед,
 Погнавшись за ним, он настиг.
 Когда [Бакай] всех, бывших с Кыргылом, повалил,
 Когда только отъехал он,
 Не успел еще коня повернуть,
 Тот, у которого ловкости в избытке,—
 Богатырь Алмамбет его настиг,
 Бакая, своего абаке,
 Перевернув вниз головой, повалил,
 Спутники Алмамбета —
 6400 Тигры для грозного врага —
 Целыми и певредимыми ушли.
 За них вслед Аджыбай,
 Ринувшись в атаку, подскакал,
 Начиная с Алмамбета
 [Всех] повалил он.
 Все они свалились с коней,
 Лежали пластом.
 Следом храбрец Бакай подскакал,
 Как козленка, с земли подхватив,
 6410 Алмамбета он схватил,
 Посадил его на коня.
 Во главе был Бакай, твой аба,
 Подобрали всех с земли,
 Возрадовался тот, кто это видал.
 Сзади к Бакаю подскакав,
 Сизобородый старик Кыргыл
 Свалил его ударом копья.
 Упал не один Бакай,
 Но и все сподвижники его.
 6420 Слетел с коня ваш аба
 И озень грохнулись все.
 Удача сопутствовала им —
 Следом подскакал Аджыбай,
 Бакая на коня посадил,
 Ловкость свою показал.
 Тот Манас, который стоял,
 Ударил в золотой барабан.
 Стояли друг против друга [богатыри],
 Губительные луки, крашеные стрелы,
 6430 Посмотришь,— вот чудеса!
 Стрелы наставили на тетиву,
 Летят стрелы в цель.
 [А теперь] все они ушли [на тот свет].
 Непостоянен этот ложный мир!

- Храбрый богатырь Манас
 Еще раз ударил в барабан,
 Видевшие это иноверцы
 Рассудка лишились совсем,
 Стрелы из луков со свистом летят,
6440 Искусством [своим богатыри] все народы превзошли.
 Попали стрелы, [пущенные] из луков,
 В кисточки, нацепленные на шапки,
 И сорвали их.
 Видели, как стрелы, [пущенные] из луков,—
 Срезали все [до одной]
 Кисточки на шапках их.
 А те восемьдесят живы-здоровы,
 Манас следом подскакал,
 Сорок прославленных богатырей —
6450 Разве это не споровка их? —
 Когда снова [Манас] ударил в барабан,
 Когда вынул из ножен меч,
 И они выхватили из ножен мечи,
 Отрещась от бесценной жизни своей,
 Друг к другу подскакали, крича.
 Люди удивлялись их игре —
 Когда рубились, то сражались
 Так, что не давали шею задеть мечу,
 Меч ударялся о меч —
6460 Красные искры летят,
 На мечах сорок раз
 С криками сражались они,
 Устроили интересную игру,
 Тому, что так искусно устроил [Манас],
 Дивился весь народ.
 Не давали ни царапины сделать на теле,
 Острому булатному мечу
 Не давали прикоснуться ни к чему,
 Будто собираясь друг друга перебить,
6470 Ваяли в руки мечи,
 Самое малое два-три часа
 Бились друг с другом они,
 Люди, видевшие эти дела,
 Были удивлены.
 Ловкие все эти сорок богатырей.
 Тогда восемьдесят четыре богатыря
 Вышли споровку показать,
 Если только царапина появится у кого,
 Предводительства лишали того.
6480 Не позволяя, чтобы царапнули,
 Думали: «Свалить бы мне этого раба»,

- Злобу и неприязнь
 Затаил кое-кто.
 Были и такие, кто, зло затаив,
 Думали: «Да чтобы пропал этот раб,
 Убить бы мне его!»
 Когда они, замахнувшись, думали: «Убью его»,
 Благодаря споровке [богатырей]
 Не удавалось им коснуться [их] мечом.
6490 Среди восьмидесяти четырех
 Были и такие, что грозились:
 «Чванливого этого раба
 Справедливый бы мне на тот свет!»
 Но благодаря ловкости [богатырей],
 Не удавалось им нанести удар мечом.
 Когда насмотрелся [на это] народ,
 Когда схватка по меньшей мере
 Продолжалась около двух-трех часов,
 Снова [Манас] ударил в барабан.
6500 Секиры в руки взял,
 Друг на друга закричав,
 Стали ими удары наносить,
 На кого замахнутся они,
 Тот сразу выставит щит.
 Секиры ударялись о щиты,
 Те, кто смотрел, лишились ума,
 Высекались черно-красные искры,
 Сыпались до самой земли,
 Мусульмане и иноверцы — множество людей
6510 С беспокойством глядят,
 Думая: «Что это за люди?»,
 Чуть живые стоят, голову опустив,
 Устроил разные игры [Манас],
 В удивление пришло множество людей.
 У грозного Манаса-богатыря
 Предводители [богатыри], кого издавна вниманием
 он оделял,
- С каким бы ни столкнулись врагом,
 Разобьют его в пух и в прах.
 Когда было за полдень, в час бешим
6520 Вспомнили о стрельбе по джамбы,
 У всех других людей
 Ни одной пули не осталось,
 Судя по себе, сказали люди те:
 «Осталась же сбитой джамбы,
 Что сделает один Манас?
 Если выстрелит, пуля все равно не долетит,
 Высоко укрепили [джамбы],

- Стояли в изумлении,
С удивлением глядя на героя-храбреца,
6530 Мусульмане, иноверцы — все до одного
Следили, что же произойдет.
Прославленные, самые известные [богатыри] —
Удар у них не такой, как у других!
С алыми флагами сорок храбрецов
И самый бесстрашный из них — падишах Манас,
Повадками своими отличающийся от других.
Копья с наконечниками у них, синие бунчуки,
Сорок волков, сокрушающие всех,—
Сподвижники неустршимого храбреца
6540 Смотрели, выстроившись в ряд,
Храбрец Манас с грохотом
Со всей силой ударил в барабан.
Впереди всех храбрый Бакай,
Чья удаль особенно велика,
Хлестнув по крупу своего Бозджорго,
Заткнув за пазуху белую бороду свою,
Нацелил ружьё Кёкчыбык,
Когда двинулся бесстрашный старик,
Все сорок богатырей
6550 Подняли громкий крик.
Вспыхнул синим огнем фитиль,
Из Кёкчыбыка пуля летит,
Грохнуло ружье Кёкчыбык,
Перебита одна из нитей [у джамбы],
Перебив ее выстрелом, закричав,
Промчался бесстрашный Бакай.
Следом за ним, прокричав,
С криком белобородый Кыргыл
Из джазайлы загрохотал,—
6560 Перебита еще одна нить,
Не задерживаясь, следом за ним
Подскакал и богатырь Алмамбет.
Вспыхнул белым огнем фитиль,
Из Алмабаша пуля летит,
Оборвалась еще одна нить.
Следом за ним подскакали Аджыбай
И один из метких стрелков Чалыбай,
Маджик от кара-тохо,
Камбара сын Чалик,
6570 Сатай на Сыргыле-коне,
Бия Шыгыла [сын] Атай,
От уйшиней Умёт,
Умёта сын Джайсан,
Подскакавшие все

- Срезали по нити одной.
Оказывается, высоко была джамбы,
Из сорока двух нитей привязь ее,
Целью была золотая джамбы,
Все, что бы ни было, они сразят,
6580 При каждом выстреле перебивали
По одной нити, ослабляя привязь [джамбы],
Следом за ними [прискакали]
От аргынов Каракоджо,
Что всегда советы дает,
Бообек, Шаабек и Шюкюр —
Единомышленники Манаса,
От арбанов Алтай,
Дёрбёна сын Тёrtай,
Гадальщик смуглый Тёлёк —
6590 Каждый тюре, по одной
Нити перебив, проскакал.
Предсказатель по бараньей лопатке Агыдай,
Кто предсказывает наверняка
Все, что в будущем предстоит,
Токотай, кто родом управлял,
Предводитель народа Калкаман,
Элеман, кто именем управляем,
Нукеры* Манаса,
Бесстрашные Сыргак и Серек,
6600 Которые очень нужны
Там, где трудно придется [ему].
Сын Конгууро — Кошабыши,
Глава коша юный Ыбыш,
Сын Альмыша Алакен —
Юноша, что был очень метким стрелком,
Был там и лев Манас.
Когда войско движется в темноте,
Когда идет в поход в дальний путь,
Те, что не сбываются даже со следа зверей —
6610 Кадыр, Джайпак и Шууту — были там,
Были там эти знаменитые меткие стрелки.
Когда войско движется в ночи,
Когда тьма киргизов находится в пути,
Те, что не сбиваются даже со следа лисы,
Не сбиваются, несмотря на ночь,—
Тюмэн, Джайпак и Шууту — были там,
Были там эти прирожденные меткие стрелки.
От казахов — Джоорунчу,
Разведчики Кайгыл и Бёгель,
6620 Сын Шынги — Кербен,
Проныра из проныр Дёрбён.

- Все сорок богатырей,
Старики их Кыргыл и Бакай,
Каждый по разу выстрелил,
Выстрелил каждый один раз
И затем отошли.
Следом за ними их лев
В золотую джамбы, что в небесах,
Приготовился стрелять.
- 6630 Опоясался поясом золотым,
К Аллаху воззвал,
Бьющее без промаха и близко и далеко,
Не разбирающее, что поблизости, что вдали,
Чей ствол стальной, а дуло из булата,
Дым от которого, как туман, из Исфахана оно⁵²,
Мушка — страшилище, пуля — смерть,—
Аккельте свое в руки взяв,
Направился прямо к джамбы,
Расстояние до которой — в целый ат чабым,
- 6640 Для скакуна Арчатору
Нелегко его преодолеть,
Хлестнув коня камчой,
Поскакал лев-храбрец.
Помчался Арчатору,
Подскакал близко к джамбы.
Вскинул ружьё [Манас],
Взвился [к небу] сизый дым,
Джамбы, что была [привязана] высоко, упала.
Сломал он у основания шест —
- 6650 Успокоились все, кто там был.
Перекладину, на чем была закреплена [джамбы],
Перебил сокол твой Манас,
Угомонились [его] враги,
Родичам радость принес.
Джамбы свалилась с высоты,
Среди многих прославился [Манас].
Погоняя [коня] Арчатору,
Подскакал лев Манас,
Пока падала джамбы,
- 6660 Пока падающая с неба джамбы
На землю не упала,
Успел подскакать богатырь,
Будто ястреб, что жаворонка схватил,
Подхватил он [джамбы] и ускакал,
Льва Манаса-богатыря
Если это не ловкость, так что же?
Когда он стрелял по той джамбы,
Из находившихся на поминах тех

- Были все — все до одного:
6670 Из катаганов был старик Кошой,
Казах Кёкчё тоже был.
Был сын Элемана — Тёштиюк,
От эштеков — Джамгырчи,
От джедигеров — Багыш,
[Сын] старика Джеткира — Агыш,
Чернобородый храбрец Урбю,
Племянник хана Джюгёрю,
На поминах находился народ,
На поминах по Кёкётю,
- 6680 Чтобы на развлечения посмотреть,
Множество народа собралось.
[Здесь] сын Кёкмёка — Керкёколь,
Сын бая Кёчиёса — Джанай,
Думая: «[Это] поминки по Кёкётю»,
Помогали прислуживать [гостям]
Множество людей.
Среди тех, кто на поминах был,
Кто, развлекаясь, стрелял в джамбы,
Много знатных есть —
- 6690 От кытаев Конгурбай,
[Сын] Кырмус-шаха Мурадыл,
С красной кисточкой Нескара,
Черногривый Бороончу,
Из Каигая здесь Оронгу,
[Дочь] Каткалана — Сайкал —
Разве можно всех назвать?
От солонов здесь Алооке,
Храбрец Джолой с повадками дикого кабана,
[Сын] Токшукура — Бозкертик,
- 6700 Сын Солово — Соорондук,
От кытаев [рода] туигши — Оронгу —
Смертный не в силах это понять,
Эти дела знает один Аллах —
Что же будет в конце?
С грубыми окриками носится Оронгу,
Из волос на затылке у него
Высовываются семьдесят мышой.
Оставьте-ка их [пока],
О бесстрашном Манасе-богатыре,
- 6710 Что о нем говорят,
Послушайте сказ.
Бог превознес славу его,
Разве не видели ваши глаза,
Как он подхватил с земли джамбы?
Воздадим же славу храбрецам,

- Взяв в руки джамбы,—
 Киргизы не забыли обычая своих —
 Взываю: «Баабедин*!»,
 Выкрикивая уран «Манас!»,
 6720 Джамбы, что была у него в руках,
 Всему войску показав,
 Прославившись среди других,
 Белобородому Кошою
 Храбрецу, старшему брату своему,
 В дар [Манас] преподнес.
 Сказал: «Возьми ее, абаке,
 Ты — белобородый старейшина наш,
 Ты — избранный народом наш хан,
 Ты — благородная душа,
 6730 Вот это возьми.
 Дай свое благословение», — сказал.
 Когда высказал он почтительные слова,
 Ответил твой аба Кошой:
 «Не надо, дитя мое,
 Старика, что стоит перед тобой,
 Какого-то состарившегося человека
 Не считай лучше себя,
 Своим мастерством ты превзошел других,
 Самую первую добычу свою
 6740 Получив, иди себе с ней!
 Станешь стрелять из ружья, вот так и стреляй», —
 Сказал Кошой в похвалу.
 Отстреляли по джамбы, вечер настал,
 «Стрелять бы с таким умением, как Манас» —
 У всех было такое на уме.
 В тот день, когда они находились там,
 Назавтра, когда забрезжил рассвет,
 Затрубили карнай и сурнай,
 На низких нотах забасил карнай,
 6750 На высоких нотах заливался сурнай,
 Бубны от ударов звенят —
 Сильный, оглушающий шум,
 Синее знамя Кёкётёя
 Было поднято, реет оно.
 Многочисленное войско, прогибая землю, [стоит],
 Справа — мусульмане, слева — иноверцы.
 Синее знамя Кёкётёя
 Было поднято, реет оно,
 Сын Ырамана — Ырчы,
 6760 Оповещая [всех], громко прокричал.
 Весь народ собрался в круг,

- Вот то место, куда он пришел и стоит.
 Помутилось в глазах у тех, кто смотрел, —
 Масса народа стоит.
 Не успели и слова сказать,
 Не успели и повернуться,
 Не успели и глазом моргнуть,
 Как сын Ырамана Ырчы,
 У кого гашник с сорока кисточками,
 6770 Молодец, у которого шапка с кисточкой,
 Молодец, что ладно говорит,
 Сел верхом на коня.
 Рядом с ним юный Айдар,
 Вместе они слово говорят —
 Глашатаи громко оповещают народ:
 «Мусульмане и иноверцы — два народа,
 Бесчисленное множество вас,
 На поминах по Кёкётёю
 Сивогривого Манаса запомните слова.
 6780 Он не требует от [каждого] племени [силача],
 Такое множество народа
 Не будет хлопотам подвергать.
 Он не требует от каждого рода [силача],
 Такая тьма народа
 Не выставила множество силачей.
 Он сказал: „Пусть слышит мой народ —
 От иноверцев по выбору их
 Пусть выйдет настоящий силач,
 Пусть победит, если хватит сил“,
 6790 Сказал, чтобы об этом слышали вы,
 Предводители отправили нас.
 Множество сгрудившихся людей,
 Пусть не сожалеют ни о чем,
 Пусть выберут силача из силачей,
 Пусть не выставляют слабосильных людей,
 Пусть твердые большие камни, что на земле,
 Станет [их силач], как глину, месить
 И превратит в пыль,
 Вот таких отборных людей
 6800 Пусть из своего рода отберут!
 Из тех, кто ломает железо, как иву,
 Кто, поднатужившись, сдвинет носорога и слона,
 Кто, сокрушая, раздавит врага,
 Кто успокоит сердца сородичей своих,
 Из силачей, которых и великану не сокрушить,
 Кто в одиночку не побоится множества,
 Кто служит опорой народу [своему],
 Их мусульман и иноверцев,

Из богатырей, что не поворачивают назад,
6810 Пусть выйдут два силача,
Пусть все услышат эту весть,
Пусть награду получит тот, кто победит,
А тот, кто побежден, останется ни с чем,
Шестьсот лошадей, сто верблюдов —
Вот таков награды счет,
Если скажете, что этого мало,
Двести коров, пятьсот овец [добавим еще],
Собрался весь народ,
Справляет по Кёкётую [поминальный] той.
6820 Пусть выходят силачи,
Пусть на майдане устроят борьбу,
Тот, кого победят, пусть остается ни с чем,
Пусть благополучает тот, кто победит», —
[Глашатаи] громко оповестили всех,
В бренном мире нигде
Не бывает ни тоя, ни поминок таких,
Иноверцы с запада,
Иноверцы с востока —
Все до единого собрались,
6830 Объединились иаконец
Выставить одного силача —
К единому мнению пришли.
Иноверцы с одной стороны,
Приди в движение, расступились,
Образовали круг.
Вот забава — увидели мы тогда
Нечестивца, неладного Джолоя.
Образовался в середине круг,
В заметнулась пыль столбом,
6840 Полетела и рассеялась пыль,
Вот тогда и увидели мы иаконец
Нечестивца, стервеца Джолоя.
Все иноверцы оценили его,
Оказывается, выставили как силача.
Взглянешь на ногти его —
Словно когти у белого тигра они,
Взглянешь на его усы —
Они словно лопасти,
Ровно вставленные в мельничную ступицу,
6850 Нет никого громаднее, чем он,
Словно большая чаша, его зрачок!
Есть у него отец, но не получил благословения он,
Говорит — не ошибается.
Есть у него мать, но не совершили над ней

брачный обряд,

Нет среди людей такого силача!
Широк в плечах, приземистый он,
Щекастый, с желтым лицом,
Похожа на черного иса, готового к прыжку,
Каждая бровь на его лбу,
6860 Он великан, которого не сдвинешь,
Голова его, словно большой котел,
Косы свисают на спину у него,
Как из конской гривы свитые поводки,
волосы у него,
Далеко за сорок перевалил
Возраст стервеца.
Ростом он с минарет,
Силачай со всего света
Думает он победить.
Уши раковина его — с [целый] зонт,
6870 Выдвинутый калмаками богатырь
Выходит на майдан.
Уши по виду — словно щиты,
Взглянешь на ресницы его —
Подобны крапиве они, что во впадине растет.
Враг, попавший в руки к нему,
Казалось, будет истолчен в толокно.
Окинет его взглядом человек —
Расстояние между плечами у него
В целый кулак и тёш джары*,
6880 Для хана Контурбая-богатыри
Он самый близкий сердцу [человек].
Посмотришь на оба его плеча —
Два человека могут уместиться на них,
Посмотришь на обе щеки —
Могут насытиться ими два кобеля.
Посмотришь на глазницы его —
Они словно две ямы, вырытые для хранения зерна.
Гной на его глазах —
Словно глина, идущая на порох,
6890 Которую вываривают охотники в чашах.
Икры толщиной с туловище быка,
Дыхание, [вырывающееся] изо рта,
Подобно ветру, [идущему] на перевале.
Посмотришь на руки его —
Они словно сорокалетний тополь или чинар,
Посмотришь на бровь —
Она — словно грозная ловчая птица,
От которой, если кинется, не спастись.
А ширина его груди —
6900 Как склон горы,

- Если знаешь повадки его —
Они те же, что у голодного сивогривого волка.
Посмотришь на спину его —
Она — словно поле для скачек коней,
Взглянешь на оба его соска —
Они величиной с подростка в пятнадцать лет.
Решив выйти на борьбу,
Страх наводя на противника, наблюдавшего за ним,
Проклятый, не дав опомниться тому,
6910 Разделялся и вышел [на майдан].
На зеленом тополе зарубин нет,
В народе чего только нет,
Если даже шепотом говорить,
Есть слухачи, что услышат издалека,
Среди множества людей
Есть сынчи, умеющие увиденное разгадать,
Были уверены, что он в борьбе победит,
Иноверцы, увидев, каков он на вид.
Сказали, оценив его, сынчи:
6920 «Появился, оказывается, в мире
Один молодец», — сказали они.
Бычья грудь, властная у него речь,
Есть и надменность в нем,
Острый меч, крепкое копье у него,
Есть и храбрость у него.
Не уступит своего,
Есть и твердость в нем —
Великаны Джолоя на эту борьбу
Пожелал [выставить] народ.
6930 Мускулы у него — словно бедро верблюда,
Есть и сила в нем,
Было однажды —
Музбурчака он поборол,
Не ведает, что такое смерть, —
Звериный прав у него.
Калмаки, кытай, джууты, тарса —
Большое множество людей смотрели на него,
Прочитали молитву они, согласно вере своей,
Обратив лицо на восток,
6940 Взвывали: «Бог неба, помоги!»,
Благословение произнесли, поклонясь.
Люди, увидевшие его,
Всем телом затряслись,
Выходя на майдан, уселся он,
Рыкнул, как обезумевший слон.
Трубка у него — словно медный котел,
Клубится из нее сизый дым,

- В глотке и в пищеводе у него
Булькает, будто воду налили туда,
6950 Радуясь, иноверцы громко кричат,
В ушах [от их крика] шум и звон,
Когда он гневно взглянул,
С шипением вырвалось пламя из глаз,
Громадой сидел Джолой,
Посреди [майдана] высился один.
Абаке твой Кошой закричал:
«Ребята, пусть выйдет один из вас,
Не давайте бахвалиться ему, свалите пса!» —
Громко он прокричал.
6960 Замерли несметные войска,
Никто не вышел против него.
Увидев, каков Джолой,
Увидев весь облик его,
Разве посмеет приблизиться к нему человек?
«Это бедный раб, что счастьем обделен,
Без веры нечестивый раб!
Это раб, которого попутал сатана,—
Без чести скотина-раб!
- Только из-за того что пожелал [выставить] его народ,
6970 Будучи ханом, этот дикий кабан,
Смотри-ка, вышел на борьбу! — [думали все].
Знатным, что управляют родами,
Силачам, кому по силам все, —
Чтобы каждому в отдельности сказать,
Чтобы услышать их ответ,
[Кошой] с развевающейся белой бородой,
На светло-сером иноходце плавно покачиваясь,
[Прокричал:] «Кровь проливающий при встрече с врагом
Сын Джоодары, храбрый Чегиш,
6980 Ты, молодец, можешь себя показать,
Ты, человек, отличающийся от других,
Ты ведь хан Джазиры и Джемси.
Что, если выйдешь на борьбу,
Что, если с нечестивцем Джолоем
На майдане начнешь борьбу?»
Не успел и рта закрыть,
Как ответил тот Кошою — аба твоему:
«Близко к Джолою не подойду,
К проклятому нечестивцу тому», —
6990 Богатырю Кошою ответил он.
Отойдя от него, твой абаке
[Сказал]: «Ты из племени кабарыш,
Ты — единственный у отца,
Сын Саята — Абыраман!»

Сейчас время подошло,
Когда мусульмане все
Храбрость должны показать.
„Вышел на борьбу Джолой,
Наш Джолой силач“,— говорят,
7000 Радуются иноверцы все».
«Близко к Джолою не подойду,
Не смогу с ним сойтись»,—
Кошою ответил он.
Сверкая своей белой бородой,
Пустив вскачь своего светло-серого коня,
Отъехал от него твой абаке,
К Кёркёкулю подскакал.
Когда сказал: «А ты как?»,
Подскакав к нему, аба,
7010 Ответил [Керкёкуль]: «Близко к Джолою не подойду,
Не стану зидирать такого, как он»,
Отъехал от него твой аба.
Когда к храбрецу Джамгырчи-богатырю
Подскакал твой аба,
Когда сказал: «А ты как?»,
Ответил тот: «Близко к Джолою не подойду», —
Кошою он дал ответ.
Отъехал от него твой аба,
[Сказал] сыну Таза — Урбю,
7020 Который задиристостью был известен всем:
«А ты как, настроен на борьбу,
Чтобы, победив, награду получить?»
Когда подскакал к нему и так сказал,
Смолоду привыкший к таким делам,
Острый на язык молодец
[Ответил]: «Эх, вы, абаке Кошой,
Где же ваш ум?
У того Джолоя, что ходит величаво,
У хитрого Джолоя, что вышел на майдан,
7030 Мускулы буграми напряглись,
Потому-то на майдане он,
Смотри-ка, спокойно сидит,
Кому же равняться с ним?
Икры у него размёром с дитя,
Если и выйду против него, мой аба,
Не по силам окажется он мне.
Мускулы у него — словно ляжки у верблюда самца,
Усы у него — словно рукоять топора,
Если иенараком в руки к нему попаду,
7040 Думаю, не останется
Даже малости от меня.

Мускулы на ляжках у него — словно бурдюки,
Словно кожаные ведра, мускулы у него,
Словно кадушки, выступы на лбу,
Посмотришь на руки его —
Они словно старый тополь или чинар,
А сухожилия — словно палки, у него,
Посмотришь на его семениники —
Они — как деревянные чаши в три пяди величиной.
7050 А я видишь, каков?
Понанрасну слов не трать». Услышав это, храбрый Кошой:
«Вот непутевый,— сказал,—
Стыда у него нет»,
Отъехал от него твой абаке,
Приблизился к храбрецу Кёкчё:
«Ты, расположившийся в Сары-Арке,
Множеством казахов управляющий,
Ладно привязав,
7060 Держащий на привязи Кертёбеля-[коня],
Грозящему врагу
Голову снеся, убивающий его,—
Ты, Кёкчё, [всегда] был у казахов храбрецом,
Ты [всегда] мужественным был!
Вышел на борьбу Джолой,
Чтобы честь отстоять перед врагом,
Иноверцы приготовились уже,
Если одержит победу их силач,
Раздавят нас».
7070 Подъехав, вот так сказал твой аба,
Попытался храбрый Кёкчё:
Избавиться от Кошоя, сказав:
«Я пустой хвастун и трус,
Слабосильный я человек,
Говоря: „Сильный ты“, подзадориваешь меня,
Зачем тебе этот [Джолой], абаке Кошой?
Скажут: „От казахов вышел Кёкчё,
А силач калмаков Джолой
Придавил его к земле“,
7080 Плохо опозоренным быть,
К Джолою близко не подойду —
К такому храбрецу, как он.
Если даже шесть батманов хлеба съест,
Говорят, не насытится этот пес,
Если схватится с кем,
Не оставит того в живых этот пес.
Семь батманов хлеба съев,
Говорят, не насытится этот пес.

Если схватится с врагом один на один,

7090 Говорят, не оставит его в живых этот пес.

Семь мешков пшеницы съев,

Хлебом пропах огромный Джолой,

Семьдесят великанов убив,

Кровью пропах огромный Джолой!

Шесть мешков пшеницы съев,

Хлебом пропах огромный Джолой,

Шестьдесят богатырей убив,

Кровью пропах огромный Джолой!

Такие слова сказал Кёкчё,

7100 Абаке ваш Кошой

В ярость пришел:

«Да будь ты проклят, пес Кёкчё!

Да провались ты сквозь землю, Кёкчё!

Что за скверный ты человек, Кёкчё?

Что за слова ты говоришь, Кёкчё?

Все мусульмане —

И молодые, и старики,

Люди из других племен

Разве не наблюдают, за всем?

7110 Разве не услышат то, что ты говоришь?

Если найдется храбый, чтобы выйти [на борьбу],

Разве не разорвется сердце у него?

Если будет напуган тот силач,

Что собирался выйти [на борьбу],

После тех слов, что ты сказал.

Разве решится он?!

Скверные у тебя слова,

Если не хочешь выходить, не выходи,

Отрешенный у тебя взгляд,

7120 Если не выходишь сам,

Зачем же сбивать других?» —

Так укорял он храброго Кёкчё,

Направив св. его светло-серого коня,

Отъехал от него храбрый Кошой,

К храбрецу Тёштику подскакал.

К окруженному большой толпой,

К неустранимому кыпчаку,

К Тёштику обратился он:

«Самый младший среди сыновей —

7130 Любимец Элемана!

Джолой, кто родом из манголов,

Кто в прах разбьет всякого, с кем сразится,

Оказывается, вышел на борьбу,

Люди, видевшие его,

Потеряли надежду его побороть,

Против иноверца, у которого чести нет,

Против голодранца, у которого совести нет,

Выйдешь ли ты, храбрец Тёштиюк?

Не отказывайся выйти, не урони чести своей,

7140 Проклятому Джолою позволив себя свалить,

Всех мусульман, стоящих здесь,

Ты не огорчай!»

Такие слова он сказал.

Когда подъехал [Кошой], храбрый Тёштиюк

«Не выйду!» не смог сказать,

Не смог возразить твоему баба.

«Сколько раз оставался пешим, без коня, — сказал, —

Со сколькими великими боролся я!

Те, с кем сражался я, —

7150 Это дивы, пери и злые духи,

Тёштиока, который их победил,

Кто сможет унизить? — сказал. —

Разве убегает месяц от звезд?

Разлучившихся с киргизами

Очень много на Кёйкале людей,

С великими борясь,

Дивам побоище учинив,

Сражаясь с пери,

С нечестивым родом пери

7160 Враждуя много лет,

Чего только я ни повидал,

Не осилили меня нападавшие скопом враги,

Теперь, когда, изнуренный,

Вернувшись из дальнего пути,

Я увидел тебя, чего же еще мне желать!

Выслушал я сказанные тобой слова,

Разлучен я был с народом своим,

Наконец, абаке Кошой,

В добром здравии увидел я тебя!

7170 То, что встретил тебя, — это на радость мне,

От Джолоя, что много возомнил о себе,

Не откажусь!

Предстать перед народом живым —

Это моя цель, абаке,

Да пусть исполнится желание твое —

Когда ты уже старым стал,

Сгожусь я для дела твоего».

Произнес такие слова Тёштиюк,

«В этом мире у меня нет несбывшейся мечты», — сказал.

7180 Услыхав то, что он сказал,

Увидев решимость его, хан Кошой

Внимательно его оглядел,

Посмотрев внимательно на него,
 Покачал головой Кошой.
 «Послушай, Тёштюк, дитя мое,
 Выслушай внимательно меня.
 Ты дошел до земель, куда никому не дойти,
 Ты прошел путь, который проходят за семьдесят лет,
 В разлуке с народом скитался семь лет».
 7190 Много мучений ты перенес.
 „Против Джолоя выйду”,
 Не говори, дитя мое, Тёштюк!
 Прикрыв тебя, прижимая к груди,
 Путь, равный году полета,
 За день пролетела, оказывается, Зымырык*,
 Помощь тебе оказал творец,
 Ты вернулся живым.
 Ты совсем отошел,
 Только с ложку крови осталось в тебе,
 7200 Думаю, что не хватит у тебя сил,
 Чтобы с калмаком вступить в борьбу».
 Сказав эти слова, храбрый Кошой
 Отъехал от него.
 До сих пор сидит
 На майдане тот храбрец Джолой.
 Как я могу умолчать о том, что видал?
 Объявился один из богатырей —
 Сын Кёкбёрю — Кёккоэн,
 Подскакал к нему аба Кошой,
 7210 [С поклоном], скрестив руки на груди,
 Кошоя — вашего абаке —
 Поприветствовал он,
 Принял приветствие Кошой.
 «Э-э, жеребенок мой, Кёккоэн,
 От народа с красными кисточками — от кытаев,
 Разгорячась, выставили силача,
 Этот глупец, хоть он и хан,—
 Негодник калмак Джолой
 Вышел, оказывается, [на борьбу],
 7220 Настроился ли ты на борьбу? —
 Подъехав, спросил старик Кошой.
 «Если поразмыслить, аба,
 Силу и решимость кто же мне даст
 Именно в тот момент?
 Если буду тем негодником побежден,
 Иноверцы злорадством изойдут,
 Если сила моя с бурдюком,
 То куда больше силы у него,—
 Он — с кумысной закваской саба *», —

7230 Ответил так Кёккоэн,
 Отъехал от него твой абаке Кошой
 Со словами: «Непутевый ты, дитя Коэн».
 Отъехав от него,
 Подскакал к Акбаю [Кошой],
 Посмотрел, каков он из себя:
 Он — словно козленок, резвящийся на обрыве,
 Посмотришь на у达尔 его —
 Она — словно бьющий из-под камня родник,
 Словно светильники, горят его глаза,
 7240 Величествен храбрец Акбай.
 Черные брови у него,
 Семнадцать лет ему,
 Голова у него — словно походный котел,
 Развеваются черные волосы его.
 Подскакал к нему Кошой,
 Спросил: «А как ты, дитя мое?»
 Проворный юноша, горячность проявив,
 Хорошо этот юноша сказал:
 «Я не намерен от кого-то бежать,
 7250 Сказать „Не выйду“ мне не к лицу,
 Если захочет многочисленный народ,
 Я не собираюсь уклоняться [от борьбы],
 Что бы там ни было, я готов,
 Если надо пойти, я пойду,
 Если надо выйти, выйду [на борьбу]», —
 Ответил Акбай-джан *.
 Храбрец Кошой, у кого наметан глаз,
 Всмогрелся в него:
 «[У того жена] среднего роста пятнадцати лет,
 7260 С тонкими пальцами, с длинной косой,
 Со стройной шеей, с маленькой головкой,
 Дочь Таанышканы — Зынидаш.
 «Красивую жену, оказывается, ты взял,
 Часто приставая к ней,
 Ты, оказывается, отошел.
 Телом ты ослаб,
 Только с ложку крови осталось в тебе,
 Не по силам тебе, Акбай-джан,
 С этим Джолоем вступить в борьбу».
 7270 Еще не окрепли икры твои,
 Ты еще не готов для богатырских дел,
 Сердцем еще не возмужал,
 Еще не время тебе порываться вперед.
 На темени у тебя — птенчика пушок,
 На губах у тебя материнское молоко,
 На тебе еще пушок младенца, что в свиальнике лежит,

- В пору возмужания ты еще не вошел,
Доблесть и сила не окрепли в тебе,
В пору зрелости ты еще не вошел.
- 7280 Когда со спины у тебя
Еще не сошел младенческий пушок,
Когда ты с дерева еще
И прутика не сломал,
На великана Джолоя, полного сил,
Если ты выйдешь пешим,
Как бы он руки не вырвал тебе!
Бросятся мусульмане тебя защищать,
Множество людей потасовку начнут,
Как бы ссора не произошла!
- 7290 Не оторвал бы он ногу тебе!
Сколько мусульман, что здесь стоят,
Как бы не натворили чего!
Тот, кого Джолоем зовут,— громадина-силач,
В битвах победил он многих врагов,
Не думай, что недостойный [противник] он,
С тем нечестивцем не шути,
Если, дитя мое, сойдешься с ним,
Не надейся уцелеть,
Не зарься добычу получить».
- 7300 Отъехал от него твой аба,
К сыну Буудайка — Музбурчаку—
Подскакал он на этот раз.
Когда подъехал твой аба Кошой
И спросил его: «А ты как?»
Ответил [Музбурчак]: «Я уже не тот,
Мне это не по годам,
Я близко к Джолою не подойду,
К неладному нечестивцу тому.
Разве может выйти человек
- 7310 На богатыря Джолоя, что на майдане?!»
Отъехал от него твой аба Кошой,
С досадой отъехал он,
К Манасу подскакал,
К блестательному предводителю;
Кто в сражении на копьях отличается от других,
[Подскакал] к сорока с алыми флагами вожакам,
Кто своими повадками отличается от других,—
К их падишаху Манасу-храбрецу,
Потрухивая на сером иноходце своем,
- 7320 С развевающейся белой бородой
Быстро подъехал Кошой,
Блистательный храбрец Манас
Поздоровался с ним.

- Принял его приветствие твой абаке.
«Не знающий чести нечестивый раб,
[—сказал Кошой],—
Яности полный раб-храбрец,
Не имеющий совести ничтожный раб,
Лишанный доли, захудалый раб —
Сын Кедера великан Джолой
- 7330 Вышел пешим на борьбу.
Не нашлось никого, кто бы схватился с ним,
А знатные все
Растерялись и стоят,
Разбежался народ, слабость свою признав,
Против вздорного нечестивца
Никто не вышел [на борьбу].
Хоть и жестоким, но храбрым ты был всегда,
И удалъ твоя была велика!
Негодный Джолой на майдан
- 7340 Вышел заранее и сидит,
На всех людей, находящихся здесь,
Страху он нагнал,
Хоть я и стар, грузен и неуклюж
И хожу, как старый долговязый верблюд,
Но если я не выйду на нечестивца,
Хоть и жестоким, но храбрым ты был всегда,
И удалъ твоя велика,
Но, если на нечестивца не выйдешь и ты,
Кто же еще решится напасть
- 7350 На леопарда Джолоя-богатыря?»
Сказал так Кошой,
Услыхав его слова, храбрец Манас
В замешательство пришел и сказал:
«Хорошо, что подъехали ко мне,
То, что сказали вы, это просто слова,
А вот если я нечестивца устрешусь,
Вот тогда и браните меня!
Дам ответ на твои слова
Тебе самому, абаке Кошой,
- 7360 Когда я на коне,
Я — пуля, несущая смерть,
Но когда пеший, всегда я слаб,
Во всем племени киргизов
Вспыльчивостью, вздорностью отличаюсь я.
Если свалит [Джолой], мне не уцелеть,
Неустранимый Кошой, мой тигр!
Если же я его свалю, не оставлю его в живых,
Старик Кошой, сам ты пойми,
Пойми слова твоего храбреца.

- 7370 Чтобы честь свою сохранить,
Во имя духа предков решусь —
Выйду я на борьбу,
Если выйду, свалю того пса.
А затем, взгромоздясь [на коня],
На коне громоздясь,
Красуясь, сидя на скакуне,
Как же, без промедления в руки взяв копье,
На состязание на копьях выйду я?
Если поможет мне творец,
7380 Если прежняя сила есть во мне,
Я в состязании на копьях, и в борьбе —
И в том, и в другом — победу одержу,
Но что, мол, я не выставил из народа никого —
Такие пересуды могу навлечь на себя!
Если буду бороться, победу одержу,
Но что, мол, я на награду польстился,—
Такую клевету могу навлечь на себя!»
Такой ответ он дал.
Опечалился твой аба, огромный Кошой,
7390 Огорчился он;
Ваш аба — старик Кошой
Вот как сказал:
«Из племени кара-киргизов,
Из доблестных его богатырей,
Из тех, кто стоец и грозен,
Из тех, кто коварен и жесток,
Ни один силач не вышел [на борьбу],
А кое-кто из несчастных бежал,
слабость свою признав,
Не свалили этого проклятого пса!
- 7400 Сколько ни говорил, сколько к храбрости ни взывал,
Не послушались они меня,
Не свалили рассвирепевшего раба!
Говорили: „Да чтоб наполнился кровью
твой пакостный рот!
Да чтоб тебе не увидеть радостных дней!
Да чтоб наполнился песком твой скверный рот!
Да чтоб постигли тебя безрадостные дни!
Ты приносишь беду, раз мусульмане
От тебя бегут,
Ты ведь только над простолюдинами глава,
- 7410 Хоть и стар ты, и великан”,
Не выдвинули меня,
Не выставили на борьбу со вздорным рабом!»
Вот так высказал то, что было на уме,
Благочестивый твой аба,

- Преисполненный решимости
По кольцу у передней луки седла ⁵³
Звучно стукнул
И потупился он.
Леопард Манас-богатырь
7420 Разгадал решимость его,
Словно ястреб, встрепенулся он,
Разъяренный, как леопард,
Неожиданно ухватившись за одну мысль,
К приветливому богатырю Кошою
Поближе подошел [и сказал]:
«Не расставляй сети па грача,
Перед другими себя не унижай,
Хоть ты и стар, но ходишь, как здоровяк,
Ступаешь, как старый верблюд,
7430 Если против нечестивца не выйдешь ты,
И я, самый близкий тебе из людей,
Твой озорник — храбрец Манас,—
Если не выйду против нечестивца и я,
Кто же приблизиться к Джолою решится еще?
Если кто и приблизится, разве тот оставит его в живых?
Нет человека, кто бы решился приблизиться к нему,
Нет такого, кто бы мог быть равным ему,
Сами ведь они думают только одно — что смерть близка,
Безжизненно смотрят их глаза,
7440 Вижу я их всех. [насквозь],
Как у пьяных, речи их!
На этих поминках, где будет борьба,
В особом положении хан.
Скажут: „Нечестивец осаждает нас“,
Если не выйдешь ты сам, хан аба,
Скажут: „Против Джолоя,— чтобы неладно было ему,—
Выйти не посмев, награду отдали мы“.
Согласись же на борьбу,
Если сразиться в поединке
7450 Тебе не по душе,
То и отдай награду [ему]!»
Лев-богатырь Манас
Кончил говорить,
Услыхал его слова храбрец Кошой,
Все стало ясно ему.
«Ах ты, жизнь!
С годами силы твои
Слабеют день ото дня!
Думал: „Поминки по Кёкётёу —
7460 Интересно на них посмотреть“,
Ханов [здесь] больше, чем простых,

- Вижу, покрывших землю [всю]
 Множество разных людей.
 Правителей больше, чем подвластных [людей],
 Не поддающихся счету
 Много разных родов.
 И когда я стал вот таким,
 Мой храбрец, ты обеспокоил меня,
 Когда уже поседела моя борода.
7470 О многом сожалею, полон печали я,
 Презреная, что смертью зовут,—
 Это железная закрытая клеть,
 Сейчас вот ваш аба
 Своими годами отягощен.
 Если б твой баба Кошой был главой,
 Если бы неладный Кошой
 Был в возрасте двадцати пяти [лет],
 И тогда бы справляли такие поминки,
 Если б тогда на дорогу мою ступил Джолой,
7480 Если бы даже камениную голову он имел,
 То не ушел бы целым от меня!
 Если б встретился [с ним], когда мне было тридцать пять,
 Разве бы не был я тем богатырем, который уничтожил его,
 Разве я был хуже, чем [этот] пес?
 Если б яростно на копьях стал биться он,
 Если б он и этак, и так
 Боролся бы, ногою мою ногу обвив,
 Разве я не справился бы с ним,
 Разве был я хуже, чем этот, часто испускающий ветры, пес?
7490 Если б он вышел, когда мне было сорок пять,
 Если б он выставил острие копья,
 Если б в схватку вступил, распались,
 То отрубил бы огромную голову его,
 Сжимая и выдавливая изо рта
 Всю пищу, которую он ел,
 Разве я не заставил бы его срыгнуть,
 Разве я был хуже [этого] взбесившегося раба?
 Если б встретился [с ним], когда мне было пятьдесят пять,
 Разве бы не был я тем богатырем, который справился с ним.
7500 И, справившись с ним,
 Разве бы не был я тем богатырем, который в землю его зарыл?
 Разве я был хуже [этого] беснувшегося раба?
 Когда ушли силы у твоего аба,
 Когда он достиг восьмидесяти пяти [лет],
 Когда уже тридцать лет
 Понапрасну прошли,
 Изъявил [такое] желание мой народ,
 И храбрец мой вдруг [бороться] предложил,

- Как, посмотрю,— переменчив
7510 Этот неладный ложный мир!
 Не дам сердцам нечестивцев ликовать,
 Не огорчу храбреца моего,
 Не опозорю его перед народом своим.
 Разве есть кровь, которую нельзя пролить?
 Разве есть такой, кто бы не умирал?
 Холодный ветер приходит из-за туч,
 Раз уж бросил вызов эта падаль-раб,
 Хоть я и стар, но будь что будет!
 Буду действовать на риск,
7520 Не стану мешкать, выйду [на него]!
 Одно только вам скажу,
 Знает лишь Аллах: от иноверца
 Вернулся ли, чести не отстояв,
 Думаю, что честь [свою] отстою;
 Если все силы приложу:
 Сильно сожалею, полон печали я,
 Неизбывно несчастье мое.
 Уже и побелела моя черная борода,
 Уже и состарился я,
7530 А неумелая оказалась у меня жена —
 Такой, что громко шуршит на моем заду
 [Кандагай*], — это ее дела!
 Кожа тощей козы —
 Да будь неладна она —
 Оказывается, в закваске пролежав,
 Вместе с закваской высохла,
 Жесткой выделки оказалась она,
 Задубела она.
 Проклятый этот великан Джолой,
7540 Пеший Джолой, которого коню не поднять,
 Как бы не ухватил [меня] за мотню,
 Как бы не разорвал ее,
 И тут вот твой аба
 Как бы не опозорился совсем!
 От поединка не уклонюсь,
 Выйду на высящегося громадой раба.
 От поединка не устраниюсь,
 Выйду на высоченного раба.
 Милый мой храбрец,
7550 Правящий народом мой хитрец,
 Народа множество — посмотря,
 Ханов своих созвав,
 К этому месту подойди,
 В народе подходящий для.. меня
 Кандагай мне найди,

- Такой, что не рвется, если потянуть,
 Такой, что весь сжат, если не надет,
 Такой, что растягивается, если натянуть,
 Такой, что [снова] стяпется, если его отпустить,
 7560 Если же обвязаться тоненькими полосками,
 сделанными из него,
 Человека в пояссе перережут они,
 Есть ли в народе [такой] кандагай?»—
 Так говорит старец Кошой
 И, осматриваясь, стоит.
 [Выслушав] то, что сказал храбрый Кошой,
 Тут же повернулся
 И увидел храбрец Манас
 Санджыбека, прибывшего из Коканда,
 Что был в желтых кожаных штанах,
 7570 «Подъезжай, негодник, сюда»,—
 Ему повелел.
 Повернул [коня] Санджыбек
 И подъехал к нему.
 «Каковы у него штаны?
 Подойдут ли [тебе], аба?»—
 Задал вопрос богатырь.
 «Прославленный жеребенок мой,
 Увидев, что желтые они,
 Ты сказал: „Наденешь ли [их]?“
- 7580 Вижу я, какие они.
 Разве мои пятки пролезут в них?
 А если, надевая, посильнее потяну,
 Разве не разорвутся они пополам?
 Богатырь, обдуманно говори,
 Видно, они и не налезут на меня»,—
 Сказал твой аба Кошой.
 Оказывается, по правую сторону стоял
 Храбрый богатырь Кёкчё,
 Могучий твой аба Кошой
- 7590 Обратил на него свой взор:
 «Расшиитый колпак [на тебе], желтые штаны,
 Шелковый пояс с полным набором, подвешенным к пему ⁵⁴,
 Золотые подковки, медные каблуки [у тебя],
 Сын Айдаркана
 Хвастливый храбрец Кёкчё!
 От видевших [ее] много раз я слыхал,
 От караванщиков я слыхал —
 Жена твоя Акеркеч
 Умный человек, я слыхал.
- 7600 Подойди же, зятек ⁵⁵ Кёкчё,
 Сними свои штаны и мне отдан»,—

- Попросил храбрец Кошой.
 Предводитель казахов Кёкчё
 Стянул с себя штаны.
 «Вот, абаке Кошой»,— он сказал,
 Огромный свой кандагай
 Развернул и распластал,
 Кошою передал.
 Предводитель кара-киргизов —
 7610 Большой ярости силач
 Старец твой аба Кошой —
 Правую ногу сунул [в них],
 У твоего могучего аба Кошою
 Не пролезла [даже] икра.
 Левую ногу сунул он —
 [Даже] пятка не прошла.
 С голени стянув,
 Взял он в руки штаны:
 «Женщины, что сшила их,—
 7620 Нечестивице, неумелой такой,
 Правую щеку разрезал бы,
 За пятку повесил бы ее,
 Правую косу отрезал бы ей,
 В своей ставке повалив, побил бы ее,
 На караковую кобылицу посадив,
 Надев на нее кементай* [бедняка] ⁵⁶,
 Прямо в руки ее отца.
 Взял бы и отдал,
 Молодец, если сила есть,
 7630 Взял бы себе новую жену.
 По ночам проворно бегать,
 Днем расторопно ходить, смеясь,
 Ходить тайком
 К девушкам, к молодкам заглядывать —
 Ты уже не молодой,
 Надевать узкие штаны
 Сейчас не подобает тебе.
 Если будешь состязаться с врагом,
 Если схватишься с ним, выйдя на майдан,
- 7640 Если на копьях будешь биться с врагом
 И вдруг на землю упадешь,
 Свалившись невзначай,
 Когда снова [захочешь] вскочить на коня,
 [Кандагаем] зацепишься за седло,
 Опасался бы ты врага,
 Ты не из тех, кто силен в сражении на копьях,
 А я не тот человек, кому можешь отдать [кандагай],
 Кто [сможет] влезть в эти негодные штаны,

- Хоть и поусох храбрец Кошой,
 Да ноги не такие уж тонкие у него!»
 Ваш аба, сказав эти слова,
 Посмотрите, как был огорчен.
 «Да чтоб тебе со своими штанами прощастъ!
 Отойди ты подальше прочь», — сказал,
 Стал скатывать их,
 Теми штанами ударил Кёкчё по голове.
 Притихли те, кто это видал,
 А Кёкчё был посрамлен.
 Для Кошоя кандалая не нашлось,
 Этим он был огорчен,
 Не было штанов, которые бы годились ему.
 Замешкался богатырь Кошой —
 Преходящ этот ложный мир —
 Замешкался ваш баба.
 Как вдруг
 Духи предков помогли,
 Что же это, если не помогли:
 К Кошою приблизился Манас,
 Подъехав, заговорил:
 «Оказывается, умелая Каныкей —
 Руками [моей] Каныкей
 Изготовлен один кандалай.
 Для похода его берегли,
 Прятали его, бережно храни,
 Аджыбай и Чалыбай,
 Отзывались о нем с похвалой.
 Богатырь, вели принести [кандалай] и надень,
 Посмотрим, каков он из себя,
 Это то, что должно [тебе] подойти», —
 Сказал Манас такие слова.
 Тут, не останавливаясь, храбрец
 Без передышки все нахваливал свою жену,
 Не мог спокойно стоять,
 Не переставая [всех] донимать.
 «Аджыбай и Чалыбай,—
 Сказал спокойно Кошой,—
 Принесите-ка его штаны,
 Узнаю, что правда, а что ложь,
 Вот здесь же посмотрю
 На ловкость его жены», —
 Сказал храбрец Кошой.
 Аджыбай и Чалыбай,
 После того как отдал распоряжение Кошой,
 Повернули [своих коней],
 Из-под кёрпёчё *,

- Что было поверх седла,
 Достали штаны-кандалай,
 В руки хана Кошоя
 Отдали их.
 Да будь неладен великан Кошой —
 Все даже спешились —
 Правую ногу сунул [в штаны],
 Не пролезла даже икра,
 Левую ногу сунул он —
 Даже пятка не прошла.
 Чтобы натянуть эти штаны,
 Прилагал все силы свои Кошой,
 Не пролезали его ноги в эти штаны,
 Аджыбаю и Чалыбаю —
 Обоим он подмигнул:
 «Садитесь сюда, два раба ⁵⁷,
 Попробуйте как-то приладить их по мне,
 Если не влезу в его штаны,
 В злосчастные штаны, что он мне дал,
 Пусть этого не увидит свирепый Манас,
 Пусть келин*, что только вошла [в его дом],
 Зла он не причинит!
 Правую щеку разрезать повелев,
 Лишил он ее сияющей красоты,
 Как бы он не выволок ее из дворца,
 Пусть правую косу не отрежет ей,
 Пусть на караковую кобылицу не сажает [ее],
 Надев на нее кементай,
 Велев ей обхехать киргизов всех,
 Велев ей проехать [всюду] от начала до конца,
 В руки Кара-хана, [ее отца],
 Пусть не возвращает ее.
 „Да будь вы неладны, кара-киргизы”, —
 Как бы такое не сказала Каныкей!
 На нёбе у нее печать —
 Магическая сила у ее слов,
 Что бы ни делала она,
 Мой всевышний Аллах умело направляет ее,
 Враждующий с нею божий раб не сможет осилить ее —
 Сбывается проклятье ее,
 Женщин всех
 Покоряет мудростью, выдержанкой своей,
 Ханша как бы не прокляла
 Кара-киргизов род,
 Как бы не познал он горестные дни!
 Садитесь сюда, два раба,
 Попробуйте как-нибудь приладить по мне [штаны],

Что же выйдет из этого в конце концов?» —

Сказал храбрый Кошой.

Спеша и суетясь, оба великаны —

Аджыбай и Чалыбай —

Один стоял с правой стороны,

Другой — с левой стороны.

Надеялся: «Налезли бы штаны»,

7750 Оба мечтали так.

Если же не налезут [штаны],

У льва Манаса-богатыря

Хватит ярости, о которой сказал [Кошой].

Когда они силились паянить [штаны],

Когда бедняги мучились так,

Когда не могли ноги ему продеть,

Когда затрещали [штаны],

Собрались [люди] на той стороне,

[Манас] со щетиной дракона на лице,

7760 С зоркими глазами неустрашимый храбрец

На силача посмотрел,

Подъехал к нему.

«Правда ли, что не подошли

Штаны для Кошоя-богатыря? — спросил,—

Нахваливая их,

Вот эти два кабана [меня] подвели.

С дочерью Кара-хана — Каныкей,

Видно, напрасно связался я.

Такую подлую

7770 Почитаю как суженую свою,

Да не снимать мне с себя Аккуобе *,

К яслям ее не привязывать своего коня,

Чтоб [мне] не видать лица Каныкей,

Чтоб снова не входить к ней в дом,

Пусть сразит [меня] пуля из ружья Аккельте *,

Пусть сразит искра синего фитиля!

Называя штанами, держиши их, абаке,

Что же ты сидишь и смотришь [на них]?»

Сказал эти слова храбрец Манас,

7780 Выхватил у него те штаны,

Не налезавшие злосчастные штаны

С вашего Кошоя абаке,

С великана — своего ага,

Станцил с его ног,

Тотчас же лев Манас

Повернул назад,

На Аджыбая и Чалыбая —

На них — посмотрел:

«С самого начала нахваливая [штаны],

7790 Вот что наделали вы, два раба,

Это злонамерение с вашей стороны!

Я не убью Каныкей,

Мое имя — кровожадный Манас,

Насыщаться кровью не перестаю,—

Вздорные двое рабов,

Вас обоих не оставлю в живых!»

Сказал эти слова храбрец Манас

И повернул назад.

Увидев это, Аджыбай

7800 С места вскочил.

«Да будь пелади эта знатность твой!

Если бы я был знатным, как ты,

Пусть дерзкие попробовали бы расправиться [со мной].

Именитые великаны, богатыри [, как ты],

Отиные в этот бренний мир

Пусть пореже приходит,

Да будь неладны те, кто придут,

Пусть умрут, но дожив и до десяти лет.

Такой вот позор

7810 Кто же из смертных перенесет?» — [сказал Аджыбай],

Не мог вытянутые ноги подобрать,

Не мог открыть закрытые глаза,

В смятении пребывал Кошой.

Не смог перечить богатырю,

Не смог сказать: «Брось ты, Манас!»

Твой аба Кошой в смятении был.

Аджыбай и Чалыбай —

И эти двое растерялись,

О смерти вспомнили они,

7820 У обоих этих чоро

Потемнело в глазах,

О бренном мире уж и не думали они.

Когда в растерянности были они,

Вспомнил [вдруг]

Храбрец Чалыбай и слово сказал:

«Э-э, Аджаке, — говорит,—

Не простой тот каандагай,

Не просто так сшила его Каныкей!

Я уж и перестал видеть бренний мир,

7830 Вот только вспомнил сейчас:

С тех времен

Прошло ровно шесть лет —

Те дела стали известны на весь свет,—

Когда взялась [Каныкей шить] эти штаны,

Злосчастные штаны, которые [Кошою] не подошли,

С тех пор как делала [Каныкей],—

- Прошло ровно двенадцать лет.
От Андикана — с той стороны,
От Айым-Мюнсёка — с этой стороны
7840 На горных козлов в Дангдунг-баше *,
Где никогда не охотился человек,—
На большие сырты *, где на недоступных скалах козлы,
Поставив во главе Абыке,
Отправила шестьдесят метких стрелков,
Чтобы не портить шкур,
Велела стрелять точно в глаз,
На солнце [шкуры] не держа,
Просушила, негнущиеся [шкуры]
Велела сложить в белый сундук,
7850 Закваску, не ленясь,
Искусно Каныкей
Приготовила в медном ведре,
Велела подать яблоневую кору,
Приказала шесть месяцев [шкуры] дубить,
Сарта Шагыла из Андикана —
Красильщика — велела привести,
Женщины кроили, девушки шили,
Женщины самые умелые шили,
Одни умелые мастерили [кандалай].
- 7860 Кайып-бека [дочь] Аруuke
С девяноста девушками, став их главой,
Наносили зубами орнамент ⁵⁸ девять дней.
Как надкусывали,
Как они это делали,
Даже и не понять,
Если присмотришься к ним —
Ни шва не заметишь на [штанах],
Велела мелко, ровно шить,
Велела прошить двойным швом,
7870 Надкусан орнамент в виде двойного желобка ⁵⁹,
Внутри подшит буулум.
Думая: „Если ударить копьем, можно проколоть,
Если это не предусмотреть,
Впустую пропадут мои труды“,—
Стальные опилки вшила в них ⁶⁰,
Семьдесят силачей-борцов
Одни эти неладные штаны
Заставила мять, повинность [такую] наложив,
Велела ханша и выкрасить их.
- 7880 Опробовали, что это за штаны:
Если выстрелить из пистонного ружья,
пулей не пробить,
Если прямо на неладных на них

- Таволгу разжечь, то угли не прожгут,
Человек следов от сгиба не найдет,
Увидев [штаны], искусницы нахваливают их.
[Думая]: „Надел бы их мой баба Кошой,
Ребенка страстью желаю я,
Благословил бы он меня“,—
Предназначила их [Каныкей] для твоего аба,
7890 О намерении своем
Не сказала никому из близких людей.
Что кандалай — не простые штаны,
Это не тайна для людей,
„Передай их моему абаке“,—
Такие сказала мне слова.
Не иначе, как она
По Манасу пригоняла их
И, где-то стянув, так и высушила их.
7900 Ты — не простая шапка, а венец,
Поди к своему богатырю,
Попроси обратно штаны»,
Так сказал Чалыбай.
Тому, что он сказал,
Подивился Аджыбай.
До той поры у храбреца Манаса
В большой опале был [Аджыбай],
Хотя об этой опале он знал,
Но с тем, что сказал богатырь Чалыбай.
7910 Согласился он, [сказал]:
«Что б там ни было, поедем-ка,
У храбреца Манаса эти штаны
Вдвоем попробуем попросить,
Если кровожадный впадет в гнев,
Погибнем, если нас настигнет смерть.
Попробуем попросить еще разок,
Если он одумается,
Согласимся с тем, что скажет он.
Без хитрости ты, Чалыбай,
- 7920 Свои речи веди,
На неприятность парвусь из-за тебя,
А потом сам ты назад не отступай.
В затруднение я могу попасть —
Будь же товарищем мне!»
Аджыбай и Чалыбай,
Бормоча, с поклоном, руки скрестив на груди,
Словно зайцы, глазами блестя,
К Манасу подошли, сказал [Аджыбай]:
«Кандалай, что в руках у тебя,

- 7930 Дай-ка нам, богатырь,
Если Аллах предопределит,
С человеком всякое может произойти,
Кандагай [нам] верни,
Не всем доволен я.
Сшила эти штаны
Такая келии, как Каныкей,
И раньше я слыхал,
Что с самого начала Каныкей
Говорила, оказывается: „Эти штаны,
7940 Видно, наденет богатырь Кошой,
Если будет доволен работой моей,
Какая-нибудь польза будет для меня“.
Оказывается, на Кошоя прикидывала их,
У каждого встречного
Спрашивала о размере его.
Думала: „Он киргизам отец,
Если примет работу мою,
Скажет: „Пусть родит мальчика моя келии“,
Может, даст [мне] благословение свое“,—
7950 С такими мыслями шила штаны.
Дай же штаны, богатырь,
Тем, что не налезли на его ноги штаны,
Сокрушен твой аба Кошой“,—
Сказал Аджыбай.
Услышав это, храбрец Манас,
Кандагай, который был у него в руках,
С силой скрутил.
«Да чтобы вы пропали со своими штанами!
Берите и подальше катитесь,— сказал,—
7960 Другого я стыжусь —
Радуется сердце врага,
А вы нахваливаете [эти] штаны»,—
Сказал он эти слова,
Аджыбай и Чалыбай
Кандагай взяли себе,
Посмотрели на мотню.
Стянута у них мотня
До самого низа штанин,
Если [внимательно] присмотрится человек,
7970 Увидит, что стянута она,
Тот, кто присмотрится, на это внимание обратит.
Сказал Аджыбай: «Тут шов»,
Сказал Чалыбай: «Тут клин»,
Сказал Карапеко:
«Выполнено искусно,
Вот дело какое!

- Переполошила [всех] людей,
Что за штаны изготовила Каныкей!
Если есть тут искусство, пусть выявится оно,
7980 Да будут погребены те, кто злобу таят!
Не вызвав у кровожадного гнева,
Пусть растянутся и даже лопнут они».
Сказал эти слова Аджыбай,
«Подойди сюда, Чалыбай», — позвал.
Уселись они,
Когда, ухватившись за мотню,
Всю богатырскую силу приложив,
Стали тянуть, придавив ступнями,
С треском расправились штаны —
7990 Вот такое чудо увидели мы.
Складки были сделаны вдоль швов,
Оказывается, kleem залиты они,
Так те, неладные, были склеены,
Что и остались незаметными.
Успокоился Аджыбай,
Когда растянули кандагай,
Расширился он на целый карыш* и сёём*.
Вернулись они, назад,
Кошою, старику своему.
8000 Отцу народа, ему самому
Отдали они кандагай.
Сказали: «Аба, попробуй его надеть,
Растеряны дети твои,
Сделай то, что просят они».
В руки Кошою отдали [штаны].
Вот так богатырство у него!
Правую ногу продел
Силач народа Кошой,
Словно взял отцовские штаны,
8010 Словно дитя, ноги продел —
Болтались они на нем,
Левую ногу продел
Неустрашимый старец Кошой —
Среди киргизов отменный силач.
Словно взял у старшего брата штаны,
Словно младший брат, ноги продел —
По росту они подошли,
Но свободно болтались на нем,
Надел их Кошой,
8020 Так и переливается оторочка на них,
Очень уж ему подошли.
Обрадовался твой баба Кошой,
Правую штанину закатал,

- Дошла она до его толстого бедра,
 Могучий ваш аба Кошой
 Ту правую штанину,
 Правой рукой подцепив,
 Вправо повернул
 И назад потянул,
 8030 Рука до самого бока дошла,
 Отпустил [штанину] назад,
 Сжалась она и тело облегла,
 Разве это не бесценность
 Этих неладных штанов?
 Левую штанину закатал,
 Дотянул до толстого бедра,
 Левой рукой ее подцепив,
 Влево повернул,
 В сторону левого бока потянул,
 8040 Когда до левого бока дошла
 И когда назад ее отпустил,
 Прежнее место она облегла,
 Сколько разных скрипов
 Издавала она.
 Понял он ценность [штанов],
 Вздернул щетинистый ус,
 Улыбнулся в усы.
 Радуясь и хвались, Кошой
 Грузно двинулся к Манасу,
 8050 Подошел к нему твой бабá,
 [Сказал], держась за пояс штанов:
 «Кровожадный мой, чей гнев велик,
 Правящий народом хитрец,
 На всем свете
 Каких только не бывает шкур!
 Посмотрев на эту, понял я:
 Все остальные пропадали зазря.
 Ценность же этой шкуры разгадала [Каныкей],
 Оказывается, все довела до конца.
 8060 Этот кандагай, эти штаны,
 Из выделанной шкуры эти злосчастные штаны
 Какой же изготовил человек?
 Кем же сшины они?
 Кто надкусывал зубами узор?
 Что же это за штаны —
 Все по порядку расскажи! —
 Попросил храбрец Кошой.
 Не мешкая, храбрый Манас
 Сразу же отвечал:
 8070 «Отыщется тот, кто их сшил,

- Отыщется тот, кто надкусывал зубами узор,
 Бездетьней ходит твоя келин,
 Когда же от такого позора избавится она?
 Эта твоя келин Каныкей
 Полтора года шила их,
 А Кайыпа дочь Арууке
 Полтора года надкусывала зубами узор.
 У той, что шила, — у Каныкей,
 Даже поблекло лицо из-за них,
 8080 С того времени и по сей день
 Не может в себя прийти.
 У твоей келин, надкусывавшей узор,
 Оказывается, в зубы прошел яд от них —
 Пожелтели зубы у нее.
 Достойный старец ты,
 Что, если ты благословение ей дашь?
 Страдает из-за того, что не родит,
 Мучается из-за того, что нет детей,
 Думает она: «Увидит это богатырь — мой аба,
 8090 Если увидит, может, благословение [мне] даст».
 Поверил бы ты моим словам, мой аба, —
 Если б ты даже не прибыл на поминки,
 Через проезжего, оказывается,
 Собиралась переслать тебе [штаны].
 Услыхав эти слова, сказал храбрец Кошой:
 «Где же дитя мое Каныкей?» —
 Так вот спросил.
 Покорию склонившись,
 Касаясь коленями земли,
 8100 Подошла к нему Каныкей.
 Ваш абаке — великан Кошой
 Бросил на нее пристальный взгляд:
 «Вот ведь, мой храбрец,
 Это дитя мое, Каныкей,
 Оказывается, — пылающий уголек,
 Подобной нет среди тех, кто носит белый платок.
 Волосы на затылке у нее мягки,
 Ты покинешь этот мир —
 Это женщина, которая рождена муки испытать!
 8110 Пусть почтенные сюда подойдут!» —
 Громко он прокричал.
 Весь народ — все до одного —
 Собрался на совет почтенных мужей.
 Ваш храбрец, абаке Кошой,
 Намотав на голову чалму,
 Обратившись к творцу,
 Слезами заливаясь, ладони раскрыл —

- Весь народ, все до одного,
Зашумев, благословение произнесли ⁶¹.
- 8120 Собралось множество людей,
Перед всей толпой
Вот какие слова произнес Кошой:
«Если исполнит [ее] желание единосуцкий Аллах,
Если ребенка она родит,
Пусть не девочка будет, а мальчик будет,
Пусть не медведь будет, пусть лев будет!
С кем сразится, пусть того победит,
С кем схватится в борьбе, пусть повергнет того.
Пусть места, где много осоки, сожжет,
- 8130 Пусть его ни один смертный не превзойдет.
Пусть сожжет места, где много ковыля,
Радуя родичей всех,
Пусть кровь в родниковые реки прольет,
Гневом своим наводя страх на людей,
Проливая кровь вместо воды,
Врага, который задевает его,
Как напильник железо, пусть перепилит,
Если же родит [Каныкей] мальчика наконец,
Пусть зовется он Семетей.
- 8140 А сын келин Арууке
Пусть станет советчиком его,
Пусть настоящим другом станет для него,
Пусть зовется он Кюльчоро.
Пусть вокруг них ивы растут,
Когда будут подниматься на хребет,
Пусть поможет Семетею бог-творец.
Пусть кровью обагрит свой острый меч,
Если разгневается он,
Абыке, Кёбёша и хана Джакыпа —
- 8150 Пусть осадит их!
Пусть кровью обагрит свой синий булат,
Когда разгневается он,
Пусть осадит сорок чоро!
Пусть паточит из вороненой стали меч
И, в ярость приди,
Хана Конгура пусть убьёт!»
Дал благословение Кошой,
Иноверцы и мусульмане —
Все вместе благословили [Каныкей],
- 8160 Даже земля издавала гул!
Ваш аба, произнеся эти слова,
Благословив, молитвенным жестом проведя по лицу,
Посмотрите-ка, [от них] отошел.
Дал свое благословение богатырю,

- И так вышагивая, на майдан
Ступил твой баба Кошой.
Важко восседал громадина Джолой,
Напыжившись, свое место занимал,
К Джолою направился он —
- 8170 У Кошоя, у вашего абаке,
Блеснули, как у тигра, глаза,
Шесть-семь шагов
Он прошагал,
Так вот прошел
И остановился храбрый Кошой:
«Борясь на майдане,
Ни перед кем чести не уронив,
В молодые годы сражался я,
С великанами Акдёй и Кёкдёй
- 8180 С самого начала боролся я,
Всему народу я всегда ответить смогу,
От удара палицы рана у меня на спине.
Сколько раз удары мечей коснулись меня!
Сильно я горевал,
Если плакал киргизов народ.
Теперь же, смотрю:
Выпучены мои глаза,
Сгорбился мой стан,
Не гнется шея у меня,
- 8190 В спинном хребте накопилась желтая вода,
В позвонках и ребрах,
Думаю, теперь
Междудиими сплошная вода,
Копчик и крестец,
Кажется, заполнены желтой водой.
На великана калмаков Джолоя
Чтобы вышел я пешим на борьбу,
Пожелал, оказывается, мой народ.
И вот стою я здесь,
- 8200 Возлагая надежды лишь на Аллаха одного,
Гнется моя спина
Под тяжестью старости [моей],
Подойдите сюда, дети мои,
Подойдите же, пять-шесть ребят,
Потопчите спину мою,
Потопчите мою спину посильней,
Бедняге, что морщинами изборожден,
Разомните тело как-нибудь».
- 8210 Сказав эти слова, громадой всей
Ваш абаке, храбрец Кошой,
Разлегся, лежит пластом.

Вытянулся он во всю длину,
Глаза покраснели, как у льва,
Весь находившийся там народ
Собрался его топтать,
Семеро телохранителей — все вместе —
приялись за него.

Даже и не почувствовал этого твой аба,
«Что здесь, карлики что ли одни?
Подойдите сюда», — ругался он.

8220 Бросились к Кошою тутчас,
Не мешкая, на его хребет
Влезли все вместе девять человек,
Нещадно топтали его изо всех сил —
Целых шестнадцать человек —
Всех выдержал твой аба.
«Топчитесь, ради бренной жизни моей,
Неладные ребята, как же делаете вы?
Без страха топчите, сильней!» —
Сказал храбрый Кошой.

8230 Сказав: «Что же стряслось с Кошоем-богатырем?
Мусульмане собрались,
Что же делают они?» —
Сын Джюзгёна Каманбек
Подошел туда.
Сам он, оказывается, калмак,
Задели его слова людей.
«Подобных галдящим бурутам,
Подобных им бессовестных людей
Я в мире не видел.

8240 Сами топчут,
Совсем измучили своего несчастного старика,
Их старик извелся совсем,
Сами топчут его,
Видно, хотят его убить,
Да разве все равно уступит ему
Наш бесстрашный богатырь Джолой?» —
Произнес это Каманбек,
«Хватит, ребята», —
Тут же сказал Кошой.

8250 Разозлившись на эти слова,
Ринулся вперед храбрый Кошой,
С места си вскочил.
Те, что расхаживали по его хребту,
Скатились с него,
Точно дети, на взрослого забравшиеся,
Повалились на землю они.
Кошой, силач на весь свет,

С развевающейся белой бородой
Величественно покачиваясь, словно верблюд,
8260 Решившись на борьбу,
Неторопливо вышел он.
Проклятый великан Джолой —
Пешими оба сражаться должны —
Изо рта его вырывался огонь,
Полыхало пламя из глаз,
Там, где ухватит, проступает кровь,
На кого взглянет, у того душа отлетит,
Встал он с места, зарычал,—
У людей, увидевших его,

8270 Во всем теле дрожь.
Понося Кошоя, слово сказал:
«Не важничай, — он сказал, —
Когда стала белой черная борода,
Когда силы твои ушли,
Когда приблизилась твоя смерть,
Когда стала белой пегая борода,
Когда ослабла твоя мощь,
Когда приблизилась гибель твоя,
Когда настигает тебя смерть,

8280 Ты роняешь доброе имя свое —
Если не роняешь, так это что?
Не смог выставить кого-нибудь из молодых,
Из лучших не выставил никого,
Когда состарился, сам выходишь на борьбу,
Смотрю на тебя и вижу:
Проклятье нависло над тобой!

Имя мое — Джолой,
В страхе бежит от меня любой враг!
Разве может подступиться к Джолою человек?
8290 Разве уцелеть подступившемуся [к нему] божьему рабу?
Да будь у тебя хоть тысяча жизней, мой Кошой,
Не оставлю тебя в живых,
Упьюсь кровью твоей!»

Сказал он такие слова,
Кошой — твой абаке,
От этого в ярость пришел:
«Да будь ты неладен, нечестивый раб,
Бесчестен ты, нищий раб, —
Вот в чем глупость твоя!

8300 Во впадине Укюрчю,
В долине Уч-Капкак*
На тое у Уйшюпбая,
До сих пор помню я,
Как тебя не убил, оставил в живых,

Я тебя победил прямо в доме твоем.
На хребте Балчакай,
Считая, что многочислен твой народ,
Когда ты стал выказывать силу свою,
Я победил тебя в умении говорить⁶².

- 8310 Схватившись, боролись мы,
Словно голодные волки, дрались,
Я стащил тебя с коня.
Измотав тебя, в Кулусуй*
Привез, положив тебя перед собой на седло,
Почему же ты мне так говоришь,
Будто человек, не знающий ни о чем,
И еще так властно говоришь?
С прежних времен, кабан,
Я расправился с тобой,
8320 Держал верх над тобой,
Обдуманию говори!
Во впадине Кульджа-Тоо*,
На тое у бая Кутмана,
Где был бек казахов Калдар,
Стало известно народу всему [о позоре твоем].
Решил: „С Кошоем сцеплюсь“,
А сам захлебнулся в крови.
Ты что же, подумал,
Что удачливый Кошой стал другим?
8330 Где бы ни сталкивался с тобой,
Так и атак борясь,
Ведь всегда победившим был я,
А глупцом Джолоем был ты!
Когда же успел ты набраться сил?
Глупые слова ты сказал,
Ну вот выйду я, что же сможешь сделать со мной?» —
Сказав, Кошой выбросил руку вперед.
Говоря: «Не опозорился бы Кошой!»,
Мусульмане стали молиться за него.
- 8340 Крепко ухватил [руку Кошоя] Джолой,
Резко дернул свою руку Кошой,
Благородный храбрец Кошой
[Из рук] Джолоя одним рывком
Выдернул руку свою,
Содралась кожа с руки,
[В руках] у Джолоя осталась она.
От кара-калмаков и кытаев
Выставленного силача
Храбрый Кошой, ваш абаке,
8350 За запястье ухватил,
Дернув два раза, храбрец Джолой

Выдернул [руку] с трудом,
Содранная кожа с руки
У Кошоя осталась [в руках].
Великан Джолой отступил,
По-калмакски молитву прочитал.
Из чистого золота идол есть,
Идолу поклонился он
И вернулся назад.

- 8360 Храбрец Кошой, ваш абаке,
Подготовиться успел,
Вспомнив былье времена,
Старец Кошой и громадина Джолой
Схватились, в единоборство вступив.
Обхватив твоего аба,
Силач калмаков Джолой
Поднял его до самых небес.
Ухватив Джолоя, твой аба
Не выпустил его из рук,
8370 Кошой, ваш абаке,
Решительно настроен был,
Коснулся он ногами земли.
Встал прямо на ступни,
Там, где коснулся он, — трещина в земле
Величию с целый расстеленный талпак*.
Вставший на ноги ваш абаке —
Посмотрите-ка на силу его —
Джолоя, попавшего в руки к нему,
Оторвал от земли,

- 8380 Когда, перевернув, к небу подбросил его,
Силач из кытаев —
Негодник, перекувырнувшись,
Сумел на ноги встать,
Земля, где коснулись его ступни,
Разлетелась на мелкие комки —
Вот как прибавили себе дел;
Друг друга беспрестанно они
Швыряли к небу, как мяч.
Словно подбрасывали они мяч,

- 8390 К этим двоим
Ни один из человеческого рода,
Похоже, не мог и подойти.
Те, что смотрели, были изумлены,
Черными клубами поднималась пыль,
Многие иноверцы и мусульмане,
Не в силах что-либо рассмотреть, были изумлены,
Скрыла пыль многочисленные войска.
И тут вдруг

- Встрепенулся богатырь Алмамбет,
 8400 «Не можем мы разглядеть игру», — сказал,
 В народе все стали говорить,
 Что прославленный Алмамбет
 Джай таш в воду опустил,
 В тот же миг
 Появилась откуда-то
 Одна туча,
 Черный туман, как узок,
 Навис над головами людей,
 Сильный дождь с белым градом
- 8410 Вдруг пролился и перестал.
 Увидев это, удивился весь народ,
 [А после] стали удивляться только борьбе,
 Ветер утих,
 Нет и пыли, поднимавшейся с земли,
 На майдане — Джолой и Кошой,
 Те, кто смотрели, [хорошо] видели их.
 Швыряли и бросали друг друга они,
 Заставив шарахаться массу людей,
 Не сумев друг друга повалить,
- 8420 Сильно измучились они,
 Один другого в тот день,
 Не считаясь с тем, что могут умереть,
 Будто лоапсти мельничного колеса,—
 Один другого крутил вокруг себя,
 Все свое уменение приложив,
 Оба великаны,
 Озлобившись друг на друга,
 Стягивали друг другу до ягодиц штаны,
 Напирали, как раскормленные быки,
- 8430 В том месте, где хватали, выступала кровь,
 В том месте, где бились, поднималась пыль.
 Думая: «Когда же свалит один другого?»,
 Изнывал от нетерпения народ,
 Боролись богатыри,
 Друг друга дергая рывками туда-сюда,
 Весь народ был изумлен.
 Отстаивая свою честь,
 Грудью напирали они,
 Землю, где касались пятками они,
- 8440 Разметывали в пух и в прах,
 С целую гору изрыто земли,
 Пыль к небу поднялась,
 Там, где ступали, изрыта земля,
 Пыль взвилась до небес,
 Кто это видит, всем толом дрожит,

- Оба великаны, вышедших на борьбу,
 Издавали рык, словно львы.
 Не в силах были друг друга свалить,
 Один с другим сладить не смогли.
- 8450 Настали сумерки, день ушел,
 Что же стало с Кошоем — твоим баба?
 Когда высыпало множество звезд,
 Когда полночь подошла,
 Джолой издал громкий рык,
 У каждого смертного, кто голос его услыхал,
 Прошла дрожь по хребту.
 «Наступит утро, станет светло,
 Состарившегося Кошоя-богатыря
- Поборет нечестивец Джолой», — думая,
- 8460 На Кошоя-силача, что на майдане был,
 Весь народ целиком
 Надежду уже не возлагал,
 Почему-то не слыхать голоса его?
 «У Кошоя силы ушли», —
 Шушукалось большинство.
 Прочно удерживаясь в седле,
 Повелели тысячи светильников зажечь,
 Повелели принести все фонари,
 Ярко загорелись они,
- 8470 Посмотришь: войска, словно черви, кишат,
 Заполонили бескрайнюю степь,
 Смешавшееся множество людей
 Установило знамена в шестидесяти местах,
 Посмотрев на знамя, распознавали [род],
 Удивлялись стоявшие там люди,
 Как силач Джолой и храбрый Кошой
 На майдане вели борьбу,
 Не было бы поднятых знамен, —
- Не удивительно было бы, что на поминах тех,
 8480 Заблудившись, люди потеряться могли.
 Не было бы с полумесяцами знамен,
 Не удивительно было бы, что на поминах тех,
 Заблудившись, люди потеряться могли.
 Как же ядовиты руки Джолоя!
 У Кошоя, вашего абаке,
 В его спинном хребте
 Скопилась желтая вода,
 Намял ему спину Джолой.
 А вот, что сотворил яд его рук:
- 8490 Скопинвшаяся желтая вода,
 Оттого, что хватал [Кошоя] Джолой,
 По телу разлилась.

- Все хватал его Джолой,
Теснил его туда-сюда,
Спине твоего абаке
Стало легче от того, что он хватал.
Сказав: «Паршивый пес, покрепче хватай»,
Заставил того кружить вокруг себя.
Вчера пополудни,
- 8500 Ровно в полдень схватились оба они,
Люди изумлялись таким делам,
Не смогли один другого свалить — настала ночь,
День прошел в борьбе,
Миновала еще одна ночь,
Проборовшись день и ночь,
Не смогли друг друга тогда свалить,
Завтраший день наступил.
Когда солнце на небе поднялось,
Когда только что полдень настал,—
- 8510 На боровшегося вашего аба,
Посмотрите на богатырство его —
Притомился он, померк свет в его глазах,
Слиплись у него глаза,
Притих, стал в дрему впадать,
Иногда он бормотал:
«За мышцы, что вдоль хребта,
Ухватывай покрепче [меня],
Погрузился в сон твой аба,
Это увидел Джолой.
- 8520 Еще раньше негодник тот
Задумал пакостное дело,
Собравшись, все [его] силачи
Камень с маленькую юрту величиной
Бросили как камень для испытания силачей,
Каждый смертный, если ударится о тот камень,
Не сможет даже встать,
Кошоя, вашего абаке,
Схватить и ударить о камень тот
Задумал Джолой,
- 8530 Кошоя, чья с проседью голова,
Руками схватил и приподнял.
Увидев это, храбрец Манас
Громко закричал,
Завопил: «Абаке!»
Кошоя, что на майдане был,
Тогда окликнул Манас:
«Что с тобою, абаке Кошой?
Ты роняешь свою честь,
Донимает тебя желание спать.

- 8540 Старик Кошой, открои же глаза,
Какая же нечисть придавила тебя?
Позволяешь этому кабану верх одержать,
Перед иноверцем роняешь свою честь!
Тот, кто своими делами отличается от других людей,
Кто скрытен, кто имеет повадки льва,
У кого от ярости гневное лицо,
А когда смотрит — гневный взгляд,
Чьи гневны слова, если в ярости заговорит,
Голос того храбреца прозвучал,
- 8550 До ушей Кошоя, вашего аба,
Голос Манаса долетел.
«Раздается [Манаса] пронзительный крик,
Напрягается тот Манас,
Раздается его громкий, гневный крик.
Разъярившийся этот храбрец
Откуда голос подает?» —
Подумал так Кошой,
Не считайте, что простофиля
Ваш аба, храбрец Кошой!
- 8560 Вот он открыл глаза,
Когда открыл — пришел в себя.
Ударить о камень его
Изготовился нечестивец Джолой.
В охапку он его схватил,
И уже изготовился [Джолой]
О камень ударить Кошоя.
Очиулся от сна, открыл глаза,
Встряхнулся, рванулся Кошой,
Сила переполнила его,
- 8570 Что же сделал старик Кошой?
Старик Кошой, твой аба,
Коснулся ногами земли.
Великан Кошой, ваш абаке,
Совсем рассвирепел.
На поминальном тое до той поры
На майдане не устраивали борьбы,
Удар подножкой не применяли [тогда],
Храбрый Кошой, ваш абаке,
[Джолою] за спину руку заложил,
- 8580 Ухватил его сзади
За пояс штанов.
А тот великан Джолой
Задумал его приподнять,
Но правой ногой ваш аба
Подножкой его подсек.
Весь народ на это смотрел,

- Силача Джолоя, подобного горе,
Словно глыбу, оторвав от земли,
Приподнял и оземь ударил [Кошой],
8590 Смотрел на это народ.
Джолой был посрамлен.
Когда перешагивал через голову [Джолоя],
Когда уходил Кошой,
«Ты дал подножку мне,
Желаемого я не достиг,
Ты на ноги пути мне наложил,
Резко рванув, меня повалил,
Не успел подготовиться я», — сказал [Джолой],
Хотел было он [Кошоя] ухватить
8600 За низ кандагая, что был у Манаса взят,
Когда он хотел, покрутив,
Бросить на землю твоего аба,
Манас — неустрашимый молодец,
С отменной камчою в руке,
В шапке с черным верхом
Сказал: «Да будь ты неладен, нечестивый раб,
Нищий, бессовестный раб,
Ведь ты побежден,
Так почему же к аба моему
8610 Руку ты протянул?»
[Камчу] с кисточкой на рукояти,
У которой на конце [плети]
Свинцовая пуля закреплена,
Камчу с особым плетением
В левую сторону крутанул,
Кинулся [Манас] и нечестивца
Ударил по спине.
У того ребра разошлись,
На землю кровь пролилась,
8620 Храбрость леопарда Манаса-богатыря
Стала явной для народа,
Из рук ухватившегося Джолоя
Вырвался хан Кошой.
Зашумели мусульмане все,
От радости загомонили они,
Твоему аба, богатырю Кошою,
Славу вознесли.
Стали говорить все до одного:
«Поднимите силача!»
8630 Подняли Кошоя-силача,
Изумился видевший это народ,
Если не обрадовались, так что же тогда?
Подбежали воины со всех сторон.

- Тот, чей [быстрый] ум — словно чистый родник,
У кого повадки —
Словно у козленка, резвящегося над обрывом,
Чьи глаза, как светильники, горят —
Прославленный храбрец Акбай —
Если это не ради чести, так что же еще? —
8640 Кошоя, вашего абаке,
Великана своего ага
Приподнял.
Просунув свою голову ему между ног,—
Словно ребенка шести лет,
Вашего абаке храбрец Акбай
Вот так поднял его.
Увидел это народ,
Побежал, Кошоя подняв,
Раз он отстоял их честь,
8650 Ничего не пожалело для него
Прибывшее на поминки множество людей.
Надев ему золотой венец,
Посадив его на трон,
Кошою, вашему старику,
Дали право народом управлять.
Пригнав твоему баба предназначенный в награду скот,
К богатырю Кошою, твоему аба,
Подошел весь народ.
Прославленный храбрец Кошой,
8660 Пересчитав этот скот,
Неимущим его раздал.
Весь [скот] пересчитал,
Не оставил [себе] ни одной головы,
Между бедняками его поделил,
А знати всей,
Как неимущим делать добро,
Подал он вот такой пример ⁶³.
- Не прошло и нескольких дней,
Всполошился весь народ,
8670 Синее знамя Кёкёта
Было поднято, реяло оно,
Множество людей, что так и бурлят,
Резво вскочили на коней.
Подумали: «Выбрав лучших скакунов и оседлав,
В панцири облачясь,
В поединках померившись силой,
Пусть смирятся с тем, что предопределено,
Пусть умрет тот, кто обречен на смерть,

- Пусть в руки копья возьмут,
 8680 Пусть состязание на копьях начнут!
 Тех предводителей, кто в состязании на копьях искусен,
 Тех, кто врага, с которым бился, побеждал,
 Силачей с могучими руками,
 Больших, а не из низов,
 Лучших, не запятнанных ничем,—
 Таких богатырей пусть в состязание на копьях выставят.
 Пусть награду возьмет тот, кто победит,
 А кто будет побежден, пусть останется ни с чем»,
 Повелели привязать сотню боевых коней,
 8690 Вдобавок к ним из крупного скота
 Велели пригнать девятьсот лошадей —
 Подобная награда бывала ли у кого?
 Всего стало тысяча лошадей!
 «Поминки по Кёкётё!» —
 Разнеслась шумная молва,
 Кошой возглавил стариков,
 Глашатаи все
 Весть народу разнесли —
 И ханам, и бекам.
- 8700 Племя кытаев, двинувшись плавно,
 Колыхалось, заполонив собою весь свет.
 «Давайте все лучшее [снаряжение] выберем,
 Богатыря, что от страха не дрожит,
 Давайте отыщем и подготовим,
 Ловких, искусных в сражении на копьях,
 Молодых, отставив стариков,
 Хороших, отставив плохих,
 [Твердых], как из камня, а не из кирпича,
 Давайте отберем храбрецов.
- 8710 Выделенных для награды лошадей
 Получим, если удача придет», —
 Предводительствуемые стариком Алооке
 Так совещались между собой.
 Встал Бозкертик, слово сказал:
 «О люди, — он сказал, —
 От кытаев выступит Конг-тюре,
 Известный на весь свет огромный тюре,
 Самый искусный из состязающихся на копьях с врагом,
 Камнем-самоцветом украшена [шапка] у него,
- 8720 Сын шаха Кырмуса Мурадыл —
 Очень боевой, но молодой,
 С красной кисточкой [на шапке] Нескара
 Сейчас прежней силы своей,
 Оказывается, лишился, бедняга.
 С проседью стали у него усы,

- В косе у него
 Появилась седина.
 [Богатырь] калмаков Ушанг
 В настоящее время
 8730 Созрел, полон сил.
 Если в затруднении ваш народ,
 Почему же не выставите его?»
 Калмак старик Суркан,
 Набравшись храбрости, сказал:
 «Выставим от калмаков одного,
 Но ведь для народа нехорошо,
 Если от кытаев не выставить никого.
 Джолоя мы определили на борьбу,
 А [у киргизов], оказывается, есть задира Манас,
 8740 Джолой был повержен в борьбе,
 Счастье ушло от него.
 Есть храбрец Чапак-Чоюн —
 Сын кытаев-джанглаа», —
 Сказал [Суркан] такие слова.
 «Что это за богатырь Чоюн?» —
 Спросили собравшиеся все.
 Есть у него большой караковый конь,
 А повадками он отличается от других людей,
 Уши у него — словно зонтики,
 8750 Из носа у него стекает целый родник,
 Жирный, приземистый у него конь,
 Оказывается, [Чоюн] силач.
 «Богатырская сила у него,
 Но, оказывается, он трус.
 Думаю, на состязание с копьями
 Выйдет от многочисленных киргизов Манас.
 Хитростью в состязании на копьях,
 Видно, задумал [Манаса] убить
 Сын Алооке.
- 8760 Именно этого и хочет он,
 Именно этого сильно желает он —
 Копье с железным наконечником взять,
 Схватиться в поединке, сидя на коне,
 Из рода человеческого никто не мог равняться с ним,
 Никто не осмелится против Манаса пойти.
 Только у Конгурбая одного
 Есть возможности, а больше ни у кого.
 Иначе отложим [поединок], откажемся от него,
 Давайте не будем выходить,
 8770 Давайте скажем: „Да пропади ты с состязанием своим!“
 Заговорили иноверцы все,
 И молодые, и старые повели разговор:

«Кроме того, кто на гибель готов,
Не выйдет никакой другой человек,
Кроме того, чей пробил смертный час,
Не выйдет иной человек».

Друг на друга ворчали,
Отказывались воины [выходить].

Когда услышал эти слова

8780 Конг-тюре, сын Алооке,
В ярость пришел:
«Чтоб прожили две тысячи лет и не умерли,—
Разве в нашем народе такие люди есть?

От киргизов прятаться, бежать —
Неужели так кытай накажет бог?
Чтоб прожил множество лет и не умер,—
Разве среди наших людей есть такой человек?
От дозора в страхе бежать —
Неужели так калдая накажет бог?

8790 Раз уж пробил мой смертный час,
Если даже под землю уйду, не спасусь,
„На состязание с копьями выйдет Манас“,—
Какой безумец такое говорит?

С утра наблюдаю я,
Вместе с вами стою, наравне.
Сильно огорченный стою,
Думаю, сивогривый кровожадный Манас

Не выйдет на состязание с копьями.
Вызнайте правду — выйдет ли Манас,

8800 Ведает бог неба один,
Кто кого победит,
Если на состязание с копьями выйдет Манас,
Выйду, если даже свяжете меня,
Если на состязание с копьями выйдет кровожадный,
Выйду, если даже упрячите меня,
Нечестивцы, откуда же знаете вы,
Что киргиз кытай победит?»

Сказав эти слова,
Не пущенного на скачки большого вороного коня

8810 Стал седлать, приладил сбрую,
Многочисленное племя кытаев наблюдало за ним —
Бесчисленное множество их,
Предводительствует ими старик Алооке,
К калдаю подошли
Те иноверцы все.
Сакалат и шибе собрались,
Иноверцы валом валят, подошли,
На прославленного Конгурбая,
На его оружие дивились они:

8820 Наводящий страх на врага
Наконечник его копья
Стальной, длиною с целый кулак,
Если ударить им — кажется, разворотит обрыв,
Если в гневе ударить им,
Кажется, огромный камень пробьет,
Отточены грани его — волчий язык,
Пропитано ядом оно,
Каждый смертный, взяв его, будет рад,
К копью прикреплен бунчук,

8830 Переливается он множеством цветов —
И желтый, и синий есть [цвет],
У злобного нечестивца
Многое превосходного [оружия] есть.
Стальной ствол, из булаты дуло [ружья],
Не оставляет в живых того, в кого нацелено,
Приклад — это приклад богатырского ружья,
Каждый, кто к нему не привык, не сможет удержать,
Пуля из него летит на расстояние в ат чабым,
От его выстрела враг падает плашмя,

8840 Когда грохочет оно,
Оглушает, рушится [даже] гора,
Из меди шомпол его,
На кого нацелено, тот обречен на смерть,
Из золота его курок,
Врага, в которого выстрелит, насмерть сразит,—
[Такое] огромное ружье очогор
Зарядил, пулю в него вложил
Грубый огромный Конгур.
Чтобы в состязание на копьях вступить,

8850 В палец толщиной
Из вороненой стали мечом
С изогнутым концом,
Мечом, у которого ножны золотые на конце,
Опоясавшись, подготовился нечестивец,
Снаряжение подготовил он,
У секиры загнуты кверху оба конца,
На обеих сторонах секиры
Высечен узор,

На рукоять из сабыла * на sagena она,
8860 Разящую навершика,
Которой, если ударит, не оставит в живых,—
Секиру тоже привязал,
Кольчуга и латы у него
Подготовлены к сражению.
Заправив рубаху в штаны самбур *,
Великолепный Конгурбай

- К состязанию на копьях был готов,
 Что неожданно, вдруг,
 Дав истребить многих своих людей,
 8870 Он против ожидания своего убежит,
 Что гостей, которых до этого пригласили,
 Истребят,— в мыслях не было у него,
 Вчера в растерянности убежав,
 Не имея оружия при себе,
 Досадовал он,
 У этого проклятого калчи,
 Как пламя пожара, глаза,
 Если на состязание с копьями выйдет Манас,
 Хотел бы он встретиться с ним.
- 8880 Дорога ему своя честь,
 Обуял его сильный гнев,
 Сразиться с храбрецом
 Решился полон он,
 Ярость обуяла его,
 Из чистого золота кольчуга на нем,
 С трудом на себя ее натянул,
 В прочное железо облачен,
 Лаанату * поклонился он.
 Опоясался железным поясом витым,
- 8890 Разъярился, нахмурился он,
 Латы на грудь натянул,
 Расхрабрившийся Конг-туре
 Железными [доспехами] прикрылся весь,
 Своим происхождением он отличается от других,
 А поверх железного панциря
 Накинул чопкут * и синее кюбё *,
 Бесстрашный богатырь Конгурбай
 Яростно бросился, словно тигр,
 К богу неба с мольбой обратясь,
- 8900 [Надел] широкополое кюбё,
 Прочен кюбё, непроницаемый для копья,
 У него девять петель,
 Полон силы тот могучий кабан,
 На девяти завязках [его кюбё],
 Насупился тот могучий кабан,
 В доспехах с головы до ног,
 На все пуговицы застегнут он,
 У знающего сущность многих [людей],
 У противного калчи
- 8910 Цвет лица — словно сваренные легкие,
 Такая жесткая у него борода,
 Что, кажется, может балку пробить,
 Словно железо, взгляд его глаз,

- Нос у него, словно выступ горы,
 Тонкий прямой нос, красные глаза,
 У него широченная грудь,
 Ловкость Конг-туре
 Издавна известна на весь мир,
 Поджарый большой вороной конь,
 8920 Седло и сбруя кытаев на нем,
 Разъярившись, сел на коня,
 Посмотри, как он поступил:
 Алгару, что [полыхал], как пожар,
 Пустил вперед, разгоряча,
 Повесил [на плечо] ружье очогор,
 Взяв в руки синее копье,
 Изумляя всех, кто видел его,
 Красуясь на Алгаре-коне,
 Изумлял всех, кто видел его грозный вид,
- 8930 В руках у него торчит огромная булава,
 Громадиной высится он на большом вороном коне,
 Копье, что в руках, выставлено вперед,
 Золотые подковки, медные каблуки —
 Сапоги, как у кытаев, красуются в них,
 На поясе позякивает меч,
 Когда поднимает синее копье,
 Мощно выставлено оно,
 Позякивает подвешенный сбоку книжал,
 Издает рык, словно голодный лев,
- 8940 Порошится его синий флаг,
 Враги, увидевшие, каков облик его,
 Боялись приблизиться к нему,
 Подготовился он,
 С Манасом в поединке сойтись
 Сильно он желал.
 Поначалу неосмотрительным был,
 Унижение познал.
 Обиды не перенеся,
 Как следует подготовился он.
- 8950 «Он очень злобный богатырь,
 В сраженье на копьях выходит Конгур»,—
 [Говорили] люди, находившиеся там,
 Кошою, твоему аба, тоже бывшему там,
 «В доспехи он весь облачен,
 Лаанату поклонился он,
 Коня Алгару оседлал,
 Надутый большой калча
 Выйти на состязание с копьями решил,
 Подготовился он,
- 8960 Видно, на состязание с копьями выйдет Конгур,

Если явится сам Рустам-Дастан *,
 Одним духом он свалит на землю даже его.
 Если не брать в счет его рубаху и штаны,—
 Он целиком в железо облачен,
 Собственными глазами видели это сейчас,
 Если даже сражение на копьях не произойдет,
 Подготовился он
 Налететь на мусульман.
 Внимательно посмотря, абаке Кошой,
 8970 Повесил он на себя ружье Акджёёр *,
 За спиной у него ружье очогор,
 В руках копье [длинной] в десять кулачей,
 Удалъ его в этот день
 Так и рвется из него».
 Услышал это Кошой,
 Один человек по имени Алашбек
 Обо всем этом ему рассказал.
 «Хорошенько к нему присмотрюсь,
 Ведь он над всеми кытаями хан,
 8980 Говорят, он из силачей,
 Оказывается, рассвирепел
 Хан кытаев», — думая так,
 На сером иноходце труси́л,
 Раззвевалась его белая борода,
 Храбрец Кошой, ваш абаке,
 В толпу многочисленных кытаев
 Тут же въехал.
 Величественный, словно нар, в расстерииности был,
 Чтобы отстоять свою честь,
 8990 Стоял, оказывается, Конг-тире,
 Сразиться на копьях страстно желал.
 Трубку с золотым чубуком, с медной головкой,
 Которую держал в руке,
 Он набил горстью табака
 И сейчас так вот стоял.
 Подпалив огнivом трут,
 Шумно затянулся он,
 Повалил дым изо рта,
 Вырвалось пламя из глаз.
 9000 Подъехал твой аба Кошой,
 «Расскажите, как ваши дела?
 На состязание с копьем кто же выйдет из вас?» —
 Спросил старик Кошой.
 Кошою, вашему старику,
 Черногривый Бороончу
 Дал такой ответ:
 «Разве у неумелого ладятся дела?

Разве выйдет из трусливых кто-нибудь?
 Он — словно шатер, который устанавливают на торжествах.
 9010 К состязанию на копьях
 Подготовился богатырь хан Конгурбай,
 Кто бы ни вышел от мусульман,
 Он все же выйдет на майдан», —
 Ответил Бороончу.
 Серого иноходца вскачь пустил,
 Поднимая за собою пыль,
 Подъехал к своим твой аба Кошой.
 Ни на кого он не взглянул,
 К кому бы ни подъезжал,
 9020 Никто бесстрашному Кошою, твоему аба,
 Не пришелся по душе,
 И богатырей, и силачей —
 Всех без внимания оставлял,
 К богатырю Манасу-храбрецу
 Подъехал твой баба Кошой,
 Подъехав, начал говорить,
 Твой баба стал громко говорить:
 «Случилась беда, — он сказал, —
 Э-э, храбрец Манас, — жеребенок мой,
 9030 Выслушай [мои] слова, Манас!
 Из Бейджина Конгурбай —
 Проклятый большой калдай,
 Из большого Бейджина Конгурбай,
 Проклятый духами предков большой калдай,
 Раздасадован был,
 Оказывается, разгневался.
 Поклонившись идолу своему,
 Вороного резвого коня оседлал,
 Оказывается, подготовился он,
 9040 Сев на коня Алгару, рванул его,
 Засверкал его золотой шлем,
 Сразиться на копьях желанием горит,
 Гнев на его лице.
 „Да пусть даже будет не богатырь, а великан,
 Да пусть будет пеший, которого коню не поднять,
 Пусть явится даже [кто-то] на слоне,
 Сделаю с ним, что захочу,
 Если явится даже тысяча людей, перебью,
 Кто на сражение с копьями выйти пожелает,
 9050 Уничтожу, жизни лишу,
 Если даже на носороге кто-то будет сидеть —
 И того, если попадется, заколю”, —
 Горя желанием мстить,
 Так с угрозой он говорит.

- Во вчерашнем сражении,
Когда он говорил: „Коия Мааникера мне отдан!“
Оплошность, которую допустил [Конгурбай],
Оказывается, раздосадовала его.
Того, с кем должен встретится, хочет сразить,
9060 Оказывается, месть затаил этот кабан,
Хочет учинить раздор.
„Достичь бы желанного,
Большую ссору учинить,
Отомстить бы [за себя]“, —
Так вот злобствует он.
У смелого калчи Конг-тюре
В глазах полыхает пожар.
Задиристый мой храбрец [Манас],
Правящий народом хитрец,
9070 Хоть я и стар,двигаюсь грузно,
Двигаюсь, словно старый долговязый верблюд,
Если на нечестивца не выйду я,
Ты, хоть и кровожаден, но храбрец,
Широко известный удалью своей,
Если на нечестивца не выйдешь ты,
Решится ли выйти кто-то из людей
Против хана Конгурбая-богатыря?
Приторочил он свой серый халат,
Взял со стальным наконечником копье,
9080 Своими глазами увидев, я это узнал;
Он облачен в вороненную сталь,
Словно туча, что прольется дождем,—
Таков гнев на его лице,
Нечестивец пыжится изо всех сил,
Держит наготове булаву,
Облик человеческий потерял,
Рвется, словно лев,
Сел, оказывается, на коня,
Проклятый духами предков Конгурбай,
9090 Если всмотреться в него —
Яростью он обуян.
Что скажешь на это, храбрец-богатырь?» —
Спрашивал старик Кошой.
Услыхал [Манас] то, что он сказал,
У льва Манаса-богатыря
Полыхнуло пламя из глаз.
От сказанных Кошоем слов
Лев Манас-богатырь
В ярость пришел.
9100 Лоб широкий у него, клином голова,
Во всем теле его чувствуется мощь,

- Горбоносый, ресницы длины,
Вид его грозен, произителен взгляд,
Большой рот, под бровями обрыв,
Челюсти крепкие, подбородок удлинен,
Губы толстые, глаза посажены глубоко,
Видно, что он храбрец.
Грудь широкая у него,
Широкая спина, узкий таз,
9110 Сейчас он полон богатырских сил.
Очень грозен, много ярости в нем,
Смерти не страшится он,
Видно, что он с повадками слона,
Шея тигра, руки могучие у него,
Вынослив, непреклонен он,
Веки сглажены ⁶⁴, звезды — глаза.
Едва услыхал это богатырь,
В тот же миг решимостью преисполнился!
Уши волка [у него], львиный взгляд,
9120 Посмотри-ка на величие, какого нет ни у кого!
Полон храбрости он,
Ответа не дав,
Стоял он и молчал,
Огнем пылают его глаза,
Словно тигр, изготовлен он.
«Если бы кто-то раище сказал,
Что на это состязание с копьями
Выйдет [сам] Конгурбай,
Не стремился бы я награду получить,
9130 Неутомимого скакуна, большого коня Кулу
На скачки бы я не пустил.
Если б [сейчас] я был на Аккуле,
Если бы на мне был Аккюбе,
Если бы принял грозный вид,
Если б в моих руках было крапепое копье,
Если б тот злобствующий Конг-тюре
Сам встал на моем пути,
Схватившись с ним только раз,
Не знал бы я бед!
- 9140 А если уж случилось так, подойди,
Как следует поразмыслить,
В скачках участвуют все кони,
Одного коня для меня оседлай,
Подготовь его, мой аба» —
Сказал неустрашимый храбрец [Манас].
Хан Кошой стал подыскивать коня,
Много наблюдавших за этим людей
Думали: «Какой же конь приглянется ему?»

Самых сильных коней,
 9150 Подгоняя камчой,
 Провели перед всеми гуськом,
 Бесстрашному Кошою показывая их.
 Увидев у Калкамана вороного коня,
 Все люди одобрили его.
 Сказал старец Кошой:
 «Не умеете оценивать коней,
 Вы, кара-киргизы,— он сказал,—
 Это уже состарившийся конь,
 Если поднимется сильный гвалт,
 9160 Он [со страха] убежит,
 Это не просто жеребец,
 Что-то от кайыпа* в нем есть.
 Пригляделся я:
 Приносящим несчастье —
 Таким он стал конем,
 На подъеме он устает,
 Непригоден для состязания на копьях,
 Оказывается, малосильный он.
 Нельзя садиться на него верхом,
 9170 Если храбрец [Манас] оседлает пепадежного коня,
 Осилит его хан Конгурбай»,—
 Так сказав, он его не взял.
 Вывели горячего вороного коня,
 Оказывается, это конь храбреца Урбю,
 У сына Таза — Урбю —
 Было два вороных коня.
 Самого резвого из двух отобрали,
 Его на скачки, устроенные на поминках, он пустил,
 А горячий вороной конь оставался [при нем].
 9180 «А этот вам как, абаке?» — сказал,
 [Урбю] подвел он [коня].
 По всем приметам
 То был конь, что счастье приносил,
 А на состязании в беге может отстать,
 Оказывается, он слаб.
 «Такого нечестивца, как Конг-тюре,
 Не считай слабаком,
 Отставь [коня], не садись на него [Манас]»,—
 Сказав, Кошой, твой абаке, его не взял,
 9190 Увидели все, что и его отверг.
 Есть племя думар,
 У них есть [человек] по имени Алтынкёль.
 Есть у него один гнедой огромный конь с лысинкой на лбу,
 Яростью своей отличается от других коней,
 Есть у него один караковый конь,

Статью своей отличается от других коней,
 Каракового с лысинкой на лбу на скачки он пустил,
 Гнедой с лысинкой на лбу остался здесь.
 «Подойдет ли он вам, аба?» — сказав,
 9200 Подошел приветливый Кёкюль.
 Храбрец Кошой, ваш абаке,
 Внимательно на него посмотрел:
 «Есть свойства тулпара в нем,
 Хоть этот конь и тулпар,
 Но силу свою порастерял,
 Если [на состязание] с нечестивцем выехать на нем,
 Если налететь четыре-пять раз,
 Не сможет даже шага ступить,
 Когда жеребенком был, не привязывали его⁶⁵,
 9210 Оказывается, негодник, мог вволю сосать,
 В желудке у него
 Жир в кулак толщиной,
 Если вдруг растает этот жир,
 Негодник не сможет и шага ступить,
 [И тогда] Конг-тюре твоего [Манаса]-богатыря
 Может пепароком изувечить совсем.
 И на этого [коня] нельзя садиться верхом,
 Конгурбай — это сильный враг,
 Это в клетке большой тигр», — сказав,
 9220 Не одобрил и этого [коня], отверг.
 Поджарый [коны] Саралат
 Был быстроног,
 Выходжен был конь.
 [Коны] Саралат с волосым хвостом⁶⁶,
 Вихрем примчался на нем Алмамбет.
 Сказали некоторые, находившиеся там:
 «Что, если [Манас] сядет на него?»
 Тогда вот что сказал Манас:
 «О народ, — он сказал,—
 9230 [Из табуна], в котором жеребчики все
 Предназначены для походов боевых,
 В котором кобылицы всегда и везде
 Предназначены в жертву во имя добра,
 Когда сражения и бои, когда трудности есть,
 Когда бывает большой раздор,—
 Из табуна Камбарбоза-[жеребца]*
 Этот конь, которого не отлавливали.
 Лелеяли неладного того,
 Очень упитан он, рыхл.
 9240 Когда жаркая схватка произойдет,
 Он может подвести,
 Если придется долго сражаться мне,

- Он может и упасть».
 Народ [и этого коня] не взял,
 Думали: «Отдать коня, пешим остаться самому,
 Что же это за дела?
 Не годится такое для твоего Алмы».
 Не остановили выбор на нем,
 Следом за ним
- 9250 Примчался [на коне] Алымсарык.
 Это, оказывается, конь хана Кёкчё —
 Черноголовый [конь] Джармангдай,
 Он у бая Алмы был,
 Вывели его на смотр,
 Весь народ осматривал его.
 Увидев его, храбрый Кошой
 Сказал: «Подъезжай сюда»,
 [Алым] сарык подъехал к нему.
 «Алымсарык, — он сказал,—
- 9260 Сойди с коня и подойди,
 Поджарого Джармангдая
 Для состязания на копьях отдай, дитя мое.
 Черноголов Джармангдай,
 Стать его, как у большой борзой,
 Если даже в нестерпимую жару,
 В схватке, где сходятся лицом к лицу,
 В походе на Байджин, куда шесть месяцев пути,
 Проскачет он сорок дней — не устанет,
 Не натрет кровавых ссадин себе,
- 9270 В холке высокий, низок в крестце,
 Если в огонь попадет, не сгорит,
 Если отпустишь, спокойно даст себя поймать,
 [Даже] убегающий кайып не спасется от него,
 Если по пустыне скакать, не захочет пить,
 Он способен удачу принести,
 Явно видно сейчас,
 Что он полон сил.
 Удача сопутствует ему,
 Свечи — уши у него,
- 9280 Когда заслышил [битвы] шум, набирается сил,
 И еще есть свойства тулпара в нем».
 Такие слова сказал [Кошой],
 Сказав: «Приведи его и оседлай»,
 Отдал приказ твой абаке.
 Большой потник [коня] Аккулы
 Положили на коня Джармангдая,
 Поджарому негоднику тому
 Оказался неудобным он.
 Потника передняя часть
- 9290 До затылка дойдя, прикрыла его,
 А задняя его часть,
 До зада дойдя, растянулась
 И впору пришлась,
 А поверх [потника] еще
 Перекинули монгольское седло.
 Сбрую [коня] Аккулы,
 И, если присмотреться еще,
 Подхвостник, заднюю подпругу и катаур* —
 Укоротили их все,
 9300 На два карыша и на четыре пальца
 Подтянули их все,
 У Джармангдая, что от вихря рожден,
 Грива выше ушей.
 Подобрав сбрую для коня,
 Как положено оседлали его,
 Полный решимости
 Леопард Манас сел на него,
 Заправил рубаху в каандагай,
 Все приладил на себе.
- 9310 Не пропускающая холод в буран,
 Не пропускающая воду в дождливый день,
 Силетенная из золотых колечек, что с итичий глаз,—
 Крепкая кольчуга [с колечками], что с глаз жаворонка,
 Переливаются [колечки] те, что с глаз жаворонка,
 Сверкают [колечки] те, что с куриный глаз.
 Не просунуть сквозь них носу и мошкаре,
 Не протиснуть сквозь них хоботок и комару,
 Если даже в ясный полдень через них посмотреть,
 Не увишишь и ладони своей,
- 9320 Белая кольчуга [с колечками], что с глаз жаворонка,
 С воротом из желтого золота,
 Все застежки из золота у нее.
 Если вдуматься, она — заслон от всего —
 И от пули, и от копья,
 С рукавами короткими до локтей,
 [Такую] кольчугу и панцирь надев,
 «Силы, моши [мне] писпошли»,—
 Обратился к богу своему [Манас],
 Изготовленный мастером Дёёгёром
- 9330 С четырьмя швами шлем,
 С шишечками-украшениями, запаянными по швам,
 [Шлем], у которого шишечка с дно кумгана*,
 Проушины у которого из чистого золота,
 С разными узорами [шлем],
 Края у которого окованы сталью
 И доходят до самых мочек ушей,—

- Вот такой шлем на голову он надел.
Бытся на состязании с копьями Манас и Конгурбай
На поминках по Кёкётёу.
- 9340 Предводитель кытаев — Конгурбай,
Родом из Бейджина, он тунгша.
Предок его Панг,
Сражавшийся с ним враг бывал вдребезги разбит.
Буйствуя, словно опоенный тигр,
Словно в гоне зимою верблюд,
Неустрашимый Манас никого не замечал,
Навесив на пояс оружие свое,
К Шаймердену* воззвав,
Когда сел на коня богатырь,
- 9350 Пустил его вскачь,
Когда выезжал лев-храбрец,
Голову ему обвязали белым платком,
Лев Бакай и храбрец Тёшнюк
Выступили рядом с ним.
Тот Конгурбай — большой тюре,
Правящий пародом Какана
Удачливый во всех делах тюре.
Конь Алгара, что был под ним,
Статью своей выделяется среди других коней,
- 9360 И вот теперь Конг-тюре
В железо облачен,
На Рустама он похож,
Конгурбай на своем Алгаре
Грозным видом отличается от других,
Нечестивец тот в доспехах на коне
Походил на гору Кап*,
Яростью лицо его искажено,
Когда сел верхом на коня Конгурбай,
Взял в руки копье,
- 9370 Множество кытаев, громко крича,
Кликули призывный клич.
Шлем из золота сверкал,
Яростно рвался вперед на Алгаре,
Нескладен огромный калча,
Бунчук разевается на копье.
Рядом, примкнув к Конг-тюре,
Вытянув шеи, как петухи,
Бозкертик и Будангчанг
Восклицали: «Вернулся бы невредимым наш Конг-тюре!».
- 9380 Словно овцы, шумело множество людей.
Выехали [богатыри] на майдан,
Когда увидели друг друга,
Ударили камчой своих коней —

- Ведает лишь один Аллах
Сколько правды и неправды в этих словах —
Оба великаны, всю силу собрав,
Друг против друга стоят,
Наставив копья свои,
Сошлись лицом к лицу.
- 9390 Развевались бунчуки,
Наставлены наконечники копий,
Не выбирая других мест,
А прямо промеж правым и левым глазом,
Чтобы разом насмерть свалить,
Чтобы самое око пробить,
Метили прямо туда,
Подгибались ноги у тулпаров,
Думая: «Одному из них не останется в живых»,
Опасались все, кто смотрел на них.
- 9400 Сблизившись на расстояние удара копья,
Нацелились прямо в глаза.
О шишечки шлемов,
Ударившись о шишечки,
Копья скользнули по щекам.
Рассвирепевший храбрец Конгур
Поскакал в сторону мусульман,
Разъяренный хан Манас
К нечестивцам поближе подскакал.
Тут же назад повернул
- 9410 Величественный тюре,
К Шаймердену он воззвал.
В ярости пеистовствует Конгур,
С того места, где мусульмане [стоят],
Повернул назад храбрец Конгур,
Разодетый неладный тот
Ударил камчой вороного коня,
Назад повернул и на храбреца
Бросился стремглав,
Чтобы силы придать [своему] тюре,
- 9420 Нечестивцы подняли крик.
Коня Джармангдая устремив вперед,
Клубы пыли поднимая за собой,
Нацелив свое копье,
Отстаивая свою честь,
[Манас] и не думал совсем
О бренности жизни своей.
В то время думал храбрец:
«Вот где у калмака лука седла,
Вот где сердце [у него],
- 9430 Вот где край пояса его,

- Вот где мечевидная грудная кость», —
Метил Манас прямо туда.
И тот тоже сильный бесстрашный раб —
Храбрец нечестивый Конгурбай
Думал: «Вот где лука золотого седла,
Вот как раз сердце [у него],
Настал его конец,
Погибнет от [моего] копья».
Думая так, друг на друга кинулись они,
9440 Копьями один другого
Беспощадно ударяли они.
Ударяли копьями, грубо сидя на конях,
Кони, на которых сидели верхом,
Как собаки, сели на зады,
Ухватились за гривы коней,
Булавами били друг друга изо всех сил,
Оба великана издавали рык,
Каждый был цел и невредим.
Лязгала сталь о сталь,
9450 Окалина и искры
Сыпались прямо на них,
У тех, кто смотрел, сердце зашлось.
Улучив момент,
Друг на друга ринулись они,
Рубились долго мечами,
Полыхая, красное пламя
Светило далеко вокруг.
Секиры в руки схватив,
Думая: «Вот где самая макушка [у него],
9460 Может, ее пробью»,
В ярости подскакали друг к другу,
Один другому по макушке удары нанесли.
Удары по шлемам пришлись,
И когда о сталь ударилась сталь,
Искры полетели, ярко засверкал,—
Своими глазами видел стоявший там народ.
Даже до драки дошло.
Сказав: «Так дело не пойдет,
Это вам не без правил бой», —
9470 Бакай, его аба, и храбрец Тёштиюк.
Льва Манаса-богатыря
В сторону отвели.
А храбреца Конгурбая-богатыря
Бозкертик и Будаңчанг
Тоже в сторону отвели.
У стоявших поблизости, кто это видел,
Даже помутилось в голове.

- К отмеченному месту каждого подвели,
«На копьях сражайтесь», — сказал,
9480 Снова выпустили их.
Горбоносый, красноглазый —
Об этом известно свету всему,—
Издав оглушительный крик,
Громадина кытас Конгур,
Тоже в ярость приди,
Неладный, развернул [коня].
Черноголов Джармангдай,
Стать его, как у большой борзы,
Копыта его в землю ушли,
9490 Талисман на челке взметывается вверх,
Пыль поднимал за собой,
Лев Манас — и он
Хлестнул коня камчой,
Наставил свое копье,
Ринулся навстречу ему Манас.
Как помешанный, Конгурбай,
[Целя] в луку золотого седла,
[Целя] прямо в сердце [Манаса],
Ударил копьем Конгурбай.
9500 Сдвинулся [Манас] с седла,
Ноги съехали со стремян,
Еле-еле удержался храбрец Манас,
Сбитый с хода Джармангдай
Рванулся вперед,
Пришел в себя богатырь.
Когда несся [Конгурбай], срезая путь,
Взметнулась его коса,
Выбились волосы возле ушей,
Подумал [Манас]: «Вот край шлема его,
9510 Вот он, его висок»,
Сплошь железом не закрыт,
Позади ушей
Виднеется затылок [врага],
Выше ворота кольчуги
Нацелился [Манас]
И под самый шлем
Сокол твой копье воинил.
Копье воинило в висок,
Конгурбай, считавший ловким себя,
9520 С коня Алгары слетел.
Свалился Конгурбай,
Уткнувшись головою в пыль,
Вонзилось копье в висок,
Полы его синего кюбё,

- Будто крылья бабочки,
Широко распластались по земле.
Кровь течет из виска,
Все силы, которые были,
Покинули его,
- 9530 Конгурбай растянулся на земле,
Вырвался из его рук вороной конь.
Сивогривый храбрец не смекнул,
Коня Конгурбая Алгару
На повод не взял.
Радуясь, что победил,
Воскликнул: «Азирет!»*
Выкрикивая: «Хан Ногой!»*
Подняв большой шум,
Кричали [киргизы свой] уран.
- 9540 Сын Элемана Тёштюк,
От эштеков Джамгырчи,
Идя бок о бок с богатырем,
Перед всеми его провели.
В награду определено девять тысяч [голов скота],
Из них верблюдов девятьсот,
Великаном слыл тогда Манас.
Сказал: «Четыре тысячи голов крупного скота
Пусть себе обездоленные возьмут»,
Оставшиеся пять тысяч голов
- 9550 Целиком народу раздал.
Иноверцы были посрамлены,
Хана Конгура, с кем была вражда,
Он победил,
Успокоился народ,
У казахов и киргизов поминки справлять —
Обычай, оставшийся с давних пор.
Синее знамя Кёкётёя
Поднято, полощется оно,
Сын Ырамана Ырчи
- 9560 Громко прокричал:
«Пусть мусульмане теперь постоят в стороне,
Пусть иноверцы с запада
С кытаями сойдутся лицом к лицу,
Пусть состязаются в стаскивании с коня,
Пусть самый ловкий из всадников победит,
Словно козленка на козлодрании,
Пусть стащит кто-нибудь другого с коня у всех на виду»,—
Так он народ оповестил.
Девяносто голов крупного скота, пятьсот овец
- 9570 В награду [победителю] определено.
Стало много с запада людей,

- Сновали они туда-сюда.
Между тем от кытасев
Выехал Шангдёёгёр,
Из кытасев он, из рода тунгша,
Из Главного Бейджина родом он.
Выехал Шангдёёгёр, гарцуя на коне,
Младшего брата Ачбуудана-коя —
Куучабдара — горяча.
- 9580 Как только выехал он,
От иноверцев, что с западной стороны,
Богатырь от дёбётов Чыноончук
Выехал наконец,
При виде его божий раб
Даже лишился ума.
Отвисла у него нижняя губа,
Громадой пависла верхняя губа,
Казалось, что плечи прикроют ему
Оттопыренные уши его,
- 9590 Он сидел верхом на [коне] Койтору,
Увидев, как он могуч,
Люди, что с запада, стали шуметь,
Уши его — словно зонты,
Глаза — словно походные котлы,
Как у безумного, выражение лица,
В железную кольчугу облачен,
Поклонившись Лаайламе,
Кольчугу на голое тело надев,
Извергая огонь из глаз,
- 9600 Выехал на майдан,
У всех на виду выехали богатыри
Перед множеством людей, которых и глазом не охватить.
Коня Куучабдара стремительно пустив вперед,
Поднимая пыль горой,
Выехал навстречу Шангдёёгёру.
Когда встали друг перед другом,
Первым стал ухватывать Чыноончук.
Оба боролись, сидя на конях,
Не удержав, отпускали один другого —
- 9610 Не могли друг друга одолеть,
Ухватившись [один за другого] раз шестьдесят,
Народ, что с запада, гудел,
Сотрясалась земля,
Подняли они громкий крик,
Посмотри, как вступаются за свою честь!
Кытай кричат со своей стороны,
Калмаки на стороне кытасев —
Народом заполнен весь свет,

- Когда два великаны стаскивали друг друга с копей,
 9620 Колотились сердца у людей.
 Настали сумерки, солнце зашло,
 А что же те силачи?
 Там, где ухватят рукой,
 Проступает темно-красная кровь,
 Чтобы разнять их и оттащить своего силача,
 Подскакал старик Кюшёнг.
 Навстречу Кюшёнгу
 Прискакал киргиз Акбай.
 «Хватит, дитя мое Шашгёйёр», —
 9630 Сказал старик Кюшёнг,
 Хотел было его оттащить,
 Как вдруг Акбай сказал:
 «Не отпускай его, держи!»
 Отвлекшись, собираясь отъехать,
 Силач из Байджина
 Подумал было отъехать,
 Но тут Чыноончук, что с запада был,
 С коня его стянул,
 Дав стянуть своего силача,
 9640 Племя кытав осталось ни с чем.
 «Вечер настал, пусть гостями будут все», —
 Так громко оповестили глашатаи.
 Киргизы и кытай, затаившись,
 Друг на друга держали зло.
 В долине Каркыра,
 На берегу Кара-Суу * ,
 До Кайнар-Кашата*, Уч-Башата*
 И Кетмения в одну сторону,
 До Кызыл-Кия в другую сторону — все заполнено людьми.
- 9650 А если прямо смотреть,
 Там перевал Аягыз* ,
 Если на север смотреть,
 То в долине Чабдар тоже войска.
 Один конец — на хребте Тётё,
 А другие племена гостили
 У народа кара-киргиз,
 Те кытай злобу таят,
 За слово, сказанное Акбаем.
 Там, где разместились мусульмане,
- 9660 Подавали мясо стригунков, сосавших молодых кобылиц,
 Кытаям Какачина,
 Говядину и баранину сварив,
 Подавали белый жир,
 Покрывала их и постель
 Из торгуна, и тубара, и шай,

- Людям, что с запада,
 Вскипятив, подавали крепкий чай,
 А для еды,
 Разделав [мясо] лошадей, подавали жир,
 9670 Бараниной обносили всех,
 Весь киргизов род
 Говорил: «Это поминки по Кёкётёю»,
 Устроили той для множества людей,
 Поспали ту ночь, наступил рассвет.
 [Коней] к месту скачек гнали шесть дней.
 Прошло уже семь дней,
 Весь народ нетерпение проявлял,
 Сегодня, сев на коней,
 Должны скакать сюда два дня,
 9680 Сегодня готовились,
 Волновались, сутились, шумели,
 Говорили: «По коням, скачите!»
 На группы разделясь,
 Заполонив землю всю,
 Двинулся народ.
 [Хан] кытав Конг-туре,
 Большой тюре, кто народу с красными кисточками
 Не дает даже звука проронить,
 Сказал: «Когда кони близко подойдут,
 9690 Покажите всю свою злость,
 Не щадите себя —
 И молодые, и старики,
 Если прискакет конь мусульманина,
 Ни за что не допускайте,
 Чтобы он продолжал скакать, повалите его.
 Вы все не бойтесь ничего,
 Повалите их коней!
 Разве наши айлы поблизости не стоят?
 Если позволим себя одолеть малочисленным чанту* ,
 9700 Разве не покарают духи предков нас?
 Если кони чанту подойдут,
 То, памятуя беду, причиненную нам вчера,
 Скачите навстречу им,
 Скачите наперевес, повалите их коней,
 Вслушайтесь в то, что сейчас говорю,
 Издавна они в повиновении у нас,
 Затаились буруты против нас,
 Вслушайтесь в эти мои слова!
 Теперь же, голову подняв,
 9710 По умершему человеку [своему]
 Устроили они поминки на весь мир,
 Чувствуя как бы независимыми себя,

- Чувствуя, будто они преисполнились сил,
 Будто сами они — Манас и Тёшюк,
 Будто у них изобилие богатств.
 С самого начала надо было прикончить
 Катагана Кошоя,
 Как только прибыли сюда,
 Мы испытываем насилие с его стороны.
- 9720 За ним следует молодежь,
 Умными стали все они,
 Стала широкой земля Туркестан,
 С многочисленным племенем кытаев
 Киргизы, живущие в горах, ровней став,
 Обгоняют нас,
 Зажженный кытаями огонь
 Угасает с каждым днем.
 Силачи, известные на весь мир,
 Словно [на том свете] пристанище отыскав,
- 9730 Из этого мира уходят туда.
 Расстроив поминки, учиним раздор,
 Повалим коней, их посрамим,
 Между нами стычки уже сейчас,
 Нельзя нам их не разгромить,
 Нельзя нам их дома
 До основания не разрушить,
 Нельзя нам их малых и больших, стариков и молодых
 Не заставить степать,
 Нельзя нам правителя из кытаев
- 9740 Не поставить ими повелевать,
 Нельзя нам их цветущие сады
 Не уничтожить, в пепел превратив,
 Нельзя нам поднявших голову их богатырей
 Не повергнуть ниц,
 В Кумуле, Чагане и Ағылыке,
 В Эмиле, Бёкене и Тагылыке*,
 В Сыябуше калмаки живут,
 У калмаков есть Ушанг и Карамар,
 Как мы можем досадить чанту,
- 9750 Обдумай как следует, народ.
 Уркун* и Эртыш* — две реки,
 Это место, где калмаки живут,
 Есть пустыни Эриме,
 А в южной стороне
 Есть озеро Ит-Ичес* —
 Повсюду калмаки там,
 Четыре бурута⁶⁷, пришедшие из низин,
 Что они могут [нам] причинить?
 Давайте в муки поминки обратим,

- 9760 Давайте на посмешище выставим их.
 Давайте в ад обратим их той,
 Давайте на муки их обречем,
 Племя их истребим, не дав разрастись,
 Возвысившихся чанту
 Давайте истребим и успокоимся на том!
 Давайте, пока не поздно, схватим их,
 Давайте их истреблять,
 Пусть дочери их не дорастут до юных лет.
 Одна живая душа у них умножится до трех,
- 9770 Три живые души умножаются до ста,
 Кто же из многочисленного племени Какана
 Тому племени кара-киргизов
 Сможет противостоять?
 Только вырвав корни их,
 Может успокоиться племя из Какана».
 Такие слова сказал Конг-тире,
 С красной кисточкой Нескара,
 От калмаков Ушанг,
 Черногривый Бороончу,
- 9780 [Дочь] Каткалана Сайкал,
 От солонов — Алоoke,
 Храбрец Джолой с обликом кабана,
 [Сын] Токшукера Бозкертик,
 От солобонов Соорондук,
 От чырашей — Бедёэн,
 От дагыров — Кёдён --
 Все предводители кытаев
 Сели на отборных скакунов,
 В панцири облачившись.
- 9790 Как бы поехать и [киргизов] поддеть,
 Держали совет,
 Конгурбай, что грозился [всегда],
 Теперь развернуться решил,
 Во главе с Сукалом, что от қалмаков,
 К Оронгу и Джолою,
 Ведомые Бозкертиком, подъехали они.
 От калмаков был старец Ушанг.
 Все стали держать совет:
- «Если вдруг появится их скакун,
- 9800 Если, преградив ему путь, остановим его,
 То из-за этого перепалка выйдет.
 Выхватив из ножен мечи,
 Киргизы и калмаки, какие есть,
 Как бы не схватились меж собой,
 Как бы не вспыхнул огонь беды,
 Кытай, издавна враждебные нам,

- Не стали бы злорадствовать!
Кытай подготовились уже
Киргизам побоище учинить,
9810 Если над киргизами будет меч занесен,
То беды и на калмаков падут.
Лучше соучастниками не быть —
Если калмаки станут кытаям помогать,
То племя кара-киргизов
Обратит на нас свой гнев,
До самого Судного дня
Не перестанут против нас выступать,
Могут изувечить нас», —
Так начал свою речь Ушанг.
- 9820 Не дав ему договорить,
Стал бесноваться Джолой:
«Бурутов, которые здесь,
Которые на поминки пригласили [нас],
Которые со дня приезда, препираясь,
Обиды чинили, нас извели, —
Как же смогу назвать родней?
Ты говоришь намеками,
[С киргизами] заигрываешь тут,
Кытай останутся моей родней.
- 9830 Вместе бываем, любим друг друга,
Вместе в походах бываем,
Вместе горюем, если кто умрет,
Вместе радуемся, если кто-то остается жив,
Если станет кому-то тяжело,
Мы поддерживаем его —
Как же я могу от кытаев отойти?
Зачем же к киргизам стремиться мне?
Как же я могу от Какана отойти?
Зачем же к казахам стремиться мне?
- 9840 Раз сказал хан Конгурбай,
Я готов отрешиться от жизни своей!»
Все остальные в затруднении стоят,
Не знают, что делать, растеряны они.
Те двое, Оронгу и Джолой,
Стоят на своем, не согласны ни с кем.
Был уязвлен Конгурбай,
Когда на копьях с Манасом сражался он.
Когда на борьбу вышел Джолой,
Великан Кошой его поверг,
- 9850 Унижение он испытал,
Манас спину ему рассек,
Насилие от [Манаса] он испытал,
Вот почему заупрямился

- И стоял на своем Джолой —
В забесился калмак.
Племя кытаев плавно колышется,
Кишит на хребте Чабдар,
Сели верхом на коней,
Хлынув потоком, двинулись в путь,
9860 Собрались все племена,
В условленное место прибыли они.
И тарса, и джёт, и сакалат,
А этому делу конец —
Прибытие коней.
Место, откуда кони скачку начнут,
На той стороне Туркестана —
Остров Куу-Джекенд.
Придерживая всех коней,
Шестьдесят человек, помощников судей,
9870 Определили направление им,
Поставили всех в ряд,
Благословение произнесли.
То была низина Куу*,
От начала ее до конца — полдня езды,
Близкое к реке болото там,
У самого болота
Разместились дикие гуси.
Кони, на которых вы ездите верхом, —
Богатство ваше, которое погоняете вы, —
9880 Подумав, что сказаниес — небылица,
Может, даже посмееться,
Поскалали ребята [на байгу],
Что же это, если не быстроходность
Тех пущенных в скачку коней?!
- Есть журавли и гуси есть,
На болоте Джекенди
Многих журавлей и гусей
Передавили они.
Не успели [птицы] взлететь —
9890 Многих затоптали они.
А те шестьдесят, пригнавшие скакунов,
Прибыв за ними [вслед],
Погрузили на своих коней
Много [затоптанных птиц] и увезли,
Некоторых из них докололи они,
Убитых гусей и журавлей
Шестьдесят [человек], следом прискакавших,
Оказывается, много набрали.
Сломаны крылья у одних —
- 9900 Не разобрать, где правда, а где выдумка здесь —

- Оказывается, и по сей день
 Остается [о поминках] по Кёкётю такой рассказ,
 Словно летящие птицы, отборные скакуны
 Устремились вперед,
 Ребята, ослабив поводья,
 Нахлестывали камчой коней.
 Кони, пущенные в час шашке,
 К Кара-Куму*, что на краю Улаана,
 К вечеру подошли.
 9910 Шесть тысяч наблюдали [за байгой],
 Неотрывно смотрели на лошадей.
 Направив в путь коней,
 Не давали им ни вправо, ни влево свернуть,
 Пока не насчитали тысячу коней,
 Пока тысяча коней не миновали их,
 Пропустив их, направляли в путь,
 После этого сами они —
 От прежних времен этот рассказ —
 Отправились им вслед.
 9920 Шесть тысяч помощников судей прощали их,
 То, что кони благополучно прошли,
 Видели своими глазами, глядя им вслед.
 Протекает река Или,
 По ту сторону ее — горы Капал*.
 Все кони, их миновав,
 Вышли на большую дорогу,
 Пролегающую вдоль широкой реки Или.
 Когда к Чабдару подошли,
 Когда стали подниматься по склону горы,
 9930 [Видят:] большой с высокой холкой Кула,
 Из всех коней самый большой — Кула,
 Кула с мощным хребтом,
 Огромный Кула, равного которому на свете нет,
 Поджарый Кула,
 Чистокровный тулпар Аккула,
 Обильный пот выступил у него,
 Испарию весь покрыт,
 Взмок до самых костей,
 Валил пар из его ноздрей,
 9940 Из-под мышек простила вода,
 Крылья, что на боках у него,
 Раскрылись, расправились они,
 Там, где копытами коснулся он,—
 Рытвина в земле величиною с очаг,
 Четыре стальные удила
 Оттянуты до самой земли,
 Огромный Кула, словно Джелмаян*,

- Будто ветер, летит,
 Все люди, видевшие его,
 9950 На главную награду и не надеялись уже,
 Аккула, скакавший за семью конями вслед,
 Пока еще не настигший их,
 Эсхрапывая, [летит], как стрела,
 У мальчика, сидевшего на нем,
 Серая безрукавка —
 Словно вот-вот порвется —
 Трепещет [на ветру],
 Камни, летевшие из-под копыт,
 Словно пушечные ядра,
 9960 Свистели над головой.
 Посмотри-ка, впереди него
 Конь Джолоя Ачбуудан
 По дороге скакал.
 Многих коней — отборных тулпаров,
 Оказывается, он обогнал.
 Конь Тёштика Чалкуйрук,
 Что землю Кёйкапа повидал
 И много мучений испытал
 От многочисленного рода пери,
 9970 Приуныл, желаемого не достиг,
 Эта животинка, с того света возвратясь,
 Потеряла шестикратную силу свою,
 Имевший семь жизней Чалкуйрук,
 Что, как ветер, летит,
 Шести жизней лишиась,
 Приуныл, желаемого не достиг,
 Он не стал бы себя щадить,
 Но сейчас силы его ушли —
 Мог рассчитывать [из семи] жизней лишь на одну.
 9980 Думая: «Мне бы Ачбуудана обогнать,
 До места поминок побыстрее добежать,
 Обскакать бы отборных скакунов,
 На [поминках] по Кёкётю главную награду взять», —
 Думая так, бежал Чалкуйрук.
 Конь Джолоя Ачбуудан
 Отстал от него.
 Стремительно несется Ачбуудан,
 У этого неладного изо рта
 Брызнула с пеной кровь,
 9990 Камни от прикосновения его копыт
 Взлетают со свистом до небес.
 Одного дия не хватало для полной выездки ему,
 По незнанию своему великан Джолой
 Не согнал с него жир, на скачки пустил.

- Хвост у него вытянут на целый кулак,
Стекает пот по бокам,
Словно заяц, уши прижал,
Взметая комья земли до небес,
К главной награде стремится он,
10000 Чалкуйрука он нагнал.
Посмотри-ка, следом за ним
Конь Кошоя Чонгсары
Мчится, как голодный марал,
Несется, как голодный хорек,
Челка взметнулась до небес,
У мальчика, сидевшего на нем,
Из безрукавки летела пыль,
Мчится он во всю прыть.
Следом за ним —
10010 Конь Будангчана Салкара —
И он тоже подходил.
Следом за ним
[Конь] Музбурчака — Телькиюрёнг,
И этот тоже подходил.
Мчится следом за ним,
Брений жизни не щадя,
Пущенный в скачку с несогнанным жиром
Конь Керкёлюя Керкашка,
Статью своей отличается от всех других коней,
10020 Проем между задними ногами — что горная впадина.
Когда бежит, между задними ногами его
Может уместиться с грузом верблюд.
Посмотри-ка, следом за ним
Конь Караба — Джаркызыл,
А следом за ним —
[Конь] Алооке Наркызыл,
Конь Кёкчё — Кёгала,
Со слезами на глазах
Скачет на нем верхом мальчик-плут,
10030 Возомнив себя тем, кто готовит к скачкам коней,
На поминки по Кёкётёю
Больше, чем следует, [коня] облезжал,
Слишком согнал с него вес,
Мальчик, скакавший на [том] коне,
Отличался цепким умом.
«Я слишком долго его облезжал,
Вняв совету Кёкчё,
Я теперь в ответе за [коня], — думал он.
Рядом с ним, не отстает
10040 [Конь] Калкамана Казара,
Следом за ним —

- [Конь] Султакана Таэгара,
Конь Чегиша Сарала,
Конь Агыша Карага,
Конь Кёчпёса Чабдар,
А позади, настигая их,
Скачет Бакая конь.
Конь Умёта Джаркызыл
Скачет за ним, не отстает,
10050 Из рода кытаев сам [Умёт],
[Конь] бия Бакча — Баркызыл,
Конь Багыша — Суркийик,
Конь Шыгая — Акмоюн,
На поминках по Кёкётёю
Устроили большие игры на весь мир.
[Конь] Аталабека — Акдикмабаш,
[Конь] Санджыбека — Саркызыл,
[Конь] Чыноопчюка — Чияла,
Много коней, если продолжить [о них] говорить,
10060 Для будущих поколений
Это занимательный рассказ.
Есть награда для шестидесяти коней,
Большая выгода для того, кто ее возьмет.
Последней скакала Кулабээ —
Кобылица-бедняга, что быстро бежит,
Подпотник свалился с круна ее,
Поэтому ослабла она —
Шестидесятой пришла.
Оставим этот рассказ,
10070 О скакунах, вырвавшихся вперед,
О них будет рассказ,
Послушайте вести о них.
Перевалив [хребет] Чабдар,
Всех кытаев ведя за собой,
Направился Конгурбай
К берегам большой Или,
К Короготу и к Кош-Кёлю * ,
К низине Сары-Джаз*:
Всмотрелся Конгурбай:
- 10080 Над Короготом и Кош-Кёлем
Поднялась густая пыль,
В низине Суук-Дёбё*
Показались те, кто гнали коней.
Кони в испарине, все в пару,
Громкие крики и шум,
Впереди [скачет] Ачбуудан,
Следом за ним — Чалкуйрук.
Словно косуля, бежит Чалкуйрук,

- На спуске он обгонял,
 10090 А на подъемах Ачбуудан —
 Да будь он неладен, резвый скакун —
 [Чалкуйрука] опережал.
 Следом за теми двумя
 Весь разгоряченный
 Теперь настигает их конь Кула.
 По самые бабки утонает в земле,
 Грудь его, как у марала, выставлена вперед,
 Увидев своего коня, храбрец Манас
 К Аллаху своему воззвал.
- 10100 Оказывается, не заметил он, когда
 Сорок четыре кытая — вместе все
 С Конг-тире во главе,
 Что был большой тире для манджу*,
 Чтобы повалить Аккулу,
 Начали действовать вовсю,
 Двух джайсанов послал [Конг-тире],
 Дорогу преградили [коню],
 Конь льва [Манаса] Аккула
 Был очень разгорячен,
 10110 Летя во весь опор,
 Через двух сунг-дунгов, что были на пути,
 Он перескочил.
 Верхом на своем Алгаре
 Направился к нему Конгурбай.
 «Доскакать бы мне до него на Алгаре,
 Коня Манаса Аккулу,
 Ударив грудью своего коня,
 Прикончить бы», — думая так,
 Конгурбай направился к [Аккуле],
- 10120 Понукал своего Арчатору,
 Вздымя пыль за собой.
 Скачет едва видимый в пыли,
 Мчится также и Манас.
 Когда [Конгурбай] почти подскакал к Аккуле,
 Когда собирался [,наскочив,] ударить его Алгарой,
 Когда собрался было свалить его,
 [Камчу], у которой рукоять с кисточкой на конце,
 У которой на конце [плети]
 Свищовая пуля закреплена,
- 10130 Особого плетения камчу
 [Манас] вправо крутанул,
 Спросив: «Нечестивец, что тебе надо от моего коня?»,
 Стукинул по макушке его.
 Из его малакая выбилась пыль,
 Щека его рассечена, выступила кровь.

- Качнувшись, рассудок потерял,
 Возомнивший себя храбрецом Конг-тире
 Обезумел, тронулся умом,
 Ухватился за гриву коня,
 10140 Щека у него рассечена,
 Тонкой струйкой стекала кровь.
 Аккула рванулся вперед,
 Следом, громко крича,
 Подскакал богатырь Алмамбет,
 «Чтобы изувечить коня,
 Поступают не так, а вот как!» — сказал,
 Коня Джолоя Буудана
 Стукинул по голове.
 Споткнулся, на ноги упал,
 10150 С трудом поднялся Ачбуудан.
 Чалкуйрук его обогнал,
 Пока кое-как приходил в себя [Ачбуудан]
 И снова по дороге поскакал,
 Обогнали его три коня.
 Крикнув: «Утюгюнё шоодай!»,
 Бросился храбрец Джолой,
 К Алмамбету подскакал.
 «Чтобы свалить Аккулу,
 Все силы приложил твой Конг-тире.
- 10160 А коня вот как надо валить! — сказал,
 Наподдал ему Алмамбет, —
 «Нечестивец, каково тебе теперь?» —
 Спросил хан Алмамбет,
 Ничего больше не сказал,
 Не совершая никакого колдовства,
 Отъехал Алмамбет.
 Тот нечестивец Джолой
 К губительному луку приладил стрелу,
 Выстрелить он решил.
- 10170 То, что он нацелил свой лук,
 Сын Акбалты Чубак,
 Оказывается, увидел.
 Секири с топорищем с целую дверь
 Из-за пояса вытащил он,
 Злосчастного Джолоя
 По макушке стукинул.
 Секира стукинула по голове —
 Джолой, пятинувший стрелу,
 Сознание потерял,
- 10180 Из рук выпустил лук,
 Злобный огромный Джолой
 Не надеялся остаться в живых.

- Оглянулся назад —
 Все сорок богатырей
 Со старцем Кыргылом во главе
 Вот-вот ринутся на него,
 Да будь хоть из камня его голова,
 Видно, все равно прикончат его.
 Увидев их, огромный Джолой
 10190 К калмакам бросился бежать,
 Говорил ему Ушанг, да не послушался его
 И вот нарвался на беду.
 Пропустили всех коней,
 Увидели всех шестьдесят коней,
 Лев Манас и с ним все,
 Их белобородый старец Кошой,
 Думая: «Главная награда у киргизов»,
 Распределили [награды] для коней других племен —
 Так позаботился о наградах богатырь,
 10200 Чтобы встретить прибывающих коней,
 Сказал: «Будьте начеку»,
 Там шестьдесят один человек,
 У льва Манаса-богатыря
 Обязанность — быть [на скачках] судьей.
 Сказав: «Если подъедут [всадники], встретьте их», —
 Назначил шестьдесят человек.
 Пример, достойный, чтобы следовали ему, жив и сейчас —
 Это награждать [на байге].
 Повелев войску стоять,
 10210 Повелев осмотреть всех коней,
 Для каждого определил [в награду] скот —
 В таких заботах он пребывал,
 В Челеке* и в Чарыне* —
 Везде держал для награды [скот],
 На берегах Уч-Алматы*,
 В долине Уч-Булак
 Разместил выделенный для награды [скот].
 Награду для коня, что последним придет,
 То, что он должен получить,
 10220 [Разместил] на хребте Кызыл-Кыя,
 На земле Толой*
 Забил множество овец.
 И последующим поколениям
 То название — Сары-Толой*
 Известно до сих пор.
 Прибывали хозяева коней,
 Не давая льву-храбрецу передохнуть,
 Доставляли ему много хлопот.
 Занятый этими людьми,

- 10230 Задержался богатырь.
 Награду для победивших коней
 Пересчитав и распределив,
 Много [скота] пересчитав и раздав,
 Не утром, а вечером,
 Когда стало смеркаться,
 Подъехал неустрашимый Манас.
 Кара-Су, что в Уч-Булаке, —
 Это та земля,
 Где главную награду он разместил.
 10240 Когда подъехал Манас, увидал:
 Шестнадцать чоро, оставшихся там,
 Все шестнадцать были побиты,
 Наголову разбили [калмаки] их,
 Оказывается, главную награду захватили они.
 Уничтожили [шестнадцать чоро], угнали [скот] —
 Калмаки учили разгром,
 От кытаев были Конг-тире,
 [Были] сыи Кырмуса Мурадыл,
 С красной кисточкой [на шапке] Нескара,
 10250 От калмаков был Ушанг,
 Черногривый Буданчанг,
 [Дочь] Каткаланга Сайкал,
 От солонов — Алоoke,
 Храбрый Джолой с повадками кабана,
 [Сын] Токшукура — Бозкертик,
 Глава солонов Соорондук
 Погнали верблюдов, заставив их реветь,
 Погнали скот, в гурты его согнав,
 Погнали лошадей, заставив их ржать,
 10260 А погляди на людей: они громко кричат,
 Рикали жеребята и стригуники,
 Над степью клубилась пыль,
 Погнали коров, заставив их мычать,
 Со словами: «Наши кони победили, [награду] взяли мы»
 Направляя их храбрец Конгурбай,
 Велел гнать овец так [быстро], что блеяли они,
 Пастухов, находившихся в степи,
 Велел разогнать, вызвав их крик,
 Сказав: «Впереди Аккула,
 10270 Следом за ним Чалкуйрук,
 Третий — Ачбуудан,
 Троє моих коней друг за другом [первыми] пришли»,
 Конгурбай строгое распоряжение отдал,
 Взяв награду тех трех коней,
 Кытай с гикапьем погнали скот.
 Увидев все это, [киргизы] были удивлены,

- К создателю возвзвав,
 Из девяти братьев младший —
 Баловень бая Элемана —
 10280 С криком выскоил им наперерез.
 Вздымая пыль до небес,
 Сорок тысяч спутников при нем —
 Тигр — тюре Тёштиюк
 Преградил им путь, чтобы не смогли уйти.
 Четыре сана* — сорок тысяч войск,
 Племя кытаев — несметное множество —
 А во главе их великан Конгур,
 Вытаптывая все, подошло
 К дороге у Терс-Маё.
 10290 То, что зовется Терс-Маё, — это река,
 До того как родился Манас,
 Там жил хан Текес.
 Кытай без стеснения, наслав войска,
 На поминках по баю Кёкёту
 Захватили награду себе,
 Схватившись с ними, храбрец Тёштиюк
 Учинил на дороге переполох.
 Племя кытаев стало шуметь,
 Кишат, как муравьи,
 10300 Племя калмаков галдит:
 «Зачем нам награду отдавать?
 Награду отобрав,
 Давайте преспокойно вернемся к себе.
 Ведь мы пустили на скачки отборных скакунов,
 Не то, чтобы награду им отдать,
 Но, если позволят Конгурбай и Джолой,
 Мы их наголову разобьем!
 Страшное побоище устроим им,
 У проклятых чанту
- 10310 Возьмем дочерей как дар!
 Если эти правители разрешение дадут,
 Мы их прихлопнем, разгромим,
 У проклятых бурутов
 Возьмем сыновей как дар!
 Разнесем их дверные косяки,
 Юношей их заставим рыдать,
 Разгоним [пасущихся] на склонах их нежеребых кобылиц,
 Разнесем у них кереге,
 Молодок и девушек их заставим рыдать,
- 10320 Разгоним [пасущихся] на склонах их кобылиц,
 Укрючины их в колышки превратим,
 Устроим такое, что им и не позабыть,
 Туурдуки их в подпотники превратим,

- Истребим всех до одного,
 Узюки их в подпотники превратим.
 Истребим, не дав и опомниться им!
 Если придется сцепиться с кровожадным [самим],
 Кровь его, как воду, прольем,
 Сделаем так, что ребра разойдутся у него,
 10330 С теми, кто родом киргиз,
 Разделаемся мы.
 Награду Ачбуудана
 Не уступим ни за что,
 Не только награду, но все, что у них есть,
 Между воинами поделим мы.
 Как кровожадный, возомнивши много о себе,
 Будет сражаться, посмотрим!
 Пока не выедем за пределы [их земель],
 Пока не минуем Терс-Маё,
 10340 До Эчкилика, где сходятся две впадины,
 Пока не доберемся,
 Давайте погоним скот,
 Если встретится кто-то из чанту,
 Давайте свяжем его и убьем,
 После того как минуем Терс-Маё,
 Их людей, что у нас в плену,
 Давайте прирежем, как овец*!—
 Такое говорили они,
 В сторону Бакалыка
- 10350 Пусть нечестивцы идут.
 Побоище киргизам учинить —
 У кытаев и калмаков на уме.
 Награды раздав,
 К вечеру прибыл богатырь [Манас],
 [Видит:] поломанные укрючины лежат,
 Все чистое загрязнено,
 При смерти были раненые
 Шестнадцать предводителей-богатырей.
 Опасаясь за свою жизнь,
 10360 Некоторые из ногоев*,
 Забравшись на березы, попрятались там.
 В ельники Каркыры
 Бежали некоторые из них,
 Об оставшихся и не думали они.
 С кытаями справиться не могли,
 Видно, обессилены они,
 Когда близился солнца закат,
 Подъехал храбрый Бокмурун,
 Тех, кто остался [в живых],
- 10370 Богатырю [Манасу] он препоручил.

Теперь поехал Бокмурун,
Знамя Кёкётёя поднял он,
Когда подъехал к Алмалу-Су*,
Вышел навстречу храбрец Тёштиюк.
Стотысячное войско взял Бокмурун,
Доблесть у Бокмуруна,
Если сравнить — больше, чем гора.
Когда увидел их,
Сказал богатырь Ушанг:

10380 «С ними не стану сражаться».
С тридцатью пятью тысячами спутников
Он отдалился от [кытаев].

Проклятый великан Джолой
Грубость свою показал.
Взял он кытаев сорок тысяч человек
Расхрабрившийся Джолой —
Пятьдесят тысяч воинов при нем —
Возомнивший много о себе,
Со знаменем, развеивающимся на ветру,

10390 Кинулся к Ушангу,
Поднимая кверху пыль,
Ринулись с гиканьем кытаи,
Ринулись с гиканьем калмаки,
Привязав к копьям флаги.

Вот такое увидав,
Будангчанг и Ушанг
Тут же побежали назад,
Калмаки за ними погнались,
Сбили девяносто пять человек,

10400 Захватили добычу — спаряжение и коней.

Когда случилось такое,
Когда калмаки ссору завели,
Тогда была ночь,
Кара-калмаки ссорились,
Дрались между собой, когда уже настал день.

Запяллась утренняя заря,
Утро началось.

Отпустив [всех] гостей,
Отправив их по домам,

10410 К вечеру прибыл твой Манас,
Люди — и молодые и старики —
Удивляться тому, что он сказал:
«Хотя это и кытай, но многочисленный это народ —
Великое множество негодников тех,
Так много — словно черви кишат.

Хотя это и калмаки, по и они — имеющий хана народ ⁶⁸,
И они, как черные черви, кишат.

„Станут нам родичами наконец“,
Только было я подумал так,
Как проклятый пес Джолой,
Оказывается, сразиться пожелал.
Исполню то, что он пожелал,
Если создатель поможет мне,
Расправлюсь с ним,
Чем позволить награду для коней увести,
Лучше мне умереть!
Если скажут: „Награду он уступил“,
Считайте, что умер Манас,
Помолитесь за меня».

10430 Сказав эти слова,
Неутомимый богатырь Манас
Храбреца Тёштиюка позвал,
А Тёштиюк, оказывается, погнался
За нечестивцами Конгурбаем и Джолоем.
Только что свою награду получил
Из джедигеров Багыш,
Из аила, где он жил,
Оказывается, только что приехал он.
Услыхав, что награду отобрали,

10440 Род киргизов разгромив,
Что кытай уже далеко,—
Как только это услыхал, ринулся [Багыш],
Думая: «Какое унижение!»
Кинулся, словно брошенный камень,
Громко, тревожно крича.
Со знаменем, что с золотым полумесяцем,
С семьютысячным [войском] двинулся,
С двухтысячным войском вышел Агыш.
Повел свое войско Акбай,

10450 За кытаями следуют они,
Выступили по дороге в Текес *.
Из катаганов Кошой,
Услыхав об этом весть,
Одиннадцати тысячиное войско повел,
Выступили в путь богатыри,
Ночью они собрались,

Было несметное количество войск.
Те двое — Будангчанг и Ушанг —
В ложбине Кендегер,

10460 Налетев на кытайцев — противников своих —
Стояли, отделившись [от остальных],
Когда киргизов увидели они,
Высыпали все до одного,
Подойдя с правой стороны,

- Жалуясь: «Наделал нам бед Джолой», —
Стал Ушант пропитывать.
В тот же день храбрец Кошой
С развевающейся белой бородой,
Серого иноходца плавно шествив,
10470 Выхал на передний край войск,
Лев Тёштюк и Бокмурун
Подъехали к своему аба.
Когда солнце только взошло,
Когда горы были еще в тени,
Какое множество людей [только что] поднялось,
Когда подъехали сиенгрийцы Манас,
Накинув плащи на аргамаков, скакунов,
[Манас], выбодрив молодцов,
Повел Аккулута на походу.
- 10480 Алмамбет, Сыртак и Чубак —
Всюду побашнившие льзы,
Когда навредившим осталось,
Алжабай и Чалыбай,
Бесстрашный богатырь Кутумай,
Присоединившись к Манасу-храбрецу,
Словно подъехали теперь.
Накинувши плащ блестят,
Закамыхались головы воинов,
С тюре Манасом во главе,
- 10490 Землю бороздя, согрессая ее,
Выступили в путь богатыри,
Обогнув их с правой стороны,
Выхал им наперевес,
Подъехали Буданчанг и Ушант.
Сказав: «Айл наш в Сюмбे*,
Хотим быть при тебе,
То, что над крытаями сейчас
Ты взял верх, это нам по душе».
Сказав эти слова, к [Манасу] примкнув,
- 10500 Вадимая пыль до небес,
В погоню двинулись они.
Кытак и калмаки с шумом
Подъехали близко к Кульдже.
Горы с северной стороны
Упираются прямо в Алтай —
Вот какой сказ —
Горы с южной стороны кончаются
И переходят в степь.
Протекает [там] река Текес,
- 10510 Делая повороты, бурля.
Горы кончаются,

- Упираясь в русло реки,
Есть земли Кюркё* и Кююк*,
Двинувшись вдоль реки Кундак,
Буйно резвясь,
Когда шумливые калмаки
Уже думали, что спаслись,
Как раз когда они к тому месту подошли,
С черноверхим знаменем своим,
10520 С шумом, будто обваливалась земля,
Все заполонив, прибыли киргизские войска,
Шумливым нечестивцам
Закрался в душу страх.
Велев своим людям гнать скот,
Сказал [Джолой]: «Земли калмаков я достиг,
Сын Аскара Джумабек,
Ты сейчас здесь не стой,
Мой айл, что в Чанаке*,
Пусть спустится с гор,
10530 Пусть разместится у дороги,
Жена [моя] красавица Кыяш
Хану Конгурбаю-богатырю
Пусть навстречу выйдет,
Пусть заколет много свиней,
Костный мозг вместе с рисом
Пусть приготовит.
Пусть побольше наготовит арака*,
Пусть делает самый крепкий арак,
На двух холощеных верблюдов пусть навьючит его».
- 10540 Когда, награду [на байге] отобрав,
С тюре Конгуром во главе
Двинулись по кратчайшему пути,
Вскочь пустил своего Джумабека [Джолой].
Ехал он всю ночь,
Ехал долго, коня не щадил,
Был в пути и ночью, и днем,
Ехал, коня не щадил,
С Чанака заставил спуститься свой род.
В низине горы Убанг
- 10550 На той стороне — Кульджа,
По берегу реки Курдум*
Расположились они, весь его заполонив,
Говорили: «Киргизов разгромили»,
Своим родичам послали весть.
Все сорокаплеменные калмаки были здесь,
Среди них много стариков.
Умные стали говорить:
«Напрасно, поторопившись, откочевал народ,

- Если жив еще Манас,
 10560 Не позволит взять верх над собой», —
 Так оживленно говорили они.
 За Джумабеком вслед
 Двинулся в путь Джолой.
 Несметное множество людей,
 Сейчас в согласии между собой
 Калмаки и кытай,
 Гонят скот, пасут его,
 Говоря: «Награду отобрали мы»,
 Богатырями возомнили себя,
 10570 В коще их Конг-тире,
 Тут и богатырь Нескара,
 [Сын] шаха Кырмуса Мурадыл,
 От кангаев — Оронгу,
 [Дочь] Каталянга Сайкал.
 На юге, в правой стороне
 Горбятся большие горы,
 Когда до широкой равнины добрались,
 Враг уже их настигал.
 Карнаи громко трубят,
 10580 Звонко заливается сурнай,
 Развеваются флаги,
 Золотом знамена блестят,
 Выстрелы из ружей гремят,
 Сорокаплеменные киргизы бурлят,
 Устроили сражение, шумят,
 Всаживают копья прямо в грудь,
 Секирами рубят,
 Нечестивцев по макушкам бьют,
 По шее наносят удары мечом,
 10590 Пребывавших в спокойствии поганцев
 Заставили кричать «бой-бой!»
 Тех, кто был подальше, пронзали копьем,
 А кого-то, кто близко подходил,
 Рубили мечом,
 Стреляли из ружей,
 Утопая по пояс в крови,
 Киргизы, полные решимости, дрались,
 Чванливым бекам [врага]
 Перебили хребет.
 10600 Пробив головы булавой,
 Свалили многих их тюре.
 Проявив беспечность, не успев сесть на коней,
 Не зная, где бы укрытие найти,
 Погибла кытавей большая часть.
 Пронзали книжалами себя,

- Поникли, распластались, лежат,
 А еще больше таких, кто мертв.
 Металось туда-сюда,
 Места, чтобы укрыться, не находя,
 10610 Большое множество растерянных [людей].
 [Многие] бежали, вскочив на своих коней,
 Не было никого,
 Кто бы внял стенаниям других,
 Шумливые печестивцы,
 Те, что бежали, застrevали
 В самом устье реки Курдум.
 Не желая попасть под удар чанту,
 Не желая порубленными умереть,
 Не желая попасть под удар киргизов,
 10620 Не желая погибнуть от их мечей,
 Не желая гнев казахов испытать,
 Не желая погибнуть от их камчи,
 Добежав до самой реки,
 Бросались с всплеском в нее,
 Понявших, что не смогут спастись,
 Бросившихся в Курдум,
 Тонущих было еще больше,
 Тех, кто спасал свою жизнь,
 Кто укрыться хотел, — было большое множество таких.
 10630 С пятнадцатысячным войском [своим]
 Бросился бежать Алооке
 По дороге, что в ущелье вела.
 Сел он на своего коня Алгару,
 Опоясался мечом,
 Были [с ним] Мурадыл и Конг-тире,
 С красной кисточкой [на шапке] Нескара,
 Стоянидесяттысячное войско у них,
 Над ними правитель Конгур.
 Присоединившись к тем троим,
 10640 Вздымая пыль до небес,
 Подъехала Оронгу, в ярость придя,
 Хвост у ее Кулабээ
 Поднялся вверх.
 С проседью голова [у Оронгу],
 Между пятьюдесятью и шестьюдесятью
 Возраст ее,
 В руках у нее разящий лук,
 Лук толщиной с туловище быка,
 У поджарой Кулабээ,
 10650 Как ветер с сырта, бег,
 Когда заслышила [Оронгу] о враге, не до лени ей —
 Выхала Оронгу, разъяясь,

- У нечестивицы в правой руке
Торчит копье в девяносто аршин.
Стало их четверо вместе с Оронгу,
У калчи Конгурбая—храбреца
В глазах полыхает огонь,
Преисполнен решимости он,
Для вздорного калчи
- 10660 Настало время решимость показать.
С громким криком выехал на майдан,
«Чылаба», чылаба!*,—
Выкрикивал свой уран.
Крепко стиснув в руке копье,
Заставил подобраться коня Алгару,
Кинулся с яростью, как злобный тигр,
Облачясь в синий кюбё,
Прикрыв голову щитом,
Прихватив с собой Нескару,
- 10670 Нацелил копье, что держал в руках,
Горяча коня Алгару,
Выехал на майдан Конгурбай,
Выкрикивая: «Лаанат, лаанат!»
Призывая: «Лаайламалу!»*
Заорал хан Конг-тюре,
Прикрываясь железным [щитом] с целый узок,
Яростно кинулся, словно лев.
Как с криком выехал он,
Девятиадцатилетний Бокмурун
- 10680 Все это увидал.
[«Сказал】: «Этого-то я и ждал,
В племени кара-кытаев
Ведя себя так, чтоб нарваться на скандал,
Главную награду отобрав,
Буйствовал [Конг-тюре].
Пойду-ка я на риск,
Выйду на схватку с ним,
Если невеже, подобному зверю, дам себя одолеть,
Разве духи предков не покарают меня?
- 10690 Если начну слабеть, побегу,
Разве мой конь не быстрый скакун
Мааникер, которого не догонит и стрела?
На злобного калчу,
Народ, пошли меня!»—
Говоря такие слова, горячился он,
Лучилось его лицо,
Решился выйти [на схватку] Бокмурун.
Храбрый Кошой, увидев решимость его,
Сказал: «От этого откажись.

- 10700 Еще не окрепли икры у тебя,
Богатырской силы еще нет,
Еще не окрепло сердце у тебя,
Не настало время порываться вперед,
Не горячись, дитя мое, не выходи,
Перед злобным кабаном
Не урони свою честь!
Осиротевшие сыновья, вдовы —
Все родичи в печали твои,
Ослабленных аилов много у тебя,
- 10710 Мощи лишились они,
Решили поминки провести —
Совсем не осталось у них скота.
Не выходи на майдан,
Говорят, что он — преисполненный богатырством храбрец,
Сила необычайная у него,
Говорят, он — словно в клетке большой лев,
Если скажут: „Битва“, так и стремится к ней,
Горяч он — не то, что ты,
Храбрец Манас и тот его не побеждал,
- 10720 Не выходи на сражение с ним,
Не разрешаю тебе!—
Так говорил храбрец Кошой.
Бокмурун, услыхав его слова,
Кошоя оборвал.
Да и как не оборвать?
Он был разъярен,
Гнев его охватил:
«Э-э-э, отец абаке,
Где же разум у вас?
- 10730 Кому не предначертано, тот не умрет,
Сидящий на троне хан не умрет.
Смерть придет только раз, каждый месяц не будешь умирать.
Человеку смерти не избежать,
Чего только не увидит неумерший человек!
Повелению всевышнего Аллаха
Разве в силах кто-то противостоять?
Абаке, Кошой, мудрец,
Когда ты белобородым стал,
Неужели разум потерял?
- 10740 Всех сынов киргизов
На поминки по умершему
Созвал столько, сколько осилить мог,
А проклятый твой пес [Конгурбай],
Из-за того что Манас [в сражении] на копьях его победил,
Оказывается, злобу затаил.
Думает он: „Поблизости мой аил, моя земля,

- Кругом калмаки живут,
Многочисленно мое племя кытай",
Оскорбление наносит нам,
10750 Разве не видишь сам,
Как, полагаясь на многочисленность их, притесняет нас?
Вы — племя катаган,
Хоть и состарился, но ты их богатырь,
Ты уже теперь не жалей
Единственного [сына] Кёкётёя!
Во имя чести своей
Со спесивым калчой
Сразиться попробую я.
Абаке Кошой, благословение дай,
10760 А уж если смерть придет, умру!»
Сказал он эти слова,
Храбрый Кошой, выш абаке,
Свое благословение дал.
«Множество кытаев собралось,
Их калча — хан Конгурбай —
Угнал награду, выделенную мне,
Сам навлек на себя беду» —
О многом думал Манас.
«Против проклятого калчи
10770 Кто бы пошел, видно, такого нет,
Против калдая — бека Конгурбая —
Только пери идут, злые духи идут,
Разве решится кто-нибудь из смертных пойти?
Кроме меня, кто же пойдет?»
Сказал эти слова храбрец Манас,
То, что выйдет Бокмурун,
Что противился этому Кошой,—
Это ему ни к чему,
О том, что Бокмурун решился уже,
10780 Не знал ни один человек.
Велел [Манас] разнудзать
[Быстрого], как стрела, коня Аккулу,
Велел напоить из родниковой реки,
[В боевое одеяние] облачась,
Кандагай он надел.
Огонь его не возьмет,
Стрела его не пробьет —
Такой потник велел накинуть на коня,
Велел принести монгольское седло,
10790 У льва Манаса-богатыря
Блеснули ясные глаза,
Заправив рубашку в кандагай,
Подобрался весь,

- Силой преисполнился он,
Как следует подготовился богатырь.
Вот так подготовился храбрец.
Когда садился верхом на коня,
От казахов Джоорунчу
Подскакал к богатырю.
10800 Сказал он: «Мааникера оседлал,
Когда твой баба Кошой „Не надо“ ему говорил,
Не понравилось ему —
Кёкётёя [сын] Бокмурун,
Весь в железо облачясь,
Уже выехал на майдан»,—
Так, подъехав, он сказал.
Услыхав сказанное им,
Лев твой Манас был ошеломлен:
«Что это за плут?
10810 Горячится, спокойно не сидит,
Видно, за живое он задет,
На тех, кто на почести ответил злом,
Видно, разгневался он».
Сказал эти слова храбрец Манас,
«Приведите сюда коня»,
Велел привести Аккулу,
Золотое оружие нацепил.
Гневом полны его слова,
Пламя вырывается из глаз,
10820 Словно гром, он загремел,
Почернел, как ночь,
Такая ярость у него в лице,
Словно вздыбилась на нем шерсть, которой хватит
на пять пар чулок,
Все сорок богатырей —
Старшие из них Кыргыл и Бакай —
В изумление пришли
От вида богатыря.
Из войск калмаков и кытаев,
Поднимая на дороге пыль,
10830 Горяча своего коня Алгару,
Ринувшись вперед,
Оттуда выехал Конгурбай.
Красуясь на Мааникере своем,
Молодцеватый в кольчуге своей
Отсюда выехал Бокмурун.
«Если пью темную кровь — не напьюсь,
То, что выехал на поединок ты,
Неужели это правда, Бокмурун?!»
Прокричал так [Конгурбай],

- 10840 Развевался его бунчук на ветру.
 Рванулся Конгурбай,
 Стоял против него Бокмурун,
 Не испугался, спокоен был.
 Сказав: «Я не причинил ему зла,
 После того как награду он захватил,
 Я разгневался на него,
 Если мне помочь окажет всевышний Аллах,
 Нечестивец, тебе несдобровать».
 Копье с шелковым флагом
- 10850 Взял в руки сирота.
 Мааникер быстрый как стрела,
 Подскакал в один миг,
 Юноша, храбрец Бокмурун,
 Ударил [Конгурбая] в сердце копьем,
 Мааникер, оказывается, быстрый скакун,
 Беря на изготовку копье,
 Собираясь его в Бокмуруна вонзить,
 Замешкался Конг-тюре,
 Вот такого до сих пор
- 10860 И не видывал большой тюре.
 Взяв в руки копье,
 Пока прилаживался [Конгурбай],
 Бокмурун нанес ему в грудь удар.
 Бокмуруна копье
 Ударилось о латы,
 Крепко со звоном ударились они,
 У Конг-тюре, минувшего себя храбрецом,
 Искры посыпались из глаз.
 От удара того копья
- 10870 Опешил Конг-тюре,
 В народе с красными кисточками [на шапке]
 Считавшийся сильным большим тюре
 [Конгурбай] съехал с седла на круп коня,
 Гневом исказилось его лицо.
 Пока пришел в себя и [покрепче] уселся в седле,
 Подскакал храбрец Бокмурун.
 Все уязвимые места — под железным панцирем,
 Все сплошь под панцирем, не пробиваемым копьем.
 Думая: «Усядусь-ка в седле»,
- 10880 Приподнялся [Конгурбай],
 Когда приподнимался, в зад ему,
 Подумав, что это незащищенное [панцирем] место у него,
 Снова ударил Бокмурун.
 Копье пронзило его насеквоздь,
 Черные, скроенные, как [принято] у кытаев, его штаны
 Наполнились кровью.

- Муки он испытал,
 Нескладный огромный Конгур
 Честь свою потерял,
 10890 Повернул своего вороного коня,
 К своему войску поскакал.
 Бегущий, как заяц, Мааникер —
 И он поскакал следом за ним.
 Подумав: «Вот то место, куда направлю [копье],
 Вот уязвимое место у него —
 Панциря верхний край»,
 Подумав: «Вот надглазник шлема,
 Вот его висок»,
 Ударил копьем Бокмурун,
- 10900 За горловину панциря
 Зацепилось его копье.
 Обхватив шею Алгары,
 Оставляя за собой кровавый след,
 Прочь поскакал Конгурбай,
 Приехавший с ним Нескара
 На юношу Бокмуруна-храбреца
 С криком бросился, [выхватив] меч.
 За Конгурбая вступаясь,
 Не ударил [Бокмуруна] самого, но его копье
- 10910 Наискось перерубил,
 Переломилось копье, что было в его руках,
 Вот-вот мог Конгурбая убить,
 Но помешал ему Нескара.
 Увидев такие дела, храбрец Манас
 Был сильно огорчен.
 Хлестиул камчой Аккулу:
 «Да будь вы пелады, сорок богатырей,
 Перебиты что ли вы все?!» —
 Сказал так храбрец Манас,
- 10920 Пустил коня Аккулу,
 Подняв за собою пыль,
 Воскликнув «Аллах!», поскакал.
 Состоящие при Манасе сорок волков —
 Все разом бросились в бой,
 Пыль поднялась до небес
 Над степью Чаталак,
 Кытаи, что насилие чинят,
 Пусть попробуют отвратить от себя беду!
- Светло-серого ипоходца вскачь пустив,
- 10930 Поднимая за собою пыль,
 В сражение вступил Кошой,
 Столпившийся там народ
 Тоже в сражение вступил.

- Чалкуйрука пустив,
Взметая за собою пыль,
В сражение вступил Тёштюк.
И пыне в конце поминок случается раздор,
Хорошенько вникни, народ,
В оставшиеся нам от предков дела.
- 10940 Калмаки и кытай, без присмотра оставил [скот],
Не смели оглянуться назад,
Добыча их осталась в степи,
Да что там добыча —
И сами попали в беду.
Бежал Конгурбай,
Бахвалившийся Нескара
Пойман был.
От задумавших устроить раздор
Нечестивцев в этот день
- 10950 Удача ушла,
Закатилась их звезда.
Когда повернули коней,
Когда нечестивцы бросились бежать,
Секирами ударяли их по головам,
Копья воинзались прямо в спины им,
Рассекали им шеи мечом,
Были и такие, кто сник,
У кого за пазуху текла кровь,
Были и такие, кто умер и застыл,
- 10960 У кого отлетела душа,
Были и такие, кто был сражен
И лежал, будто отыхающая овца.
Сколько погибло живых душ!
Мало кому удалось спастись,
Остались одни кони, волочившие чембур *,
А хозяева их лежали, окоченев.
На земле — пролитая кровь,
Утопало в ней множество людей.
Тот, кто бежал, уцелел,
- 10970 Весь многочисленный скот
В руки киргизам попал.
Бродят кони, волоча чембур,
Знает это народ, учинивший раздор.
Да как же народу не знать!
Ранен храбрец Конгурбай,
Бежал он в Каспай.
Награду [у киргизов] отияв,
Думал: «Много нас»,
А сам попал в беду.
- 10980 Род кара-калмаков

- Хотели [киргизы] совсем истребить,
«Оставьте, дети [мои], они близкие нам,
Не послушались нас
И вдруг попались они»,—
Останавливал их Кошой.
Сказав: «Мы не уймемся, аба,
Унизили они нас»,—
Со старцем Бакаем во главе
Все сорок чоро
- 10990 На Джолоя, что в Чаталаке был,
Наступление повели.
Сказав: «Осторожнее, поосмотрительнее, дети [мои],
Следуйте за мной»,
Подгояя Аккулу,
Выехал лев Манас.
Чтобы Конгурбая встретить,
Чтобы присоединить своих людей, добавить ему скот,
Прибыл [Джолой] в Улу-Озёк *,
Остановился там и разместил свой аил,
- 11000 Всем хлопоты причинил.
Думая: «Встречу на рассвете [Конгурбая]»,
Много чего своему народу наговорил,
[Сидя] рядом с женой
У земляного очага,
Велев разжечь огонь, греясь возле него,
Хвалился перед своей женой:
«Что было делать с поганым племенем тем?
Они извели, измучили [мой] народ,
Ох, задал же я
- 11010 Кровожадному Манасу — буруту тому!
Совсем его довел,
А кроме того, я пригнал
Награду-[скот], что предназначена для Аккулы.
Сорок его джигитов я перебил,
Утопил в красной крови
Многих, мнивших храбрецами себя,
Пусть плачут дочери и жены их!
Ох, и задал же кровожадному я
Клятвоотступнику, что разрушил весь мир!
- 11020 Сорок их джигитов перебив,
Заставил плакать их дочерей и жен,
Разбив их дверные косяки,
Заставил плакать юношей их,
Бурутов, что справляли поминки,
Разгромило и разграбило войско [моё].
Если это не разгром, то что же еще?
Шумливые кытай

- Лишь после того как я с войском пришел,
Начисто разграбили их.
- 11030 Заставив блеять, погнали овец,
Велели связать их овчаров,
Заставив мычать, погнали коров,
Присматривающих за коровами пастухов
Увели, избив их, поколотив,
Отняли всех лошадей,
Не стреляя из ружей, не натягивая [тетиву] лука,
По дороге гнали их.
Весь оставшийся без хозяина скот
Заставили громко реветь.
- 11040 Выбились они из сил,
Всех — и коней, и жеребят,
Всех до одной меченых овец
Пригнали мы».
Беззаботно [Джолой]
Сидел, греясь у огия,
Похвалялся перед женой,
Рассказывая, тешил сам себя,
Вот так умиротворил свой аил,
Из-за того что вернулся Джолой,
- 11050 Весь аил сошелся к нему,
Все до единого пришли —
И старики, и молодежь.
Разумная, прозорливая у него жена,
Имя ее Айганыш⁶⁰,
[Сказала]: «Видно, ты нас погубил,
Неладный ты мой!
Провинился перед Манасом ты,
Как на тебя посмотрю —
Непутевый ты шайтан.
- 11060 Где Бейдикин, а где [наша] земля!
Ты считаешь [кытаев] опорой своей,
Где кытай, а где [наш] народ!
Ты смотришь на киргизов как на врагов,
Кытаев же принимаешь за родных,
А кытай не будут считаться с [этим],
А если и будут считаться,
То и тогда против Манаса
Тебе не пристало что-либо говорить!
- 11070 Ты прославился как калмак,
Хоть и были мангулами предки твои,
Но раздоры ты не прекратил», —
Сказала она такие слова,
Ответил он: «Да будь ты неладна, женщина,
Нечестивица, как расшумелась ты!»,

- Посмотри, чем закончился разговор,—
[Джолой] взял в руку свою камчу.
Взяв в руку свою камчу,
Хлестнул жену по спине.
Отпрянула его жена,
Выскочив [из юрты], побежала она.
[Манас], остановив всадников своих,
Чтобы намерения хана Джолоя
В конце концов разузнать,
Возле юрты его стоял,
Подслушивая, о чем он говорит.
Выскочив [из юрты], побежала жена,
Когда погнался за нею [Джолой],
Ударив секирой один раз,
Тут же [Манас] его уложил.
- 11080 Джолой упал, распластался на земле,
Рассудка лишился он.
Лев Манас громко закричал,
«Пошли!» — войску он прокричал,
Затаившийся многочисленный народ
[Выехал], подняв пыль до небес.
Бьют в барабаны «бух-бух!»
Стреляют из ружей «бах-бах!»
Калмаков нещадно бьют,
Тут и там [раздается] «трах-трах!»
- 11090 Все войско гудит,
Шестисоттысячные войска
Шумят, все заполонив.
Богатырь Кошой закричал:
«Ребята, не убивайте их!», —
Громко он прокричал.
Громко заорал твой аба,
[Кричал] белобородый старик Кошой:
«Хоть они и причинили нам зло,
Не убивайте их, дети мои!
- 11100 Хоть и проявляют враждебность к нам,
Не настало бы время за них держать ответ,
Если их всех перебьем,
Разве нам сдобровать?
Возьмите их скот и оставьте самих,
Не на всех лежит вина,
Негодяю Джолою выколите глаза!»
Сказал эти слова храбрец Кошой,
Стал их унимать.
Лев Манас-богатырь,
- 11110 Словно одинокий вор,
Подобрался [к Джолою] один,

- Тем, что Джолой
 Похвалься тогда, по горло он был сыт,
 Ударил секирой только раз —
 Тут же голову ему пробил,
 Когда уже собирался его убить,
 Твой абаеке, храбрец Кошой,
 Сказал: «Пощади, богатырь, пощади»,
 Вот так спас ему жизнь.
- 11130 Тот лежал, хрюя,
 Из раны его сочилась кровь,
 Так и остался лежать Джолой,
 Калмаки из Джардака
 Были наголову разбиты.
 Тут и белобородый старик Кошой,
 Тут еще и твой абаеке Бакай,
 Говоря: «Не причиняйте им вреда»,
 Уняли старцы [богатырей],
 Друг от друга отогнали их.
- 11140 Сказав: «Их предки нам родия,
 Они не могли всего понять,
 Зачем вам их убивать,
 О, неразумные негодники?»
 Отпустили их, не убив,
 Добро у людей Джолоя в добычу взял,
 Два дня справляли той,
 «Вы сами натворили это все», —
 Сказал твой аба, старик Кошой,
 И все аксакалы сказали [калмакам],
- 11150 Что сами же навлекли на себя беду.
 Был опозорен Конгурбай,
 На загривке у Джолоя
 Остался от секиры след,
 Хан катаганов Кошой,
 Из казахов Кёкчё,
 [Сын] Элемана Тёштиок,
 Из эштеков Джамгырчи —
 Четыре богатыря, что поминки вели,
 Целыми-невредимыми вернулись назад,
- 11160 Во главе их — падишах Манас,
 При нем все богатыри.
 Старейшина над народом — Кошой,
 Те, кто замыслил на киргизов напасть,
 Все познали позор,
 И если только заслышишт имя «Манас»,
 Камаки и кытай все
 От страха меняются в лице.

А. С. Мирбадалева, И. В. Кидайши-Покровская

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ ТЕКСТА

В третьей книге эпоса «Манас», как и в уже изданных книгах — первой и второй, переводчики руководствовались принципами перевода, принятыми для академической серии «Эпос народов СССР»¹. Главное внимание уделялось как можно более точной (но не буквальной) передаче содержания подлинника и его образности. С этой целью переводчики стремились найти идентичные смысловые параллели в русском языке (без инвентарного сохранения слов) с учетом конкретного контекста оригинала. Задача осложнялась наличием труднопереводимой архаической лексики, а также полисемантичностью многих слов, обуславливающей разное понимание отдельных строк, а следовательно, и текста в целом. В последнем случае перевод определяется общим контекстом.

Переводчики не ставили цель сохранить размер и рифму, так как это могло бы повлиять на точность смысловой передачи. Перевод выполнен строка в строку, для того чтобы наиболее близко передать внутреннее строение поэтического текста. Перестановка строк допускалась лишь в тех случаях, когда иначе было невозможно обеспечить правильное понимание русским читателем смысла всей строфы.

Соблюдение норм русского языка не позволяло сохранять в переводе грамматические особенности языка подлинника (собственно, эта цель и не преследовалась). Поэтому нередко сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами заменяются простыми, а причастия и деепричастия — глаголами; в ряде случаев в глаголах изменяются время, вид, наклонение. Не всегда сохраняется в переводе многократное повторение деепричастия «деп» («сказав»), употребление которого в конце, середине или начале прямой речи обусловлено национальной языковой особенностью, а также своеобразием тюркского эпического сказа. Зачастую в тексте слово «деп» (особенно в повторах) не имеет самостоятельной смысловой функции, а служит лишь организации стиха в момент устной импровизации.

В некоторых случаях в перевод вводятся слова, отсутствующие в оригинале, что вызвано необходимостью правильной передачи или уточнения смысла строки. Такие слова заключены в квадратные скобки.

Ради сохранения самобытной образной системы эпоса при переводе допускается дословная передача поэтических тропов и фигур, отдельных идиоматических выражений, если они могут быть адекватно восприняты читателем. При необходимости эти поэтические образы поясняются в комментариях. Когда же следование этому принципу могло привести к затемнению смысла, переводчики шли по пути поиска эквивалента.

Перевод сопровождается построчными комментариями и словарем.

В комментариях поясняются специфические выражения, отражающие своеобразие художественного народного мышления, строки, содержащие непривычную для русского

читателя образность, связанную с древней фольклорной традицией, выражения, сохраняющие историко-этнографические реалии², излагаются сюжеты опущенные в данной книге.

В словарь выносятся слова, этнографические термины, имена, географические названия, реалии, которые требуют пояснения³.

Здесь должное внимание потребовалось уделить комментированию географических названий. Значительная часть географических названий при всей условности их функционирования в эпическом контексте существовала или существует реально. Это — названия стран, городов, рек, гор, озер и пр. Порою они переданы сказителем в искаженном виде. Ряд топонимов связан с той территорией, где перемещались и оседали киргизские роды и племена в прошлом.

Особый пласт в эпосе «Манас» составляет местная народная топонимика, не всегда зафиксированная в официальной географии. Часть этих названий относится к микротопонимике, в которой помимо особенностей ландшафта определенной местности, ее растительности, животного мира нашли выражение и ассоциативные представления сказителя. Иногда микротопонимы (названия конкретных местностей) подвергаются в эпическом контексте новому осмыслению и тогда этимология их толкуется в связи с определенным сюжетом и действием богатыря. В тексте встречаются и географические названия, являющиеся плодом фантазии сказителя. Незначительную группу составляют топонимы, традиционные для эпоса и сказок многих тюркоязычных народов.

Все эти географические названия — и существовавшие, и существующие, и традиционно эпические, и вымышленные — не выполняют функции конкретных реалий. Введенные непосредственно в ткань повествования, они приобретают характер эпической географии, создавая в целом определенный мир, в котором живут и действуют герои.

В тех случаях, когда географические названия не поддаются расшифровке, а из контекста явствует, что они обозначают место эпического действия, они в словарь не выносятся. Тот же принцип выдержан и в отношении ряда этонимов, которые не удалось обнаружить в историко-этнографических источниках, а также в отношении вымышленных или искаженных этонимов, смысл которых остается неясным. Подавляющее же большинство этонимов — названия реально существующих родо-племенных групп и народов — комментируется. Среди них сказитель называет множество киргизских родов, а также некоторые племена и народы, с которыми киргизы взаимодействовали на протяжении своей истории.

Часть многочисленных географических и этнических реалий вошла в эпос как отражение своеобразной памяти народа о своей [многовековой] истории. Другая же часть топонимов и этонимов, реально существовавших и существующих, могла быть услышана и воспринята народными певцами в результате сложных и разнообразных взаимоотношений народов, встречавшихся друг с другом при перекочевках.

Этнонимы, как и топонимы, в эпическом контексте не функционируют в качестве исторических реалий, поскольку эпос является художественным памятником, в котором история (как и география) находит лишь опосредованное отражение, подчиняясь определенному сюжету, развитию действия эпоса, его идеально-художественному содержанию. Эпические топонимы, имена собственные, реалии в переводе транскрибируются в соответствии с произношением сказителя. Что касается реалий, эпических топонимов, широко вошедших в русскую переводческую литературу, а также названий реально существующих родов и племен, упоминаемых в этнографической литературе, то они даются в общепринятом написании.

¹ См.: Об основных принципах сабирания и научной публикации эпоса народов СССР. Тезисы. М., 1958, с. 8.

² Все строки, требующие пояснения, отмечены в тексте перевода цифрами, под которыми они вынесены в комментарий.

³ В тексте перевода все эти слова обозначены звездочкой.

КОММЕНТАРИИ

¹ Согласно развитию общей сюжетной линии эпоса «Манас»¹, после эпизода женитьбы Манаса на Каныкей, которым завершается вторая книга настоящего четырехтомного издания эпоса, и перед эпизодом «Поминки по Кёкётёю» в варианте, публикуемом в данной книге, налицо существует большой самостоятельный эпизод «Заговор родичей Манаса — Кёзкаманов», построенный на традиционных для данного эпоса мотивах и сюжетах. Он имеет три самостоятельных сюжета: поход Манаса против ооганского хана Тюльюю; поход Манаса на Запад (почти не разработанный и не являющийся традиционным; во всех других вариантах отсутствует); поход Манаса против кенджутского правителя Айган-хана (см. рукописный фонд ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 207).

Эпизод распадается на следующие сюжетные звенья:

1. Встреча Манаса с кочевьем Кёзкамана (Кёзкаман — прозвище Усена, дяди Манаса по отцовской линии); рассказ Кёзкамана о себе;
2. Поход Манаса против ооганского хана Тюльюю:
 - получение Манасом известия от тентов и катаганов о притеснении их ооганским ханом Тюльюю. Решение Манаса выступить в поход против Тюльюю;
 - сбор Манасом войска; выступление в поход. Наказ Манаса Каныкей в его отсутствие хорошо принять идущих к нему со своим кочевьем Кёзкаманов;
 - выступление войска ооганского хана Тюльюю. Похищение Кёшёком, чародеем Тюльюю, из войска Манаса мальчика Бокмуруна — сына Кёкётёя; любовь Бокмуруна, которого собираются казнить, к Канышай — дочери Тюльюю;
 - похищение чародеями Манаса младшего брата Тюльюю Акуна, а также и других ооганских богатырей;
 - встреча войск Тюльюю и Манаса; единоборство двух богатырей;
 - сражение войска ооганского хана с сорока богатырями Манаса; описание битвы, поля боя во время сражения и после сражения; ранение Тюльюю;
 - возвращение к Тюльюю Акуна, отпущеного киргизами домой; рассказ Акуна о могуществе Манаса, о киргизах, их доброте; его призыв к прекращению военных действий; согласие Тюльюю с Акуном и передача ему ханской власти;
 - прекращение Тюльюю военных действий по призыву Акуна; преподнесение даров войску Манаса; заключение мира между киргизами и ооганами;
 - словор Манаса и Акуна о помолвке их будущих детей; преподнесение Манасом и Акуном друг другу даров; раздача Манасом беднякам даров Акуна; раздача Акуном скота, полученного от Манаса, неимущим;
 - сборы войска Манаса к отъезду; рассказ Бокмуруна о своей любви к Канышай;
 - решение Манаса женить Бокмуруна на Канышай из уважения к его отцу — Кёкётёю; поездка Бакая и Аджибая сватами к Тюльюю; согласие Тюльюю отдать свою дочь за Бокмуруна по достижении ею совершеннолетия;
 - выплата Манасом калмы Тюльюю в количестве четырех тысяч лошадей; устройство той в честь говора; разъезд гостей.
3. Прибытие кочевья Кёзкаманов, долго живших среди калмаков, на земли киргизов:

¹ См.: Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 1, М., 1984, с. 446—457.

- почетный прием Каныкей Кёзкаманов, выехавшей к ним с подарками; осуждение Кёзкаманами Каныкей за то, что она приняла их по своим обычаям; приезд с подарками к Кёзкаманам жен киргизских богатырей;
- рассказ об истории Кёзкаманов; описание обычаем, которые переняли Кёзкаманы у калмаков.
- 4. Почетный прием Манасом Кёзкаманов:
 - возвращение Манаса из похода и его решение устроить той в честь приезда Кёзкаманов;
 - приготовление к тою и выделение Манасом Кёзкаманам энчи — имущества, юрт, одеялды, скота;
 - беспокойство Каныкей, предчувствующей, что приехавшие родичи Манаса станут его врагами.
- 5. Той, устроенный в честь приезда Кёзкамана и его сыновей:
 - подготовка к тою; недовольство Кёзкаманов тем, что Манас принял их по обычаям киргизов, а не калмаков; описание проведения Манасом пышного тоя.
- 6. Козии Кёзкаманов пристив Манаса:
 - решение Кёзкаманов убить Манаса и взять власть в свои руки; попытка Усёна (Кёзкамана) уговорить своих сыновей не причинять зла Манасу;
 - поездка Кёкчёкёза — старшего сына Кёзкамана — к Манасу с просьбой выделить для их кочевья земли;
 - гостеприимная встреча Манасом Кёкчёкёза;
 - решение старейшин киргизских родов и Манаса выделить Кёзкаманам места для их кочевья;
 - решение Манаса перекочевать в середину киргизских земель — в Талас.
- 7. Поход Манаса на Запад. Встреча с фантастическим пародом аары. Сражение. Победа Манаса.
 - 8. Выступление Кёзкаманов против Манаса:
 - зов Манасом совета старейшин; объявление Манасом своего решения перекочевывать на Талас;
 - одобрение решения Манаса советом старейшин;
 - просьба Байджигита к совету старейшин разрешить ему перекочевывать обратно на Алтай; просьба Кёзкаманов о перекочевке в более прохладные места; выделение им земель в Ат-Баши;
 - устройство той Байджигитом перед перекочевкой на Алтай; описание подготовки той. Предложение Джапака, сына Шыгая (дяди Манаса), Байджигиту пригласить на той кытаев во главе с Конгурбаем; рассказ о Джапаке, который был воспитан вместе с Конгурбаем и мечтал расправиться с Манасом и захватить власть; угроза Джапака отомстить Байджигиту за то, что он отказался от его предложения;
 - подготовка Байджигита к тою; приглашение в гости многих родов и племен за исключением кытаев; отправка Джапаком гонца к Конгурбаю с предложением приехать на той Байджигита и расправиться с Манасом; отказ Алооке от имени отсутствующего в это время Конгурбая от предложения Джапака; совет Алооке Джапаку уговорить Манаса пойти походом на Байджити, чтобы таким образом расправиться с Манасом, когда тот будет вдали от своей земли и народа;
 - той у Байджигита; прибытие гостей; приглашение Манаса и его сорок чоро; гнев Джапака на Алооке, не пожелавшего выступить вместе с ним против Манаса; описание приезда гостей;
 - решение Джапака переманить на свою сторону Атемира (Кара-хана), на что Атемир не дает согласия;
 - желание Джапака показать себя, задирая присутствующих почетных гостей; потасовка между Джапаком и Бокмуруном; недовольство гостей, репивших, что Джапак действует по указке Манаса;
 - решение Манаса ехать к Джапаку в аил, чтобы объясниться с ним; поездка Манаса в аил Джапака; Каныкей облачает Манаса в воинские доспехи, предчувствуя враждебность Джапака;
 - Манас и Бакай в аиле Шыгая — отца Джапака; нападение Джапака и его братьев на Манаса; гибель Джапака от руки Кёкчёкёза, который случайно оказался в аиле Джапака и пришел на помощь Манасу; сражение между сторонниками Джапака и богатырями Манаса, подоспевшими ему на помощь; Джакып и Шыгай останавливают кровопролитие;

— возвращение Манаса на той к Байджигиту; описание коней, длительных скачек, перечисление порядка прихода к финишу коней богатырей; окончание той;

— перекочевка Байджигита вместе со своим родом на Алтай; перекочевка Кёкчёёза (старшего сына Усёна, прозванного Кёзкаманом) на Саянский джайло; описание пути, по которому перекочевывали киргизы во главе с Манасом в сторону Таласа.

9. Поход Манаса против кенджутского правителя Айган-хана:

— выступление в поход по предложению Алмамбета; описание пути, по которому двигались киргизские войска;

— Алмамбет в разведке;

— предупреждение чародеем Мардубой Айган-хана о приближении врага; приключение Мардубы, отправившегося в разведку и проникшего в войско Манаса под видом пастуха верблюдов;

— встреча Алмамбета с Мардубой; гибель Мардубы от руки Алмамбета;

— приход Алмамбета под видом Мардубы на свадьбу дочери Айган-хана — Алтынай;

— взятие Манасом дворца Айган-хана, приостановка свадьбы;

— обида Алмамбета на Манаса, из-за того что тот хочет взять в жены Алтынай, приглашающуюся самому Алмамбету; уход Алмамбета от Манаса;

— поиски Алмамбета Манасом; встреча Манаса и Алмамбета и примирение поссорившихся богатырей;

— женитьба Манаса на Алтынай после взятия дворца Айган-хана, а Алмамбета — на Дильярам.

10. Покушение Кёзкаманов на Манаса:

— совет Кёкчёёза с братьями и их решение убить Манаса и его сорок чоро, чтобы захватить власть и богатство;

— приглашение Манаса Кёзкаманами к себе в айл; попытка Усёна отговорить своих сыновей от злых намерений;

— прием Кёкчёёза Манаса и его сорока чоро; попытка Кёзкаманов отравить Манаса и его сподвижников; спасение отравленного Манаса Боз-уулом, которому удается увезти его из дома Кёкчёёза;

— погоня Кёкчёёза за Манасом; ранение Манаса Кёкчёёзом; сообщение Кёкчёёза родным о смерти Манаса; оживление чилтенами — заступниками и покровителями богатыря — отравленных Кёзкаманами сорока чоро Манаса.

11. Оказание помощи раненому Манасу Сыргаком и Сереком:

— поиски Сыргаком и Сереком Манаса;

— оказание помощи Манасу; излечение Манаса чилтенами; сон Каныкей, предвещающий недоброе.

12. Провозглашение Кёкчёёзом себя ханом:

— перекочевка сыновей Кёзкамана на Талас; объявление Кёкчёёзом о смерти Манаса, о назначении себя ханом вместо Манаса;

— желание сыновей Кёзкамана заполучить жен Манаса; требование Кёкчёёза, чтобы Каныкей стала его женой; просьба Каныкей о семимесячной отсрочке свадьбы.

13. Гибель Кёзкаманов:

— описание страданий Каныкей и других близких родственников Манаса под властью Кёзкаманов;

— тайный приезд на Талас Сыргака и Серека и встреча с Каныкей; просьба Каныкей найти Манаса;

— поиски Сыргаком и Сереком Манаса, их встреча с Манасом, который по воле сорока чилтенов превратился в странника; принятие Манасом прежнего вида; поиски Манасом своих чоро и встреча с ними;

— приезд Манаса и сорока чоро на той, устроенный Кёкчёёзом по случаю его женитьбы на Каныкей;

— гибель Кёзкаманов, которые, перессорившись, убивают друг друга.

Далее следует самостоятельный эпизод «Поминки по Кёкётёю», который публикуется в настоящей книге. Непосредственному повествованию о смерти Кёкётёя и поминках по нем предшествует краткий рассказ-упоминание о ратных подвигах Манаса, в которых ему оказал помощь главным образом Кёкётёй (сражение Манаса с ханами Текесом, Орго, Тулусом, Алооке, Панусом). Рассказ этот опущен в настоящей книге (данные сюжеты в развернутом виде публикуются во второй книге «Манас. Киргизский героический эпос» в серии «Эпос народов СССР»).

² Когда из проходящего мира Уходит он в истинный мир... — Согласно религиозным представлениям мусульман, реальный мир иллюзорен, истинная жизнь возможна только в загробном мире.

³ Не хотел я [хорошее] имя [сыну] дать... — Речь идет об обычве не называть ребенка хорошим (или вообще настоящим) именем в охранных целях. Так поступали родители, у которых либо долго не было детей, либо они умирали в раннем возрасте, а также родители, имевшие единственного ребенка, чтобы уберечь его от бед. Ребенку давали прозвище вместо настоящего имени.

⁴ ...Словно это твой в честь прихода невестки... Пусть, как по старухе, поминки устроят [по мне]... — Имеется в виду поминальный той, который устраивался по людям не очень богатым и уважаемым.

⁵ В речной долине осина растет. — Сентенция, вставленная сказителем без связи с контекстом в процессе импровизации.

⁶ Осина вырастает, когда посадят ее... — См. comment. 5.

⁷ ...Сделав с боковым углублением [ее]... — По мусульманскому обычву в могиле при захоронении делается боковое углубление в сторону запада, куда кладут покойника головой на север, лицом в сторону Мекки.

⁸ ...в особом месте [мое тело] сохранить... — Герой имеет в виду специальное хорошо продуваемое возвышенное место.

⁹ ...Манас — их тигр. Он — лев среди людей... — В эпосе «тигр», «лев» — эпические характеристики богатырей. Они восходят к древней тюркской эпической традиции, олицетворяют богатырскую силу, храбрость, бесстрашие, ловкость.

¹⁰ ...Сорокаплеменных киргизов сыны... — Здесь число «сорок» связано с представлением о существовавшем родовом объединении киргизов «байрык уруу кыргыз» — «древние сорокаплеменные киргизы», о котором упоминается в народных преданиях и санджира — родословием древне киргизов. В это объединение входили так называемые «старые» племена. Киргизские племена на Тянь-Шане, считающиеся «новыми», происходят от Долон-бия (во времена Чингисхана он жил в Ферганской долине). «Старые» сохранились в названиях позднейших киргизских родов и встречаются также среди племен других среднеазиатских народов.

¹¹ С красной кисточкой... — Так в эпосе обычно именуют кытаев (см.) в целом. В противоположность им о калмаках говорят: «с черной кисточкой [на шапке]».

¹² ...К нарам, что способны тяжесть нести... — Имеется в виду «нести тяжесть правления». Нар — одногорбый верблюд, отличающийся своей силой, выносливостью и потому высоко ценившийся. Здесь под «нарами» имеются в виду главы родов, старейшины.

¹³ ...отвязывание верблюда... — Один из видов традиционных игр, устраивавшихся на сходах и празднествах.

¹⁴ Всемогущий промыслитель — Один из эпитетов Аллаха.

¹⁵ ...Только убрали тело... — Имеется в виду, что тело покойного в соответствующем убранстве, согласно ритуалу, укладывали на определенное место в юрте. Мужчин кладут с левой стороны от входа, а женщин — с правой.

¹⁶ Легка ли у невестки нога? Какова палка у пастуха? — Сентенция, основанная на поэтическом смысле которой означает: благосостояние семьи зависит от ног молодухи (принесет ли она с собой семейное счастье; в старом быту невестка, переезжая в аул жениха, перед аулом сходила с коня и шла пешком) и от палки пастуха, т. е. от того, как он будет пасти скот.

¹⁷ ...Синее знамя на синем шесте... — Синий цвет — цвет траура у многих тюркоязычных народов. В тексте встречается также и как знамя рода Кёкётёя (см. «Синее знамя» стк. 9557 и др.).

¹⁸ ...Пусть стаскивают друг друга с коней... — Имеется в виду традиционное спортивное состязание, в котором два всадника стараются стащить друг друга с коня силой рук.

¹⁹ ...привязанного верблюда отвязать... — См. примеч. 13.

²⁰ ...[Даже] стукнула кистью о ладонь. — Жест, выражаящий огорчение.

²¹ ...Сивогривый храбрец спросил... — «Сивогривый» — в эпосе постоянный эпитет богатырей. Происходит от древнего отождествления богатыря с волком, который как тотем почитался у тюркоязычных народов. В народной поэзии киргизов трансформировался в художественный образ.

²² ...Для отпущения грехов... — Имеется в виду религиозный обряд, совершающийся до выноса тела усопшего и сопровождающийся раздачей даров на помин души.

²³ ...четыре вида моего скота... — Четыре вида скота («төрт түлүк») — это кони, крупный

рогатый скот, верблюды, а также овцы и козы вместе. Иногда в том же значении употребляется выражение «шять видов скота» («беш түлүк»), когда овцы и козы выделяются в самостоятельные виды. У кочевых народов Средней Азии и Казахстана владение всеми разновидностями скота считалось признаком большого богатства. В киргизском, как и в казахском, эпосе выражения «торт түлүк», «беш түлүк» приобрели символическое значение всяческого изобилия, богатства, поскольку у кочевых народов скот ценился выше, чем драгоценности. Примечательно, что и в намогильных текстах орхоно-сийесейских памятников древнетюркской письменности в первую очередь отмечается стада и скот вообще как основное богатство.

²¹ ...Всем, кто в белых платках... — У киргизов только замужние женщины носили белый платок (жоолук) или белый элечек — головной убор в виде павернутого на голову высокого тюбана, закрывавшего голову до середины лба.

²² ...В ночь на пятницу умер он... — Пятница считается у мусульман священным днем.

²³ ...сорок прославленных волков... — Т. е. сорок чоро (см.) — сподвижников Манаса. «Волк» — поэтическое прозвище богатыря, восходящее к древней тюркской эпической традиции. Отождествление с волком означает, что богатырь храбр, ловок, неустраним, силен.

²⁴ ...Предсказатель по бараньей лопатке... — У киргизов гадальщики различались по своим функциям. Среди них предсказатели судьбы человека; гадальщики на камешках или на жженой бараньей лопатке, предсказывавшие исход военных походов; угадыватели погоды по восходу и заходу солнца и по положению планет, и многие другие. К гадальщикам-прорицателям нередко обращались перед началом особо важных дел и походов.

²⁵ ...С чием, перевитым шелковой нитью... — Имеется в виду сплетенная из стеблей чии (высокой жесткой степной травы) специальная прослойка между кереге (см.) и туурдуком (см.) юрты.

²⁶ ...Алое знамя Кёкётёя... — Речь идет о родовом знамени. Красный цвет в орнаментовке киргизских знамен засвидетельствован в древних источниках.

²⁷ ...едет кровожадный твой... — Слово «канкор» в киргизском языке полисемантическое; означает: 1) «кровожадный», «кровопийца», «хищник», «жестокий»; 2) «молодец», «храбрый», «герой». В эпосе «канкор», постоянный эпитет богатыря Манаса, заключает в себе и отрицательную характеристику героя (кровожадный, жестокий, как в данном случае), и положительную (храбрец, герой). В эпических представлениях монголоязычных народов тот же эпитет «хонгор» употребляется только для положительной характеристики героев в значении: «срумящийся», «здравый», «добрый», «славный», «милый», «дорогой». Высказывается предположение, что первоначально эпитет «канкор» как заимствование из монгольского языка имел такое же значение и в киргизском эпосе, но этот смысл пыне забыт.

²⁸ ...не знали подтягивания коней... — Особый прием подтягивания коней во время байги — традиционных скачек на приз. Назначенный заранее помощник на свежем коне поджидал на определенной дистанции всадника — своего сородича — участника состязания, хватал на скаку поводья из его рук и тянул за собой уставшую в скачках лошадь, помогая ей доскакать до призовой черты. Подтягивать могли и несколько человек поочередно. Такая помощь разрешалась, если на это не было запрета по условию скачек.

²⁹ ...По низу Ташкента... — Ориентация у среднеазиатских кочевых народов велась по двум признакам: по направлению течения реки и по движению солнца. Отсюда понятие: «верх» и «низ» любого географического объекта.

³⁰ ...Дали по девять [голов скота]. — У киргизов, казахов, как и у некоторых других тюркских народов, по традиции, число девять (тогуз) было основным при выделении подарков или призов для победителей на скачках, в стрельбе из лука или других играх, устраивавшихся на празднествах. Подарок составляли из девяти голов одного или нескольких видов скота или девяти предметов. Обычно дарили одну или несколько девяток лошадей, девять халатов, девять слитков серебра (см. джамбы). Девятками выплачивали также калым или штраф.

³¹ ...Бодаются, [выйдя] от двух племен, Двою плещивых мужей... — Имеется в виду комическое состязание, когда плещивые ударяются с разбега макушками и тот, кто, не выдержав, бежит, считается побежденным.

³² ...Жив отец, а верблюжонка нет... — Здесь «верблюжонок» — ласкательное наименование малолетнего сына. В разговорной речи данное слово, применительно к любимому ребенку, утратив свое первоначальное предметное значение, сохраняет, как и в фольклоре, образный смысл. Образ связан с эстетикой скотовода-кочевника: верблюжонок (бото) — символ красоты, нежности, слабости, беспомощности.

³³ ...С тех пор как спустился под землю [Тёштюк]... — Здесь упоминается герой киргиз-

ского богатырского сказания «Эр Тёштюк», в котором повествуется о приключениях богатыря Тёштюка в подземном заколдованным мире. Тема этого сказания созвучна фантастическим сказкам многих народов.

³⁴ ...Разве ударом топора рассечешь Камень чакырлоо? — Здесь образный параллелизм: со стойким и сильным богатырем трудно справиться врагу, как не под силу топору рассечь самый твердый камень чакырлоо.

³⁵ ...время, за какое сварится мясо... — Кирг. «эт бышым» — время, равное приближительно двум-трем часам.

³⁶ ...кто заглядывал, приподняв джабык*... — Здесь имеется в виду осмотр джабыка (см.) с целью найти в нем щель, чтобы заглянуть внутрь юрты.

³⁷ ...Джабинийин джагы! — восклицание калмаков, передающее испуг, удивление (близко по значению к выражению «о боже!»).

³⁸ ...«Утюгюне шоодай!» — брачное выражение калмаков.

³⁹ ...«Аминине даним!» — В данном контексте имеет значение брачного выражения калмаков.

⁴⁰ ...с черными кисточками... — Так в эпосе именуют калмаков вообще или должностное лицо калмаков (ср. коммент. 11).

⁴¹ ...У очерченного круга [стоят]... — Имеется в виду круг для игры в ордо (см.). В ордо играют на ровной утоптанной площадке большого размера, очерчивая круг до 10—12 м в диаметре.

⁴² ...Так долго, что могла свариться еда... — Своеобразное исчисление времени у кочевых народов в прошлом, приблизительно равно полутора часам.

⁴³ ...Разве не ложится на возвышенности голоценый верблюд? — Данная строка является частью образного параллелизма, передающего мысль: можно не сомневаться в том, что уставленный верблюд ляжет отдохнуть, можно быть уверенными, что человек, лишившийся коиля, окажется в беде.

⁴⁴ ...«жабү, жабү, жабү!» — боевой клич калмаков.

⁴⁵ ...«Мэндю, мэндю, мэндю!» — боевой клич калмаков.

⁴⁶ ...Подготовили, передние ноги им связав. — Обычно у верблюда, опустившегося на землю перевязывают передние ноги у колен, чтобы он не мог самостоятельно подняться.

⁴⁷ ...Находившийся под землей ровно семь лет, Выбравшийся из-под земли Только семь дней назад... — Речь идет о коне Чалкуйруке, якобы имеющем семь душ и принадлежащем богатырю Эр-Тёштюку (см. примеч. 36).

⁴⁸ ...стреляют в джамбы... — Речь идет о народной спортивной игре киргизов, когда стрелки из лука (а позднее из ружья) состязались в сбивании слитка серебра — джамбы (см.), подвешенного высоко на тонкой палке. Всадник или пеший должен был из лука или ружья попасть в палку, чтобы получить в награду сбитый джамбы.

⁴⁹ ...из Исфагана оно... — Исфахан, как и определение «исфаханский», встречается в эпосе народов Средней Азии и Казахстана при характеристике высоких качеств предметов, и в частности вооружения богатыря. Происходит от названия иранского города Исфахана, славившегося в средние века производством оружия из стали.

⁵⁰ ...По кольцу у передней луки седла... — Речь идет о металлическом или серебряном кольце, прикрепленном к внешней стороне передней луки седла, чтобы вешать седло на стекну; также служит украшением седла.

⁵¹ ...Шелковый пояс с полным набором, подвешенным к нему... — Специальный пояс у богатырей, к которому подвешены пож в ножнах, мешочек с огнивом и другие предметы, необходимые в походах и боях.

⁵² ...Подойди же, затек... — Кирг. «куйоо» — «зять» по отношению ко всем старшим родственникам жены.

⁵³ ...Правую щеку разрезал бы ей... Надев на нее кементай* [бедняка]... — Означает, что мог бы опозорить ее.

⁵⁴ ...Садитесь сюда, два раба... — Здесь слово «раб» употреблено не в прямом его значении, а с оттенком уничижительности.

⁵⁵ ...Наносили зубами орнамент... — Эти кирг. «тиште» означает: «наносить кусанный орнамент на нагольный тулуп или кожаные питаны».

⁵⁶ ...Надкусан орнамент в виде двойного желобка... — Речь идет об орнаменте в виде желобка, которым украшаются верхняя часть кереге (см.), тундук (см.) и чамгарак — нижняя часть уука (см.) у юрты. Такой же орнамент наносится зубами на пивы тулупа и по шву кожаных штанов (см. примеч. 58).

СЛОВАРЬ К ПЕРЕВОДУ¹

⁶⁰ ...Стальные опилки вшила в них... — Вероятно, имеется в виду изготовление непробиваемой боевой одежды, на которую плотными рядами нашивались кожаные мешочки, наполненные металлическими опилками.

⁶¹ ...благословение произнесли.— То есть произнесли молитвенное напутствие. При этом складывали ладони в виде не до конца раскрытой книги, а затем проводили ими от висков вниз по лицу до подбородка.

⁶² ...Я победил тебя в умении говорить.— Речь идет о традиционном состязании в красноречии, известном у многих народов Средней Азии и Казахстана.

⁶³ Далее опущены два небольших сюжета. Содержание их следующее:

1. Состязание плешиных:

— описание приза, предназначенногоЛ победителям в этом виде соревнования;
— получение приза ойротом Мардыкеленом, так как никто не выходит состязаться с ним, поскольку с противной стороны не оказалось плеших.

2. Отвязывание верблюда:

— описание правил этой игры и призов;
— выход на соревнование Оронгу;
— получение приза Оронгу и Мардыкеленом.

⁶⁴ ...Веки сглажены... — Имеются в виду веки монгольского типа без резкого уступа к надбронной дуге.

⁶⁵ ...Когда жеребенком был, не приязывали его... — Имеется в виду, что жеребенка пускали пасть вместе с его матерью. Обычно жеребенка-сосунка держат на привязи, чтобы у кобылицы оставалось молоко для досения.

⁶⁶ [Копьё] Саралат с волосным хвостом... — Имеется в виду особая форма хвоста у лошадей — хвост, немного приподнятый и не очень пышный.

⁶⁷ ...четыре бурута... — Здесь «четыре» означает малочисленность киргизов.

⁶⁸ ...имеющий хана народ... — Под народом с ханом имеется в виду организованный народ с правителем, руководящим всей его жизнью и действиями. Такой народ считался сильным по сравнению с народом, не имеющим единовластия.

⁶⁹ ...Имя ее Айганиши... — Ранее жена Джолоя называна Кыяш.

Аба — дядя (по мужской линии); старший брат, старший из старших братьев; почтительная форма обращения к старицам. В эпосе встречается во всех значениях.

Абаке (от «аба», см.) — ласковая форма обращения к дяде, старшему брату, старицам.

Ага — старший брат; дядя (по мужской линии), если он старше племянника; старший родственник (по мужской линии).

Азат — название дорогой матери.

Азирет (букв. «высочество», «величество») — почетный титул, прибавляемый к имени бога, халифов, пророков, святых, султанов, пашей и пр. Здесь скорее имя собственное.

Азирет-Айып — в эпосе топоним, переводимый как «горы святого Айыпа» (см. Айып).

Аил — столица, аул. У киргизов первоначально аил представлял собой поселение близких родственников, передко целой родовой общины, позднее — объединения, где главенствовали не столько родовые и родственные связи, сколько территориально-экономические.

Айран — кислое молоко.

Айып — имя святого.

Ак-Дёбе — в эпосе название холма; распространенный в Средней Азии и Казахстане топоним.

Акдикёёр — название ружья богатыря кытайцев Конгурбая.

Аккельте (букв. «белое ружье») — название ружья богатыря Манаса. Определение «ак» («белый») — постоянный эпитет для оружия богатыря, его снаряжения и коня, восходит к древней эпической традиции тюркских и монгольских народов. Белый цвет имел магическое значение. С ним связывалось все чистое, светлое, доброе; он якобы предопределял судьбу человека. Утратив свою первоначальную мифологическую основу, определение «белый» позднее приобрело новый смысл: «лучшее», «превосходное по качеству».

Аккула (букв. «белый буланый») — кличка боевого коня Манаса, данная ему по светлой масти.

Аккюбё (букв. «белый панцирь») — панцирь или непроницаемый для стрел халат, боевое одеяние эпического богатыря.

Аксай — в эпосе гидроним. Географическая реалия — р. Аксай, протекающая по территории Киргизской ССР, верхнее течение реки Таушкан-Дары.

Аксакал (букв. «белобородый», «седобородый») — почтительное наименование мужчины старшего по возрасту или занимающего высокое общественное положение (обычно патриарх, старейшина рода). Означает также «уважаемый», «почтенный».

Аксы — в эпосе название выпасов Кёкётёя. Встречается в топонимике Средней Азии, в частности как название городов. Так, Аксы — в прошлом столица средневекового государства Ферганды.

Акун — имя предводителя рода ооган (см.).

Акын — у тюркских народов Средней Азии поэт-импровизатор, а также исполнитель собственных и народных произведений эпического и лирического характера.

Алай — в эпосе место, где расположены выпасы Кёкётёя. Географические реалии — долина между Алайским и Заилийским хребтами и горный хребет Памиро-Алайской горной системы.

Алатрак — фантастическое злое существо; иногда имеет облик медведя.

Ала-Тоо — горные хребты, на склонах которых участки, покрытые растительностью, чередуются с белыми пятнами снега и каменистыми россыпями. Встречается в топонимике Средней Азии, Казахстана и Сибири (например, Заилийский Алатау в Средней Азии, Кузнецкий Алатау в Сибири, Джунгарский Ала-Тау в Казахстане).

Алма — сокращенное имя богатыря Алмамбета, сподвижника Манаса.

Алмабаш — название богатырского ружья.

Алмалу-Су — встречается как гидроним в Средней Азии и Казахстане.

Алтай — горная система на территории СССР (южная часть Западной Сибири), Монгольской Народной Республики и Китая. Состоит из хребтов, образующих водораздел Обы, Иртыша, Енисея и рек бессточных областей Центральной Азии.

¹ Ударение в киргизских словах падает на последний слог.

Алчын-байыр — название дорогой материи.

Альчики — овечьи или козы косточки коленчатого сустава. Используются в народной игре ордо (см.) или в детских играх.

Айдыхылык — в эпосе название страны или местности, где живут враги Манаса — кытай (ср. Аиджу — кн. 1, Аиджы-Майджи — кн. 2 эпоса «Манас» серии «Эпос народов СССР»).

Аиджан — как географическая реалия — древний город на востоке Ферганской долины. В прошлом — один из центров феодального владения — Ферганского, которое наряду с Наманганским и Кокандским составляло Кокандское ханство. В эпосе Аиджан («Большой Аиджан») понимается более широко как территория Ферганской котловины. «Аиджан» неоднократно выступал как синоним Ферганской долины.

Аиджанские горы — в эпосе, по-видимому, имеются в виду горы в предгорной полосе Ферганской котловины (см. Аиджан).

Арак — крепкий хмельной напиток типа водки.

Арабак — духи святых или чтиемых предков, которые должны помогать призывающим их или карать врагов.

Аргын — в эпосе название рода или племени. Этын. аргын — название крупного союза тюркских племен. Со временем стало называнием рода-племенной группы у ряда народов Средней Азии и Казахстана (например, аргын входил в состав Среднего жуга у казахов).

Арпа — в эпосе название местности, где расположены выпасы Кёкётёя. Как географическая реалия Арпа — река системы р. Нары.

Арсы — в эпосе название местности, где расположены выпасы Кёкётёя. Арсы исследователи возводят к географической реалии Арсубаникет — древнему городу на р. Сырдарье.

Арча — древовидный можжевельник.

Ат чабым — дистанция в скачках, на которую пускают взрослых лошадей.

Аулие-Ата — город, известный еще с VII в. под названием Тараз или Талас, расположенный на левом берегу р. Талас. В X—XII вв. — столица государства Караканидов. Находился в районе важных дорог, ведущих из Семиречья к Ташкенту. В 1938 г. переименован в г. Джамбул.

Аш бышым — своеобразное исчисление времени; соответствует полутора-двум часам, в течение которых может свариться пища.

Аягыз — в эпосе название местности. Географическая реалия Аягуз — река на территории Казахстана.

Баабедин — святой, покровитель людей вообще; его имя встречается в фольклоре тюркских народов. К нему взывают герои о помощи. Образ восходит к историческому лицу: Бахааддин (XIV в.) — глава одного из суфийских орденов, его могила находится в Бухаре.

Баба — дед, предок; почтительное обращение к старому и уважаемому мужчине.

Багдад — в эпосе страна или город. Географическая реалия — столица Ирака, основана в 762 г. халифом Мансуром; долгое время был важнейшим центром транзитной торговли и центром культуры Арабского Востока. В фольклоре арабо- и тюркоязычных народов Багдад в результате переосмыслиния народной фантазией представляет передок как склонный город-страна.

Багыш — в эпосе род или племя. Этын. багыш — киргизский род, входивший в правое крыло (оц) отдела тагай.

Бадахшан — в эпосе страна или город. Географическая реалия — область на северо-востоке Афганистана; Горно-Бадахшанская автономная область в Таджикской ССР, расположена в пределах Памира.

Бай — зажиточный человек, хозяин; почтительное обращение к старшему или уважаемому человеку; встречается и как составная часть имен личных (мужских), и как имя собственное: Баем зовут в эпосе одного из старших братьев Джакыпа.

Байга — скачки; традиционное состязание в скачках у многих народов Средней Азии и Казахстана.

Балык — в эпосе название местности, страны, горы, реки. Некоторыми исследователями отождествляется с Балхом — провинцией в Северном Афганистане.

Бангсат — пятисотник (предводитель пятиста воинов).

Барайыз — название книги, излагающей обязанности члена мусульманской общины.

Барапнг — название пистонного ружья (в отличие от кремневого и фитильного); в эпосе встречается также как этоним и топоним.

Батман — мера веса у народов Средней Азии и Казахстана, имевшая разное значение в разных местах (от нескольких до десятка пудов); в эпосе также неопределенное, большое по весу количество чего-либо.

Батыр — у кочевых тюркских народов предводитель родовой воинской дружины, избирающийся по признаку особой храбости, силы и военному опыту; богатырь, храбрец, герой; храбрый, смелый человек.

Башай — сорт шелковой материи кустарного производства.

Бейджин — название многолюдного города или страны, где обитают эпические враги киргизов — кытай. В тексте встречается несколько обозначений Бейджина: Түп Бээжин — Главный Бейджин, Чоц Бээжин — Большой, или Главный, Бейджин, Кичи Бээжин — Малый Бейджин, Чет Бээжин — Окрайний Бейджин. Большинство исследователей возводят это название к географической реалии — Бейтину (впоследствии Бешбалыку), древней столице Уйгурин, находившейся к западу от Гучэна. Некоторые связывают эпический Бейджин с территорией Чинской империи.

Бейкасам — полушелковая ткань в мелкую полоску.

Бек — титул представителя знати, правителя города или области в феодальных ханствах; вельможа, господин; в эпосе обычно знатный человек, наделенный властью.

Бельдемчи — здесь боевое одеяние (металлический панцирь, прикрывающий талию и часть ребер); этин. женская юбка с разрезом от пояса.

Бельдик — здесь специальная подвязка, препятствующая барабану покрывать овец.

Бешим — время, следующее сразу за полуднем; полуденная молитва (вторая по счету из обязательной пятикратной молитвы у мусульман).

Бёз — мата, кустарная грубая хлопковая материя.

Бий — знатный, богатый человек; глава рода или племени; судья в родовом или племенном союзе, не избравшийся, но признанный народом. Возникновение термина «бий» связано с феодальными отношениями в Киргизии. Бии выполняли политическую, административную и судебную функции на основе норм обычного права — адата. Бий являлся крупным владельцем пастбищ и скота. Право на звание «бий» передко было наследственным.

Бодяк — вид многолетней травы с колючими листьями.

Бокмуруун (букв. «сопливый», «соплячок») — имя сына Кёкётёя.

Буйла — деревянный костыль, продеваемый в носовой хрящ быка или верблюда для прикрепления повода.

Бурак-ат — этин. конь в полном убранстве, которого в качестве подарка обычно отдавали мулле на похоронах или поминках со словами: «Пусть станет покойному бураком», т. е. пусть служит покойному на том свете; также — имя мифического крылатого животного, на котором Мухаммад будто бы совершил чудесное путешествие из Мекки в Иерусалим, а потом — к небесному престолу Аллаха.

Бурут — синоним слова «киргиз»; так в прошлом называли киргизов калмыки.

Бута — название дорогой ткани.

Бухара — древний город в Средней Азии, который еще в XIII в. был известен как крупный центр торговли, ремесел, науки и искусства.

Буулум — название дорогой ткани.

Даңгдуңг-баш (букв. «горный козел») — в эпосе название горы, где в изобилии водятся горные козлы.

Даңгыт — в эпосе название рода или племени; этин. тангут — племена тибето-бирманской группы, которые создали свое государство в Северном Китае в X в. С тангутами киргизы соседствовали в районе Восточного Туркестана и Тянь-Шаня в XIII в.

Дастархан — скатерть или низкий столик, которым пользовались в юрте; угощение; накрытый стол.

Датка — ист. один из высоких военных и штатских чинов в Кокандском и Бухарском ханствах.

Дейильде — название дорогой шелковой ткани.

Дехханин — «земледелец», «крестьянин». Первоначально в Иране и Средней Азии термин служил для обозначения феодализированной общинной верхушки, средних и крупных землевладельцев. После XIII в. обозначал «крестьянин». Это значение сохраняется в эпосе.

Дёбёт — в эпосе название народа, племени; эти известно как наименование одного из крупных ойратских племен — дэрбэт.

Дёрбэн — в эпосе название рода; эти дёрбэн уулу — родовое подразделение у киргизов в племенной группе тынным сыйыт; в течение длительного времени проживало к северу от р. Нары и Тянь-Шаня.

Джабык — вся линия соединения кереге (см.) с ууком (см.).

Джабымбаш — цепирикная колпма с орнаментом, которая как украшение прикрывает внутри юрты стык кереге (см.) с ууком (см.).

Джаджудик-маджудик — в эпосе название фантастического племени.

Джазайыл — разновидность большого богатырского ружья.

Джайлоо — джайлау, летнее пастбище, обычно высокогорное.

Джайсан — военачальник, предводитель войск у калмаков; также глава рода или племени; знатный человек.

Джай таш — камень ядá, якобы находимый в желудке овцы и обладающий способностью вызывать атмосферные осадки, если его заговорить и опустить в воду.

Джамбаш — букв. «тазовая кость», мера длины, равная приблизительно 60 см (от стопы до бедра).

Джамбы — слиток серебра определенной формы и веса, служивший денежной единицей. У киргизов на традиционных состязаниях в стрельбе джамбы привязывали на тонкой нити высоко на шесте. Всадник или пеший должен был выстрелом из лука или ружья попасть в нитку, чтобы сбить джамбы и получить его в награду.

Джан — ласковое обращение, означающее: «душа [моя]», «милый»; иногда приставка к именам личным.

Джанг-джунг — в эпосе главнокомандующий или полководец калмаков; также высокий военный чин.

Джапан — букв. «пустыня», эпический топоним.

Джасоол — исполнитель поручений при должностном лице.

Джатакчи — бедняк, который, не имея скота, не уходит на летние пастбища и постоянно остается там, где живет и зимой.

Джаян — сом; в эпосе — фантастическое рыбообразное чудовище.

Джебильге — кисточки и узоры на попонах, которыми украшают верховое животное.

Джедигер — один из киргизских родов, входивший в правое крыло (оц.). Также родовое подразделение в Младшем жузе у казахов и узбекского племени локай.

Джез-тумшук — демонические существа с железными когтями и носом.

Джелмаян — мифический верблюд, отличающийся быстрым ходом, неутомимостью, силой.

Джельмогуз — старуха-ведьма, в эпосе иногда — чудовище.

Джельпиниши — край света; в эпосе и сказках — неизведанный страшный край земли.

Джерксент — в эпосе наименование страны, местности. Географическая реалия — Яркенд — город в Синьцзяне, бывший торговый центр, основанный в 1882 г.

Джетижен — созвездие Большая Медведица.

Джёёт (яхуди, джухуди) — так таджики и тюркоязычные народы называют среднеазиатских евреев.

Джуигария — наименование сложившегося в XVII в. ханства ойратов, появившееся в европейской литературе в начале XVIII в.; с середины XVIII в. в географической литературе — название северной части провинции Синьцзян в Северо-Западном Китае.

Джызак — в эпосе название города. Как географическая реалия Джизак — город в Средней Азии, в Ферганской долине. После распада империи Тимура в XV в. наряду с Ходжентом, Ура-Тюбе, Кокандом, Маргеланом, а также Ташкентом был одним из центров независимых вотчин — вилаетов, которые в XVIII — начале XIX в. вошли в состав Кокандского ханства. Киргизские племена имели торгово-экономические и культурно-политические контакты с данимыг городами, располагаясь поблизости в горных районах.

Джыйранты — топоним, встречающийся в названиях местностей Средней Азии.

Див — демоническое, человекоподобное огромное покрытое шерстью существо. Распространенный мифический персонаж эпических сказаний и волшебных сказок народов Ближнего и Среднего Востока. Див наделен умением летать, большой физической и нередко колдовской силой; якобы обитает в пустынях и на горе Каф (см. Кап). В фольклоре див — иногда добро, но чаще злое по отношению к человеку существо.

Дильде — золотая монета.

Доолон — название ценной шелковой материи.

Доорон — отпущение грехов — религиозный обряд, совершающийся до выноса тела покойного и сопровождающийся раздачей подарков на помин души.

Дувал — глинябитная или кирпичная стена, забор.

Дюрдюн — название дорогой материи.

Дюрюб — сорт шелковой ткани.

Закым (букв. «марево», «мираж») — в эпосе название холма.

Замзам (Земзем) — священный источник у храма Каабы в Мекке, вода которого издревле у мусульман считается целебной.

Зымырык (Зумурук) — Симург — сказочная птица типа феникса; якобы живет на горе Каф (см. Кап); имеет большое тело с человеческой головой и обладает разумом и даром слова. Образ широко распространен в восточной средневековой поэзии и фольклоре.

Или — река, протекающая по территории Казахстана и Западного Китая. Впадает в оз. Балхаш.

Имам — предстоятель на молитве, духовный глава мусульманской общины.

Ит-Ичпес — в эпосе название озера. Так в народе иногда называется оз. Алла-Кель, расположено в Балхашско-Алакольской долине.

Итаал — в эпосе сказочный народ, племя; мифические существа.

Ишан — руководитель или наставник у мусульманских дервишей Средней Азии. Ишаны нередко выступали в роли целителей от болезней и предсказателей будущего. В эпосе — духовное лицо.

Кадек — название китайской ткани.

Казы — брюшной и реберный конский жир; колбаса, приготовляемая из брюшной и реберной части лошади. Считается излюбленной пищей у киргизов, казахов и многих других тюркских народов.

Кайнар — в эпосе название реки. Встречается в топонимике и гидронимике Киргизии.

Кайнар-Кашат — в эпосе название местности; встречается в топонимике Средней Азии.

Кайып — добный дух; дух-покровитель диких животных.

Какан — эпическая страна, где живут кытап.

Калдай — в эпосе должностное лицо у калмаков и кытас, занимающее высокое положение.

Калмак — в эпосе враждебный род не только в узком этническом смысле, но и враг вообще, противник богатыря. Представление о калмаках как об эпических врагах имеет опосредованную связь с реальной историей: известно, что киргизы (как и казахи, узбеки, каракалпаки) в XV — середине XVIII в. отражали непрерывные нападения на свои земли западномонгольских племен ойратов, или калмаков (букв. «отделившиеся», «оставшиеся», как их называли тюркоязычные народы). Отколовшись от империи Чингисхана, калмыки (как их называли в России) составили сильный союз — ойратско-джунгарское государство (XVII — середина XVIII в.). Опустошительным набегам калмыков подвергались Семиречье, области Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Киргизы, жившие в районе оз. Иссык-Куль и Западного Тянь-Шаня, то попадали в подчинение к калмыкам, то восставали и вели с ними ожесточенную борьбу. События калмыцких войн были связаны с распадом империи Чингисидов и с образованием на ее развалинах новых племенных и государственных объединений кочевых тюркоязычных народов, населявших Кыпчакские степи от Волги и Урала до Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Это была эпоха пробуждения исторического и государственного сознания многих народов региона (казахов, узбеков, киргизов, каракалпаков, ногайцев). Период борьбы с ойрат-калмыцкими ханами стал «эпическим временем» в героическом эпосе всех этих народов.

Калпак — мужская остроконечная войлочная шапка.

Калча — в эпосе род, племя; калча как род или родовое подразделение входил в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных таджиков, в основном каратегинцев (см.), жителей Восточной Бухары, входившие в состав киргизских племен адигине, саруу (Северная Киргизия), кушчу, тейит (Южная Киргизия). У узбеков «гальча» обозначает этническую группу. «Гальча» — также старое наименование горных тад

дившей в состав Бухарского ханства. Сами они так себя не называли и в горах этот термин неизвестен. Ныне не употребляется. В эпосе — эпитет богатыря калмаков Конгурбая, имеющий, видимо, унизительное значение.

Камбарбоз (букв. «светло-серый, сивый, Камбар») — жеребец-производитель, вожак табуна, лучший среди других коней. По существовавшему обычью, такой жеребец выбирался хозяином табунов в качестве священного коня, якобы приносящего счастье, изобилие. Не случайно Джакын дал коню кличку по имени Камбара (Камбар-ата), который у многих кочевых народов Средней Азии и Казахстана считался покровителем лошадей, охранителем табунов от болезней, особенно от сапа, и способствующим росту их численности.

Камка — канфа, китайский шелк.

Камча — кожаная плеть из рукояти, которой погоняют лошадей.

Кангай — в эпосе один из родов калмаков или калмаки в целом; также название страны калмаков; встречается и как боевой клич калмаков.

Кангар — в эпосе название горы; как топоним известен в Средней Азии.

Кандагай — здесь мужские штаны из кожи горного козла, обязательны для эпического богатыря.

Кап (Кёйкап, Кейкоф, Каф) — легендарные мифические горы, будто бы окружающие землю по краю. За ними якобы обитают джинны и другие духи, то врашебные, то благосклонные к человеку. Широко встречается в сказках и эпосе народов Ближнего и Среднего Востока. В переносном значении: край света.

Капал — в эпосе название горы. Как топоним известен на территории Киргизии.

Кара-калмак — в эпосе название рода или племени; эти. кара-калмак (или олёт) — одно из западномонгольских ойратских племен; их называли также сарт-калмак. Известна этнографическая группа, входившая в состав киргизского племенного союза.

Кара-Кель — в эпосе название озера, моря. Встречается в топонимике и гидронимике Средней Азии (например, оз. Кара-Куль на Севере Памира).

Кара-киргизы — в эпосе идентично киргизам; ист. «кара-киргизами» до революции называли киргизов, чтобы отличать их от казахов, которых обычно называли также киргизами.

Кара-Кульджа — в эпосе название местности, реки, теснины. Географическая реалия Кара-Кульджа — река на Тянь-Шане, стекающая с Ферганского хребта.

Кара-Кум — в эпосе топоним, связанный с местопребыванием казахов. Географическая реалия Каракумы Приаральские — песчаная пустыня в Казахстане к северо-востоку от Аральского моря.

Кара-кытай — в эпосе синоним кытаев.

Кара-Саз — встречается в названиях местностей и болот в Средней Азии и Казахстане.

Кара-Суу — название рек, питавшихся подпочвенными водами; широко распространено на территории Средней Азии, Казахстана, Алтая название мелких рек. В эпосе название рек, местности.

Каракалпаки — в эпосе название племени или рода. Эти. — народ, говорящий на языке тюркской группы. Каракалпаки (букв. «черные клубки») — позднейшее наименование союза тюркских и тюркизированных племен, который до X—XI вв. был известен под именем печенегов. Процесс формирования каракалпакской народности завершился в XV—XVI вв. Ныне — одна из шести крупных наций в Средней Азии, занимающая территорию Каракалпакской АССР.

Каратегин — в эпосе наименование народа и местности. Так именуется народность памиро-иранской группы, названная по месту обитания — Каратегину — краю, расположенному на Севере Таджикистана (по Сурхобу — одной из рек, составляющих р. Вахш, приток Амударьи). Этноним «аратегин» известен в прошлом как название рода в племени дёйлэс в Южной Киргизии.

Кара-токо — в эпосе название рода; эти. кара токо — родовое подразделение киргизов, входившее в племенную группу муудуз — ветви левого крыла (сол).

Кара-Тоо — в эпосе название местности и гор. Так в Средней Азии называют низкие горы и хребты с пустынной, полупустынной и степной растительностью, которые летом в отличие от Ала-Тоо (см.) не имеют снежного покрова. Как географическая реалия Карагату — широко распространенное название гор в Средней Азии и Казахстане.

Кара-Шаар — в эпосе топоним. Как географическая реалия Карапашар — город в Синьцзяне.

Каркыра — в эпосе название долины, местность по реке. Существует созвучная географи-

ческая реалия Каркара — приток Чармын, левого притока р. Или (см.), протекающей в долине Каркара.

Карнай — длинная медная труба с расширением на конце, издающая громкий, резкий звук. Звуками карнай обычно оповещали об открытии торжественного собора, о начале военного похода или крупной перекочевки; на карнаях играли также во время народных праздников.

Карыпчи — защитные нарукавники воинов, надевавшиеся на плечевую часть руки.

Карыш — мера длины, равная расстоянию между концами раздвинутых большого и среднего пальцев; четверть.

Каспан — эпический топоним, с которым в эпосе обычно связывают место пребывания кытаев.

Катаган — в эпосе название рода или племени; эти. катаган — в прошлом крупное объединение тюркоязычных племен. Со временем стало называнием рода-племенных групп у казахов, киргизов, узбеков. У киргизов имеется род катаган в составе племени чекир-саяк. К катаганам относится один из героев эпоса — сподвижник Манаса Кошой.

Катаур — подпруга, идущая через седло.

Кашгар — в эпосе упоминается неоднократно как название то города, то местности. Как географическая реалия Кашгар — город в Синьцзяне, расположенный на р. Кашгар у южного подножия Тянь-Шаня.

Келин — сноха, невестка, молодуха.

Кементай — верхняя одежда из войлока.

Кереге — деревянная решетка цилиндрической части юрты, на которую натягиваются покрытия юрты.

Керме-Тоо (букв. «цепь-гора») — в эпосе название гор. Как топоним — обобщенное название горных цепей или высоких хребтов, преимущественно на территории Киргизии.

Кете — название дорогой матери.

Кетмень — в эпосе название хребта. Как географическая реалия — хребет Кетмень, находящийся на Тянь-Шане в Киргизии.

Кетмень-Тёбё — в эпосе топоним. Как географическая реалия — река в Киргизии.

Кёйёк — наименование фантастического племени.

Кёйкан — см. Кап.

Кёк-Арт — в эпосе название хребта, перевала, кочевий; распространение название настбищ в горах.

Кёкё — ласкательная форма имени Кёкётёй.

Кёлён — в эпосе топоним. Географическая реалия Куляб — ныне город в Таджикистане, в прошлом — центр Кулябского бекства в Бухарском ханстве, крупный торговый центр. Через Куляб проходили торговые пути из Гиссарской долины и Карагатина (см.) в Афганистан.

Кёиёк — кожаное ведерко с носиком, служащее подойщиком при доении кобылиц.

Кёрпёчё — небольшое ватное одеяло; узкое стеганое одеяло для сидения; узкое одеяльце на седло, заменяющее подушку.

Кодконт — в эпосе название города. Географическая реалия — Ходжент, древний город на берегу р. Сырдарьи у выхода ее из Ферганской долины. Через Ходжент проходил караванный путь из Китая в средиземноморские страны. С 1936 г. носит название Ленинабад.

Козу-Башы (букв. «голова ягненка») — в эпосе название кочевья, местности. Встречается в микротопонимике Средней Азии.

Койчагыр — название старинного ружья.

Коканд — как географическая реалия — город в Фергане в низовье р. Сох; известен с X в.; с 1740 по 1876 г. — столица Кокандского ханства, феодального государства (1710—1876) в Средней Азии, выделившегося из Бухарского ханства.

Комуз тил — название одного из узоров вышивки.

Конг — сокращенная форма имени Конгурбай.

Конгур — сокращенная форма имени Конгурбай. Географическая реалия Конгур — река системы

р. Или (см.).

Котон — в эпосе топоним. Географическая реалия Котон (Хотан) — город и река в Синьцзяне.

Кочкор — в эпосе топоним и гидроним. Географическая реалия Кочкор — приток р. Чу и одноименная долина в Киргизии.

Кош — маленькая юрта, которую ставили во время дальних перекочевок, походов или охоты; кочевой лагерь, кочевка со всем имуществом; воинский отряд, отдельная часть войска.

Кош-Арал — в эпосе название реки или озера. Как географическая реалия встречается на территории Средней Азии и Казахстана.

Кош-Дёбэ — распространенный в Средней Азии и Казахстане топоним (например, в Киргизии названия реки в системе р. Нарын и местности к северо-востоку от Ферганского хребта в Тянь-Шане).

Кош-Кель — топоним, встречающийся на территории Средней Азии и Казахстана.

Кула — сокращенная кличка Аккулы — боевого коня Манаса.

Кулач — размах рук; маховая сажень, равная расстоянию между концами пальцев вытянутых в стороны рук на уровне плеч (старая мера длины у народов Средней Азии и Казахстана).

Кульджа — в эпосе топоним. Как географическая реалия Кульджа — один из крупных городов Синьцзяна. Из Кульджи лежал путь через перевал Ачал в Джуңгарию (см.). Кульджа — горный баран (самец).

Кульджа-Тоо — в эпосе название горы (ср. Кульджа).

Кумган — металлический, главным образом медный кувшин с ручкой и высоким изогнутым носиком; служит для кипячения воды и умывания.

Кулусун — в эпосе название местности. Как географическая реалия известна Кёкёй-Кулусун — местность в восточной части Иссык-Кульской котловины.

Кумул — в эпосе название города и страны. Как географическая реалия Кумул (современный Хами) — город в Синьцзяне.

Кунан — жеребенок по третьему году.

Курут (курут) — шарики из отжатого и высушенного айрана (см.).

Курдум — в эпосе название реки. Как гидроним встречается в Средней Азии.

Куу — встречается в названиях местностей в Средней Азии и Казахстане.

Кыбла — направление в сторону Мекки (городу с храмом Каабой), куда мусульмане обращают лицо во время молитвы.

Кызыл — в эпосе название горы. Многочисленные топонимы в Средней Азии и Казахстане, образованные с участием слова «кызыл» («кизил», «кызыл» и др.) — «красный», несут цветовую информацию и характеризуют обычно скалистые, каменистые скопления.

Кызылбashi (букв. «красноголовые») — в эпосе название народа, племени. Ист. объединение тюрksких кочевых племен в Иране, составлявших главную военную силу в государстве Сефевидов. Отличительный знак воинов-кызылбашей — чалма с двенадцатью красными полосами. В эпосе тюрksких народов обычно выступают как враги.

Кызыл-Кыя — в эпосе название перевала. Встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана.

Кызыр — Хыэр, один из древних персонажей домусульманских легенд, преданий и сказок тюрksких и иранских народов; нередко изображается в зеленом плаще и на белом коне. Этот загадочный пророк якобы искал бессмертия и наконец обрел его, найдя источник живой воды. Согласно представлениям среднеазиатских народов, Хыэр — вечный скиталец, приходящий на помощь заблудившимся путникам, беднякам и всем людям, попавшим в трудное положение. Хыэр якобы мог являться в образе странника, калеки, а иногда и в облике знакомого человека. Считали, что опознать Хызра можно, взяв его за правую руку, так как большой палец этой руки у него лишен косточки. В эпосе тюркоязычных народов Хыэр часто предстает веющим старцем, покровителем героев и влюбленных. Он неожиданно появляется в самые ответственные моменты их жизни и так же внезапно исчезает.

Кыпчаки — в эпосе родо-племенное объединение, родственно близкое Манасу. Ист. кыпчак — племенная группа у казахов, киргизов и ряда других тюркоязычных народов. Вообще кыпчаками (до XI в. они известны как кимаки) именовалось крупное объединение племен тюрksкого происхождения, издавна населявших Иртышско-Илийское междуречье. Внутри объединения кимаков, остававшихся в этих пределах, в XI в. возникла группа племен кыпчак, возглавляемая племенное объединение, которое получило название по их имени. В дальнейшем название перешло на большее количество племен на огромной территории от Иртыша до Тянь-Шаня, от Урала до Аральского моря, от низовий Сырдарьи до Черного моря. Племена кыпчак участвовали в раннем этиогенезе основного ядра тюркоязычных народов, в частности узбеков, казахов, каракалпаков, башкир, а также киргизов. Киргизский род кыпчак входил в состав ичкиликов.

Кырым — в эпосе название местности (возможно, Крым), а также племени, живущего в данной местности.

Кытай — враги, иноземные захватчики, противники богатыря. Эпические кытай — это не какой-либо определенный народ как цельная этническая общность. Был высказан ряд предположений об опосредованной связи эпических кытаем с кидаями (хытаями, каракидаями, каракитайцами) — племенами монголо-тунгусского происхождения, которые овладели Северным Китаем и основали там обширную империю (X—XII вв.). Связывали эпических кытаем и с маньчжурской династией Цин, завоевавшей Северный Китай и правившей там с XVII до начала XX в., против которой часть киргизских племен, попавшая в середине XVIII в. под ее протекторат, вели освободительную борьбу. Понятие «кытай» в эпосе обычно связано с представлением о племенах, совершивших в прошлом набеги со стороны, где расположены Китай.

Кюбё — непробиваемый для стрел халат — богатырское одеяние.

Кюйюк — в эпосе топоним; встречается в микротопонимике Средней Азии.

Кюркё — в эпосе топоним; встречается в микротопонимике Средней Азии.

Кюрмё — верхняя одежда типа безрукавки.

Лаапат — в эпосе буддийское божество.

Лаайлама — в эпосе божество у калмаков.

Лаайламалу — обращение калмаков к своему божеству.

Лоп — в эпосе название моря. Географическая реалия — оз. Лобнор (Лоб), расположение в Лобнорской впадине в Синьцзяне. В эпосе сохранено название «Лоп», как имевшееся это озеро тюркоязычное местное население, в отличие от монгольского названия Лобнор.

Мазар — кладбище; могила, гробница; священное место, место паломничества. У среднеазиатских народов мазаром могли быть не только кладбище и мавзолеи почитаемых лиц, но также некоторые старые деревья, большой необычный камень, источник, где якобы обитали духи (иногда духи предков — арбак). Нередко для устройства мазара выбирались особо высокие перевалы. Места эти считались священными. Там, согласно ритуалу поклонения, клали черепа животных, рога архаров, на ветви деревьев и кустов, чтившихся как заповедные, навешивали лоскуты материи. У мазаров устраивали моления, совершали жертвоприношения, испрашивая у бога помощи в излечении от болезней скота и людей, а также избавление от бедствий. Во время жертвоприношений произносили заклинания, зачастую не имеющие связи с кораническим текстом.

Майдан — поле битвы, площадь, поле военных действий.

Малакай — мужская меховая шапка без полей и отворотов.

Манат — кустарная ворсистая материя типа фланели, бумазеи; обычно красного цвета, всегда дорогая; привозилась из Бухары.

Мангулы — в эпосе обычно враждебный киргизам род (племя, народ). Мангулами в эпосе называют также калмаков или один из их родов.

Манджу — в эпосе название рода или народа калмаков в целом; иногда название страны, где живут калмаки.

Маргелан — в эпосе город, долина, название склонов гор; ист. город в Ферганской долине, входивший в состав Кокандского ханства, имел большое торговое значение.

Медина — город в Саудовской Аравии в Хиджазе. В древности назывался Ясриб (Ят-риб). В 622 г. в Медину из Мекки (см.) переселился основатель исламской религии Мухаммад. Гробница Мухаммада в Медине — второе, после Каабы в Мекке, место паломничества мусульман.

Мекка — город в Саудовской Аравии в Хиджазе. До утверждения ислама был религиозным центром языческих племен Аравийского п-ова. В Мекке родился основатель ислама Мухаммад. С VII в.— священный город мусульман и место их паломничества (хаджика).

Мира — господин; человек высокого происхождения.

Миршап — начальник почного дозора.

Мурунтук — поводок, привязываемый к деревянному костыльку, продеваемому в носовой хрящ быка, вола или коровы.

Мыргал — в эпосе топоним. Как географическая реалия Мургаб — река, протекающая по Афганистану и территории Туркменской ССР; поселок в дельте р. Мургаб.

Мысыр — Египет; как традиционная эпическая страна Мысыр часто упоминается в фольклоре паряду с такими странами, как Чин (Чин-Мачин, Зенгар, Рум).

Мюлюшкёр — сокольник, специалист по выпуске и тренировке ловчих птиц и охоте с ними.

Намаз — у мусульман совершаемые на арабском языке пять раз в день обязательные молитвы. В старом быту, когда часы были редки, по этим молитвам часто определялось время.

Наманган — город в северной части Ферганской долины. Известен с конца XV в.

Нар — одногорбый верблюд, отличающийся большой силой, выносливостью, и потому высоко ценимый.

Немис — немец (в произношении сказителя).

Ногон — в эпосе название рода, племени; *ист.* ногон — родо-племенная группа, состоявшаяся из крупного кыпчакского объединения, во главе которого оказалась монгольская группа племен — мангыт. Во второй половине XV в. мангыты стали именоваться ногаями, а их орда — ногайской по имени могущественного правителя и временщика при нескольких золотоордынских ханах; известна также родо-племенная группа ногай, входившая в состав Младшего и Букеевского жуза казахов.

Ногой — в эпосе родовой ключ — уран (см.) ногаев (см.).

Нойгут — в эпосе название рода или племени; *ист.* один из киргизских родов, входивший в отдельную группу племен ичкилик. Согласно легендам, нойгуты имели в своем составе девять родовых подразделений и всегда выступали вместе с киргизскими кыпчаками, также входившими в ичкилик.

Нукер — дружиинник, состоящий на службе у хана или феодала; слуга хана, феодала; в эпосе слуга богатыря и одновременно его сподвижник, входящий в его окружение.

Ооган — в эпосе название местности, государства; также наименование рода, племени, народа. Возможно, имеется в виду Афганистан, афганцы.

Ордо — народная игра в альчики (см.) у киргизов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки.

Орол — вероятно, гора Урал.

Оро-Тёбё — в эпосе местность и город. Как географическая реалия — один из древних городов Ферганской долины, который в XVIII — начале XIX в. вошел в состав Кокандского ханства. Ныне Ура-Тюбе — город в Таджикистане.

Орто-Чаткал — в эпосе местность, земля. Географические реалии: Чаткальский хребет, Чаткальская долина, р. Чаткал — в Западном Тянь-Шане.

Орус — так тюркязычные народы называют русских.

Очогор — род богатырского ружья.

Оюк — (букв. «выемка», «впадина») — в эпосе название реки, местности по реке. Как топоним встречается на территории Средней Азии.

Падишах — в эпосе предводитель племени, рода.

Пери — красавица, обитающая в раю; ангелоподобное сверхъестественное существо, чаще доброе, но может быть и злым; широко распространенный персонаж в мифах, эпосе и волшебных сказках народов Ближнего и Среднего Востока.

Персы — в эпосе название ираноязычного народа.

Рустам-Дастан — легендарный богатырь, защитник своей родины; известен еще по древним согдийским фрагментам и сказаниям народностей, заселявших территорию современных Средней Азии, Ирана и Афганистана. Многие идеи и мотивы сказаний о богатыре Рустаме разрабатывались позднее в письменной литературе среднеазиатских народов, в средневековом таджикском и иранском фольклоре, воплотились в «Шах-наме» Фирдоуси. У тюркских и иранских народов имя Рустама стало олицетворением богатырской храбрости, силы, доблести, непобедимости.

Саба — специальный большой сосуд, обычно из выделанной конской кожи, с квадратным днищем и узким горлом; служит для приготовления и хранения кумыса.

Сабыл — дерево твердой породы.

Сайрам — топоним и гидроним, широко распространенный в Средней Азии, Казахстане и Синьцзяне.

Салам (от араб. «ас-салам алайкум», букв. «мир вам») — привет; приветствие, принятное на Востоке.

Самбур — штаны особого покрова у калмаков.

Сан — десять тысяч, иногда — несметное количество.

Сарбан — парча, златотканая материя.

Саркол — в эпосе название горы, перевала. Географическая реалия — Сарыкольский хребет на Памире, водораздел р. Тарима и Амудары.

Сарты — в эпосе рода-племенная группа, народ; иногда — купцы, пришедшие с караваном. *Ист.* в начале XVIII в. сартами называли выходцев из Кашигара (см.), заселенного в основном уйгурями. С этим может быть связано встречаемое в эпосе понятие «уйгурлук сарт», т. е. «уйгурские сарты», или «сарты из уйголов». Четкого определения термина «сарт» в историко-этнографической литературе, как и в жизни, нет. Считали, что сарты — это таджики, но только горожане, или же узбеки, которые утратили родоплеменное деление и assimилировались с соседним населением. Кочевые тюрки (сельджуки и др.) в XI в. словом «сарт» называли городское население, в частности купцов, что сохранилось и в дальнейшем. В бытовом употреблении термин «сарт» обозначал оседлое население, главным образом Ферганской области и других районов Узбекистана, независимо от того, говорило ли оно на таджикском или узбекском языке. В XIX — начале XX в. «сарт» было известно как родовое подразделение в узбекском племени конграт. Европейцы до революции сартами называли представителей местного населения на территории современного Узбекистана. В послереволюционное время слово «сарт» перестали употреблять.

Сары-Арка — в эпосе название казахских степей. Географическая реалия Сары-Арка — мелкосопочник в Казахстане, севернее линии Балхаш-Арал.

Сары-Джаз — река, протекающая по территории Киргизии и Казахстана (система р. Тарим).

Сары-Толой — топоним, встречающийся на территории Киргизии.

Саянкер — человек, тренирующий коней для участия в скачках.

Сель — грязевой горный поток. В эпосе — часто образ всесокрушающего бедствия.

Сёём — мера длины, равная расстоянию между концами вытянутых большого и указательного пальцев.

Солон — в эпосе враждебный народ, выступающий на стороне кытаев и калмаков.

Сон-Кёль — в эпосе места выпасов Кёкётёя. Как географическая реалия Сонг-Кёль — озеро, расположение на Тянь-Шане в Киргизии; также река в системе р. Нары.

Соолон — название дорогой материи.

Сулайман — мусульманское имя библейского царя Соломона. В фольклоре народов Средней Азии отождествляется со святым-покровителем; символизирует справедливость.

Султан — человек из знатного (ханского) рода.

Сунг-дунг — в эпосе воинский чип у кытаев.

Сурнай — народный духовой музыкальный инструмент типа дудки или свирели с медным раструбом на конце. На сурнах играли традиционные мелодии в связи с каким-либо значительным событием (созыв на военный поход, благополучное возвращение воинов в свой аил и пр.). Богатые киргизы имели своих сурнайчи, которые увеселяли их при перекочевках и в походах.

Сусамыр — в эпосе место выпасов, принадлежащее киргизам. Географическая реалия Сусамыртау — горный хребет в Тянь-Шане; Сусамырская долина — котловина в Тянь-Шане, между хребтами Таласским Алатау, Киргизским, Сусамыртау и Джумгалтау; там же р. Сусамыр системы р. Нары.

Суук-Дёбё — распространенный в Средней Азии топоним.

Сынчи — знаток боевых качеств людей, скаковых качеств коней, а также охотничьих достоинств ловчих птиц и борзых собак. *Ист.* сынчи — составитель плана боя и расстановки сил перед боем. Также — предсказатель судьбы человека гаданием.

Сыр — в эпосе название реки и выпасов Кёкётёя. По-видимому, р. Сырдарья.

Сырты — ровная или слегка волнистая поверхность в горах Средней Азии и Казахстана; высокогорное плато, высокогорная долина; джайлоо (летние пастбища), обычно высокогорные.

Сюмбё — топоним, встречающийся в Киргизии и Казахстане.

Таволга — кустарник с очень крепкой древесиной.

Тагылык — в эпосе топоним. Как географическая реалия встречается в Средней Азии.

Талас — в эпосе название долины. Географическая реалия Талас — река, протекающая по территории Киргизии и Казахстана; долина по р. Талас — межгорная котловина на Тянь-Шане между Киргизским хребтом и Таласским Ала-Тоо. Талас, по источникам, известен с VI в.

Талпак — высушенная кожа жеребенка, служащая подстилкой при шерстобитье; выделанная шкура зверя, служащая подстилкой.

Таман — единица измерения, равная длине ступни.

Тарса — в эпосе род, племя, народ; известно, что этим термином обозначали несториан в империи Моголов.

Таш — мера длины, равная примерно 8 км.

Теййт — в эпосе название рода, племени; эти. тент — киргизский род, относящийся к племенной группе ичклик.

Текес — в эпосе река, местность. Как географическая реалия — река, главный исток р. Или. Берет начало на северных склонах Центрального Тянь-Шаня, сливается с р. Кунгес.

Теньга — серебряная монета, имевшая хождение в среднеазиатских ханствах; иногда — мелкая серебряная монета или просто монета (серебряная или золотая).

Тёш джары — мера длины, равная примерно одному метру — расстоянию от конца пальцев вытянутой руки до середины груди.

Толгой — см. Сары-Толгой.

Той — прирештство; праднество с угощением (передко с играми), которым по обычаю тюркских народов отмечалось рождение ребенка, отправление в поход, воинские победы, крупные перекочевки и другие важные события; угощение, устраиваемое в связи с обрядом жертвоприношения божеству-покровителю с целью испрошения долгожданного ребенка.

Торгун — сорт дорогой шелковой ткани.

Торко — род шелковой ткани.

Тубар — сорт китайского шелка.

Тул — эти. своего рода «изображение» умершего мужа (на деревянном оставе его верхняя одежда, шапка), которое ставилось над местом супружеского ложа. Сидя под этим изображением, жена оплакивала мужа.

Тулпар — крылатый конь; боевой конь; отменный скакун.

Тундук — верхний массивный деревянный обруч юрты, держащийся на деревянных жердях; служит дымоходом и окном.

Туркестан — в эпосе название края или целой страны; ист. Туркестаном в XIX — начале XX в. называлась обширная территория в Средней и Центральной Азии, населенная тюркскими народностями. Туркестан — также один из древних городов Южного Казахстана.

Туурдук — кошмы (их обычно четыре), которыми покрываются кереге (см.).

Тытайдук — один из военных чинов у кытайцев.

Тыргoot (общепринятое торгоуты, торгути) — в эпосе название племен; эти. одна из групп западных ойратов (туркязычные народы называли их «калмак» — см.). В прошлом торгоуты входили в состав сильного союза монгольских племен, объединявшихся в Ойратское (Джуунгарское) государство, сложившееся на территории между оз. Балхаш, Тянь-Шанем и Алтаем. В XIX в. торгоуты кочевали в долине рек Или, Кунгес и Юлдус.

Тюре — господин, «белая кость», аристократ; человек высокого происхождения, родовая знать; в эпосе также эпитет властительного богатыря.

Узюк — кошмы, покрывающие верхнюю часть юрты.

Уйшонь — в эпосе название рода, племени, а также имя собственное; ист. (общепринятое усуинь) — союз племен (II в. до н. э. — V в. н. э.), существовавший на территории нынешней Северной Киргизии. В первой четверти V в. происходит заселение усуинами Центрального Тянь-Шаня, где вплоть до VIII в. располагалась значительная масса и позднее усуинских племен; также название самостоятельной родовой группы у киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков.

Укрюк — длинная палка с нетлей на конце, при помощи которой ловят лошадей.

Улу-Озёк — топоним, встречающийся в Средней Азии.

Улу-Чатка — возможно, Улу-Чаткал (букв. «Большой Чаткал») см. Чаткал.

Уран — клич, существовавший в прошлом у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Для каждого рода он состоял из имени предка — патриарха рода или того, кто как воинский предводитель прославил себя среди сородичей особыми боевыми качествами. Иногда

ураном могло служить название рода или племени. Уран обычно выкрикивали при вступлении в сражение или во время боя как призыв к товарищам и для того, чтобы отличить своих от врагов, либо для того, чтобы выразить радость победы и торжества. В мирной жизни уран выкрикивали для отличия того или иного родового союза, например, на скачках и других состязаниях, при встрече с иноплеменниками.

Ургун — в эпосе название местности по реке; возможно, то же, что и Уркун (см.).

Уркун — в эпосе название реки; возможно, Оркун — р. Орхон правый приток Селенги). Уук — уница для поддержки купола юрты.

Уч-Алматы — гидроним, встречающийся в Средней Азии и Казахстане.

Уч-Башат — в эпосе название местности. Как топоним встречается в Средней Азии. Уч-Булак — в эпосе название долины. Топоним, встречающийся в Средней Азии и Казахстане.

Уч-Каикак — в эпосе название долины. Известно в топонимике Средней Азии и Казахстана. Уч-Каркыра — в эпосе местность, летовка, речка (см. Каркыра).

Хан — титул феодального правителя у тюрок и монголов; в эпосе — верховный воаждь племенного союза; старейшина рода, племени; избираемый народом военный предводитель. Иногда «хан» при имени собственном (чаще всего после него) придает оттенокуважительного обращения к старшему или особо авторитетному человеку.

Чабдар — в эпосе название хребта, перевала, долины. Встречается в топонимике Средней Азии и Казахстана.

Чамбыл — здесь эпический топоним. В эпосе туркмен и узбеков — обетованная, прекрасная, цветущая земля. Так, в эпосе «Гороглы» («Кёрголы») — это художественное воплощение социальной утопии, образ страны всеобщего равенства и благоденствия, во главе которой мудрый и справедливый правитель — богатырь, защитник своей земли.

Чанак — в эпосе название горы. Как топоним встречается в Киргизии.

Чапту — так в эпосе мусульман называют кытай и калмаки.

Чар — в эпосе река. Как реалия — приток Иртыша, протекающий по территории Казахстана.

Чарып — в эпосе название реки и местности вдоль реки. Географическая реалия Чарып — левый приток Или, протекающий по территории Казахстана.

Чаткал — в эпосе топоним. Географическая реалия — Чаткальский хребет и Чаткальская долина по р. Чаткал, расположенные в Западном Тянь-Шане.

Челек — в эпосе название местности. Как географическая реалия встречается в названиях местностей в Средней Азии.

Чембур — длинный поводок в уздечке, за который водят и которым привязывают верховую лошадь.

Чимкентские холмы — в эпосе выпасы Кёкётя. Как географическая реалия Чимкент — город (известен с XII в.), расположенный на р. Бадам (бассейн р. Сырдарьи).

Чин — в эпосе название города, где живет правитель кытайцев Алооке; в фольклоре тюркских и иранских народов сказочно-эпическая страна, отождествляемая с Китаем.

Чинар (чинара) — платан восточный; иногда так называют бук. В эпосе передко олицетворяет красоту, мощь.

Чолпон-Ата — в эпосе название долины. Ныне такое название носит местность, расположенная на берегу оз. Иссык-Куль.

Чонкут — род боевого одеяния; очевидно, близкое к олпок — боевой верхней одежду с толстым слоем шерсти или ваты, заменявший панцирь или надевавшийся на него.

Чоро — ближайший сподвижник, дружины, товарищ богатыря.

Чылаба — в эпосе название рода кытайцев.

Чантылбоз — то же, что и Бозчантыл (кличка коня).

Чынгыроо — медноклавые существа из фантастического рода джез тумшук («железный клюв»).

Чынгыроо — см. чынгыроо.

Чючтё — ткань типа батиста.

Шай — см. Шайы.

Шайниги — название ткани.

Шаймерден (Шехи-Мардан) — в фольклоре большинства народов Ближнего и Среднего Востока — незримый покровитель, легендарный всесильный защитник сказочных и эпиче-

ских героев. Образ восходит к историческому лицу — Али иби Абу Талибу — четвертому халифу после Мухаммада, правившему в Мекке в 656—661 гг. (зять и двоюродный брат пророка Мухаммада).

Шайтан — сатана, черт.

Шайы — название шелковой ткани, канаяс.

Шам — вечерние сумерки; время после захода солнца; вечерняя молитва у мусульман (четвертая за день) из обязательных пятикратных ежедневных молитв.

Шангшуур — слиток золота.

Шашке — позднее утро.

Шашкелик — расстояние, которое можно проехать на коне с восхода солнца до позднего утра (шашке); юго-восток. В эпосе встречается в обоих значениях.

Шибе — в эпосе название рода калмаков, враждебного киргизам; эти. шибе (шивей), о мнению некоторых историков,— древние племена монгольского происхождения; упоминаются в связи с уйгуро-киргизскими событиями (IX—XIII вв.).

Шор — в эпосе море-озеро. Географическая реалия Шор-Куль — озеро на Памире.

Ысар — в эпосе топоним, то же, что Гиссар. Как географические реалии: Гиссаро-Алай — горная страна на юге Средней Азии; Гиссарская долина, Гиссарский хребет — в системе Гиссаро-Алая.

Эки-Кемин (букв. «два Кемина») — в эпосе название местности и реки. Вероятно, имеются в виду р. Чонг-Кемин и Кечи-Кемин, впадающие в р. Чу.

Эмиль — в эпосе название местности. Географические реалии: Эмиль — река и город на ней в Центральной Джунгарии.

Эртыш — в эпосе название реки. Географическая реалия: Иртыш — река, протекающая в Западной Сибири и Казахстане.

Эт бышим — своеобразное исчисление времени, соответствует двум—трем часам, в течение которых может свариться мясо.

Эштек — в эпосе название рода; ист. иштек — название племенного подразделения, которое наряду с другими (тогус, курдак, яскалбы, туралы) было известно среди западносибирских татар. Название этих племенных подразделений ныне забыто.

SUMMARY

Manas: Kirghiz Heroic Epos. Book Three. The book is published in the academic series *Epos of the Peoples of the USSR* by the Gorky Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences, and the Institute of Language and Literature of the Kirghiz Republican Academy of Sciences. The publication will comprise four volumes presenting the life and heroic feats of the legendary warrior Manas. It does not include, however, a separate cycle of legends about his son Semetey and grandson Seytek.

The book mainly presents the version as told by Sagymbay Orozbakov. However, the final part of the scene "The Big Journey" and the scene "The Death of Manas", because of incomplete record due to the narrator's illness and death, are replaced with the version of Sayakbay Karalayev. Orozbakov and Karalayev are two prominent narrators of *Manas* and their versions are noted for their integrity and high artistic quality.

Book One, published in 1984, tells about Manas's birth and childhood, and his election as leader of the Kirghiz clans. In addition to the original text and its Russian translation, the book incorporates a review of all existing versions recorded at different times from different narrators, complete with their biographies, explanation of musical accompaniment, musical notation, commentaries and glossary.

Book Two, published in 1988, related the deeds performed by Manas: his efforts to unite the separate Kirghiz tribes and to free his native land from enemies, his sworn brotherhood with a foreign warrior Almambet, and his marriage to Kara-Khan's daughter Kanykei.

This book tells about the funeral feast for Kyokyotyoi, and reflects a wealth of customs, traditions, and mores, of the Kirghiz nomades.

The original text was prepared for publication by B. M. Yunusaliyev and S. M. Musayev who are researchers of the Institute of Language and Literature.

The academic translation was done by A. S. Mirbadaleva and N. V. Kidaysh-Pokrovskaya, senior researchers of the Gorky Institute of World Literature. They also wrote the commentary and compiled the glossary.

Books published in the series *Epos of the Peoples of the USSR*

1971	Khurlukga and Khemra. Sayat and Kherma. Turkmenian Epic Romance	1983	Gyer-ogly. Turkmenian Heroic Epos
1972	Ukrainian Folk Songs Rustamkhan. Uzbek Heroic Romance Epos	1984	Manas. Kirghiz Heroic Epos. Book One
1973	Maadai-Kara. Altaic Heroic Epos	1985	Obstinate Kulun Kullustuur. Yakut Olonko
1974	Narts. Adygh Heroic Epos	1987	Gurugli. Tajik Folk Epos Komi Folk Epos
1975	Koblandy-Batyr. Kazakh Heroic Epos Lačplesis. Latvian Heroic Epos	1988	Manas. Kirghiz Heroic Epos. Book Two Altyn Aryg. The Khakass Heroic Epos
1977	Bashkir Folk Epos	1990	Narts. The Ossetic Heroic Epos Djangghar. The Kalmyk Heroic Epos

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
ТЕКСТ	7
ПЕРЕВОД	247
ПРИЛОЖЕНИЯ	487
<i>A. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайши-Покровская. О принципах перевода и комментирования текста</i>	488
<i>Комментарии</i>	490
<i>Словарь к переводу</i>	497
<i>Summary</i>	511

Документальное научное издание

МАНАС

Киргизский героический эпос

Книга 3

Редактор А. А. Янгаева. Младший редактор Г. А. Бурова. Художник Л. С. Эрман.
Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор З. С. Теплякова.
Корректор Г. П. Каткова

ИБ № 16015

Сдано в набор 18.07.89. Подписано к печати 09.07.90. Формат 70×90^{1/16}.
Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.
Усл. п. л. 37,44. Усл. кр.-отт. 37,44. Уч.-изд. л. 35,35. Тираж 15 000 экз.
Изд. № 6546. Зак. № 3452. Цена 3 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы. 103051. Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

